

Н. КУБЕНЦЪ. 1931

М. А. ЖУРЧИНСКИЙ.

—*—*—*—

СОЮЗЫ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭТЮДЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

—
1899.

Н. КУБЕНЬ 1931.

М. А. ЖУРЧИНСКИЙ.

С О Ю З Ы
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

—
1899.

338.8

ENSV
Riiklik Avalik
Raamatukogu

$\frac{y}{a}$

V63888

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Введение	1— 44
I. Условія возникновенія и существованія союзовъ предпринимателей	45— 64
II. Виды предпринимательскихъ союзовъ	65— 88
III. Право и союзы предпринимателей	89—111
IV. Развитие союзовъ предпринимателей въ различныхъ странахъ	112—158
V. Значеніе союзовъ предпринимателей для нѣкоторыхъ группъ народонаселенія и всей экономической жизни страны.	159—202

ВВЕДЕНІЕ.

Wenn eine Gesellschaft dem Naturgesetz ihrer Bewegung auf die Spur gekommen ist... kann sie naturgemässe Entwicklungsphasen weder überspringen, noch wegdekretieren.

Karl Marx.

Жизнь, говорятъ намъ естественныя науки, есть процессъ вѣчнаго развитія природы. Но поскольку она процессъ развитія, постольку же и процессъ вѣчной борьбы, борьбы новыхъ формъ со старыми, молодой зарождающейся жизни съ отживающими явленіями прежняго порядка. Состояніе покоя неизвѣстно природѣ; жизнь ея «есть никогда неуспокаивающійся круговоротъ измѣненій, въ которомъ всякое движеніе, созданное предыдущимъ движеніемъ, тотчасъ по появленіи становится причиною новаго движенія, равнаго по достоинству первому—, такъ что никогда не можетъ быть ни пропуска, ни потери, ни прибыли» ¹⁾).

Открытіе первой изъ этихъ формулъ принадлежитъ, какъ мы уже упомянули, естественнымъ наукамъ, открытіе второй—наукамъ социальнымъ и обѣ онѣ, дополняя и развивая одна другую, даютъ возможность составить болѣе полное представленіе о тѣхъ вѣчныхъ законахъ, которые управляютъ окружающимъ и такъ же неуклонно производятъ измѣненія въ мірѣ неодушевленномъ, какъ и въ жизни человѣческихъ обществъ.

Законъ этого развитія не представляетъ собою развитіе случайное, какъ бы являющееся слѣдствіемъ какихъ-то неизвѣстныхъ то дѣйствующихъ, то недѣйствующихъ причинъ,

¹⁾ Büchner, Stoff und Kraft, Unsterblichkeit der Kraft.

которыхъ поэтому ни узнать, ни предусмотрѣть нельзя, это развитіе закономѣрное и человѣкъ, подмѣтивъ и указавъ его въ природѣ, постарался и въ своей жизни отыскать какой нибудь порядокъ и нашелъ въ ней ту-же закономѣрность, тѣ-же неизбежныя слѣдствія изъ извѣстныхъ причинъ, а отсюда уже недалеко было и до установленія фазъ развитія, проходимыхъ человѣчествомъ...

Взаимодѣйствіе между знаніями и образомъ жизни, социальными отношеніями, экономіей, было замѣчено уже издавна и въ особенности указывалось философами конца XVIII столѣтія и ихъ послѣдователями, историками въ родѣ Минье и Гизо; настаивалъ на этомъ и Бокль въ своей «Исторіи цивилизаціи въ Англіи», но все они вращались въ заколдованномъ кругу, утверждая, что социальныя отношенія и экономія зависятъ отъ знаній, а знанія въ свою очередь отъ тѣхъ же социальныхъ условій... Противорѣчіе удалось устранить только Марксу, который, основавъ все на одномъ прочномъ фундаментѣ, указавъ, что все явленія человѣческой жизни зависятъ отъ формъ производства, разорвалъ этотъ заколдованный кругъ и на основаніи этого разрѣшенія далъ возможность болѣе сознательно разобраться въ исторіи человѣчества.

Одну изъ фазъ его развитія и представляетъ капитализмъ, а одно изъ послѣднихъ словъ его въ настоящее время союзы предпринимателей, которые и служатъ предметомъ нашего разсужденія. Для того, чтобы болѣе сознательно отнестись къ ихъ возникновенію и понять ихъ мѣсто въ современномъ порядкѣ экономической жизни, намъ придется оглянуться нѣсколько назадъ и разсмотрѣть тѣ явленія, которыя ихъ вызвали или предшествовали тому порядку, дѣтищемъ котораго и являются союзы предпринимателей.

Пятнадцатый вѣкъ былъ великимъ вѣкомъ для человѣчества. Открытіе Америки, морского пути въ Индію, послѣдовавшее затѣмъ вскорѣ завоеваніе колоній были такія вещи, которыя совершенно встряхнули старый свѣтъ, уже начавшій застывать въ путахъ феодальнаго устройства, цеховыхъ стѣсненій и обусловленныхъ ими рутинныхъ способовъ производства, еще не выходившаго изъ младенчества. Толчокъ, положимъ, коснулся на первыхъ порахъ не столько промышленности, сколько торговли. Новый свѣтъ, открывшійся взорамъ

удивленнаго европейца, Индія, ставшая чуть не въ два раза ближе, представляли такой громадный запасъ всевозможныхъ товаровъ, въ видѣ естественныхъ произведеній природы и продуктовъ индійской хлопчатобумажной промышленности, а главное золота, что торговля почувствовала себя какъ бы окрыленной.

Als sich nun die Gartenpforte
India's erschloss — balsamisch
Wogend jetzt ein Meer von Weihrauch,
Eine Sündflut von wollüstig

Ungeheuerlichen Düften,
Sinnberauschend, sinnbetäubend,
Strömte plötzlich in das Herz,
In das Herz der alten Welt.

Wie gepeitscht von Feuerbränden,
Flammenruten, in den Menschen
Adern ras'te jetzt das Blut,
Lechzend nach Genuss und Gold... ¹⁾.

Heine (Bimini).

Одно изъ главныхъ установленій промышленности того времени, сообщавшее ей совершенно особый характеръ, была цеховая организація. Цехи были явленіемъ, необходимо вытекавшимъ изъ всего строя средневѣковой жизни.

¹⁾ И едва лишь отворилась
Двери Индіи цвѣтущей,
Какъ потокъ благоуханій,
Сладострастныхъ до безумья,

Опьяняющихъ всѣ чувства,
Одуряющихъ и разумъ,
Хлынулъ вдругъ, и въ сердце міра,
Міра стараго ворвался.

И какъ будто подъ хлестаньемъ
Плети огненной, безумно
Въ людяхъ кровь забушевала,
Алча золота и счастья..

Гейне (Бимини).

Они были необходимою, вызывавшеюся въ людяхъ одинаковаго ремесла, соединиться для цѣлей производства и защиты въ такое время, когда произволъ и грубая сила царили во всѣхъ областяхъ жизни и когда безопасность достигалась только противопоставленіемъ одной силѣ другой—, такой же ей равной. Цехи и давали эту возможность. Благодаря соединенію они дѣлали слабыхъ разрозненныхъ ремесленниковъ большою силою, съ которой приходилось считаться не только городской аристократіи и окружающимъ феодаламъ, но которая часто даже захватывала все городское управленіе въ свои руки. Цехи были исключительной принадлежностью города; они были настолько тѣсно связаны между собой, что во многихъ мѣстахъ первые признаки городской жизни проявились одновременно съ возникновеніемъ цеховъ ¹⁾.

Возникшіе совершенно естественнымъ путемъ цехи въ первые три, четыре вѣка своего существованія отличались большою жизненностью. Они представляли прямое средство противъ безпорядка и произвола, окружавшаго ихъ въ городской жизни. Подходили они и къ условіямъ ремесла въ то время. Ремесло можно назвать производствомъ на заказъ, но если участники цеха и не работали всегда на заказъ, то все-таки выходило почти тоже самое, такъ какъ рынкомъ сбыта для нихъ служилъ только ихъ родной городъ, а цехъ, составляя одно плотно соединенное цѣлое, принужденъ былъ заботиться о качествѣ работы своихъ членовъ. Изъ этого и вытекали всѣ тѣ, кажущіяся намъ теперь странными, стѣсненія, которыя совершенно оправдывались какъ условіями тогдашняго производства, такъ, главнымъ образомъ, сбыта; вѣдь на извѣстной ступени промышленнаго развитія обмѣнъ управляетъ производствомъ...

Средневѣковый ремесленникъ видѣлъ въ своей дѣятельности не свободную работу, направленную на чисто личный заработокъ, а исполнялъ ее скорѣе какъ чиновникъ, т. е. подъ страхомъ отвѣтственности передъ союзомъ, къ которому принадлежалъ, даже въ интересъ и какъ бы по заказу послѣдняго ²⁾. Стѣсненія, касавшіяся качества товара, зависѣли

¹⁾ Исаевъ. Промышленныя товарищества, Москва, 1879, 11 стр.

²⁾ Philippi. Die gewerblichen Gilden des Mittelalters. Preussische Jahrbücher, LXIX, S. 658.

отъ того обстоятельства, что какъ производители, такъ и покупатели были заранѣе извѣстны, сбытъ былъ вполне опредѣленъ и поэтому установленіе ихъ было въ зависимости отъ первоначальнаго желанія поддержать и способствовать устойчивости мелкой торговли... Торговецъ, а въ особенности покупатель, не могъ быть всегда компетентнымъ судьей предлагавшагося ему товара, а предложеніе было ограничено количествомъ участниковъ цеха, которые свои ограниченія часто простирали даже за предѣлы роднаго города и они имѣли силу въ окрестныхъ деревняхъ на разстояніи нѣсколькихъ верстъ (Meilenrecht), такъ что цехъ, ограничивая предложеніе и, такимъ образомъ, устраняя конкуренцію, ручался по крайней мѣрѣ за доброкачественность предлагавшагося имъ товара.

Ограниченія касались не только главныхъ отношеній производства, но предусматривали чуть ли не всѣ его детали. Ремесленникъ могъ въ самомъ дѣлѣ считать себя почти отвѣтственнымъ чиновникомъ. Городъ слѣдилъ посредствомъ особыхъ должностныхъ лицъ за качествомъ выставленныхъ на продажу товаровъ, длина рабочаго дня и цѣны были также точно опредѣлены. Но — главное цехъ заботился о точномъ соответствіи между предложеніемъ и спросомъ, ограничивая какъ число мастеровъ, такъ и работавшихъ у нихъ учениковъ и подмастерьевъ. Мастеромъ можно было сдѣлаться не ранѣе, какъ пробывъ опредѣленное число лѣтъ ученикомъ и подмастерьемъ и представивъ пробную работу. Ни одинъ мастеръ не могъ многимъ превосходить другого въ качествѣ изготовленныхъ имъ продуктовъ, такъ какъ число учениковъ у всѣхъ не могло быть выше опредѣленной цифры, обыкновенно 3, и такимъ образомъ достигалось почти одинаковое положеніе всѣхъ по отношенію къ условіямъ работы. Такимъ образомъ цехъ не только не терпѣлъ соперничества извнѣ, что составляло главное условіе его существованія, онъ не терпѣлъ его и внутри, въ своихъ предѣлахъ. Какъ съ одной стороны ни одно лицо, не принадлежавшее къ цеху, не имѣло права заниматься ремесломъ, заключеннымъ въ цехъ, не только въ самомъ городѣ, но даже въ ближайшихъ къ нему деревняхъ, такъ съ другой стороны цехъ не терпѣлъ неравномѣрности среди своихъ членовъ. Онъ не желалъ дать возможности ни одному изъ нихъ превзойти остальныхъ и этимъ нанести имъ имущественный ущербъ вслѣд-

ствіе конкуренціи, клонившейся въ его пользу. Условія производства для всѣхъ были совершенно одинаковы. «Законоположенія цеховъ опредѣляли число учениковъ и подмастерій у каждаго мастера, количество издѣлій, которое онъ имѣлъ право производить, число рабочихъ часовъ въ день, рабочую плату, продажную цѣну товара». ¹⁾ Конкуренція была совершенно устранена. Это послѣднее обстоятельство, составлявшее главную цѣль и особенность цеховъ, вліяло на первыхъ порахъ очень благотворно на всѣхъ ихъ участниковъ, давая имъ всѣмъ — мастерамъ и подмастерьямъ — возможность безбѣднаго существованія, причемъ въ первый періодъ существованія цеховъ настолько хороши были отношенія между ними, что почти не замѣчалось дѣленія на хозяевъ и работниковъ; цехъ представлялъ какъ бы семью съ старшими и младшими членами, но уже съ 15 вѣка это различіе становится все болѣе и болѣе замѣтнымъ. Цеховая организація становится все болѣе замкнутой, доступъ новыхъ членовъ все болѣе ограничивается, являются новыя стѣсненія, у подмастерьевъ все болѣе исчезаетъ надежда на возможность сдѣлаться самостоятельнымъ мастеромъ, начинается разнь между трудомъ и капиталомъ. Но, конечно, всѣ эти сравнительно легкія неустройства были не причиной паденія цеховъ, а скорѣе доказательствомъ ихъ непригодности; съ измѣненіемъ условій рынка и производства цехи потеряли свой *raison d'être* и начали обнаруживать все больше дурныхъ сторонъ. Вообще, возникшіе для удобнаго снабженія рынковъ своего родного города и имѣвшіе, пока сбытъ оставался въ томъ же положеніи, много хорошихъ сторонъ, хотя бы въ смыслѣ устраненія классовыхъ противорѣчій, цехи при измѣнившихся условіяхъ жизни оказались совершенно непригодными. «Вся ихъ организація была настолько точно принаровлена къ опредѣленной стадіи промышленнаго развитія, что при дальнѣйшемъ ходѣ этого самаго развитія стала оказывать вмѣсто благотельнаго — вредное, вмѣсто прогрессивнаго — задерживающее вліяніе». ²⁾

Пока рынокъ былъ узокъ, цехи прекрасно отвѣчали своему назначенію, съ его расширеніемъ они стали тягостью для производства. Въ это же время — въ концѣ 15-го и началѣ

¹⁾ Исаевъ. Промышленные товарищества, 21 стр.

²⁾ Philippi. Ibid. S. 664.

16-го столѣтій — въ размѣрахъ рынка произошла громадная перемѣна. Рынокъ изъ городского, мѣстнаго сталъ быстро дѣлаться мировымъ. Главными побудительными толчками къ этому были открытіе Америки и морского пути въ Индію, необычайно приблизившее ее относительно къ странамъ Европы. Пока пути сообщенія на сушѣ были въ весьма плачевномъ состояніи, пока государства представляли очень мало безопасности для купца и путешественника, особенно, чѣмъ далѣе онъ подвигался къ Востоку, до тѣхъ поръ водяной и, въ особенности, морской транспортъ былъ почти единственно возможнымъ. Этимъ-то и объясняется первенствующее положеніе въ прежнее время націй, занимавшихся мореходствомъ. Промышленности тогда было очень мало, въ ней не получалось особенныхъ барышей, и единственные капиталы, которые тогда достигали замѣтныхъ размѣровъ, были капиталы купеческіе и ростовщическіе. Націи, обладавшія большимъ купеческимъ капиталомъ, и были поэтому самыми богатыми и мы можемъ замѣтить, какъ, съ переходомъ торговли изъ рукъ одной страны къ другой, богатство также мѣняется своего обладателя. Припомнимъ, какъ торговля переходила отъ венеціанцевъ къ голландцамъ, и отъ этихъ послѣднихъ къ англичанамъ, и какъ вмѣстѣ съ этимъ обстоятельствомъ каждая нація послѣдовательно считалась самою富кою.

Итакъ открытіе новыхъ, до тѣхъ поръ неизвѣстныхъ, странъ расширило чрезвычайно европейскій рынокъ. Съ завоеваніемъ тамъ колоній и съ началомъ правильныхъ торговыхъ сообщеній, а также съ заселеніемъ этихъ колоній, потребовалось необычайное расширеніе промышленности. Обмѣнъ, завязавшійся между Европой съ одной стороны, Америкой и Индіею съ другой — заставилъ усилиться обмѣнъ и между отдѣльными странами Европы. Страны, которыя вели торговлю съ новымъ свѣтомъ, не обладали всѣми тѣми продуктами, которые туда требовались, а съ другой стороны вывозили оттуда массу товаровъ, которыхъ сами потреблять не могли; все это способствовало усилению и ускоренію обмѣна, а онъ въ свою очередь требовалъ расширеннаго производства. Цеховая организація являлась ненужнымъ стѣсненіемъ, путями, наложенными на промышленность. Она нуждалась въ новомъ строѣ промышленной организаціи, который и воплотился въ крупномъ производствѣ. Большимъ подспорьемъ этой

перемѣнѣ въ условіяхъ промышленности явились улучшенные пути сообщенія, относительно которыхъ можно сказать, что какъ съ одной стороны они были слѣдствіемъ потребности торговли, влѣдствіе ея расширившихся оборотовъ, такъ съ другой стороны они давали возможность этимъ оборотамъ такъ сильно расширяться. О желѣзныхъ дорогахъ принято даже говорить, что онѣ сами себя построили, такъ какъ хотя торговцы и тратили на нихъ деньги, но улучшенные способы перевозки настолько повышали ихъ прибыль, что не только давали возможность къ дальнѣйшей дѣятельности въ томъ же направленіи, но и покрывали первоначальныя затраты. вмѣстѣ съ тѣмъ наряду съ дѣйствительнымъ расширеніемъ рынка, благодаря открытію новыхъ странъ, завоеванію колоній, вовлеченію многихъ народовъ, прежде стоявшихъ совершенно въ сторонѣ, въ международный обмѣнъ, шло и относительное расширеніе — влѣдствіе ускоренія и улучшенія перевозки. Улучшенный транспортъ, особенно паровой —, произвелъ въ этомъ отношеніи большой переворотъ, для нѣкоторыхъ товаровъ расширивъ рынокъ, а для другихъ, въ особенности громоздкихъ, даже почти открывъ его, такъ какъ теперь на большія разстоянія стали отправляться многіе товары, не выносившіе прежде гужевоы перевозки. Не будемъ упоминать уже о менѣ важныхъ усовершенствованіяхъ, также оказывающихъ вліяніе на развитіе и положеніе торговли, какъ напр. улучшенные способы передачи извѣстій съ одного мѣста на другое, телеграфной сѣти, связывающей самыя отдаленныя уголки міра и дѣлающей ихъ болѣе близкими, чѣмъ были въ прежнее время сосѣдніе города, отстоявшіе другъ отъ друга на какихъ нибудь сотни полторы верстъ. Ливерпуль напр., со времени проложенія трансатлантическаго кабеля, сталъ ближе къ американскому матеріку, чѣмъ былъ ранѣе — къ своему сосѣду — Манчестеру.

Условіемъ возникновенія крупной промышленности былъ такимъ образомъ, какъ мы видѣли, постоянно расширявшійся рынокъ обмѣна и улучшенные пути сообщенія. Прежде всего крупное производство укоренилось тамъ, гдѣ большія государства съ сильной правительственной властью могли обезпечить торговлѣ не только обширный внутренній рынокъ, но, благодаря разумной торговой политикѣ, удачнымъ завоеваніямъ и приобрѣтенію колоній. не менѣ важный — и внѣшній. Тамъ прежде всего могло создаться массовое произ-

водство въ видѣ домашней промышленности или большихъ фабрикъ и массовой сбытъ произведенныхъ товаровъ. Новѣйшіе усовершенствованные способы обмѣна и сношеній — почта, желѣзныя дороги, телеграфъ, паровое мореходство и усовершенствованіе внутреннихъ водныхъ путей были главными способствующими обстоятельствами современнаго капиталистическаго развитія. «Обмѣнъ былъ вѣнчимъ рѣчагомъ, торговля внутренней, сокровенной (innere) душой, которая дала побудительный толчокъ къ созданію крупнаго производства» ¹⁾.

Наряду съ производителями и потребителями выдвигался все болѣе новый могущественный классъ купцовъ. Между потребителемъ и производителемъ становился посредникъ — торговецъ, появленіе котораго обусловливалось новыми условіями сбыта, трудностью обзрѣть рынокъ, размѣры котораго чрезвычайно расширились, угадать современный запросъ на тотъ или другой сортъ товаровъ и требованіями все растущей конкуренціи, новымъ побудительнымъ толчкомъ къ улучшеніямъ въ производствѣ. Торговля опредѣляла производство, а конкуренція побуждала это послѣднее выискивать все новые способы, все болѣе улучшать свою технику. Конкуренція была бичомъ, неустанно побуждавшимъ къ прогрессу. Торговля такимъ образомъ имѣла первенствующее значеніе. Ея условіями и обычаями опредѣлялось все производство, отъ ея размѣровъ, отъ нахождения ею новыхъ рынковъ и заказчиковъ зависѣли его размѣры.

Новыя открытія и пути сообщенія нуждались не только въ большихъ богатствахъ для купцовъ, они, какъ мы видѣли, расширили и рынокъ сбыта для промышленности всѣхъ странъ, особенно занимавшихся мореходствомъ. Ремесло не было въ состояніи удовлетворять столь быстро растущіе запросы рынка. Массовой сбытъ требовалъ массоваго производства; громадный рынокъ нуждался въ производствѣ, которое вполне сообразовалось бы съ его потребностями ²⁾, т. е., въ производствѣ крупномъ. Послѣднее и не замедлило возникнуть. Главнымъ условіемъ его возникновенія служить, конечно, развитіе товарнаго хозяйства, т. е. производство не для собственнаго

¹⁾ Schmoller. Ueber die Entwicklung des Grossbetriebs und die sociale Klassenbildung. Preussische Jahrbücher, LXIX, 1892 S. 460.

²⁾ Kautsky. Das Erfurter Programm S. 12.

потребленія и не на заказъ, а исключительно для сбыта и притомъ, какъ это обусловливается современными его условіями, — неизвѣстному потребителю. Съ развитіемъ производства, вслѣдствіе возросшихъ потребностей необъятнаго рынка, является необходимость въ повышенной производительности труда; раздѣленіе его въ мануфактурѣ, скопленіе большого количества рабочихъ подъ одной кровлей становится недостаточнымъ. Дѣлается настоятельной необходимостью въ машинѣ, какъ замѣнѣ недостающаго человѣческаго труда. Для массоваго производства при началѣ его возникновенія, когда вся промышленность получила громадный толчокъ и когда сразу понадобилось чрезвычайно расширить размѣры всѣхъ промышленныхъ предпріятій, потребовалось большое число рабочихъ, но таковыхъ на лицо въ нужномъ количествѣ не оказывалось, такъ какъ самостоятельный ремесленникъ, бывшій въ то время почти единственнымъ производителемъ, самъ обладавшій средствами производства, не желалъ продавать своей рабочей силы вмѣсто того, чтобы продавать ее продукты, оставаясь свободнымъ. Но тутъ на помощь купцамъ, заводившимъ новыя предпріятія и дававшимъ толчокъ зарождающейся промышленности, явилось съ одной стороны массовое изгнаніе крестьянъ земледѣльцевъ съ ихъ земли, вынужденное или непомѣрными податями и поборами ихъ владѣльцевъ, или стремленіями тѣхъ же владѣльцевъ расширить свое хозяйство на счетъ крестьянскаго и какимъ бы то ни было образомъ для этого удалить ихъ съ занимаемыхъ ими участковъ, а съ другой стороны — изобрѣтеніе машинъ, явившееся большой замѣной рабочей силы.

Привлеченіе въ ряды рабочихъ крестьянъ, оставившихъ свою землю, и бродягъ, болтавшихся безъ дѣла, не было однако достаточнымъ. Потребность въ расширенномъ производствѣ росла не по днямъ, а по часамъ и ни увеличенное количество рукъ, ни раздѣленіе труда, доведенное до высшей его степени, не могло доставить удовлетворенія запросамъ промышленности. Необходимо было чѣмъ либо замѣнить человѣческой трудъ. Машина была экономической необходимостью, вызывавшеюся условіями производства и сбыта... Пользованіе машинами, а главное ихъ возникновеніе и стремленіе къ созданію новыхъ, облегчающихъ и ускоряющихъ производство усовершенствованій, вовсе не были, какъ ду-

мають нѣкоторые, исключительно плодомъ извѣстнаго технического прогресса, основаннаго на научныхъ открытіяхъ, онѣ явились плодомъ экономической необходимости, какъ мы уже упомянули выше. Исторія ихъ возникновенія даетъ этому не мало примѣровъ. — Всѣ почти первыя усовершенствованія производства были сдѣланы людьми мало образованными, совершенно не подготовленными научно, людьми всевозможныхъ занятій, по преимуществу ремесленниками, — только Cartwright былъ духовный — и были вызваны практической необходимостью даннаго времени.

Пока въ нихъ не было надобности, вслѣдствіе ограниченности сбыта, появленіе ихъ оставалось незамѣченнымъ. Многія изъ всѣхъ этихъ усовершенствованій были сдѣланы уже давно, но лежали безъ дѣла, всѣми забытыя, многія такъ и исчезли, почти не вызвавъ попытокъ къ ихъ примѣненію. Трудъ былъ дешевъ, потребности въ массовомъ производствѣ не ощущалось и машина не отвѣчала потребностямъ производства; такъ напр. машинное ткачество открыто въ Данцигѣ приблизительно около 1579 года, а было примѣнено лишь много спустя впослѣдствіи. Кромѣ того примѣненіе машинъ могло найти мѣсто только по отмѣненіи всѣхъ правительственныхъ мѣропріятій, стѣснявшихъ производство, и по введеніи полной его свободы. Мелочной контроль государства, наблюдавшаго не только за качествомъ матеріала, но и за его длиною и количествомъ приготовленнаго каждымъ, дѣлавшаго изъ промышленника должностное лицо, связанное массой стѣснительныхъ предписаній, а изъ цеха какую-то почти совсѣмъ замкнутую касту, строго поддерживавшую свою неприкосновенность и заботившуюся не столько о томъ, чтобы усовершенствовать производство, сколько о томъ, чтобы не допустить къ нему лишнихъ членовъ, не могъ способствовать введенію машинъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ замкнутое положеніе цеха, обезпечивавшаго безбѣдное существованіе всѣхъ своихъ членовъ, не только отдѣльныхъ самостоятельныхъ мастеровъ, но и ихъ подмастерьевъ, число которыхъ было также строго ограничено правомъ пріема только нѣсколькихъ учениковъ, не давало достаточнаго побужденія къ улучшеніямъ въ производствѣ. Свобода промышленности стала теперь непремѣннымъ условіемъ дальнѣйшаго прогресса; заработную плату и при-

быль теперь вмѣсто должностныхъ лицъ стала устанавливать международная конкуренція. Вмѣстѣ же съ расширеніемъ рынка сбыта и ростомъ конкуренціи, когда явилась необходимость концентраціи производства, расширенія его размѣровъ и возможнаго его удешевленія—машины сдѣлались прямо необходимою, условіемъ жизненности даннаго предпріятія, давая ему возможность производить скорѣе и лучше и тѣмъ побивать своихъ соперниковъ.—Англія до тѣхъ поръ принуждена была серьезно считаться съ конкуренціей индійской хлопчатобумажной промышленности, которая въ болѣе зажиточныхъ классахъ общества почти совершенно вытѣснила продукты англійской,—пока пользовалась тѣми же первобытными способами производства, на которыхъ застыла Индія. Съ появленіемъ первыхъ машинъ и дальнѣйшимъ ихъ развитіемъ, Англія не только совершенно вытѣсняетъ изъ своей страны хлопчатобумажныя ткани Индіи, но составляетъ имъ сильную конкуренцію даже на самомъ мѣстѣ ихъ производства и, благодаря своимъ техническимъ успѣхамъ, становится во главѣ хлопчатобумажной промышленности всего міра. Къ концу этого процесса, а именно въ концѣ 18-го столѣтія, механическія усовершенствованія и новыя пріобрѣтенія человѣческаго ума въ сферѣ производства произвели тотъ переворотъ, который, охвативъ сначала Англію, а потомъ почти всю западную Европу, измѣнилъ всѣ хозяйственныя отношенія промышленнаго міра. «Онъ создалъ новые классы; сначала буржуазія начинаетъ занимать первенствующее положеніе въ государствѣ вмѣсто прежней земельной аристократіи, а затѣмъ возникающій (aufstrebende) рабочій классъ. И въ той мѣрѣ, въ какой данный народъ принимаетъ участіе въ этомъ переворотѣ и основываетъ свое производство на машинѣ, въ той мѣрѣ превосходитъ онъ теперь всѣ міровыя націи по промышленному могуществу» ¹⁾.

Итакъ капиталистическое развитіе принесло съ собою дѣленіе на новые классы. Оно поставило на одной сторонѣ капиталиста, обладающаго капиталомъ, а на другой рабочаго, лишеннаго всякихъ средствъ производства. И это разграниченіе съ дальнѣйшимъ ходомъ развитія становится все рѣзче и рѣзче. Промежуточные ступени исчезаютъ, число мелкихъ

¹⁾ Schulze Gävernitz. Der Grossbetrieb ein wirtschaftlicher und sozialer Fortschritt. S. 29.

капиталистовъ и самостоятельныхъ работниковъ, обладающихъ орудіями производства, уменьшается съ каждымъ днемъ. Капиталъ и трудъ вполнѣ обособляются, разстояніе между ними все растетъ. На одномъ концѣ лѣстницы стоитъ окруженный всякимъ изобиліемъ капиталистъ, а на другомъ — голодный пролетарій... Наконецъ послѣднимъ признакомъ и условіемъ возникновенія крупнаго производства служитъ развитіе денежно кредитныхъ оборотовъ, придающихъ также еще большую особенность многимъ явленіямъ періода, который мы переживаемъ, еще усиливающихъ напр. интенсивность кризисовъ, сдѣлавшихся въ настоящее время необходимой принадлежностью промышленнаго развитія.

Кредитъ является однимъ изъ сильнѣйшихъ рычаговъ промышленнаго развитія, способствуя концентраціи капитала и постоянному его обращенію. Одно изъ интереснѣйшихъ проявленій пользованія кредитомъ въ настоящее время представляютъ банки, которые являются средствомъ обратить деньги не капиталистовъ въ капиталъ. При ихъ помощи маленькія сбереженія мелкаго провинціального чиновника или сельской учительницы, отложенныя «на черный день», дѣлаются такимъ же капиталомъ, какъ милліоны Ротшильда, употребленныя на какое либо предпріятіе, и служатъ той же конечной цѣли — эксплуатаціи однихъ и уничтоженію другихъ. Деньги праздныхъ богачей и трудовыя копѣйки прислуги и рабочаго стекаются въ одно и тоже вмѣстилище — банкъ, для того, чтобы составить громадныя праздныя капиталы, готовые къ услугамъ капиталистовъ для открытія новыхъ и расширенія старыхъ предпріятій: капитализмъ получаетъ новую поддержку и всѣ классы современнаго общества, даже самые враждебные ему, способствуютъ торжественному ходу того самаго капитала, который часто давитъ ихъ на своемъ пути.

Съ возникновеніемъ и развитіемъ крупнаго капиталистическаго производства фабрика получаетъ рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми остальными формами производства, ремесло и мануфактура съ каждымъ днемъ все болѣе уступаютъ ей поле дѣйствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя фабрики стремятся все расширять свои размѣры, такъ что развитіе крупнаго капиталистическаго производства происходитъ въ главныхъ своихъ чертахъ по двумъ направленіямъ: фабрика занимаетъ

области, прежде занятыя другими формами производства, и возникает на основаніи, образуемомъ обломками этихъ формъ, или мелкія фабрики стремятся расширить свой объемъ, а большія — превратиться въ еще большія, въ первомъ случаѣ — внося въ область промышленности новый принципъ, а во второмъ — лишь продолжая начавшееся развитіе. Процессу этому пока конца не предвидится, такъ какъ чѣмъ дальше раздвигаются рамки производства, тѣмъ шире становится область возможныхъ въ немъ улучшеній, тѣмъ яснѣе становятся всѣ тѣ выгоды, которыя съ нимъ сопряжены.

Изъ формъ производства, борющихся съ крупнымъ фабричнымъ — мы можемъ назвать ремесло, домашнюю мануфактуру и маленькую фабрику, при чемъ побѣда перваго надъ всѣми этими отсталыми видами — настолько несомнѣнна, настолько часто была предметомъ обсужденія, что мы можемъ воздержаться отъ приведенія иллюстрацій этого положенія. Выгоды, соединяющіяся съ веденіемъ дѣла въ большихъ размѣрахъ, также слишкомъ общеизвѣстны, чтобы на нихъ останавливаться; можемъ только вспомнить, что онѣ заключаются главнымъ образомъ въ экономіи на матеріалѣ и вспомогательныхъ средствахъ, примѣненіи возможно широкаго раздѣленія труда и усовершенствованныхъ машинъ съ все большимъ и большимъ вытѣсненіемъ перваго послѣднимъ, т. е. возможностью почти совершенно не зависѣть отъ индивидуальныхъ различій въ произведеніяхъ, обусловливаемыхъ какъ различіемъ способностей рабочаго, такъ иногда даже его настроеніемъ. Изъ этого вытекаетъ еще и другая особенность, сильно отличающая фабрику отъ ремесла и мануфактуры, именно громадный перевѣсъ постоянного капитала, представляемаго фабричными зданіями и машинами, надъ капиталомъ оборотнымъ, между тѣмъ какъ въ отсталыхъ формахъ производства какъ разъ этотъ послѣдній — представляетъ самую главную, или по крайней мѣрѣ значительнѣйшую часть всего употребленнаго. — При отсталомъ положеніи промышленности ремесло и мануфактура отличаются отъ фабрики тѣмъ, что примѣняютъ почти исключительно ручную работу, между тѣмъ какъ фабрика пользуется всевозможными машинами и аппаратами, но съ теченіемъ времени эта разница становится менѣ разительной — машины начинаютъ проникать всюду и крупныя фабричныя предпріятія употре-

бляютъ только болѣе совершенные аппараты и машины болшей силы, при чемъ какъ тѣ, такъ и другія отличаются въ крупномъ производствѣ отъ машинъ мелкаго — своей специализаціей, между тѣмъ какъ послѣднее имѣетъ по преимуществу универсальныя машины, производящія каждая всѣ отдѣльныя операціи.

Раздѣленіе труда является и между машинами и крупное производство въ самомъ широкомъ размѣрѣ пользуется имъ, разбивая каждую операцію на возможно большее число частей и каждую — передавая отдѣльной машинѣ, чѣмъ достигаются новыя выгоды, равносильныя старымъ — при концентраціи рабочихъ, соединенной съ широкимъ раздѣленіемъ труда между ними, такъ что и тутъ побѣда неминуемо остается за производствомъ крупнымъ.

Многіе возлагали очень большія надежды на двигатели малой силы въ борьбѣ мелкаго производства съ крупнымъ —, надѣясь, что они явятся сильнымъ оружіемъ въ рукахъ перваго, какъ бы воображал, что машины небольшой силы почти исключительно принаровлены для производства въ маленькихъ размѣрахъ, а всѣ выгоды крупнаго — и проистекають именно отъ примѣненія большихъ двигателей, но на дѣлѣ оказывается совсѣмъ другое. Во многихъ большихъ фабрикахъ мы видимъ не соединеніе всей паровой силы въ одномъ двигателѣ, а большое количество двигателей, обладающихъ каждый въ отдѣльности весьма небольшой силой. Такъ напр. Вюртембергская коленкоровая мануфактура въ Хейденгеймѣ употребляетъ 12 паровыхъ двигателей, составляющихъ вмѣстѣ 400 лошадиныхъ силъ ¹⁾. На сахарномъ заводѣ Штутгардтѣ мы находимъ 6 паровыхъ машинъ, дающихъ 100 лошадиныхъ силъ ²⁾ и т. п. Примѣровъ такихъ достаточно. Причины такого явленія довольно разнообразны. Съ одной стороны на нѣкоторыхъ фабрикахъ, при большой разбросанности фабричныхъ зданій, является гораздо болѣе выгоднымъ имѣть въ нѣсколькихъ мѣстахъ отдѣльныя небольшіе двигатели вмѣсто одного большого въ центрѣ всей фабрики, такъ какъ при передачѣ силы отъ него разнымъ машинамъ тратится и теряется гораздо болѣе, чѣмъ выгадывается на расходахъ по сооруженію и поддержанію въ дѣйствиіи одного

¹⁾ P. Hirschfeld, Würtembergs Grossindustrie und Grosshandel 1889, S. 57.

²⁾ Jbid. S. 152.

большого двигателя. Съ другой стороны нѣкоторыя предпріятія предпочитаютъ систему мелкихъ двигателей вслѣдствіе опасенія, что въ случаѣ порчи двигателя, сообщающаго движеніе всему предпріятію, должно остановиться все дѣло, или они принуждены имѣть запасный двигатель такой же силы, между тѣмъ какъ при противоположномъ устройствѣ такой остановки произойти не можетъ и фабрика не прекращаетъ своей дѣятельности, хотя бы въ какой либо одной ея части и замѣчалось неустройство, особенно, если она имѣетъ маленькій запасный двигатель, который, конечно, имѣетъ легче чѣмъ большой. — Объясняется такая система иногда и, такъ сказать, «историческимъ путемъ» — постепеннымъ ростомъ фабрики, при чемъ послѣдовательно прибавлялись новыя паровыя машины, такъ какъ прежнія работали еще съ достаточной выгодой, ихъ оставляли въ ходу, и такимъ образомъ фабрика увеличивалась отдѣльными новыми машинами, задача которыхъ была только усилить дѣятельность прежнихъ.

Конечно, большею частью небольшіе двигатели, употребляющіеся на крупныхъ фабрикахъ, превосходятъ въ значительной степени двигатели мелкой промышленности, хотя иногда и они бываютъ самыхъ незначительныхъ размѣровъ, такъ напр. на Крупновскомъ сталелитейномъ заводѣ примѣняютъ паровыя машины, изъ которыхъ нѣкоторыя даютъ лишь $\frac{1}{2}$ лошадиной силы¹⁾, а механическая сила для технического отдѣла большого книгоиздательства, типографіи и т. п., принадлежащей Ольденбургу, въ которой находятъ занятіе 200 человекъ, получается отъ 5 газовыхъ двигателей, равняющихся 18 лошадинымъ силамъ²⁾.

Но кромѣ того, что примѣненіе маленькихъ источниковъ механической силы не является исключительной особенностью мелкаго производства, а, какъ мы видѣли, — и крупнаго, это послѣднее главную свою выгоду основываетъ вовсе не на своихъ преимуществахъ при пользованіи двигателями, а на усовершенствованной системѣ рабочихъ машинъ, которая, какъ это установилъ Эрнстъ Энгель, для многихъ предпріятій, пользующихся паровой силой, представляютъ гораздо большую часть капитала, чѣмъ двигатели.

Система рабочихъ машинъ, доводящая до необычайно вы-

¹⁾ Die Industrie 1891. S. 296.

²⁾ Dr. I. Kahn. Münchens Grossindustrie und Grosshandel, 1891. S. 168.

сокой степени раздѣленіе труда, и является главной причиною превосходства крупныхъ предпріятій, которая уже кромѣ всѣхъ выгодъ, доставленныхъ концентраціей даже одинаковыхъ машинъ, дѣлаетъ для мелкаго производства конкуренцію невозможной. — Отдѣльный ремесленникъ или хозяинъ небольшой мануфактуры въ состояніи приобрести отдѣльную машину, но приобретение цѣлой ихъ системы является ему не по силамъ, — а только въ ней и заключается надежда на возможность соперничества съ фабрикой. Такимъ образомъ снабженіе мелкаго производства маленькими паровыми двигателями вовсе не ставитъ его на одну доску съ крупнымъ —, и даже и въ такомъ случаѣ крупное производство далеко превосходитъ отсталыя формы производства, снабженіе же ихъ системой рабочихъ машинъ по достаточно дешевымъ для нихъ цѣнамъ пока не является возможнымъ и такая метаморфоза знаменуетъ собою переходъ отъ одной формы производства къ другой —, болѣе прогрессивной.

Въ процессѣ обращенія фабрикъ, постепенно съ ходомъ развитія, въ еще большія — прогрессъ замѣчается по двумъ направленіямъ — спеціализаціи и комбинаціи производства.

Первое можетъ быть названо развитіемъ въ горизонтальномъ направленіи, второе — развитіемъ въ вертикальномъ.

Спеціализація проявляется тогда, когда производство, прежде направленное на всевозможные сорта предмета или еще болѣе — на различные предметы, ограничивается какимъ нибудь однимъ предметомъ или его сортомъ, когда напр. на хлопчатобумажной фабрикѣ начинаетъ приготовляться вмѣсто 40 номеровъ пряжи только одинъ номеръ, или фабрика, приготовляющая всевозможныя машины, ограничивается однимъ какимъ нибудь отдѣломъ машинъ, напр. сельскохозяйственными — или и изъ нихъ останавливается на какомъ нибудь одномъ сортѣ. Выгоды, получающіяся при этомъ, конечно, громадны. Производство становится дешевле, спеціализированныя предпріятія могутъ вводить улучшенія и, такимъ образомъ, менѣе зависеть отъ измѣненій въ производствѣ, рабочіе, при постоянно одинаковомъ ходѣ производства, становятся искуснѣе и требуется менѣе времени на ихъ подготовку. Особенно велики выгоды въ тѣхъ случаяхъ, когда нужны дорогіе модели и рисунки для каждаго сорта произведеній. Спеціализированныя предпріятія при этомъ, конечно, въ боль-

шой выгодѣ. Очень яркій примѣръ послѣдняго даетъ производство локомотивовъ. Для каждаго ихъ новаго типа нужны модели и чертежи, которые стоятъ каждый разъ до 18.000 марокъ для каждаго типа. Большая локомотивная фабрика, которая производитъ всевозможные сорта, естественно должна производить дороже, чѣмъ специализированное предприятие, ограничивающее свою дѣятельность однимъ какимъ нибудь видомъ. Какъ велики эти выгоды будетъ ясно уже изъ примѣра. — Если мы раздѣлимъ предварительныя издержки по сооруженію каждаго типа между четырьмя машинами, то каждая изъ нихъ будетъ отягощена суммой приблизительно въ 4.500 марокъ, если же мы тѣ же издержки подѣлимъ между 20 машинами, то каждая изъ нихъ должна нести прибавку въ 1.000 марокъ, такъ что во второмъ случаѣ является возможность продавать каждую машину на 3.500 марокъ дешевле, чѣмъ въ первомъ.

Техническое превосходство американскихъ фабрикъ, производящихъ плуги по преимуществу одного типа, по сравненію съ англійскими, производящими разнообразныя плуги и кромѣ того еще и другія сельскохозяйственныя машины, выражается хотя бы въ томъ, что въ Америкѣ плуги продаются по 4,50 доллара за штуку, а самый дешевый англійскій плугъ, произведенный на одной изъ лучшихъ фабрикъ, стоитъ 7,29 доллара.

О неудобствахъ разбросанности производства говоритъ Шульце Гэверницъ ¹⁾ и объясняетъ имъ многія невыгоды положенія бумагопрядильной промышленности въ Германіи. «Между тѣмъ какъ въ Англійи прядильщикъ и ткачъ изготовляютъ часто только одну или двѣ спеціальности, у нѣмецкаго фабриканта сотни образцовъ. Вслѣдствіе этого онъ принужденъ очень часто измѣнять свои машины и приучать рабочихъ къ новой работѣ, что означаетъ не только меньшую производительность и большія издержки производства, но и большую порчу машинъ».

Если американскія писчебумажныя фабрики въ состояніи, не смотря на удорожаніе ихъ матеріала пошлинами и издержками перевозки, всетаки конкурировать съ англійскими, то это должно приписать тому обстоятельству, что

¹⁾ Ibid. s. 108.

эти послѣднія производятъ всѣ сорта бумаги. Одинъ англійскій писчебумажный фабрикантъ хвалился, что производитъ не менѣе 160 сортовъ. Специализированное предпріятіе производитъ не только дешевле, но и лучше уже благодаря самому постоянству своей работы и одинаковости примѣняемыхъ процессовъ, и по той же причинѣ какъ легче находить заказчиковъ, такъ и скорѣе пріобрѣтаетъ репутацію.

Теперь переходимъ къ комбинаціи производства, которая состоитъ въ соединеніи нѣсколькихъ стадій производства въ одномъ предпріятіи. Такъ мы называемъ комбинированнымъ производствомъ такое промышленное предпріятіе, производившее раньше исключительно сырье, которое начинаетъ производить полуфабрикаты и фабрикаты или наоборотъ, присоединяетъ къ производству фабрикатовъ добываніе сырья и полуфабрикатовъ, или иногда къ главному производству прибавляетъ утилизацію отбросовъ.

Конечно, не всегда захватываются всѣ стадіи; прибавленіе уже одной изъ нихъ дѣлаетъ производство комбинированнымъ. Сталелитейная фабрика напр. становится комбинированнымъ предпріятіемъ, когда начинаетъ сама производить и чугуны, или даже пріобрѣтаетъ для себя рудники и угольные копи и, такимъ образомъ, всѣ нужные для себя матеріалы, начиная съ «чернаго хлѣба» всякой крупной промышленности — каменнаго угля, производитъ сама, чѣмъ ставитъ себя почти въ полную независимость отъ нужныхъ ей раньше предпріятій остальныхъ отраслей. Крупновское предпріятіе въ 1888 году напр. обладало 2 угольными копиями и 534 желѣзными рудниками въ Германіи и значительными желѣзными рудниками около Бильбао въ Испаніи. Для перевозки испанской руды фирма обладала четырьмя собственными пароходами и т. п.

Причины, дѣлающія эту форму развитія предпріятій очень выгодной, носятъ двойной характеръ — техническій и экономическій. Въ техническомъ отношеніи большую роль играетъ пользованіе всевозможными отбросами производства, при другихъ обстоятельствахъ пропадающими почти даромъ, процессы, необходимые для передачи продукта для дальнѣйшей обработки, необычайно сокращаются, сырые матеріалы и полуфабрикаты вырабатываются вполне соответствующіе данному производству и часто достигаютъ небывалой доселѣ высоты

и однообразія, благодаря чему конечный продукт точно также становится болѣе одинаковаго качества, что очень важно для крупныхъ предпріятій. — Что же касается выгодъ экономическаго характера, то на первомъ планѣ нужно поставить сокращеніе продажъ и покупокъ: фабрикантъ, производящій и сырой матеріалъ, и полуфабрикаты для собственной же ихъ дальнѣйшей обработки, не нуждается въ покупкѣ первого и продажѣ второго, отъ чего получается большая экономія. Вслѣдствіе этого возникаетъ возможность установленія болѣе низкихъ цѣнъ на свои продукты, или полученія большей прибыли, такъ какъ во первыхъ, все нужное для производства получается по цѣнамъ издержекъ производства, между тѣмъ какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ на всемъ этомъ уплачивается еще и прибыль ихъ производителямъ, во-вторыхъ, исчезаетъ та часть цѣны, которая обуславливается ненужностью очень большой суммы, перепавшей въ руки торговцевъ, маклеровъ и т. п. посредниковъ при продажахъ и покупкахъ. Изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ находящихся въ Бударушскомъ владѣніи горныхъ заводовъ *Sophienhütte* и *Main-Weserhütte*, которые производятъ изъ собственной руды, явствуетъ, что въ 1873 году выгода, проистекавшая изъ соединенія добыванія руды и желѣза, на одномъ заводѣ составляла 5,8%, а на другомъ — 6,2%, процентъ очень замѣтный, обуславливаемый по преимуществу тѣмъ, что самъ заводъ былъ и поставщикомъ и заказчикомъ сырья для дальнѣйшей переработки. — Иногда относительная дешевизна продуктовъ комбинированнаго предпріятія находится въ зависимости отъ близости, часто почти непосредственной, его частей, такъ что издержки перевозки или совсѣмъ отпадаютъ, или сокращаются до минимума, между тѣмъ какъ продукты не комбинированныхъ предпріятій отягощены большими издержками перевозки сырыхъ матеріаловъ. — Избавляется комбинированное предпріятіе и отъ необходимости имѣть большіе склады для сырыхъ продуктовъ и полуфабрикатовъ, которые само производитъ, такъ какъ не имѣетъ необходимости закупать ихъ большими массами, производя столько, сколько въ данную минуту требуется для дальнѣйшей обработки.

Нельзя не обратить вниманія и на то значеніе, которое имѣетъ для предпріятія возможность не зависѣть отъ такъ или иначе складывающихся условій въ производствѣ или про-

дажѣ нужныхъ ему матеріаловъ, такъ какъ вслѣдствіе этого оно застраховано отъ опасности, при падающихъ цѣнахъ на сырье, производить изъ матеріала, купленнаго по болѣе высокимъ цѣнамъ, точно также и во времена повышенія цѣнъ, когда фабриканты, вслѣдствіе трудности достать нужное количество матеріала, часто садятся на мель, комбинированныя предпріятія — въ лучшемъ положеніи и извлекаютъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ большія выгоды. —

Конечно спеціализація и комбинація производства не противоположны другъ другу формы развитія, а одновременныя и соотвѣтствующія одна другой, почему и могутъ легко соединяться, съ одной стороны сосредоточивая производство на какомъ либо одномъ типѣ товаровъ, а съ другой — захватывая все входящія въ него промежуточныя стадіи и, такимъ образомъ, давая ему болѣе силы для борьбы, способствуютъ возможности его дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія. Какъ та, такъ и другая форма этого развитія является новымъ средствомъ въ борьбѣ крупныхъ предпріятіи съ мелкими.¹⁾

Такимъ образомъ интересъ дешеваго производства, вызываемый промышленнымъ развитіемъ, побуждалъ къ концентраціи — не только отдѣльныхъ предпріятіи, выражавшейся, какъ мы только что видѣли, въ спеціализаціи и комбинаціи, но и цѣлыхъ отраслей промышленности въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Выгоды послѣдней такъ и бросаются въ глаза.

Такъ какъ главная задача улучшеній заключалась въ замѣнѣ рабочей силы капиталомъ и въ новѣйшей системѣ раздѣленія труда, фактовъ, взаимно обусловливающихъ другъ друга до такой степени, что въ отношеніи повышенія производительности трудно сказать, что можно приписать на долю вліянія одного, — а что — другого, то нахожденіе на мѣстѣ, предназначенномъ для фабрики, достаточнаго количества подготовленныхъ рабочихъ имѣло большое значеніе. Между тѣмъ только концентрація на одномъ мѣстѣ нѣсколькихъ фабрикъ дѣлала возможнымъ существованіе такого, воспитаннаго для фабричной работы, получившаго хорошую подготовку рабо-

¹⁾ Пособіемъ служила книга Sinzheimer'a, Ueber die Grenzen der Weiterbildung des fabrikmässigen Grossbetriebs in Deutschland n. I, Die Formen der Weiterbildung des fabrikmässigen Grossbetriebs in Deutschland, s. 5 — 30.

чаго сословія; вмѣстѣ съ тѣмъ съ тою же концентраціей, можно было избѣгнуть необходимости въ большомъ количествѣ запасныхъ частей и обладанія механическими мастерскими для поправки испорченныхъ машинъ. Въ мѣстахъ, гдѣ скопилось большое количество фабрикъ извѣстной отрасли, вскорѣ устраивался специальный машинный заводъ, который изготовлялъ для нихъ все нужное. Сбереженіе не незамѣтно. О выгодахъ, соединенныхъ съ нимъ, говоритъ Марсденъ: «Легко высчитать, что выгоднѣе начать фабричное предпріятіе въ мѣстности, гдѣ можно найти опытныхъ работниковъ, и близкой къ рынку, даже заплативъ сполна цѣну за постройки и машины, чѣмъ получить въ подарокъ такую же точно фабрику въ мѣстности, не обладающей этими преимуществами.»¹⁾

Такую концентрацію мы замѣчаемъ не только за границей въ странахъ высокой промышленной культуры, но и у насъ въ Россіи, гдѣ хлопчатобумажная промышленность, напр., группируется въ опредѣленныхъ пунктахъ около Петербурга, Москвы и Владиміра. При этомъ не можемъ не вспомнить, что условія этой промышленности во всѣхъ этихъ трехъ пунктахъ представляютъ большую разницу, подтверждающую то положеніе, что тамъ, гдѣ образъ жизни рабочаго и его заработная плата стоятъ на самомъ низкомъ уровнѣ,— производство гораздо дороже.

Русская хлопчатобумажная промышленность главнымъ образомъ сосредоточивается въ двухъ пунктахъ: въ центральныхъ губерніяхъ — московской и владимірской и затѣмъ на сѣверѣ около Петербурга и въ Эстляндіи. Въ послѣдней мѣстности условія жизни рабочаго выше, но его бѣлая понятливость и ловкость съ избыткомъ перевѣшиваютъ низкія цѣны центральныхъ губерній, какъ показываетъ слѣдующая табличка:

Годовое производство на каждаго рабочаго.	Въ прядиль- номъ произ- водствѣ.	Въ ткацкомъ.	Число рабо- чихъ часовъ въ сутки.
Владиміръ и Москва	937	456	14 и болѣе.
Петербургъ	1.928	1.102	} 12
Эстляндія	1.513	1.327	

¹⁾ Marsden. Cotton Spinning. London. 1888, S. 60 приведено у Schulze—Gävernitz. Der Grossbetrieb ein wirtschaftlicher und socialer Fortschritt S. 100.

Необычайная расточительность въ отношеніи рабочей силы представляетъ пута, которыя, несмотря на англійскія машины и англійскихъ управляющихъ, задерживаютъ русскую промышленность. Условія, непосредственно примыкающія къ временамъ крѣпостничества и натурального хозяйства, когда рабочій также мало стоилъ, какъ и производилъ ¹⁾).

Всѣ указанныя нами условія необычайно повысили производительность труда. Повысилось также въ весьма высокой степени и количество работы, падающей на каждого рабочаго, такъ, напр., въ хлопчатобумажной промышленности: «Рабочій наблюдаетъ теперь за вдвое, даже втрое бѣльшимъ числомъ машинъ, чѣмъ это дѣлалъ его отецъ. Количество находящихся на лицо машинъ въ Англии съ того времени болѣе чѣмъ упятерилось, а число рабочихъ даже не вполнѣ удвоилось. Въсто 10 миллионъ веретенъ въ 1831 году и 80.000 ткацкихъ станковъ Англія обладаетъ въ настоящее время для хлопчатой бумаги около 50 миллионами веретенъ и 600.000 ткацкихъ станковъ, между тѣмъ число рабочихъ съ 220.134 (первая оффиціальная перепись 1835 г.) возросло только до 504.069 (1885). Съ 1856 до 1885 г. число веретенъ увеличилось на 58,6%, самоткацкихъ станковъ на 87,5%, а рабочихъ только на 32,8%». Ясно выступаетъ большое преимущество, которымъ пользуется на основаніи этого отношенія Ланкаширъ, напр., какъ по сравненію съ своимъ собственнымъ прежнимъ положеніемъ, такъ и съ те-перешними своими соперниками, въ слѣдующихъ цифрахъ. На 1.000 веретенъ и принадлежащія къ нимъ машины въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ приходилось:

Въ Бомбеѣ	25 рабочихъ.
» Италіи	13 »
» Эльзассѣ	9,5 »
» Мюльгаузенѣ	7,5 »
» Германіи въ 1861 г.	20 »
» » » 1882 г.	8—9 »
» Англии въ 1837 г.	7 »
» » » 1887 г.	3 »

¹⁾ Schulze-Gävernitz. S. 153—154.

А болѣе подробно прогрессъ хлопчатобумажнаго ткачества въ Англіи съ начала нынѣшняго столѣтія представляется слѣдующими цифрами:

Г О Д Ы:	Англійское производство хлопчатобу- мажныхъ тка- ней въ 1.000 lbs.	Число рабо- чихъ.	Производи- тельность ра- бочаго въ lbs.	Стоимость работы на каждый lbs.
1819 — 21 . . .	80.620	250.000	322	15,5 d.
1829 — 31 . . .	143.200	275.000	521	9,0 »
1844 — 46 . . .	348.110	210.000	1.658	3,5 »
1859 — 61 . . .	650.870	203.000	3.206	2,9 »
1880 — 82 . . .	993.540	246.000	4.039	2,3 »

Ткачъ на самоткацкомъ станкѣ ткеть столько, сколько 40 ручныхъ ткачей.

Въ Америкѣ этотъ прогрессъ пожалуй еще болѣе замѣтенъ;

Г О Д Ы:	Годовое про- изводство рабочаго.	Стоимость работы за yard.	Годовой заработокъ рабочаго.
1830 г.	4.321 yards	1,9 cts.	164 dollars.
1850 »	12.164 »	1,55 »	190 »
1870 »	19.293 »	1,24 »	240 »
1884 »	28.032 »	1,07 »	290 » ¹⁾

Такъ что сравненіе относительно обыкновеннаго печатнаго каленкора (Druckkaliko) 15¹/₂ yards, 64 × 64, standard sheeting даеть слѣдующіе результаты для трехъ главнѣйшихъ странъ:

	Еженедель- ная произво- дительность рабочаго въ yards.	Издержки на yard.	Ежедневное рабочее вре- мя.	Недѣльный заработокъ рабочаго.
Швейцарія и Германія } . . .	466	0,303	12 ч.	11 sh. 8 d.
Англія	706	0,275	9 »	16 » 3 »
Америка	1.200	0,2	10 »	20 » 3 » ²⁾

Эти цифры, показывающія высоту производительности хлопчатобумажныхъ фабрикъ, вполне совпадаютъ съ сте-

¹⁾ Schulze-Gävernitz, S. 120—121, 149, 150.

²⁾ Тамъ же, S. 151.

пенью промышленнаго развитія каждой страны и въ Германіи, конечно, ниже, чѣмъ въ Англии и Америкѣ, далеко опередившихъ ее на пути капиталистической эволюціи. Что касается Англии, то она и раньше вступила на этотъ путь, что обуславливалось различными причинами, а Америка во всѣхъ областяхъ идетъ такимъ быстрымъ ходомъ, что европейскія страны даже и не могутъ съ ней считаться. Приростъ населенія, ростъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, развитіе всевозможныхъ отраслей фабричной промышленности — все дѣлаетъ тамъ такіе гигантскіе шаги въ необычайно короткое время, что Европа можетъ только удивляться имъ. Но и Германія, не смотря на свое относительно отсталое положеніе, уже показываетъ достаточную степень высоты промышленнаго развитія и капитализмъ въ ней съ каждымъ днемъ дѣлаетъ все новые успѣхи. Уже въ 1873 году Марксъ писалъ: «съ 1848 года капиталистическое производство быстро развилось въ Германіи и настоящее время есть пора его головокружительнаго разцвѣта». Съ тѣхъ поръ Германія неустанно идетъ по тому же пути, и хотя съ каждымъ годомъ и расширяетъ размѣры своего производства, но всетаки не достигла высоты развитія Англии, хотя во многихъ отрасляхъ промышленной дѣятельности и выступила уже серіозной ея соперницей. Уже теперь, напр., въ Германіи рабочее ея населеніе распредѣляется по предпріятіямъ слѣдующимъ образомъ:

	Число занятыхъ рабочихъ:	
	Абсолютное.	Въ %.
I. Предпріятія, употребляющія по большей мѣрѣ 10 человѣкъ.	3.662.348	61,3
II. Предпріятія, употребляющія отъ 11 — 50 человѣкъ	755.389	12,6
III. Предпріятія, употребляющія бо- льше 50 человѣкъ	1.558.574	26,1
Сумма	5.976.311	100,0 ¹⁾

Въ каждой странѣ промышленное развитіе приводитъ къ той точкѣ, когда неминуемо количество предпріятій начинаетъ уменьшаться, а размѣры ихъ въ тоже время непре-

¹⁾ Sinzheimer, S. 50.

станно увеличиваются. Слѣдующая таблица довольно наглядно представляетъ это для Германіи съ 1882 г.:

ПРОДУКТЫ:	Годъ.	Число пред- пріятій съ производ- ствомъ.	Общая сумма производства въ 1000 тоннъ.	Среднее про- изводство каждаго пред- пріятія въ 1.000 тоннъ.	Отношеніе къ 1882 г. = 100.
Сахаръ.	1882—3	358	832,0	2,324	100,0
	1886—7	401	985,6	2,458	105,8
	1891—2	403	1.144,4	2,840	122,2
Каменный уголь.	1882	472	52.118,6	110,4	100,0
	1886	438	58.056,6	132,5	120,0
	1891	401	73.715,6	183,8	166,5
Бурый уголь.	1882	645	13.259,6	20,6	100,0
	1886	625	15.626,0	25,0	121,0
	1891	600	20.536,6	34,2	166,0
Желѣзная руда.	1882	849	8.263,2	9,7	100,0
	1886	629	8.485,8	13,5	139,2
	1891	681	10.657,5	15,6	160,8
Цинковая руда.	1882	116	694,7	5,989	100,0
	1886	105	705,2	6,716	112,1
	1891	100	793,5	7,935	132,5
Свинцовая руда.	1882	130	177,7	1,367	100,0
	1886	105	158,5	1,510	110,5
	1891	121	159,2	1,316	96,2
Мѣдная руда.	1882	85	566,5	6,665	100,0
	1886	78	495,7	6,355	95,3
	1891	79	587,6	7,438	111,6
Чугунъ.	1882	137	3.380,8	24,68	100,0
	1886	119	3.528,7	29,65	120,1
	1891	109	4.641,2	42,58	172,6
Сварочное желѣзо и сталь.	1883	337	1.573,4	4,669	100,0
	1886	306	1.417,3	4,632	99,2
	1891	252	1.484,1	5,889	126,1
Литое же- лѣзо и сталь.	1883	76	1.060,6	13,955	100,0
	1886	92	1.376,5	14,962	107,2
	1891	117	2.562,6	21,903	157,0 ¹⁾ .

¹⁾ Sinzheimer, S. 138.

Приведенная таблица показываетъ намъ очень сильное увеличеніе производимыхъ продуктовъ съ 1882 г. по 1891 годъ въ большинствѣ отраслей промышленности, за исключеніемъ очень немногихъ, какъ, напр., мѣдной руды и сварочнаго желѣза, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ увеличеніе прямо поразительно; такъ въ концѣ десятилѣтія, начинающагося 1882 годомъ, производство желѣза въ среднемъ увеличилось почти на три четверти, а среднее производство каменнаго и бураго угля, также какъ и желѣзной руды, почти на двѣ трети и т. п.

Если же мы посмотримъ на тотъ же процессъ за болѣе продолжительное время, то цифры будутъ еще краснорѣчивѣе, такъ напр.:

ПРОДУКТЫ:	Годы:	Число предпріятій.	Число рабочихъ.	Общая сумма производства: тоннъ.
Каменный уголь.	{ 1870—75	629	172.074	34.485.400
	{ 1882	492	195.958	52.118.500
	{ 1888	422	225.452	65.386.100
Желѣзная руда.	{ 1870—75	1733	34.128	5.261.800
	{ 1882	956	38.783	8.263.200
	{ 1888	808	36.009	10.664.800
Желѣзо. . . .	{ 1870—75	218	24.906	1.945.700
	{ 1882	137	23.015	3.380.800
	{ 1888	111	23.046	4.337.100
Мѣдная руда.	{ 1870—75	126	6.872	266.600
	{ 1882	96	12.977	566.500
	{ 1888	107	14.564	530.900

или въ производствѣ пива:

	Годы:	Число предпріятій.	Число произведенныхъ продуктовъ: гектолитровъ.
Производство пива.	{ 1872	14.157	16.102.200
	{ 1880—82	11.266	21.316.000
	{ 1888—89	9.556	28.655.700 ¹⁾ .

¹⁾ Steinmann Bucher. Wesen und Bedeutung der gewerblichen Kartelle въ Schmoller's Jahrbuch für Gesetzgebung etc. XV, 1891, S. 134—35.

«Изъ этихъ сухихъ цифръ, говоритъ Штейнманъ-Бухеръ, громко звучитъ исторія страданій многихъ предприятий, но въ то же время онѣ и выясняютъ передъ нашими глазами, въ какомъ направленіи идетъ промышленное развитіе» ¹⁾.

Изъ таблицы Штейнманъ-Бухера мы взяли только самыя наглядныя примѣры, какъ производство желѣза, въ которомъ число заводовъ уменьшилось съ 218 до 111 — почти вдвое, а производство съ 1.945.700 тоннъ возросло до 4.337.100 — болѣе чѣмъ вдвое и т. п.

Интересную иллюстрацію того, какъ далеко зашло развитіе капитализма въ Германіи, представляютъ слѣдующія цифры, взятыя изъ желѣзодѣлательной промышленности: между тѣмъ какъ Фениксъ показываетъ для настоящаго времени, начиная съ 1890 г., число своихъ рабочихъ приблизительно въ 4.000, въ то же самое время Гердерскій союзъ рудниковъ и заводовъ давалъ занятіе 5.000 рабочимъ, Дортмундскій союзъ (Union) 30 Іюня 1890 г. — 7.815 рабочимъ, Бохумскій (Verein) союзъ въ 1891 г. около 8.000, въ акціонерномъ обществѣ «Guterhoffnungshütte» находили себѣ занятіе въ 1892 г. приблизительно 10.000 служащихъ и рабочихъ, а въ Крупновскихъ предприятияхъ въ 1888 г. работало полчище рабочихъ въ 20.960 головъ (рабочіе испанскихъ рудниковъ не присчитаны) ²⁾.

Что касается Россіи, то въ ней эта тенденція проявляется хотя и съ меньшей интенсивностью, но всетаки достаточно замѣтно для того, чтобы сказать, что наше отечество идетъ по тому же пути, какъ и страны западной Европы, при чемъ этотъ процессъ идетъ все ускоряющимся темпомъ и Россія становится капиталистической страной, чему, конечно, не мѣшаютъ пережитки стараго натурального хозяйства и такіе остатки первобытнаго коммунизма, какъ наша община, на которую возлагаютъ такіа надежды г.г. народники, такъ какъ пѣсенка ихъ свѣта и съ каждой минутой жизнь все болѣе ставитъ ихъ въ такое положеніе, что гибель этихъ пережитковъ является только дѣломъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени.

¹⁾ Ibid. S. 135.

²⁾ Sinzheimer S. 131 — 132.

Однако, приведемъ данныя промышленнаго развитія Россіи, при чемъ обратимъ особое вниманіе на результаты горно-заводской промышленности, такъ какъ желѣзо и каменный уголь, эти главнѣйшіе и необходимѣйшіе для хода всей промышленности продукты, представляютъ ту область, въ которой добываніе или обработка ранѣе всего подпадаетъ стремленію къ образованію предпринимательскихъ союзовъ.

По опубликованнымъ Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ свѣдѣніямъ о фабрикахъ и заводахъ, дѣйствовавшихъ въ 1865 году, въ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній царства Польскаго, число ихъ, за исключеніемъ горныхъ и акцизнаго вѣдомства, а также мелкихъ, съ годовымъ производствомъ менѣе 1.000 руб., простиралось въ томъ году до 14.257, а производительность ихъ до 296.040.000 руб., при 392.718 рабочихъ. Въ 1880 году число фабрикъ и заводовъ показано 16.564, съ производствомъ на 731.249.000 руб., при 616.925 рабочихъ. Въ 1885 году — 16.714 фабрикъ и заводовъ, съ производствомъ на 745.638.000 руб. при 600.000 рабочихъ, наконецъ въ 1890 году число фабричныхъ заведеній достигаетъ 17.642, а производительность ихъ увеличивается до 902.920.000 руб., съ 716.850 рабочими.

Сопоставляя между собою эти данныя, средняя производительность каждой фабрики, а также сумма производительности, приходящаяся на каждого рабочаго, выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Средняя производительность фабрикъ и заводовъ.	Цѣнность производительности рабочаго.
Въ 1865 г. . . .	20.834 руб.	754
» 1880 »	44.146 »	1.185
» 1885 »	44.611 »	1.242
» 1890 »	51.466 »	1.713 ¹⁾ .

А всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ Европейской Россіи въ 1890 г. насчитывается 21.124, съ производствомъ на 1.500.871.000 руб., при 875.764 рабочихъ.

Что же касается развитія отдѣльныхъ отраслей промышленности, то мы о немъ можемъ получить представленіе изъ слѣдующей таблицы:

(См. Табл. на слѣд. страницѣ).

¹⁾ Орловъ и Будаговъ. Указатель фабрикъ и заводовъ европейской Россіи и т. д., Спб. 1894 стр. III.

Свѣдѣнія о состояніи главнѣйшихъ отрас

ПРОИЗВОДСТВА.	С у м м а п р о и з в о д с т в а					
	За 1865 годъ.			За 1870 годъ.		
	Число фаб- рикъ и завод.	Сумма про- изводства.	Число рабо- чихъ.	Число фаб- рикъ и завод.	Сумма про- изводства.	Число рабо- чихъ.
По обработкѣ шерсти . . .	683	48.084	109.125	774	54.677	98.219
» » хлопка	724	63.429	76.284	877	96.833	105.275
» » льна	144	11.620	23.806	149	12.043	23.320
Шелковое и парчевое . . .	340	6.508	9.300	192	8.340	10.897
Красильное, набивное и отдѣ- лочное	420	24.243	21.006	413	40.100	34.684
Писчебумажное.	138	4.618	7.460	137	6.095	8.621
Химическія	520	5.564	8.554	511	9.714	8.596
Кожевенное	2.773	16.540	12.294	1.899	24.992	14.880
Стеклоиное	226	4.224	10.815	180	4.644	9.649
Фарфоровое и фаянсовое . .	52	977	2.362	60	2.109	4.679
Машиностроительное. . . .	126	11.721	17.821	145	27.392	27.117

лей фабричнозаводской промышленности.

показана въ тысячахъ рублей.

За 1875 годъ.			За 1880 годъ.			За 1885 годъ.			За 1890 годъ.		
Число фаб- рикъ и завод.	Сумма про- изводства.	Число рабо- чихъ.	Число фаб- рикъ и завод.	Сумма про- изводства.	Число рабо- чихъ.	Число фаб- рикъ и завод.	Сумма про- изводства.	Число рабо- чихъ.	Число фаб- рикъ и завод.	Сумма про- изводства.	Число рабо- чихъ.
762	59.074	84.972	766	85.365	96.902	708	71.145	72.250	773	74.084	80.410
761	105.799	149.041	575	156.438	166.973	468	168.411	168.724	491	226.792	214.041
147	17.317	28.232	158	24.805	24.631	169	24.549	33.146	177	27.007	36.869
202	8.913	10.793	220	10.705	12.727	227	11.913	14.860	253	13.790	18.689
435	40.149	31.220	407	60.896	33.684	368	58.617	31.371	344	75.023	35.407
144	9.470	11.258	136	10.876	11.419	141	14.155	13.933	139	15.778	13.930
576	10.072	10.424	650	14.216	13.741	523	17.173	15.460	631	25.349	24.107
2.764	25.506	14.577	3.563	42.057	20.689	2.328	33.694	20.234	1.889	31.094	20.780
168	5.983	11.650	177	7.333	13.554	197	8.226	16.779	212	9.412	21.190
46	2.285	5.738	50	2.999	7.300	40	3.587	7.487	41	3.708	9.035
133	41.185	41.292	202	50.836	43.945	266	34.978	37.918	347	46.465	46.514 ¹⁾

¹⁾ Указатель фабрикъ и заводовъ, стр. IV и V.

По числу рабочихъ, употреблявшихся ими, въ 1890 году заводы Европейской Россіи дѣлились слѣдующимъ образомъ на группы:

Число фабрикъ и заводовъ, имѣющихъ рабочихъ:

ПРОИЗВОДСТВА.	Число фабрикъ и заводовъ, имѣющихъ рабочихъ:					
	Число всѣхъ фабрикъ и заводовъ.	Болѣе 1.000.	Отъ 500—1.000.	Отъ 100—500.	Отъ 16—100.	Менѣе 16-ти.
По обработкѣ шерсти. . .	773	10	25	158	271	309
» » хлопка. . .	491	59	43	106	180	103
» » льна . . .	177	6	25	28	53	65
» » шелка . . .	253	1	4	36	163	49
» » металловъ. . .	1.316	19	20	117	491	669 ¹⁾

Такимъ образомъ мы видимъ, что концентрація у насъ, хотя и не развилась до такой степени, какъ на западѣ, но все таки сдѣлала достаточные успѣхи. Что же касается окраинъ, то въ Царствѣ Польскомъ послѣдній процессъ, кажется, еще болѣе замѣтенъ, чѣмъ у насъ, т. е. число фабрикъ замѣтно уменьшается, а обороты ихъ все увеличиваются.

(См. Таб. на стр. 33. Производство Царства Польскаго).

Особые успѣхи, какъ мы уже могли замѣтить, оказала хлопчатобумажная промышленность, такъ что составитель VIII отдѣла ²⁾ сборника «Производительныя силы Россіи» говоритъ, что «даже при поверхностномъ ознакомленіи съ исторіей развитія хлопчатобумажнаго производства нельзя не замѣтить съ какой изумительной быстротой совершалось это развитіе въ послѣднія 50 лѣтъ. Въ 1843 году въ Россіи насчитывалось всего 350.000 веретенъ, и годовая выработка одного веретена равнялась 1 пуду пряжи; въ настоящее время число веретенъ достигаетъ приблизительно 5.000.000, и выработка повысилась слишкомъ вдвое». Не меньшіе успѣхи сдѣлало и производство шерсти.

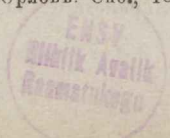
¹⁾ Указатель etc. Стр. IX и X-ая.

²⁾ Издѣлія изъ волокнистыхъ веществъ, стр. 1.

Производство Царства Польскаго.

ФАБРИКИ и ЗАВОДЫ.	Сумма производства показана въ тысячахъ руб.					
	Въ 1866 г.			Въ 1879 г.		
	Число фаб- рикъ и завод.	Сумма про- изводства.	Число рабо- чихъ.	Число фаб- рикъ и завод.	Сумма про- изводства.	Число рабо- чихъ.
По обработкѣ шерсти . . .	441	4.135	5.092	394	26.833	12.716
» » хлопка . . .	286	8.040	11.387	251	20.956	16.734
» » льна . . .	15	1.200	2.670	12	2.294	6.900
Шелкоткацкое и ленточное .	9	38	34	8	533	350
Ситцевое, красильное и ап- ретурное	—	—	—	66	5.576	962
Писчебумажное и обойное .	34	604	945	43	1.179	1.253
Химическое	72	686	445	31	901	443
Стеклоянное	26	454	819	29	869	1.296
Фарфоровое и фаянсовое . .	6	144	287	15	122	280
Кожевенное	315	2.095	1.060	334	6.073	2.368
Машиностроительное . . .	36	1.297	1.551	66	6.700	5.540
	Въ 1886 г.			Въ 1893 г.		
По обработкѣ шерсти . . .	376	33.463	18.422	359	44.754	27.769
» » хлопка . . .	112	37.342	20.396	117	36.914	23.116
» » льна . . .	7	4.306	6.776	7	7.381	8.649
Шелкоткацкое и ленточное .	10	591	504	15	551	738
Ситцевое, красильное и ап- ретурное	70	7.743	3.481	87	11.112	5.409
Писчебумажное и обойное .	35	2.676	2.521	25	3.437	3.126
Химическое	42	1.691	855	50	2.637	1.314
Стеклоянное	30	1.203	1.995	31	1.341	2.402
Фарфоровое и фаянсовое . .	9	342	783	5	206	564
Кожевенное	200	6.071	2.301	187	5.528	2.503
Машиностроительное . . .	69	7.509	5.092	66	6.608	6.511 ¹⁾

¹⁾ Указатель фабрикъ и заводовъ окраинъ Россіи. Матеріалы для фабрично-заводской статистики, сост. П. А. Орловъ. Сиб., 1895 г. (стр. IV).

Теперь однако займемся разсмотрѣніемъ состоянія горно-заводской промышленности, по преимуществу каменнаго угля и желѣза. Въ этомъ отношеніи прогрессъ также бросается въ глаза.

Въ Россіи было добыто ископаемаго угля пудовъ:

Всего въ 1878 г.	153.981.727	въ 1887 г.	276.779.774
» » 1879 »	178.238.013	» 1888 »	316.593.914
» » 1880 »	200.784.874	» 1889 »	379.350.192
» » 1881 »	213.258.477	» 1890 »	367.203.045
» » 1882 »	230.193.536	» 1891 »	380.526.569
» » 1883 »	242.798.645	» 1892 »	424.053.380
» » 1884 »	239.921.295	» 1893 »	434.818.293
» » 1885 »	260.577.779	» 1894 »	534.941.429
» » 1886 »	279.393.439	» 1895 »	555.462.571 ¹⁾

Такимъ образомъ «въ теченіе послѣдняго десятилѣтія добыча въ Россіи каменнаго угля, несмотря на сокращеніе за нѣкоторые отдѣльные годы, шла въ общемъ замѣтно усиливаясь, при чемъ въ 1895 году было добыто каменнаго угля на 355 милліоновъ пудовъ больше, чѣмъ въ 1880, что составляетъ увеличеніе въ $2\frac{3}{4}$ раза, и на 276 милліоновъ пудовъ болѣе, чѣмъ въ 1886 году, представляющее возрастаніе почти на $99\frac{0}{10}\%$. Противъ 94 года добыча 95-го — усилилась на $20\frac{1}{2}\%$ милліоновъ пудовъ, т. е. на $3,8\%$.

Что касается желѣзодѣлательной промышленности, то такъ какъ «наиболѣе вѣрнымъ показателемъ ея успѣховъ въ странѣ служить, какъ извѣстно, выплавка чугуна, — этого основнаго въ желѣзномъ производствѣ продукта, изъ котораго, путемъ дальнѣйшей его металлургической переработки, выдѣлывается какъ желѣзо, такъ и сталь», то мы и остановимся на успѣхахъ его выплавки у насъ.

Достигнутые съ 1878 г. нашимъ чугуноплавильнымъ производствомъ успѣхи видны изъ нижеслѣдующей таблицы, въ

¹⁾ Сост. по Сборникамъ статистич. свѣдѣній о горнозав. промышл. Россіи 1) Кулибина 1890 г. и 2) Лоранскаго 1897 г.

которой сопоставлены цифры производительности за послѣднія 17 лѣтъ:

Было выплавлено чугуна пудовъ:

въ 1878 г. 25.475.540	въ 1887 г. 37.389.271
» 1879 » 26.412.806	» 1888 » 40.715.679
» 1880 » 27.418.339	» 1889 » 45.180.305
» 1881 » 28.661.720	» 1890 » 56.560.074
» 1882 » 28.237.027	» 1891 » 61.339.733
» 1883 » 29.406.931	» 1892 » 65.431.751
» 1884 » 31.105.612	» 1893 » 70.140.559
» 1885 » 32.205.504	» 1894 » 81.347.077
» 1886 » 32.484.417	» 1895 » 88.665.260

То есть производительность чугуна повысилась за послѣднее десятилѣтіе очень замѣтно, а если сравнить 1895 и 1878 годы, то окажется, что добыча увеличилась почти въ $3\frac{1}{2}$ раза, такъ что хотя въ этомъ отношеніи Россіи и далеко еще до такихъ странъ, какъ Великобританія и Германія, очень опередившихъ ее на этомъ поприщѣ, но все-таки желѣзодѣлательная промышленность у насъ достигла такихъ размѣровъ, что занимаетъ очень видное мѣсто и успѣла совершенно капитализироваться.

Всѣ эти данныя мы приводимъ съ той цѣлью, чтобы показать, что и Россія вступила на тотъ путь, которымъ идетъ Западная Европа и, что поѣтому все, примѣнимое къ этой послѣдней, точно также подходитъ и къ нашему отечеству. Въ данномъ случаѣ это касается союзовъ предпринимателей.

Незыблемый принципъ свободы въ промышленной жизни, установленный индивидуалистической школой политической экономіи, вѣрной завѣтамъ великихъ ея основателей Адама Смита и Рикардо, съ половины нынѣшняго столѣтія сильно пошатнулся. Въкъ индивидуализма видимо приходитъ къ упадку и, какъ на смѣну индивидуалистическому направленію въ политической экономіи пришло соціалистическое, такъ и въ общественной жизни начала общности завоевываютъ все бѣльшее мѣсто.

Послѣ вѣковъ стѣсненій, правительственной опеки и гнета, когда правительство и не менѣе сильные, освященные вѣками обычаи накладывали пута на всю жизнь промышленныхъ обществъ, наступилъ вѣкъ свободы, въ которомъ о настоящей

свободѣ, конечно, и не было рѣчи. Ранѣе всего это отозвалось на положеніи рабочихъ классовъ. Юридически свободные рабочіе съ теченіемъ времени становились въ все большую зависимость отъ капитала, и капиталисты дѣлались новымъ видомъ рабовладѣльцевъ; съ усиленнымъ примѣненіемъ машинъ и большимъ ихъ совершенствованіемъ, а вслѣдствіе этого привлеченіемъ къ работѣ женщинъ и дѣтей, положеніе еще болѣе обострилось, такъ какъ въ распоряженіи капиталиста стало находиться рабочее населеніе, почти совершенно лишенное силы сопротивленія.

Вызванныя этимъ положеніемъ условія и стремленіе капиталистовъ выжать изъ рабочихъ, цѣною какихъ бы то ни было жертвъ съ ихъ стороны, возможно большее количество работы привели къ тому, что будущность рабочихъ классовъ стала съ каждымъ днемъ ухудшаться, такъ какъ физической помощи — слѣдствію чрезмѣрной работы съ самаго юнаго возраста и плохого питанія — соотвѣтствовало и нравственное убожество, обусловленное невозможностью получить какое бы то ни было, хотя бы самое скудное, первоначальное образованіе и нѣсколько повысить экономическія условія своей жизни, сопровождающіяся и нѣкоторымъ нравственнымъ подъемомъ. Правительство принуждено было обратить вниманіе на это положеніе и, въ своихъ же собственныхъ интересахъ, издать фабричныя законы, чѣмъ нанесло уже первый ударъ свободѣ капиталистовъ. Примѣненіе дѣтскаго и женскаго труда, продолжительность работы, ея условія — все подверглось регламентаціи и вызвало обильное негодованіе со стороны хозяевъ предпріятій и ихъ защитниковъ. Но это было только начало. Свободная конкуренція — лозунгъ новой промышленности и знамя индивидуалистической школы, съ дальнѣйшимъ промышленнымъ развитіемъ на ряду съ своими хорошими сторонами показывала все большее количество дурныхъ... Съ необычайнымъ расширеніемъ рынка и необозримостью его области конкуренція все усиливалась и наконецъ достигла своей высшей точки. Въмѣстѣ съ конкуренціей увеличивался и рискъ, заставлявшій даже самыя крупныя предпріятія дрожать за свою участь. Все это принудило предпринимателей призадуматься и постараться о томъ, какъ бы съ одной стороны уменьшить или уничтожить конкуренцію, а съ другой — ослабить рискъ. То и другое было достигнуто во-первыхъ

учрежденіемъ и все большимъ ростомъ акціонерныхъ компаній, а во-вторыхъ, возникновеніемъ предпринимательскихъ союзовъ.

Непомѣрный ростъ основного капитала, превосходящаго въ настоящее время въ десятки разъ капиталъ оборотный, и уменьшившееся, вслѣдствіе условій производства, количество предпріятій, совершенно измѣнили характеръ промышленности. Съ увеличеніемъ конкуренціи выгоднымъ, даже скорѣе единственно возможнымъ, стало дешевое производство. Кто производилъ дороже, тотъ неминуемо проигрывалъ на рынкѣ и разорялся, а возможность дешеваго производства давалась только производствомъ въ широкихъ размѣрахъ, т. е. обладаніемъ системой дорогихъ машинъ, громадными фабричными зданіями и т. п. затратами, приходящимися на долю основного капитала.

У многихъ прежнихъ предпринимателей оказалось средствъ недостаточно для того, чтобы расширить свое предпріятіе и поставить его въ надлежащее положеніе, дающее ему возможность выдерживать конкуренцію съ его соперниками въ той же области. Людямъ же, почти совсѣмъ не обладавшимъ капиталомъ, но обладавшимъ нужными свѣдѣніями и охотой для веденія фабричнаго или заводскаго дѣла, возможность открыть такое оказалось совершенно закрытой. Если въ банкахъ и находились въ изобиліи празднаыя суммы капитала, ожидавшія только предпринимателя, который бы оживилъ ихъ и пустилъ въ оборотъ, то кредитъ оказывался только людямъ, уже имѣвшимъ что нибудь; чѣмъ больше человекъ имѣлъ, тѣмъ на большій кредитъ онъ могъ рассчитывать; тотъ, кто болѣе всего нуждался въ капиталѣ, имѣлъ наименѣе возможности и надежды на его полученіе. — Съ другой стороны рискъ съ каждымъ днемъ все увеличивался. Каждый дрожалъ за свою судьбу. Въ будущемъ днѣ не былъ увѣренъ не только мелкій производитель, но и крупный фабрикантъ. Завтра же можетъ появиться новое изобрѣтеніе, которое сдѣлаетъ всѣ его машины и приспособленія или совершенно ненужными, или потребуетъ такого ихъ измѣненія, что выгодноѣ окажется бросить ихъ и завести новыя. Наконецъ можетъ вдругъ оказаться почему либо неожиданный избытокъ товаровъ, производимыхъ предпринимателемъ.

Необъятный рынокъ, охватывающій иногда весь земной шаръ, не можетъ быть точно опредѣленъ. Спросъ и предложене подвержены неожиданнымъ колебаніямъ, совершенно не поддающимся предвидѣнію. Въ зависимости отъ, повидимому, очень отдаленныхъ причинъ, спросъ вдругъ уменьшается или не даетъ того повышенія, на которое рассчитывали. Кромѣ того и предложене неизвѣстно заранее. Одинъ предприниматель не знаетъ, сколько производитъ другой, расширить ли онъ свое производство, или оставилъ его на прежнемъ уровнѣ. Онъ не знаетъ, сколько и гдѣ открылось новыхъ предпріятій, производящихъ одинаковые съ нимъ товары, и поэтому лишень возможности такъ или иначе регулировать свой запасъ, предназначенный для сбыта. Одинъ товаръ оказываетъ вліяніе на другой, этотъ послѣдній въ свою очередь на слѣдующій и т. д., неурожай хлопка въ Америкѣ или Индіи тотчасъ же вліяетъ на фабричную промышленность въ Англіи, неурожай хлѣба въ одной странѣ сказывается непосредственно на оборотахъ всѣхъ другихъ странъ, ведущихъ съ нею торговлю. Вся промышленность всего земного шара находится въ ближайшей связи, и колебаніе на какой нибудь одной ступенькѣ лѣстницы неминуемо вызываетъ отвѣтъ и на всѣхъ остальныхъ.

Такимъ образомъ предприниматель не знаетъ заранее, какъ сложатся условія сбыта его товара, и вдругъ, по окончаніи производства, видитъ, что вмѣсто ожидавшейся прибыли оказываются неожиданные убытки.

Но чѣмъ хуже складываются для него условія, такъ ужъ поставлена современная промышленность, тѣмъ болѣе старается онъ усилить свое производство, чтобы на количествѣ проданныхъ товаровъ наверстать ихъ низкую цѣну. Продать какъ можно больше, какъ можно скорѣе, пока условія рынка еще не ухудшились. Онъ знаетъ, что не онъ, такъ другіе будутъ поступать точно такимъ же образомъ, и дѣло только въ томъ, кто ранѣе успѣетъ воспользоваться... Кромѣ того сокращене производства представляетъ большія невыгоды. Расширять его гораздо легче, чѣмъ суживать. Первое достигается увеличеніемъ числа рабочихъ или рабочихъ часовъ, прибавкой сырого матеріала, второе же, обусловливая бездѣйствіе машинъ и бесполезность на нѣкоторое время фабричныхъ зданій, равносильно не только праздности выражен-

наго въ нихъ капитала и соединеннымъ съ этимъ положеніемъ потерямъ, но ихъ порчѣ. Время неумолимо накладываетъ свою руку на бездѣйствующія машины и зданія, приводя ихъ въ ветхость, и не желаетъ останавливаться для желѣза и камня, также какъ и для жизни человѣческой... Но какъ бы тамъ ни было, а наконецъ наступаетъ необходимость сокращенія или даже полной остановки производства. Дѣло становится слишкомъ убыточнымъ. — Распускаются рабочіе, стоятъ машины... Но вмѣстѣ съ тѣмъ фабриканту приходится платить и проценты на занятый капиталъ, большинство предпріятій въ такихъ условіяхъ, и за сырые матеріалы, и жалованье служащимъ, а денегъ у него нѣтъ. Его банкротство влечетъ за собою банкротство всѣхъ лицъ, съ нимъ связанныхъ.

Такое положеніе — съ одной стороны необходимость для веденія предпріятія громадныхъ капиталовъ, рѣдко встрѣчающихся у отдѣльныхъ лицъ, а съ другой — чрезвычайно увеличившійся рискъ, съ дальнѣйшимъ ходомъ промышленнаго развитія вызвали совершенно новую тенденцію, неизвѣстную прежнимъ вѣкамъ. Составленіе капитала небольшими долями — веденіе дѣла акціонерными обществами. — Благодаря этому новому способу пользоваться своими силами, совершенно противоположному прежнему стремленію къ индивидуализаціи, мелкіе капиталы, обреченные въ противоположномъ случаѣ на бездѣтельность, теперь получили возможность быть вложенными въ промышленность. Люди, далеко стоящіе отъ всякой промышленной дѣятельности, совсѣмъ иногда неспособные къ веденію предпріятій, оказались въ состояніи принимать въ нихъ участіе своимъ капиталомъ, который лежалъ бы при другихъ обстоятельствахъ даромъ. Изъ малыхъ частицъ составились громадныя фонды. Кромѣ того и рискъ сталъ распредѣляться мелкими долями. То, что было страшно для отдѣльнаго предпринимателя, представляло теперь небольшой рискъ для сотни акціонеровъ. Сто плечей съ небольшимъ напряженіемъ выдерживали тяжесть, непосильную для одного человѣка. Не будемъ далѣе распространяться о выгодахъ, соединенныхъ съ веденіемъ дѣла акціонерными компаніями. Каковы бы онѣ ни были, также какъ и ихъ недостатки, акціонерныя компаніи возникали одна за другой такъ какъ промышленное развитіе требовало этого, и ихъ количество въ какой либо странѣ свидѣтельствовало о высотѣ этого развитія для данной страны.

Вытѣсненіе акціонерными компаніями единоличныхъ предприятий было только дальнѣйшимъ шагомъ того самого процесса, который заключался въ исчезновеніи мелкихъ предприятий передъ крупнымъ производствомъ. Меньшій капиталъ первыхъ неминуемо долженъ былъ отступить передъ лицомъ гигантскихъ капиталовъ акціонерныхъ обществъ, вооруженныхъ всѣми средствами для успѣшной борьбы, начиная съ большей высоты условій производства и кончая меньшей чувствительностью къ потерямъ. Тотъ же самый процессъ въ своемъ дальнѣйшемъ движеніи обуславливалъ паденіе этихъ акціонерныхъ компаній передъ еще болѣе крупными — пока наконецъ этому развитію не суждено было въ нѣкоторыхъ областяхъ завершиться основаніемъ одного громаднаго предприятия, держащаго въ своихъ рукахъ все производство.

Но конкуренція, съ введеніемъ въ промышленную жизнь новаго способа образованія капиталовъ, нисколько не уменьшилась. Развитіе любой отрасли промышленности означало одновременное усиленіе въ ней конкуренціи. Чѣмъ болѣе капиталовъ привлекалось къ хозяйственной дѣятельности, чѣмъ крупнѣе становились капиталы, тѣмъ ожесточеннѣе завязывалась между ними борьба, тѣмъ болѣе нужно было напрягать свои силы, чтобы, если и не побѣдить въ ней, то хотя бы устоять. Конкуренція, доведенная до своей высшей точки, неминуемо должна была перейти въ свою собственную противоположность. «Всякое положеніе переходитъ въ свое противоположеніе». Борьба убила себя самое. Предприниматели стали приходить къ заключенію, что вмѣсто отчаянной борьбы другъ съ другомъ, грозящей каждому гибелью, лучше устранить самую борьбу, войти въ соглашеніе... Было положено начало предпринимательскимъ союзамъ.

Такимъ образомъ, какъ мы видѣли, ходъ промышленности побуждалъ къ концентраціи. Акціонерныя компаніи были лишь дальнѣйшимъ шагомъ на пути, начавшемся вытѣсненіемъ мелкихъ предприятий крупными. Наряду съ прежнимъ началомъ конкуренціи выдвигалось новое — ассоціація, которое хотя и не уничтожало ея, но ограничивало ея размѣры, ставя на мѣсто соперничества многихъ небольшихъ предпринимателей борьбу нѣсколькихъ акціонерныхъ обществъ. Дальнѣйшимъ шагомъ была попытка уничтожить и эту борьбу. — Высота промышленнаго развитія каждой страны, а вмѣстѣ съ

тѣмъ и распространенность въ ней предпринимательскихъ союзовъ, опредѣлялась между прочимъ и количествомъ акціонерныхъ компаній, указывавшихъ на степень концентраціи капитала. Мы видимъ въ странахъ, отличающихся наивысшимъ промышленнымъ развитіемъ, большее количество акціонерныхъ компаній, а вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаемъ и много союзовъ предпринимателей, для образованія которыхъ акціонерныя компаніи представляютъ какъ бы основаніе. Въ нѣкоторыхъ странахъ, напр. въ Америкѣ, образованіе союза, особенно въ той высшей формѣ его, которая привилась въ этой странѣ, — trust'a, невозможно безъ того, чтобы желающія войти въ его составъ предпріятія не сдѣлались предварительно акціонерными компаніями. Въ другихъ же странахъ, хотя этой необходимости и не существуетъ, но всетаки ихъ существованіе и распространенность показываютъ высоту промышленнаго развитія, а быстрота ихъ образованія — напряженность борьбы, слѣдствіемъ которой онѣ явились.

Приведемъ данныя для нѣкоторыхъ странъ.

Возникновеніе акціонерныхъ обществъ въ Германіи (по годамъ).

До 1850 года	54	1871 — 73 года	429
1851 — 55	» 49	1874 — 75	» 29
1856 — 60	» 101	1876 — 80	» 114
1861 — 65	» 59	1881 — 85	» 166
1866 — 70	» 101	послѣ 1885	» 98 ¹⁾

Не приведено въ извѣстность — 943. Всего — 2,143.

Очень замѣтны въ дѣлѣ образованія акціонерныхъ обществъ нѣкоторые періоды, которые характеризуются какимъ-то лихорадочнымъ стремленіемъ къ соединенію капиталовъ, напр. въ Германіи годы 1871 — 73. Обыкновенно они находятся въ непосредственной связи съ кризисами.

Время кризиса является самымъ благопріятнымъ для образованія крупныхъ капиталовъ. Оно не только — пора гибели мелкихъ предпріятій, но и роста на ихъ счетъ крупныхъ, которыя въ неблагопріятное время несутъ относительно гораздо меньшіе убытки какъ благодаря большей высотѣ про-

¹⁾ R. van der Borcht. Statistik der Actiengesellschaften. Handwörterbuch der Staatswissenschaften I S. 132—3.

изводства и соединеннымъ съ нимъ уменьшеніемъ издержекъ, такъ и просто благодаря своей бѣльшей жизнеспособности.

Приводимъ еще данныя для Австріи:

ГОДЫ.	Основано.	Распалось.	Было на лицо въ концѣ года.	ГОДЫ.	Основано.	Распалось.	Было на лицо въ концѣ года.	
1866	8	2	137	1877	5	43	486	
1867	17	—	154	1878	2	28	460	
1868	30	2	182	1879	3	23	440	
1869	113	—	295	1880	13	15	438	
1870	74	9	360	1881	12	21	429	
1871	127	5	482	1882	13	15	427	
1872	248	20	710	1883	11	12	426	
1873	} до Апрѣля	80	9	781	1884	5	12	419
Май—Декабрь.		18	96	703	1885	10	15	414
1874		15	99	619	1886	12	8	418
1875		8	56	571	1887	11	7	422 ¹⁾
1876		4	51	524				

Даже при поверхностномъ обзорѣ этой таблицы бросается въ глаза уменьшеніе числа акціонерныхъ компаній за послѣдніе годы. Этотъ фактъ совершенно согласуется со всемъ ходомъ ихъ образованія. Съ достиженіемъ извѣстной ступени развитія новообразованіе акціонерныхъ обществъ представляетъ собою не столько образованіе новыхъ предпріятій, сколько сліяніе нѣсколькихъ прежнихъ обществъ въ одно —, этимъ и объясняются явленія послѣднихъ лѣтъ, когда возникаютъ 2, а уничтожаются 28 обществъ, возникаютъ 3, уничтожаются — 23 и т. п.

Изъ всего числа, основанныхъ въ Австріи компаній, говоритъ составитель этой статистической таблицы, Juraschek, 971-го — 549, т. е. болѣе чѣмъ половина, опять распались, такъ что въ концѣ 1887 года было только 422. Изъ 971 основанія акціонерныхъ обществъ — 187 падаютъ на время до 1869 года, 660, или 68% общаго числа, на пятилѣтіе отъ 1869 до 1873 года и 124 на 14 лѣтъ съ 1874 года. Соответственно этому изъ 549 прекращеній 39 — приходятся

¹⁾ Juraschek. Die Actiengesellschaften in Oesterreich. Handw. der Staatswissenschaften I, S. 136.

на время съ 1865 до 1872, а 354 или 64 % на пятилѣтіе до 1877 года и все еще 102 или 19 % выпадаютъ въ промежутокъ съ 1878 до 1882, между тѣмъ какъ остатокъ—54 прекращенія, или 10 %, занимаютъ послѣдній пятилѣтній періодъ.

У насъ въ Россіи это движеніе не было такимъ замѣтнымъ и еще пока далеко не дошло до той точки, когда начинается обратный процессъ уменьшенія числа акціонерныхъ компаній, вызываемый ихъ сліяніемъ, что, конечно, находится въ зависимости отъ того, что Россія по отношенію какъ къ Германіи, такъ и къ Австріи, хотя къ послѣдней въ меньшей степени, стоитъ на гораздо болѣе низкой ступени промышленнаго развитія. Однако и у насъ за послѣдніе годы развитіе акціонернаго дѣла сдѣлало большіе успѣхи.

Такъ къ 1-му Марта 1897 года въ Россіи числилось какъ дѣйствовавшихъ, такъ и разрѣшенныхъ къ открытію, но еще не приступившихъ къ операціямъ — 987 акціонерныхъ предпріятій; въ томъ числѣ: — 56 кредитныхъ, — 843 торгово-промышленныхъ и — 88 иностранныхъ компаній. Предпріятія по годамъ ихъ учрежденія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Годы.	Годы.	Годы.	Годы.
1827 1	1842 —	1857 5	1872 27	1887 24
1828 —	1843 1	1858 15	1873 41	1888 32
1829 1	1844 2	1859 8	1874 22	1889 29
1830 —	1845 —	1860 3	1875 22	1890 37
1831 —	1846 1	1861 3	1876 17	1891 17
1832 —	1847 1	1862 1	1877 13	1892 35
1833 1	1848 1	1863 4	1878 4	1893 50
1834 —	1849 1	1864 1	1879 17	1894 38
1835 3	1850 —	1865 5	1880 21	1895 111
1836 1	1851 4	1866 7	1881 28	1896 154
1837 2	1852 1	1867 2	1882 23	1897 6
1838 2	1853 1	1868 9	1883 21	(до 1-го
1839 —	1854 —	1869 9	1884 24	Марта) ¹⁾ .
1840 —	1855 2	1870 16	1885 18	
1841 —	1856 1	1871 25	1886 16	

¹⁾ Статистика акціонернаго дѣла въ Россіи. Выпускъ 2-ой, изд. П. Пушкина Спб. 1897.

Такимъ образомъ съ 1827 года, когда мы видимъ первую акціонерную компанію «Россійское страховое отъ огня общество», до 1845 года въ Россіи было всего 14 акціонерныхъ компаній. Въ 1855 году число ихъ поднялось до 26, въ 1865 — 72, въ 1875 — 252, въ 1885 — 438, въ 1895 — 827, и наконецъ въ 1897 году — 987. Ростъ съ каждымъ годомъ все усиливается, а вмѣстѣ съ нимъ увеличивается и подготовка къ образованію синдикатовъ.

I.

УСЛОВІЯ ВОЗНИКНОВЕНІЯ И СУЩЕСТВОВАНІЯ СОЮЗОВЪ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.

Предпринимательскіе союзы—явленіе новѣйшаго времени. Они явились слѣдствіемъ промышленнаго развитія, достигшаго извѣстной высоты и въ настоящее время представляютъ собою послѣднее слово капитализма.

Въ Германіи и Австріи они называются — Kartelle, въ Англіи — Trades unions of the employers, во Франціи — Syndicats des patrons, а въ Сѣверной Америкѣ — Pools, Trusts. Русскій языкъ не придумалъ для нихъ особаго названія и самое распространенное у насъ опредѣленіе ихъ есть слово синдикатъ.

Наука только очень недавно стала заниматься синдикатами и первое сочиненіе, посвященное этому роду соединенія предпринимателей, принадлежащее перу Клейнвехтера, появилось въ 1883 году. Съ тѣхъ поръ они стали предметомъ, довольно часто вызывающимъ обсужденія въ печати, такъ какъ въ жизни дѣйствіе ихъ съ каждымъ днемъ ощущалось все замѣтнѣе, а число ихъ образованій въ каждой отрасли промышленности шло все ускоряющимся темпомъ.

Проф. Клейнвехтеръ опредѣляетъ эти союзы слѣдующимъ образомъ: «Картелями называются соединенія производителей, а именно — предпринимателей, одной и той же отрасли промышленности, которыя имѣютъ своею цѣлью устранить безграничную конкуренцію предпринимателей между собою и болѣе или менѣе регулировать производство такимъ образомъ, чтобы оно хоть приблизительно приспособлялось къ спросу;

спеціально же картель имѣетъ въ виду препятствовать возможному перепроизводству» ¹⁾).

Брентано въ своемъ произведеніи ²⁾ даетъ подходящее опредѣленіе. «Картели, говоритъ онъ, представляютъ собою соединенія производителей, имѣющія въ виду, при помощи приноровленія производства къ спросу, воспрепятствовать перепроизводству и соединеннымъ съ нимъ несчастнымъ послѣдствіямъ: паденію цѣнъ, банкротствамъ, обезцѣненію капиталовъ, распушенію рабочихъ и нищетѣ».

А нашъ русскій профессоръ Янжуль, написавшій большую книгу о «Промысловыхъ синдикатахъ», примыкаетъ въ этомъ отношеніи къ опредѣленію польскаго ученаго Піотровскаго, называющаго промысловымъ синдикатомъ «союзъ нѣсколькихъ промышленныхъ заведеній, производящихъ одинъ и тотъ же товаръ, — союзъ, заключенный съ цѣлью предупрежденія паденія цѣнъ на извѣстный товаръ ниже стоимости производства, т. е. ниже естественной цѣны, по выраженію Адама Смита, считая въ томъ же числѣ нѣкоторый нормальный въ данной странѣ предпринимательскій барышъ». Опредѣленіе это кажется нашему ученому «проще и лучше», чѣмъ опредѣленія нѣмецкихъ профессоровъ, указывающія «такъ сказать, отдаленную цѣль или задачу, которой должно удовлетворить въ народномъ хозяйствѣ устройство предпринимательскихъ союзовъ, не давая ключа къ тому способу, какимъ эта задача будетъ достигнута, и который въ дѣйствительности движимые самоинтересомъ производители имѣютъ главнымъ образомъ въ виду» ³⁾.

Въ недавно появившейся книгѣ, посвященной союзамъ предпринимателей, Лифманъ даетъ слѣдующее опредѣленіе этого рода соединеній; онъ разсматриваетъ ихъ, какъ отдѣлъ болѣе крупнаго вида — союзовъ хозяйственно-мѣновыхъ, и говоритъ, что союзы всѣхъ субъектовъ мѣноваго хозяйства можно обозначить, какъ средство, доставляющее своимъ участникамъ, несмотря на существованіе конкуренціи, выгоды положенія монополистовъ ⁴⁾. Но вѣдь разъ уже является воз-

¹⁾ Die Kartelle. Ein Betrag zur Frage der Organisation der Volkswirtschaft von Friedrich Kleinwächter. Innsbruck 1883, S. 126.

²⁾ Ueber die Ursachen der heutigen sozialen Noth. Leipzig 1889, S. 23.

³⁾ Янжуль. Промысловые синдикаты. Сиб. 1895, стр. 35—36.

⁴⁾ Liefmann, Die Unternehmerverbände, 1897, S. 35.

возможность говорить о монополии, то следовательно конкуренция не существует, т. е. хотя она и не уничтожена правительственными мѣропріятіями въ видѣ патентовъ и правительственныхъ монополій, но de facto прекратила свое существованіе, хотя на время пока существуетъ соглашеніе. Въдѣ конкуренція обусловливается стремленіемъ соперниковъ превзойти одному другого или дешевизной, или качествомъ товара, или высотой скидокъ и т. п., союзы же въ самомъ существѣ своемъ заключаютъ стремленіе къ уничтоженію всѣхъ этихъ различій и въ своихъ высшихъ формахъ и добиваются этого результата; давая же опредѣленіе, нужно имѣть въ виду всѣ ихъ виды, начиная съ самыхъ несовершенныхъ и кончая самыми высшими. Такимъ образомъ, мы опредѣлимъ союзы нѣсколько иначе, чѣмъ Лифманъ, и скажемъ, что они являются средствомъ для предпринимателей путемъ разумной политики устранить на время конкуренцію и стать вслѣдствіе этого въ положеніе монополистовъ. Подходящее къ этому опредѣленіе принадлежитъ проф. Бюхеру²⁾, который говоритъ, что онъ считаетъ картелью всякое договорное соглашеніе самостоятельныхъ предпріятій, ставящее себѣ цѣлью, при помощи дѣющагося монополистическаго давленія на рынокъ, добиться самой высокой прибыли, какая представляется возможной.

Какія же причины послужили главнымъ основаніемъ для возникновенія синдикатовъ? Говоря о концентраціи капиталовъ, о ростѣ крупной промышленности и его причинахъ, мы уже касались ихъ. Тѣ же основанія, которыя способствовали побѣдѣ крупнаго капитала надъ мелкимъ, служили и причиной появленія синдикатовъ.

Такъ какъ синдикаты явились прямымъ слѣдствіемъ того непомѣрнаго промышленнаго развитія, которое ближайшимъ образомъ примыкаетъ къ возникновенію улучшенныхъ путей сообщенія, пользованію машинами и обусловленному ими расширившемуся обмѣну, непрестанному прогрессу техники и росту капиталовъ, то сопровождавшія его явленія — усиленная конкуренція и неопредѣленный сбытъ, часто подвергавшійся неожиданнымъ остановкамъ, имѣли рѣшающее вліяніе на ихъ возникновеніе.

²⁾ Bücher. Die wirtschaftlichen Kartelle, Schriften des Vereins für Socialpolitik. LXI.

Первой и самой главной причиной возникновенія синдикатовъ является необычайно расширившаяся конкуренція, достигшая своего апогея, вызывающая плохое положеніе дѣлъ, такъ какъ всѣ предпріятія подъ ея давленіемъ доходятъ часто до цѣнъ, причиняющихъ одни убытки. Дурное положеніе данной отрасли промышленности, вызванное борьбой предпринимателей, желающихъ побѣдить другъ друга въ борьбѣ за рынокъ, доведенное до своего крайняго положенія, когда сотни предпріятій гибнутъ или принуждены на время останавливать свое производство, называется кризисомъ. Та и другая причина — конкуренція и кризисъ взаимно обусловливаютъ и вызываютъ другъ друга. Безостановочная конкуренція, не знающая себѣ удержу, доводитъ цѣны до минимума, заставляетъ производить въ убытокъ и необходимо вызываетъ неблагопріятное положеніе промышленности или даже кризисъ, между тѣмъ какъ это самое стѣсненное положеніе, т. е. трудность сбыта, опять таки въ свою очередь вызываетъ еще болѣе усиленную конкуренцію. Оба фактора въ значительной степени увеличиваютъ предпринимательскій рискъ и уменьшаютъ прибыль, если и не всегда абсолютно, то по крайней мѣрѣ относительно по сравненію съ рискомъ. Такое положеніе служитъ достаточно сильнымъ основаніемъ къ учрежденію синдиката, какъ противодѣйствія противъ того и другого слѣдствія увеличившейся конкуренціи, обусловленнаго ею плохого положенія дѣлъ и кризисовъ, такъ что, разсматривая ихъ съ точки зрѣнія частно хозяйственной, отдѣльнаго предпринимателя, Лифманъ называетъ ихъ «продуктомъ увеличившейся разницы между рискомъ и прибылью» ¹⁾. Синдикаты естественно служатъ уменьшенію риска распредѣленіемъ его меньшими долями по числу участниковъ и увеличенію прибыли посредствомъ возможности назначенія возвышенныхъ цѣнъ.

Увеличеніе риска, столь замѣтно возросшее за послѣднее время, находится въ большой зависимости и отъ увеличенія основнаго капитала сравнительно съ оборотнымъ, явившагося слѣдствіемъ технического прогресса и возникновенія крупныхъ предпріятій, доводящихъ концентрацію капиталовъ до ихъ высшей степени. Основной капиталъ съ большимъ тру-

¹⁾ Die Unternehmerverbände. S. 44.

домъ высвобождается изъ предпріятія и можетъ быть обращенъ на другое употребленіе только съ большою потерей въ его цѣнности. Фабричныя зданія, машины — настолько приноровлены къ извѣстному производству, что часто является болѣе выгоднымъ бросить ихъ, чѣмъ передѣлывать для новаго дѣла. Относительно машинъ это положеніе примѣняется въ полной силѣ, а фабричныя зданія, хотя и способны къ передѣлкамъ, но требуютъ большихъ затратъ для этой цѣли. Кризисы же и предшествующее имъ стѣсненное положеніе промышленности часто ставятъ производителей въ необходимость бросить свое прежнее занятіе и этимъ болѣе увеличиваютъ рискъ для предпріятій съ большимъ основнымъ капиталомъ, чѣмъ для — лишенныхъ его, у которыхъ весь центръ тяжести лежитъ на обратномъ. Торговья предпріятія поэтому менѣе страдаютъ отъ такого положенія, чѣмъ промышленныя. Они сравнительно легко могутъ сбыть свои запасы товаровъ и перенести свою дѣятельность въ другую область. Промышленное же предпріятіе съ большимъ основнымъ капиталомъ должно всѣми силами стараться воспрепятствовать его бездѣйствію; остановка фабрики и машинъ равносильна для него громаднымъ потерямъ, поэтому и замѣчается часто повидимому странное явленіе, что съ ухудшеніемъ дѣлъ промышленность получаетъ какъ бы новый толчокъ, предпріятія усиливаютъ свою производительность, помня, что большой сбытъ можетъ уравновѣсить маленькую прибыль.

Никогда люди одинаковыхъ занятій не чувствуютъ такъ сильно своей близости, какъ во времена общаго бѣдствія, тогда наступаетъ часъ сближенія, сознанія общности интересовъ и стремленія обоюднo помочь другъ другу. Поэтому профессоръ Клейнвехтеръ ¹⁾ и называетъ синдикаты «дѣтьми нужды», а разсмотрѣніе исторіи возникновенія почти любого синдиката вполне подтверждаетъ это названіе. Только наступленіе стѣсненныхъ обстоятельствъ, чрезмѣрная конкуренція, доводящая соперниковъ до раззоренія, трудность или даже невозможность сбыта заставляютъ предпринимателей задуматься надъ своимъ положеніемъ, поискать изъ него выхода и рѣшиться, по словамъ профессора Бюхера ²⁾, «для

¹⁾ Kleinwächter. Die Kartelle. Innsbruck 1883. S. 143.

²⁾ Die wirtschaftlichen Kartelle. Schriften des Vereins für Socialpolitik. LXI. S. 152.

сохраненія кусочка самостоятельности отдать остальную ея часть».

Особенное значеніе въ этомъ отношеніи получаетъ кризисъ, какъ сильный толчокъ къ образованію соглашеній между предпринимателями, которые въ такія времена промышленнаго упадка хватаются за нихъ, какъ за послѣднее средство, могущее воспрепятствовать какими бы то ни было способами, упорядоченіемъ предложенія, установленіемъ общихъ цѣнъ и т. п. мѣропріятіями тому, чтобы къ общему тяжелому положенію промышленности не присоединилась еще усиленная конкуренція и, такимъ образомъ, вдвойнѣ не ухудшила ихъ положеніе. Союзы представляютъ собою въ такомъ случаѣ спасательный кругъ, за который съ отчаяніемъ хватаются гибнущіе въ разгарѣ борьбы промышленныхъ стихій предприниматели или, по выраженію Brentano, являются «парашютомъ, которымъ воспользовалось слишкомъ далеко зашедшее производство, чтобы опять достигнуть твердой земли» ¹⁾.

Большую роль сыгралъ въ дѣлѣ образованія картелей знаменитый вѣнскій крахъ 1873 года. Нѣкоторые изслѣдователи, какъ напр. Шёнланкъ, даже прямо сводятъ время образованія союзовъ къ этому времени. «9-го Мая 1873 года, пишетъ онъ, когда въ Вѣнѣ раздавался похоронный звонъ «подъему промышленности», былъ возвѣщенъ часъ рожденія синдиката (картели)». ²⁾. Конечно кризисъ 1873 года сыгралъ довольно большую роль въ этомъ движеніи, но такое мнѣніе, какъ только что приведенное, является уже слишкомъ большимъ преувеличеніемъ его значенія, такъ какъ многіе изъ синдикатовъ существовали еще задолго до кризиса, такъ напр. въ Германіи уже въ 1862 году существовала Кельнская контора фабрикантовъ бѣлой жести, а въ 1864 году было основано соглашеніе нѣмецкихъ производителей рельсовъ, что же касается Франціи, то тамъ они встрѣчались еще раньше: синдикатъ фабрикантовъ соды съ 1838 года и союзъ угольныхъ копей бассейна Луары въ 1842 году, оба съ ограниченіями производства и общей продажей товаровъ, а послѣдній даже въ ясно выраженной формѣ треста. Уже тогда тамъ намѣ-

¹⁾ Brentano. Die Ursachen der heutigen socialen Noth. S. 24.

²⁾ Schoenlank. Die Kartelle. Braun's Archiv f. sociale Gesetzgeb. und Stat. 1890. S. 493.

чался планъ, по которому все потребление угля во Франціи должно было быть раздѣлено между отдѣльными союзами угольныхъ копей различныхъ бассейновъ, и которому не суждено было осуществиться лишь частью вслѣдствіе неблагоприятнаго отношенія ко всѣмъ этимъ видамъ соглашеній французскихъ судовъ, частью вслѣдствіе улучшения положенія промышленности, наступившаго вмѣстѣ съ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти, дѣлавшей возможнымъ и отдѣльному предпринимателю съ выгодой вести свои дѣла.

Но если синдикаты существовали и до кризиса, и не онъ далъ первый толчокъ къ ихъ образованію, то все-таки несомнѣнно приходится констатировать его вліяніе въ этомъ отношеніи. Хотя непосредственно послѣ кризиса въ Германіи съ 1873 по 1877 годъ и возникло только четыре синдиката, а въ Австріи до 1877 года ихъ и вовсе не было, но мысль ихъ основанія зародилась несомнѣнно послѣ всѣхъ тягостей, перенесенныхъ различными предпріятіями въ 1873 году. Принимая во вниманіе малое число соглашеній, возникшихъ вскорѣ послѣ кризиса, и сильный ихъ ростъ съ 1879 года, года введенія охранительнаго тарифа въ Германіи, многіе приписываютъ этому послѣднему первенствующее значеніе. Но нужно помнить, что хотя на самомъ дѣлѣ только тарифъ и далъ нѣкоторымъ отраслямъ промышленности возможность основать союзы, тѣмъ не менѣе мысль о ихъ возникновеніи и необходимость изменить условія своего существованія возникли задолго до него. Тарифъ никогда не вызываетъ, а только способствуетъ соглашеніямъ, но объ этомъ послѣ. Кроме того, что касается кризиса, то нужно помнить, что не самый кризисъ, а возникающая послѣ него усиленная конкуренція даетъ толчокъ предпринимателямъ для совмѣстнаго образа дѣйствій. Предпріятія какъ разъ въ самое трудное время для промышленности, наступившее вслѣдъ за кризисомъ 1873 года, тщетно пытались уничтожить другъ друга въ безпощадной войнѣ и только, когда, послѣ долгихъ усилій, ослабленные предпріятія увидѣли всю бесплодность своей прежней тактики, они перешли къ другому образу дѣйствій.

Но наряду съ причинами, вызывающими образованіе синдикатовъ пора намъ обратить вниманіе и на причины, имъ способствующія.

Въ первомъ ряду тутъ должна быть поставлена необхо-

димось небольшого количества предпринимателей отрасли, въ которой образуется синдикатъ. Черезчуръ большое количество предполагающихся участниковъ дѣлаетъ всѣ попытки тщетными, такъ какъ чѣмъ болѣе желающихъ, тѣмъ труднѣе имъ придти къ какому нибудь общему рѣшенію, тѣмъ большее количество разнородныхъ интересовъ требуетъ соглашенія другъ съ другомъ. Самое большое количество участниковъ находимъ мы въ Германіи въ Рейнско-Вестфальскомъ каменноугольномъ синдикатѣ, къ которому принадлежатъ болѣе 100 копей; больше этого количества не насчитываетъ ни одно другое германское соглашеніе такого рода. Большинство изъ нихъ не обнимаетъ даже и половины этого числа членовъ ¹⁾.

Но въ этомъ случаѣ является новый факторъ, могущій до нѣкоторой степени замѣнить первое требованіе—немногочисленности участниковъ, сплоченность ихъ въ опредѣленномъ районѣ. Близкое сосѣдство, обуславливающее одинаковость многихъ условій производства и возможность болѣе скорого соглашенія, играетъ тутъ важную роль, между тѣмъ какъ большая разбросанность производителей вслѣдствіе большихъ различій во фрахтѣ, податяхъ и т. п. условіяхъ сильно затрудняетъ ихъ совмѣстную дѣятельность и не можетъ такъ легко привести къ соглашенію. Играетъ большую роль и одинаковость условій, въ которыхъ стоятъ предпріятія, стремящіяся къ упорядоченію своего производства и улучшенію его условій при помощи союза. Необходима извѣстная доля однообразія въ ихъ положеніи, своего рода типическій характеръ производства, такъ какъ только тогда можетъ идти рѣчь объ общности интересовъ. Черезчуръ большое разнообразіе—тотъ камень преткновенія, о который терѣли крушеніе многія попытки синдикатизированія не одной отрасли. Тутъ имѣютъ значеніе условія различнаго характера: пользованіе водой или паромъ, устарѣвшія машины или послѣднее слово технического прогресса, лучшее положеніе предпріятія по отношенію къ рынку, валичность болѣе или менѣе подготовленнаго рабочаго сословія и т. п. Въ случаѣ непріятія въ расчетъ всѣхъ этихъ различій соглашеніе состоялось бы, конечно, къ невыгодѣ однихъ предпріятій и пользѣ другихъ; одни незаслуженно пожинали бы плоды чужой дѣятельности,

¹⁾ Liefmann. Die Unternehmerverbände, S. 58. Sarter. Die Syndikatsbestrebungen im niederrheinisch westfälischen Steinkohlenbezirke. Hildebrands Jahrbücher. 1894.

поэтому то стояція въ лучшихъ условіяхъ предпріятія не стануть при помощи союза поддерживать своихъ менѣе счастливыхъ соперниковъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ оставшихъ въ производствѣ. Гдѣ только борьба можетъ привести къ побѣдѣ однихъ надъ другими, къ поглощенію мелкихъ или отсталыхъ предпріятій болѣе крупными или прогрессивными, а не къ общему ослабленію, тамъ она и ведется и «*Vae victis*».

Однако разница въ размѣрахъ предпріятія не всегда служить такой ужъ большой помѣхой къ образованію синдиката, лишь бы издержки производства у нихъ были приблизительно одинаковы, т. е. было то однообразіе, о которомъ мы только что говорили. Крупныя предпріятія только тогда противъ союза, когда надѣются собственными силами добиться нѣкоторой монополіи въ виду мелкости всѣхъ остальныхъ конкурентовъ; если же въ данной отрасли хотя два предпріятія по величинѣ являются крупными соперниками, то союзъ для нихъ будетъ желательнѣе раззорительной для обоихъ войны и они тотчасъ же образуютъ соединеніе, къ которому, конечно, примкнутъ и остальные. Примѣромъ стремленія крупныхъ предпріятій къ образованію синдикатовъ служить то обстоятельство, что во главѣ лицъ, заинтересованныхъ въ образованіи синдиката фабрикъ, производящихъ листовое желѣзо, стоитъ фирма Круппъ ¹⁾. Что касается нѣкоторыхъ условій, приведенныхъ выше, необходимыхъ для образованія и существованія синдиката, то большинство ихъ — требованіе единообразія въ производствѣ, извѣстной средней высоты технического развитія, небольшое количество предпріятій, желающихъ сдѣлаться участниками соглашения, и т. п., все такія положенія, которыя относятся, какъ входяція части, къ цѣлому, требованію нѣкоторой высоты капитализаціи данной отрасли и, такимъ образомъ, еще разъ подтверждаютъ правило, что союзы являются только результатомъ промышленнаго прогресса. — Когда число предпріятій, вслѣдствіе борьбы между ними, уничтожающей болѣе слабыхъ, уменьшится, когда останутся въ ходу только тѣ изъ нихъ, которыя болѣе усвоили всѣ требованія современной техники, однимъ словомъ лучшая часть предпріятій, стоящая болѣе или

¹⁾ Liefmann: Die Unternehmerverbände. S. 60.

менѣе на одномъ уровнѣ, тогда только наступаютъ условія для образованія синдиката.

Мы уже говорили выше о томъ значеніи, какое имѣетъ основной капиталъ, съ трудомъ высвобождающійся изъ предпріятія, для образованія синдикатовъ. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ стоитъ тотъ фактъ, что подобнаго рода соглашенія рѣдко встрѣчаются въ торговлѣ. Самую главную причину этого составляетъ почти полное отсутствіе въ торговыхъ операціяхъ основного капитала, легкость перенесенія оборотнаго изъ одной области въ другую, а вмѣстѣ съ тѣмъ и постоянная возможность сторонней непредвидѣнной конкуренціи. Стоитъ только образоваться синдикату или картели, какъ называютъ такого рода образованія въ Германіи, дающему возможность его участникамъ получать большіе барыши, какъ сейчасъ же является большой соблазвъ торговцамъ другихъ товаровъ перенести свой капиталъ въ эту отрасль и воспользоваться всѣми выгодами, представляемыми соглашеніемъ, не неся его неудобствъ, при чемъ картель неминуемо распадается, такъ какъ новые конкуренты естественно нѣсколько понизятъ цѣну для привлеченія къ себѣ покупателей. Когда же дѣла принимаютъ прежній оборотъ, вслѣдствіе распаденія картели, и барыши спускаются до прежняго уровня, обычнаго до ея образованія, капиталы новыхъ конкурентовъ легко переходятъ къ своему прежнему занятію, оставляя область, ставшую снова не слишкомъ выгодной. Совсѣмъ не то въ промышленности; тамъ, даже въ случаѣ образованія синдиката и обусловленной имъ высокой прибыли для предпринимателей, новые капиталы не такъ легко обращаются къ этой дѣятельности, предвидя невозможность освободиться изъ нея, въ случаѣ измѣненія обстоятельствъ. Кромѣ того, до образованія и окончательной готовности вновь основываемыхъ фабрикъ къ дѣйствию протекаетъ достаточный промежутокъ времени, что также является не слишкомъ сильной приманкой. Да и возникнуть торговые соглашенія могутъ только благодаря предварительному сговору съ производителями, — не продавать другимъ лицамъ свои продукты — которые не очень то легко согласятся способствовать ихъ монополистической прибыли. Имѣетъ значеніе и то обстоятельство, что между тѣмъ какъ въ производствѣ первое мѣсто занимаетъ размѣръ его и степень раз-

витія, при чемъ личность отходить совершенно на задній планъ, въ торговлѣ главное значеніе имѣетъ лицо, его кредитоспособность, опытность и многія другія причины, не играющія роли въ первомъ случаѣ.

Меньшую изъ всѣхъ производительныхъ предпріятій тенденцію къ образованію синдикатовъ представляетъ земледѣльческая промышленность. Сельское хозяйство не представляетъ намъ картины союзовъ, несмотря на большую роль основного капитала, заключеннаго преимущественно въ землѣ а отчасти въ орудіяхъ и постройкахъ, такъ какъ находятся многія другія причины, препятствующія соединенію отдѣльныхъ хозяевъ. Первую роль между ними играетъ большая разница, замѣчаемая въ способахъ веденія хозяйства, его размѣрахъ и обусловленной этими причинами высотѣ издержекъ производства, а затѣмъ и слишкомъ большое количество отдѣльныхъ предпринимателей. Трехпольная система и плодоперемѣнное хозяйство представляютъ слишкомъ большую разницу въ условіяхъ производства, а владѣлецъ площади въ нѣсколько тысячъ десятинъ и собственникъ небольшого клочка съ трудомъ поймутъ другъ друга, да и соглашеніе это будетъ затруднено многочисленностью этихъ предполагаемыхъ участниковъ и разбросанностью ихъ на большомъ пространствѣ. Кромѣ того трудно устанавливать заранѣе количество создаваемыхъ продуктовъ въ промышленности, результаты которой чуть ли не болѣе зависятъ отъ вѣтра и дождя, чѣмъ отъ воли предпринимателя. Тѣмъ не менѣе есть примѣры такихъ образованій, какъ напр. нашъ русскій южный сельскохозяйственный синдикатъ, а во Франціи число ихъ достигаетъ замѣтной величины, такъ какъ, по даннымъ De Rosquigny, въ 1893 году ихъ было до 1300. Но такое ихъ развитіе мы замѣчаемъ только во Франціи и, вѣроятно, оно обусловлено извѣстными мѣстными причинами, съ которыми мы, къ сожалѣнію, не знакомы, и носить совершенно особый характеръ, въ которомъ значеніе регулированія производства или установленія цѣнъ отступаетъ нѣсколько на задній планъ; такъ напр. Raoul Jay сообщаетъ намъ въ своей статьѣ, что во Франціи «образовались сельскохозяйственные синдикаты для уничтоженія майскихъ жуковъ» ¹⁾, что заставляетъ насъ не останавливаться на нихъ.

¹⁾ Raoul Jay. Die Syndikate der Arbeiter und Unternehmer in Frankreich. Braun's Archiv IV. S. 425.

Изъ всѣхъ предметовъ, производимыхъ промышленностью, наибольшее удобство для синдикатизироанія представляютъ массовые продукты, т. е. тѣ, въ которыхъ воплощенный въ нихъ трудъ (*verkörperte Arbeitsleistung*) отстываетъ на задній планъ, а главную роль играетъ матеріалъ, т. е. тѣ продукты, которые легко изготовляются по опредѣленнымъ типамъ или, какъ говорить, цитируя Дигесты, Брентано ¹⁾, *res quae pondere, numero, mensura consistunt*, а эти то предметы какъ уголь, желѣзо, нефть, спиртъ, сахаръ, хлопчатобумажная пряжа, соль и представляютъ главное основаніе богатства каждой повѣйшей страны и относительно ихъ производства чаще всего и образуются соглашенія. Вещи, зависяція отъ вкуса, моды или отличающіяся черезчуръ большимъ разнообразіемъ, не удобны для союза. Удовлетворяютъ измѣнчивому вкусу публики или капризной модѣ, для чего нужны бывають особые образцы и модели, болѣе удобно отдѣльному предпріятію, чѣмъ цѣлому ихъ ряду. Однако, съ теченіемъ времени, даже наиболѣе измѣнчивые и зависящіе отъ индивидуальнаго вкуса предметы, какъ платье и обувь, начинаютъ подпадать массовому производству, и къ этому можно прибавить, что, по всему вѣроятію, въ будущемъ этотъ процессъ пойдетъ все большими шагами. Мы видимъ, какъ съ развитіемъ цивилизаціи и прогрессомъ человѣческаго ума люди образованные начинаютъ носить все болѣе одинаковое платье. Различія по происхожденію и положенію все болѣе уступаютъ мѣсто различію по образованности и особенно—уму и способностямъ, различіямъ, которыя не могутъ быть выражены покроемъ платья или какими либо особыми внѣшними примѣтами, внутреннее превосходство беретъ верхъ надъ внѣшнимъ.

Съ развитіемъ вообще блескъ одежды начинаетъ отступать на задній планъ; во Франціи напр. такое движеніе впервые замѣтно проявилось не задолго до великой революціи, или какъ говорить Бокль: «По замѣчанію современныхъ наблюдателей, одежда, которую обыкновенно надѣвали на обѣды, ужины и балы, до такой степени упростилась, что даже можно было смѣшать званія, и наконецъ всякія этого рода отличія были вовсе оставлены какъ мужчинами, такъ

¹⁾ Debatte. Schriften des Vereins für Socialpolitik LXI. S. 230,

и женщинами»¹⁾. И это болѣе ста лѣтъ тому назадъ въ странѣ, которая особенно цѣнила внѣшній блескъ, и только нѣсколько лѣтъ спустя послѣ того времени, когда платье, обусловливаемое происхожденіемъ человѣка, было для него чуть ли не все.

Платье и обувь теперь все менѣе производятся отдѣльными ремесленниками и фирмами и попадаютъ въ руки громаднѣхъ фабрикъ. Въ большихъ городахъ на каждомъ шагѣ мы встрѣчаемъ обширные магазины готоваго платья, продукта массоваго производства. Механическая обувь находитъ себѣ прекрасный сбытъ. Не говоря уже объ Америкѣ, даже и въ Германіи ремесленное башмачничество, поскольку оно производитъ новыя вещи, отстѣпаетъ по всей линіи передъ «жельзнымъ башмачникомъ». Только для изысканнаго вкуса немногихъ богатыхъ людей, предпочитающихъ тонкую работу на заказъ, и для лицъ, обладающихъ уродливыми или отличающимися какимъ либо недостаткомъ ногами, могло удержаться небольшое количество избранныхъ ремесленныхъ сапожныхъ заведеній. Черезчуръ большое разнообразіе такого рода товаровъ мало доступно для массоваго фабричнаго производства.

Но, не говоря уже о такихъ сравнительно простыхъ и однообразныхъ вещахъ, какъ платье и обувь, даже и художественныя издѣлія становятся въ ряды фабричныхъ произведеній. Художественныя издѣлія изъ металловъ, стильная мебель, чудеса керамическаго искусства, все это въ Германіи производится фабриками. Какъ примѣръ можемъ привести величайшую керамическую фирму Германіи Villeroy & Boch, которая въ принадлежащей ей фаянсовой, фарфоровой и майоликовой фабрикѣ въ Шрамбергѣ доставляетъ занятіе 400 человѣкъ на ряду съ многочисленными механическими приспособленіями²⁾. Не меньшими размѣрами отличаются и другія фабрики по прочимъ отдѣламъ художественныхъ издѣлій. Такимъ образомъ мы видимъ, какъ понемногу, съ дальнѣйшимъ развитіемъ промышленности, всѣ ея отрасли дѣлаются удобными для синдикатизированія.

¹⁾ Бокль. Исторія цивилизаціи въ Англіи, т. I, гл. XIV. стр. 378. Изд. Павленкова 1896 г.

²⁾ Sinzheimer. Ueber die Grenzen der Weiterbildung etc. s. 104.

Кромѣ разсматриваемыхъ нами соединеній предпринимателей есть еще многіе другіе ихъ виды, служащія подготовкой къ образованію синдиката.

Таковы союзы для преслѣдованія общихъ цѣлей, вызываемыхъ условіями производства, которые гораздо старше производительныхъ союзовъ. Въ нихъ понемногу зрѣло у предпринимателей сознаніе выгоды болѣе тѣснаго соединенія и въ нихъ отдѣльные хозяева впервые стали ближе другъ къ другу и начали привыкать къ совмѣстной дѣятельности въ случаяхъ общей агитаціи въ пользу охранительныхъ пошлинъ, уменьшенныхъ тарифовъ желѣзныхъ дорогъ и проч., при чемъ начала по немногу выступать и общность ихъ хозяйственныхъ интересовъ. Изъ среды многихъ изъ такихъ союзовъ впервые исходила инициатива образованія производительнаго синдиката и многіе изъ ихъ представителей были самыми ревностными агитаторами въ пользу такого соединенія. Такую роль игралъ напр. для образованія рейнско-вестфальскаго каменноугольнаго синдиката союзъ для преслѣдованія горнозаводскихъ интересовъ въ верхнемъ горномъ округѣ Дортмундъ, точно также, какъ и всѣ подобнаго рода союзы въ желѣзной, соляной и винокуренной промышленности. Такое же значеніе, какъ и предыдущіе, имѣли и союзы въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности для страхованія отъ несчастныхъ случаевъ.

Еще однимъ изъ важныхъ явленій, способствующихъ возникновенію синдикатовъ, являются охранительныя пошлины. Мы съ особымъ удареніемъ указываемъ тутъ на то, что онѣ лишь способствующее явленіе, а не причина, хотя явленіе довольно важное. Сами по себѣ представляя условіе для монополіи туземныхъ производителей передъ иностранными, онѣ служиваютъ кругъ соперниковъ и этимъ облегчаютъ соглашеніе. Являются онѣ излишними только въ тѣхъ случаяхъ, когда туземная промышленность не имѣетъ соперниковъ на міровомъ рынкѣ, какъ напр. были онѣ излишними для англійской промышленности, въ которой возникли синдикаты, несмотря на отсутствіе охранительныхъ пошлинъ, именно потому, что она тогда не имѣла еще себѣ достойныхъ соперниковъ. Въ противномъ же случаѣ—или союзъ распадается, или дѣлается необходимымъ международное соглашеніе. Такого рода международныя картели совершенно устраняютъ нужду въ охранительномъ тарифѣ, національныя же картели могутъ

возникнуть только или при естественномъ отсутствіи иностранной конкуренціи, или при искусственномъ ея устраненіи правительственными мѣрами.

Теперь какъ разъ для насъ время поговорить о вліяніи охранительнаго тарифа 1879 года на образованіе союзовъ въ Германіи. Онъ имѣлъ весьма замѣтное вліяніе на движеніе, направленное къ образованію картелей. Уже вся предыдущая дѣятельность предпринимателей, направленная въ продолженіе 1878—79 года на достиженіе охранительнаго тарифа, заставила ихъ ближе сознать свои общіе интересы: ихъ соединенія для нѣкоторыхъ общихъ цѣлей, въ которыя уже ранѣе были организованы многія отрасли промышленности, теперь получили болѣе крѣпкую организацію. Что еще не было организовано, спѣшило организоваться, начинало издавать спеціальныя газеты по своей отрасли, устраивало бюро съ постояннымъ секретаремъ союза. Способствовавшими обстоятельствами были кромѣ того принудительныя общества для государственнаго страхованія рабочихъ, общее боевое положеніе предпринимателей по отношенію къ рабочему движенію, иногда также и спеціальныя интересы въ дѣлѣ податнаго обложенія, фрахтовъ, страхованія—все обстоятельства, указывавшія предпринимателямъ одной и той же отрасли пользу взаимной помощи.

«Тѣ самые люди, говоритъ Бюхеръ ¹⁾, которые плечо съ плечомъ добивались общихъ интересовъ, не могли въ хозяйственной жизни долго вести кровавую борьбу. Охранительный тарифъ во многихъ отрасляхъ промышленности не принесъ ожидаемаго повышенія цѣнъ, такъ какъ нѣтъ никакого лекарства противъ національнаго перепроизводства. Гдѣ же въ какой либо отрасли таковое было на лицо, тамъ, при существованіи прежней внутренней конкуренціи, не оставалось другой надежды, кромѣ возможности постояннымъ пониженіемъ цѣнъ сдѣлать слабѣйшихъ соперниковъ неспособными къ борьбѣ, чтобы потомъ возвратить военныя издержки съ потребителей при помощи монопольныхъ цѣнъ. Гдѣ же борющіяся силы были приблизительно равны, тамъ угрожала опасность многолѣтней войны, долженствовавшей ослабить всѣхъ

¹⁾ Bücher. Die wirtschaftlichen Kartelle. Schriften des Vereins etc. LXI. s. 144.

до изнеможения. Что же было естественнѣе, какъ придти къ мысли заключить миръ на основаніи status quo, т. е. подъ условіемъ удержанія изъ національной области сбыта того, что у каждаго въ данное время было, и отказа отъ стремленія отнять у своего противника дальнѣйшую область». Но, конечно, не тарифъ былъ причиною возникновенія синдикатовъ, которыхъ, по словамъ Лифмана, съ 1879—82 годъ, возникло 18; онъ только доставилъ возможность нѣкоторымъ отраслямъ промышленности привести въ исполненіе тѣ свои стремленія, которыя зародились у нихъ влѣдствіе убійственной конкуренціи и кризиса 1873 года; въ этомъ послѣднемъ и въ конкуренціи и нужно искать причинъ движенія; охранительныя пошлины были только способствующимъ явленіемъ.

Совершенно подобно тарифу дѣйствуютъ расходы по перевозкѣ нѣкоторыхъ громоздкихъ товаровъ, ограничивая конкуренцію производителями только извѣстнаго опредѣленнаго района, съ которыми не можетъ соперничать другой районъ по дальности разстоянія, обуславливающей такіе высокіе фрахты, что они съ избыткомъ покрываютъ прибыль или равняются ей. Въ такомъ случаѣ, если эти районы находятся въ разныхъ государствахъ, дѣлаются излишними всякія стѣпенія ввоза, такъ какъ фрахтъ совершенно замѣняетъ ихъ. Внутренній рынокъ является вполне застрахованнымъ отъ иностранной конкуренціи.

Въ кирпичномъ производствѣ напр. образуются исключительно мѣстныя картели, такъ какъ подвозъ кирпичей на далекое разстояніе почти невозможенъ. Обыкновенно онѣ охватываютъ кирпичныя фабрики въ окрестностяхъ какого нибудь большого города. Самый старѣй союзъ такого рода представляетъ соединеніе Мюнхенскихъ кирпичныхъ заводовъ, существующее уже съ 1883 года и регулирующее какъ цѣны, такъ и производство участниковъ. Оно очень благотворно повліяло на своихъ членовъ; уже съ 1885 года было въ состояніи повысить сначала цѣны, а потомъ и размѣры ихъ производства, поэтому въ 1889 году къ нему присоединились и остальные, стоявшіе внѣ союза, заводы ¹⁾.

¹⁾ Grossmann. Ueber industrielle Kartelle. Schmollers Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Statistik XV. s. 260.

Иногда однако, несмотря на довольно большое разстояніе, является возможность отдѣльнымъ группамъ конкурировать другъ съ другомъ, хотя и безъ замѣтной выгоды; тогда обыкновенно каждый районъ образуетъ отдѣльный синдикатъ, который входитъ въ соглашеніе съ другими, и, такимъ образомъ, каждый изъ нихъ является частью болѣе обширнаго цѣлаго, охватывающаго всю отрасль. Такимъ образомъ достигается цѣль общаго регулированія всей отрасли производства, которой невозможно достигнуть инымъ способомъ, вслѣдствіе разбросанности участниковъ по разнымъ районамъ.

Условія существованія синдикатовъ, естественнымъ образомъ, таковы же, какъ и—ихъ возникновенія. Слѣдуетъ только упомянуть еще о нѣкоторыхъ условіяхъ, изъ которыхъ на первомъ планѣ стоитъ требованіе, чтобы союзъ охватывалъ достаточное количество предпринимателей. Первые союзы очень часто грѣшили незнаніемъ этого правила и поэтому платились своимъ распаденіемъ. Такъ напр. синдикатъ фабрикантовъ проволочныхъ гвоздей въ Германіи распался на слѣдующій же годъ по своему возникновенію, потому что величайшая вестфальская фабрика — вестфальскій проволочный союзъ — отказалась войти въ соглашеніе ¹⁾. Теперь на основаніи такихъ прецедентовъ выработалось правило, по которому союзъ не можетъ образоваться, если не охватываетъ по меньшей мѣрѣ $\frac{3}{4}$ предпринимателей или суммы производства, иначе конкуренція разрушитъ его.

Другимъ условіемъ является сознаніе необходимости существованія синдиката. Такъ какъ болѣе всего выигрываетъ промышленникъ, существующій рядомъ съ союзомъ, но не принадлежащій къ нему, обладая возможностью пользоваться всѣми выгодами соединенія, не подвергаясь его ограниченіямъ, то выходъ изъ синдиката для участника, т. е. неисполненіе условій относительно количества производимыхъ продуктовъ, пониженіе цѣны и т. п. представляютъ большой соблазнъ. Противъ этого примѣняются, по предварительному условію, штрафы, взимаемые при нарушеніи соглашенія. Большею частью для этой цѣли служатъ соловексели, складываемые, при заключеніи условія, каждымъ участникомъ союза въ его кассу, которые и пускаются въ оборотъ, въ случаѣ его измѣны

¹⁾ Grossmann. Ueber industrielle Kartelle. Schmollers Jahrbuch. XV. S. 244

принятымъ на себя обязательствамъ. Съ такимъ же успѣхомъ примѣняются практикуемые нѣкоторыми союзами контролеры, имѣющіе право ревизіи книгъ и производства. Въ началѣ пробовали брать съ предпринимателей, вступающихъ въ союзъ, «честное слово» въ томъ, что они будутъ исполнять всѣ условія соглашенія, но предприниматели, оказалось, придавали ему не слишкомъ большое значеніе, вѣроятно думая, что «всѣ понятія относительны, также какъ и понятіе чести» и что прибыль, положенная въ карманы, служитъ достаточнымъ противовѣсомъ такого невѣсомаго предмета. Соловекселя оказались надежнѣе.

Для уничтоженія сторонней конкуренціи союзы примѣняютъ иногда внезапное пониженіе цѣнъ, которымъ убиваютъ мелкія предпріятія или заставляютъ ихъ примкнуть къ союзу; такъ поступили напр. фабриканты салициловой кислоты, когда прекратился патентъ на этотъ предметъ въ 1889 году, постановивъ послѣ заключенія союза внезапное пониженіе цѣнъ на 20⁰/₀, чтобы воспрепятствовать возникновенію новыхъ предпріятій съ цѣлью конкуренціи. ¹⁾

Теперь мы, кажется, разсмотрѣли всѣ условія, способствующія возникновенію синдикатовъ, но главной ихъ причиной является стремленіе предпринимателей къ увеличенію своей прибыли. Къ этой послѣдней причинѣ сводится и вліяніе конкуренціи и кризисовъ, какъ результата перепроизводства, выражающагося низкими цѣнами, слѣдствіемъ, вытекающимъ изъ главнаго положенія современной промышленности — производить какъ можно больше. Вслѣдствіе усиленія конкуренціи и введенія машинъ, доставившихъ эту возможность, сбыть товаръ можно только производя дешево, производить же дешево тотъ, кто производитъ возможно больше; чѣмъ больше количество продуктовъ, тѣмъ меньше издержки на нихъ въ общей массѣ, условія преимущества крупнаго производства. Такое же стремленіе къ увеличенію создаваемыхъ продуктовъ влечетъ за собою перепроизводство и паденіе цѣнъ, т. е. всѣ тѣ условія, которыя служатъ ближайшими причинами возникновенія синдикатовъ.

Нѣкоторые, какъ напр. Kockert ²⁾, настаиваютъ, что синдикаты — не выраженіе стремленія къ повышенной прибыли,

¹⁾ Grossmann. Ueber industrielle Kartelle. S. 256.

²⁾ Referat. Schriften des Vereins für Socialpolitik, LXI, S. 160.

а лишь желаніе предпринимателей спастись отъ уничтоженія. («Die Produktionskartelle nicht der Ausdruck einer übertriebenen Gewinnsucht, sondern stets bloss das Bestreben sind sich vor dem Untergange zu retten»). Но вѣдь спасеніе отъ гибели и заключается въ стремленіи увеличить свою прибыль, грозящую исчезнуть. Такъ какъ предприниматели борются за свое существованіе, подчиняясь закону всего живущаго въ мірѣ, то неминуемо приходится имъ заботиться объ увеличеніи прибыли, какъ шансовъ къ этой борьбѣ; прибыль составляетъ условіе ихъ существованія; вѣдь самое понятіе предпринимателя мы выводимъ не изъ риска, а изъ понятія прибыли. Исчезаетъ она и нѣтъ возможности и основанія существовать предпринимателю, такъ какъ кромѣ того даже не всякая прибыль, а только прибыль извѣстной высоты, даетъ возможность предпріятію удерживаться, вслѣдствіе того, что только постоянное расширеніе дѣлаетъ его жизнеспособнымъ; предприниматели, не имѣющіе силъ поспѣвать за промышленнымъ развитіемъ, принуждены останавливать свое производство. Съ другой стороны и то положеніе, что синдикаты представляютъ собою исторически необходимое явленіе, какъ слѣдствіе всего теперешняго народно-хозяйственнаго развитія, не исключаетъ помѣщенія въ число причинъ, ихъ вызывающихъ, на первомъ мѣстѣ стремленія предпринимателей къ возможно большей прибыли. Что есть предприниматели, заботящіеся почти исключительно объ общественной пользѣ, изъ за нея забывающіе о своей собственной выгодѣ, этого никто не отрицаетъ, но такіе предприниматели представляютъ собою такое ничтожное меньшинство, такую *quantité négligeable*, что ихъ въ расчетъ принимать не приходится. Предприниматель же, какъ предприниматель, какъ носитель взглядовъ извѣстнаго класса, всегда долженъ стремиться къ опредѣленнымъ цѣлямъ, одну изъ которыхъ, можно сказать, самую главную, и представляетъ стремленіе къ прибыли.

Прибыль — главное условіе существованія класса предпринимателей капиталистовъ; уничтожьте ее и не будетъ ихъ.

Кромѣ того, когда говорятъ о какомъ либо явленіи хозяйственнаго порядка, что оно возникаетъ съ естественною необходимостью, то это вовсе не значитъ, что оно возникаетъ само собой; поскольку сфера его дѣйствія человѣческая жизнь,

постольку дѣйствія людей его обусловливаютъ. Изъ изученія ихъ стремленій, задачъ, вытекающихъ изъ условій производства, мы выводимъ заключеніе о томъ, какъ далѣе они будутъ, т. е. вѣрнѣе имъ придется, дѣйствовать, такъ какъ въ жизни все идетъ логическимъ путемъ, и если мы умѣемъ вѣрно дѣлать умозаключенія, то, зная всѣ предыдущія причины, будемъ въ состояніи предсказать и дальнѣйшее. Такъ и относительно образованія синдикатовъ. Мы знаемъ, что стремленіе къ созданію прибавочной стоимости и завладѣніе ею составляетъ тенденцію капиталиста предпринимателя, какъ выразителя извѣстныхъ классовыхъ интересовъ, не взирая на его индивидуальныя свойства, знаемъ, что съ техническимъ прогрессомъ послѣдняго времени и всѣми послѣдствіями, вызванными расширеніемъ обмѣна, прибыль предпринимателей относительно уменьшилась, а вслѣдствіе развитія конкуренціи и кризисовъ иногда и совсѣмъ исчезаетъ на время, знаемъ немолимую тенденцію капитала къ концентраціи, къ поглощенію мелкихъ состояній крупными и отсюда неминуемо заключаемъ о необходимости дальнѣйшаго хода въ томъ же направленіи, такъ какъ причины остаются неизмѣнными, и синдикаты, вполнѣ отвѣчая какъ концентрированію капиталовъ, такъ и стремленію предпринимателей къ улучшенію своего положенія, т. е. увеличенію прибыли, должны занимать все болѣе мѣста въ экономической жизни страны.

II.

ВИДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХЪ СОЮЗОВЪ.

Die einzelnen Betriebe sind nicht mehr selbständige Lebewesen, sondern abhängige Organe eines Riesenkörpers.

Schoenlank.

Die Kartelle, S. 513.

Когда мы посмотримъ на громадную картину, образуемую современной экономической жизнью, то существенная часть ея будетъ занята новымъ, неизвѣстнымъ даже еще первой половинѣ XIX столѣтія, явленіемъ, союзами предпринимателей. Съ каждымъ днемъ въ растущемъ ихъ количествѣ только увеличивается разнообразіе, замѣтное съ перваго взгляда: мы видимъ союзы для установленія цѣнъ, регулированія производства, опредѣленія районовъ сбыта, распредѣленія заказовъ и проч.; видимъ съ одной стороны почти неограниченное право предпринимателя распоряжаться своимъ предпріятіемъ и съ другой стороны право это почти исчезнувшее. Но если мы взглянемъ попристальнѣе въ это разнообразіе, въ этотъ кажущійся беспорядокъ, то намъ не трудно будетъ подмѣтить въ немъ нѣкоторую общую тенденцію, извѣстныя общія начала, по которымъ происходитъ группировка всѣхъ этихъ многочисленныхъ различій. Начала эти, какъ и вездѣ, — прогрессъ и борьба. Прогрессъ, выражающійся въ стремленіи къ все большей концентраціи предпріятій, и борьба, выражающаяся въ стремленіи удержать уменьшающуюся прибыль въ прежнемъ положеніи, вырвать ее изъ рукъ соперничающаго предпринимателя, ведущая къ тому же самому, центраціи, сліянію.

Всѣ формы этихъ соединеній капитала легко располагаются по восходящей лѣстницѣ, каждая дальнѣйшая ступенька которой представляетъ послѣдовательное движеніе отъ почти полной самостоятельности предпріятія, ограниченнаго только съ какой нибудь одной стороны, къ совершенному сліянію, дѣлающему существованіе отдѣльнаго предпринимателя излишнимъ, а предпріятіе филиальнымъ отдѣленіемъ, мастерской большаго цѣлаго, старающагося охватить всю область.

Теперь перейдемъ къ устраненію довольно распространеннаго заблужденія. Нѣкоторые смѣшиваютъ синдикаты съ чисто спекулятивными союзами, носящими за-границей названіе *Cornet, Ring*. Но такое мнѣніе является ошибочнымъ. Насколько синдикаты производителей представляютъ собою дѣлающееся явленіе, служащее выраженіемъ стремленія всей современной промышленности, настолько *Cornet'ы* и *Ring'и* — явленіе случайное, преходящее, притомъ совершенно не нуждающееся въ подготовительныхъ результатахъ современнаго капиталистическаго развитія, играющаго такую большую роль въ исторіи возникновенія и существованія синдиката. Съ такимъ же успѣхомъ видимъ мы ихъ дѣйствующими на порогѣ новой исторіи, въ среднихъ вѣкахъ, какъ и въ концѣ XIX столѣтія, между тѣмъ какъ синдикатъ есть явленіе исключительно новѣйшаго періода, дитя вѣка пара и электричества, прямое слѣдствіе всего новѣйшаго развитія. Происходитъ такое смѣшиваніе иногда совершенно невольно, такъ какъ собственно синдикаты и, носящіе по временамъ то же самое названіе, спекулятивные союзы представляютъ довольно много сходныхъ чертъ; однако и это сходство называется очень поверхностнымъ. Прежде всего у нихъ повидимому одинаковыя цѣли; какъ тѣ, такъ и другіе стремятся къ повышенной прибыли, къ монополизированію извѣстной отрасли; средства для достиженія этого примѣняются тоже повидимому одинаковыя — привлеченіе всѣхъ лицъ, обладающихъ возможностью располагать даннымъ продуктомъ, но и только, всякая другая попытка сближенія или отысканія сходныхъ сторонъ должна кончиться неудачей. Первое различіе, о которомъ мы уже упомянули выше, преходящій характеръ однихъ и характеръ постоянства, проявляющійся въ другомъ типѣ. Участники *cornet'a* стремятся къ получе-

нію быстрой прибыли; воспользовались они вызваннымъ ими искусственнымъ поднятіемъ цѣнъ, сбыли товаръ, находившійся у нихъ на рукахъ, и дальнѣйшая его судьба ихъ не интересуетъ. Сегодня могло быть образовано соглашеніе относительно хлѣба, завтра—нефти или мѣди и сахара. Каждый продуктъ, сыгравъ свою роль въ дѣлѣ обогащенія основателей *corner'a*, не привлекаетъ ихъ вниманія въ дальнѣйшемъ. Объясняется это явленіе особымъ характеромъ участниковъ этихъ соединеній. Все это представители оборотнаго капитала, легко перемѣщающагося отъ одного занятія къ другому, биржевые дѣльцы, торговцы, обладатели свободныхъ капиталовъ, не связанныхъ прочнымъ помѣщеніемъ; предприниматели, вложившіе свой капиталъ въ какое нибудь дѣло и вслѣдствіе этого тѣсно связанные съ нимъ, не являются участниками такого рода соглашеній. Кромѣ того играетъ роль и мѣсто, служащее отправнымъ пунктомъ *corner'a* или *ring'a*, это современная биржа. Тамъ получили они свое начало, тамъ же и развились до того вида, въ какомъ они представляются намъ въ настоящее время. Въ средѣ партій повышателей и понижателей, вѣчно ведущихъ борьбу на основаніи сдѣлокъ на будущее время, и необычайно развившейся игры цѣнностями находятъ *corner'ы* широкое примѣненіе.

Предметомъ такихъ соглашеній служатъ довольно разнообразныя товары, но и въ нихъ мы можемъ подмѣтить нѣкоторое одностороннее, извѣстную существенную черту. «Съ особой любовью, говоритъ Steinmann Bucher, обращаютъ свое вниманіе *ring'и* на такіе товары, производство которыхъ не урегулировано союзами предпринимателей, производство которыхъ по возможности беспорядочное и подверженное внезапнымъ перерывамъ, каково сырье промышленности, напр. хлопокъ, шелкъ, мѣдь, олово, цинкъ или пищевые продукты, какъ хлѣбъ, кофе, сахаръ. Большія складочныя мѣста такихъ товаровъ представляютъ арену, на которой развивается дѣятельность такихъ *ring'овъ*, Лондонъ, Гамбургъ, Нью-Йоркъ, Парижъ» ¹⁾. Такимъ образомъ основаніе *corner'овъ* и *ring'овъ* заключается въ биржевой игрѣ, которая часто по книгамъ, номинально продаетъ въ 10, 20 разъ болѣе того, что сбы-

¹⁾ Steinmann Bucher. Wesen und Bedeutung der gewerblichen Kartelle. Schmoller's Jahrbuch XV. S. 164.

ваетъ на самомъ дѣлѣ, какъ напр., въ 1889 году по книгамъ было продано кофе 11.866.000 мѣшковъ, сдано на самомъ дѣлѣ 449.500; сахару—по книгамъ 8.249.500—на дѣлѣ—404.400 ¹⁾). Въ сдѣлкахъ на будущее было продано кофе (im Kafeterminhandel) въ 1888 году въ Гамбургѣ 16.486.000 мѣшковъ, въ Гаврѣ 13.850.000 и въ Антверпенѣ 3.216.500 мѣшковъ, т. е. на трехъ главнѣйшихъ биржахъ вмѣстѣ 33.552.500 мѣшковъ кофе Сантось, между тѣмъ какъ весь сборъ кофе этого сорта далъ только 3.500.000 мѣшковъ ²⁾). Интересны между прочимъ и нѣкоторыя данныя относительно цѣнъ, поднятыхъ двумя подобными соглашениями относительно кофе и мѣди. Цѣна кофе стояла въ Гамбургѣ въ среднемъ въ 1885 году—81,3 марки, въ 1886—91,6 м., 1887—156,9, 1888—137,3 и въ 1889 году—163,7 марки. Цѣна мѣди, результатъ влiянія мѣднаго синдиката, стояла въ среднемъ такъ: въ 1885 году 97,6 марки, въ 1886—88,1, 1887—92,9 1888—157,0 и въ 1889 году—115,4 марки. Этотъ синдикатъ какъ разъ можетъ служить прекраснымъ примѣромъ спекулятивнаго соединенiя ³⁾). Онъ состоялъ по преимуществу изъ крупныхъ капиталистовъ, не имѣвшихъ дотолѣ близкаго отношенiя къ производству мѣди. Они рассчитали съ большою дозою вѣроятiя, что цѣна мѣди, упавшая въ это время до своихъ крайнихъ предѣловъ, вѣроятно далѣе не спустится, такъ какъ въ противномъ случаѣ, убытокъ владѣльцевъ копей былъ бы чрезчуръ великъ и воспрепятствовалъ бы возможности продолженiя производства; цѣна, достигавшая въ 1880 году еще 130 марокъ, упала въ 1885 до 80. Для этой цѣли нужно было добиться согласiя владѣльцевъ копей на поставку компанiи всего своего производства по опредѣленнымъ цѣнамъ на извѣстный срокъ, что и было легко достигнуто, вслѣдствiе стѣсненнаго положенiя производителей. Часть копей, не вошедшая въ соглашенiе, была оставлена безъ вниманiя. Цѣны необычайно поднялись; но вслѣдъ затѣмъ, вслѣдствiе не только не уменьшившейся, но увеличившейся добычи мѣди, разработки заброшенныхъ рудниковъ и т. п. и недостатка у компанiи средствъ

¹⁾ Fuchs. Der Waarenterminhandel. Schmollers Jahrbuch XV. S. 95.

²⁾ Sondorfer. Technik des Welthandels S. 321. (Приведено у Fuchs'a стр. 80).

³⁾ Steinmann Bucher. Jbid. 164. S.

для скупки этого все растущаго количества, послѣдовало паденіе цѣнъ и крахъ, обошедшійся очень дорого многимъ капиталистамъ, участникамъ синдиката. Такова же бываетъ большею частью участь и всѣхъ другихъ подобныхъ соглашеній, такъ какъ спекулянты не въ состояніи произвести прочнаго измѣненія въ положеніи промышленности, а могутъ вызвать только скоропреходящее повышеніе или пониженіе цѣнъ. Подобный же примѣръ представляетъ и исторія кофейнаго синдиката. Кромѣ того можно прибавить, что въ то время, какъ, по мнѣнію Fuchs'a ²⁾, значеніе и возможность возникновенія *corner'овъ* все уменьшается, вліяніе и число синдикатовъ все растутъ.

Еще одно странное сравненіе. Есть люди, находящіе въ синдикатахъ большое сходство съ торговыми компаніями прежняго времени, ганзейскими обществами. Къ опроверженію этого мнѣнія можетъ относиться то, что сейчасъ только сказано о *corner'ѣ*, именно, что ганзейскія общества очень отличаются отъ современныхъ синдикатовъ главнымъ образомъ составомъ своихъ членовъ, такъ какъ участниками ихъ были не производители, а исключительно купцы. Они вліяли на торговлю, но не могли ни коимъ образомъ оказывать вліянія на производство, защищенное въ то время цеховыми ограниченіями. Правда, во многихъ мѣстахъ, какъ представители крупнаго капитала, являвшіеся въ городахъ источниками кредита, они оказывали давленіе на многихъ ремесленниковъ и способствовали деградации самостоятельныхъ мастеровъ на низшую ступень, но все таки производство оставалось на прежнихъ основаніяхъ, и ганзейскія общества носили исключительно торговый характеръ, мало касаясь производства, причастность къ которому и составляетъ отличительную особенность современныхъ синдикатовъ.

Также мало критики выдерживаетъ уподобленіе синдикатовъ цехамъ. Въ этихъ послѣднихъ главную роль игралъ личный элементъ; они были соединеніями самостоятельныхъ работниковъ одинаковаго занятія, а синдикаты являются соединеніемъ капиталистическихъ предпріятій отдѣльной отрасли, причемъ въ противоположность цехамъ личный элементъ отступаетъ совсѣмъ на задній планъ. Высшія ихъ формы даже

²⁾ Der Waarenterminhandel. Schmollers Jahrbuch XV.

требуютъ отъ предпріятій, прежде вступленія въ ихъ составъ, принятія формы акціонернаго общества. Капиталь, а не чловѣкъ, играетъ главную роль. «Въ цехѣ, говоритъ профессоръ Бюхеръ, каждый имѣетъ значеніе по тому, *что онъ можетъ* и сообразно съ этимъ принимаетъ участіе въ преимуществвахъ соединенія; въ картели каждый имѣетъ значеніе по тому, *что у него есть* и согласно съ этимъ и монополюная прибыль раздѣляется въ отношеніи выражаемаго имъ капитала». Въ цехахъ имѣлъ значеніе принципъ братства, общности интересовъ и свободнаго преслѣдованія общихъ цѣлей, въ синдикатахъ тоже братство и общность покоятся на братскомъ принципѣ соловекселей и штрафовъ.

Такимъ образомъ, какъ мы уже высказали выше, мы держимся относительно синдикатовъ того взгляда, что они въ своихъ разнообразныхъ проявленіяхъ представляютъ только разныя стадіи развитія одного и того же принципа. Начинаются они съ самыхъ простыхъ видовъ и постепенно переходятъ къ болѣе сложнымъ, высшимъ формамъ, при чемъ принципъ борьбы находитъ себѣ приложеніе въ противоположныхъ стремленіяхъ двухъ началъ — единоличнаго и многоличнаго, принципа индивидуализаціи и ассоціаціи.

Въ первоначальныхъ формахъ союзовъ единоличное начало, индивидуальный элементъ еще довольно силенъ, предприниматель играетъ еще большую роль въ процессѣ производства; въ дальнѣйшемъ развитіи принципъ ассоціаціи получаетъ большее примѣненіе, личность предпринимателя все болѣе сглаживается, разница отдѣльныхъ предпріятій почти исчезаетъ, происходитъ полное сліяніе.

Мнѣніе это довольно близко подходитъ къ воззрѣніямъ на тотъ же предметъ Шёнланка, который въ своей статьѣ ¹⁾ даже пытается алгебраическимъ путемъ представить ходъ развитія картелей, при чемъ каждая высшая ихъ форма захватываетъ большее количество соглашеній, касается большаго количества предметовъ, т. е. дѣятельность предпринимателя уменьшается, свобода его распоряженія ограничивается, чтобы, наконецъ, совсѣмъ исчезнуть въ правѣ акціонера на извѣстный дивидендъ по своимъ акціямъ, какъ мы это видимъ въ амери-

¹⁾ Die Kartelle. Brauns Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik 1890 S. 514.

канскихъ трёстахъ. Процессъ, однажды начавшійся, идетъ своимъ путемъ и можетъ быть, пожалуй, опредѣленъ «исчезновеніемъ множества въ единствѣ»: концентрація достигаетъ высшей точки, множество отдѣльныхъ предпріятій сливаются въ одно.

Клейнвехтеръ въ своей книгѣ ²⁾ даетъ слѣдующую схему типовъ картелей (стр. 127—132): 1) картели для производства, ограничивающія производство сообразно съ потребностями потребленія, 2) картели, относительно цѣнъ, ограничивающія продажныя цѣны какого нибудь продукта, 3) картели, регулирующія производство и цѣны, 4) картели распределенія, распределяющія заказы по извѣстнымъ пропорціямъ и въ 5) картели, регулирующія географическій районъ сбыта товаровъ; но эта классификація является чересчуръ неполной, не захватывая собой многихъ видовъ синдикатовъ, особенно ихъ высшихъ формъ, каковы fusionen и трёсты, а главное не даетъ никакого основанія, по которому мы могли бы располагать ихъ виды, представляя ихъ какъ бы совершенно обособленными.

Нашъ русскій ученый Янжуль считаетъ правильную постановку классификаціи синдикатовъ, какъ «еще возникающаго, не успѣвшаго докончить свое развитіе учрежденія», преждевременной, а потому ограничивается лишь ихъ перечисленіемъ, при чемъ вводитъ, однако, дѣленіе ихъ на промысловые и торговые, съ которымъ можно также мало согласиться, какъ и съ приведеннымъ у него же дѣленіемъ Бабле синдикатовъ на оборонительные и наступательные. Всѣ союзы предпринимателей, какія бы формы они не принимали, являются въ видѣ наступательно-оборонительныхъ, и никоимъ образомъ нельзя между ними провести въ этомъ отношеніи рѣзкаго различія. Иногда союзъ возникаетъ съ цѣлями, по видимому, исключительно оборонительными — поднять цѣны, спустившіяся ниже издержекъ производства, и, смотришь, черезъ короткій промежутокъ времени онъ уже превратился въ наступательный, поднявъ ихъ на 15—20% выше нормальнаго уровня и выдавая своимъ участникамъ чрезмѣрно повышенныя прибыли. Иногда на-оборотъ: образуется союзъ, при сравнительно хорошемъ положеніи рынка, въ надеждѣ

²⁾ Die Kartelle. Junsbruck. 1883.

на увеличенную прибыль, т. е. съ цѣлями наступательными, но условія производства мѣняются неожиданно, является много конкурентовъ и приходится обороняться отъ убыточнаго паденія цѣнъ, не покрывающихъ расходовъ. Большею же частью всѣ синдикаты, при своемъ возникновеніи, носятъ оборонительный характеръ, такъ какъ почти всѣ они возникаютъ при плохомъ положеніи дѣлъ, а потомъ уже понемногу переходятъ къ наступательной политикѣ.

То же можно сказать и о дѣленіи синдикатовъ на промысловые и торговые. Янжуль изъ торговыхъ останавливается «исключительно на одномъ главнѣйшемъ ихъ видѣ, выражаемомъ непереводимымъ словомъ «corners», «rings», чѣмъ попадаетъ въ совершенно другую сферу. Наше мнѣніе о corner'ахъ мы уже высказали выше. Если же приводить такое дѣленіе синдикатовъ на промысловые и торговые, то нужно предполагать, что есть нѣкоторые изъ нихъ исключительно занимающіеся производствомъ, а другіе исключительно въ сферѣ торговли. Что касается послѣднихъ, то мы можемъ вообще сказать, что торговля, съ дальнѣйшимъ развитіемъ союзовъ предпринимателей, все болѣе утрачиваетъ свой самостоятельный характеръ, а первые къ цѣлямъ производства, съ обращеніемъ своимъ въ высшія формы, начинаютъ присоединять и торговлю.

Почти всѣ высшія формы союзовъ имѣютъ свою контору, занимающуюся сбытомъ продуктовъ, при чемъ часто и сами торговцы являются только ихъ агентами, какъ это напр. происходитъ въ Германіи по отношенію къ продуктамъ американскаго Oil Trust, и даже самъ Янжуль въ своей классификаціи союзовъ приводитъ видъ ихъ, занимающійся распределеніемъ «прибылей *при общей продажѣ*» (курсивъ у Янжула), т. е. находитъ такой видъ союзовъ, который къ производству присоединяетъ и торговые цѣли.

Можно по этому поводу сдѣлать только одно замѣчаніе, а именно, что во всѣхъ синдикатахъ цѣли торговли основываются на базисѣ производства и нигдѣ не играютъ самостоятельной роли, но тѣмъ не менѣе все болѣе исключаютъ посредническую дѣятельность купцовъ.

Разсматривая всѣ другія попытки классификаціи союзовъ, мы остановились на таковой у Liefmann'a и въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи будемъ ея придерживаться.

При разсмотрѣннн союзовъ предпринимателей, мы прежде всего останавливаемся, какъ на одной изъ простѣйшихъ ихъ формъ, на союзахъ предпринимателей, какъ покупателей. Изъ нихъ прежде всего обращаютъ на себя вниманіе союзы противъ рабочихъ, болшею частью являющіеся слѣдствіемъ такихъ же союзовъ со стороны послѣднихъ. Отдѣльный рабочій, въ своихъ желаніяхъ и стремленіяхъ привести ихъ въ исполненіе, былъ безсиленъ по отношенію къ предпринимателю, но, соединившись вмѣстѣ, они представляли довольно большую силу, съ которой серьезно приходилось считаться предпринимателямъ. Первые союзы предпринимателей въ Англіи, такъ называемые «trade unions of the employers», преслѣдовали какъ разъ эти цѣли совмѣстной дѣятельности предпринимателей противъ рабочихъ. Имѣютъ они по преимуществу оборонительный характеръ и проявляютъ свою дѣятельность главнымъ образомъ во время рабочихъ безпорядковъ, стачекъ, при чемъ болшею частью предприниматели сговариваются, или совѣмъ на время остановить работу, или не принимать на службу въ дальнѣйшемъ забастовавшихъ рабочихъ, какъ это имѣло мѣсто послѣ громадной каменноугольной стачки въ рейнско-вестфальскомъ горномъ округѣ въ 1889 году ¹⁾. Однако, какъ увѣряетъ Liefmann, они носятъ только консервативный характеръ, т. е. стремятся къ удержанію существующихъ условій производства, такой же заработной платы, рабочаго времени, какъ и раньше. Неизвѣстны случаи, когда бы они стремились къ пониженію платы или увеличенію продолжительности рабочаго дня, но мнѣ кажется, что это происходитъ потому, что они болшею частью соединяются съ союзами для цѣлей производства, которые стремятся къ ограниченію его, т. е. къ уменьшенію количества рабочихъ или продолжительности работы, да и длина рабочаго дня въ Германіи установлена законодательнымъ порядкомъ.

Вторымъ видомъ соединеній предпринимателей, какъ покупателей, являются ихъ союзы противъ ихъ предшественниковъ въ процессѣ производства, т. е. производителей сырья или полуфабрикатовъ. Для этой цѣли примѣняются четыре

¹⁾ Oldenberg. Studien über die rheinisch-westfälische Bergarbeiterbewegung. Schmollers Jahrbuch XIV S. 948.

различныхъ способа: 1) не платить при покупкахъ болѣе опредѣленной максимальной цѣны, 2) покупать нужные продукты сообща, 3) остановить совсѣмъ покупку и 4) самимъ сообща производить ихъ. Первое средство относится къ общей политикѣ цѣнъ, два слѣдующихъ относятся къ общей политикѣ спроса, а, что касается четвертаго, то при немъ участники его совсѣмъ перестаютъ покупать и, слѣдовательно, ни о цѣнахъ, ни о спросѣ, говорить не приходится. Въ первомъ случаѣ, установленія максимальной цѣны, часто приходится заключать союзъ противъ союза, такъ какъ иногда производители сырья уже ранѣе соединились. Тогда дѣло только въ томъ, какой изъ нихъ окажется болѣе стойкимъ. Послѣднее обстоятельство, возможность настоять на своемъ, находится, конечно, въ зависимости отъ большаго или меньшаго круга покупателей, возможности найти сбытъ помимо членовъ союза и т. п., такъ какъ, если при такомъ положеніи имъ еще и не грозитъ внѣшняя конкуренція, то они будутъ въ состояніи удержать любыя цѣны, несмотря на существованіе борющагося съ ними союза. Имѣеть въ такомъ случаѣ, конечно, значеніе и возможность примѣненія суррогатовъ для данной отрасли производства, опасность открытія покупателями самостоятельнаго предпріятія такого рода и т. п.

Второй пунктъ, общая покупка товара, подходит болѣе для мелкихъ промышленниковъ, чѣмъ для крупныхъ. Имѣеть онъ то значеніе, что при большихъ покупкахъ можно добиться болѣе большихъ скидокъ, можно довольно много выгадать на перевозкѣ, которая обходится гораздо дешевле при отправкахъ большими партіями, чѣмъ отдѣльно для каждаго предпринимателя. Но крупные фабриканты пользуются всѣми этими преимуществами и въ отдѣльности и поэтому заключать подобнаго рода соглашенія для нихъ не имѣеть смысла. Мелкіе же производители, ремесленники, часто входятъ въ подобныя соглашенія, и мы знаемъ примѣры не одного товарищества для совмѣстной закупки сырья среди сапожниковъ, столяровъ и т. п. самостоятельныхъ ремесленниковъ.

Затрудняется для крупной промышленности такого рода способъ соглашеній еще и тѣмъ, что отдѣльные предприниматели слишкомъ далеко разбросаны другъ отъ друга, такъ что выгода на перевозкѣ, напр., совершенно отпадаетъ, что же касается увеличенныхъ скидокъ, то онѣ имѣли бы все

таки нѣкоторое значеніе и для крупной промышленности. Третья форма, временная остановка всякихъ покупокъ, имѣетъ, конечно, лишь преходящій характеръ и представляетъ собой стачку, направленную противъ прежнихъ продавцовъ. Для своего успѣха она нуждается въ привлеченіи къ соглашенію всѣхъ производителей данной отрасли, при чемъ часто съ большими издержками и потерями дѣлаются попытки добыть тѣ же продукты гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, за границей, или замѣнить ихъ какими либо суррогатами. Большой интересъ возбудила такого рода борьба между сельскими хозяевами и производителями фосфорно-кислой соли. Отвѣтомъ на поднятіе цѣнъ картелью послѣднихъ послужило требованіе сельскохозяйственныхъ союзовъ, чтобы никто изъ ихъ членовъ не покупалъ этого рода удобрения. Когда одна иностранная фирма предложила тотъ же продуктъ по болѣе дешевымъ цѣнамъ и внутренніе производители также понизили цѣну, то сельскіе хозяева до тѣхъ поръ не покупали у нихъ, пока не добились отъ картели установленія максимальной цѣны на два года.

Нѣсколько иной характеръ носила борьба брауншвейгскихъ консервныхъ фабрикъ по отношенію къ производителямъ спаржи, не желавшимъ продавать по прежнимъ цѣнамъ. Слѣдствіемъ остановки покупокъ со стороны консервныхъ фабрикъ было то, что огородники рѣшили сами производить консервы; купили двѣ старыхъ фабрики и начали постройку новыхъ.

Подобный случай уже приближается къ четвертому способу, самимъ производить нужные продукты, который относится къ такъ называемой комбинаціи производства, къ распространенію его не въ горизонтальномъ, а въ вертикальномъ направленіи, о которой мы уже достаточно говорили въ введеніи (см. стр. 19 и слѣд.). Однако болшею частью такой способъ невозможенъ для отдѣльныхъ предпринимателей, такъ какъ рѣдко кто изъ нихъ обладаетъ предпріятіемъ такого размѣра, какъ напр. заводъ Круппа, представляющій блестящій примѣръ комбинаціи производства, почему и не можетъ рассчитывать на самостоятельное потребленіе всѣхъ создаваемыхъ имъ продуктовъ; производить же сырье или полуфабрикаты на продажу рѣдкій фабрикантъ рѣшится, имѣя уже другое главное занятіе. Но то, что является труднымъ

для одного предпринимателя, очень легко для союза ихъ, который съ полнымъ успѣхомъ можетъ построить собственный заводъ, производство котораго сполна будетъ находить сбытъ среди его членовъ.

Чаще, однако, встрѣчается вмѣсто заведенія самостоятельнаго предпріятія склоненіе одного изъ участниковъ противнаго соглашенія выйти изъ него и расширить свое предпріятіе, подъ условіемъ покрытія у него всей потребности, при чемъ этотъ фабрикантъ является въ такомъ случаѣ уже только уполномоченнымъ союза, такъ какъ, хотя и ведетъ самостоятельно свое дѣло, однако, находится подъ сильнымъ давленіемъ его членовъ. Такой способъ имѣетъ то преимущество, что исключаетъ необходимость составленія большого капитала для открытія собственнаго завода.

Теперь мы переходимъ къ союзамъ предпринимателей, какъ продавцовъ. Первое мѣсто между ними занимаютъ ограничительные союзы. Прежде всего всякія ограниченія касаются производства, такъ какъ оно представляетъ тотъ предметъ, относительно котораго у предпринимателей прежде всего образуется убѣжденіе въ полезности установить извѣстныя общія для всѣхъ правила.

Бываютъ случаи, времена кризисовъ наглядное тому доказательство, когда отдѣльные предприниматели принуждены, не смотря на то, что видятъ весь вредъ перепроизводства, все таки увеличивать запасы своихъ продуктовъ. Противоположный образъ дѣйствія только повредилъ бы отдѣльному фабриканту, и вотъ возникаетъ мысль объ общемъ соглашеніи относительно уменьшенія производства. Первый родъ такого соглашенія представляетъ запрещеніе увеличивать производство, т. е. не только не заводить новыхъ предпріятій, но и не увеличивать, ни количества машинъ, ни рабочихъ и т. п.; за каждое нарушеніе запрещенія слѣдуютъ штрафы, иногда очень значительные, такъ напр. § 15 союзнаго статута баварскихъ зеркальныхъ фабрикъ кладетъ штрафъ въ 10.000 марокъ не только за открытіе новаго того же рода заведенія или аренду таковаго, но и за участіе въ основаніи такой фабрики постороннимъ лицомъ.

Затѣмъ идутъ въ ряду мѣропріятій относительно производства болѣе сильныя средства, заключающіяся или въ ограниченіи производства, или полной его остановкѣ на нѣко-

торое время. Первое достигается дозволеніемъ работать только извѣстной частью машинъ, остальная часть ихъ бездѣйствуетъ, что вызываетъ сильное сокращеніе производства второе заключается или въ полной остановкѣ всѣхъ фабрикъ на нѣкоторое время, или въ работѣ только въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, напр. 60 часовъ въ недѣлю или 3.000 часовъ въ годъ, какъ постановили германскія джутовья фабрики въ 1888 году.

Другой видъ пріостановки производства имѣетъ остановка его не на всѣхъ, а только на нѣкоторыхъ фабрикахъ, такъ сказать, полное ихъ закрытіе, при чемъ ихъ хозяева получаютъ отъ остальныхъ, которые теперь покрываютъ весь спросъ, вознаграженіе, или отдають имъ свои фабрики въ аренду. Отсталыя, мало или дурно производящія, предпріятія при такомъ способѣ закрываются и не служатъ обузой остальнымъ болѣе прогрессивнымъ, стоящимъ приблизительно на одномъ уровнѣ, которымъ гораздо болѣе выгодно платить имъ опредѣленную сумму, согласно съ ихъ прежнимъ участіемъ въ производствѣ, чѣмъ сообразоваться съ ихъ отсталыми пріемами. Особенно развитъ этотъ способъ въ Америкѣ въ трѣстахъ, гдѣ хозяинъ совсѣмъ не заинтересованъ въ веденіи своего предпріятія и съ большимъ удовольствіемъ соглашается или совсѣмъ продать его, или закрыть за опредѣленное годовое вознаграженіе. Такъ напр. очень явственно это выразилось въ Whiskey Trust, въ который вошло 80 заводовъ и сейчасъ же 68 изъ нихъ были закрыты, а остальные 12 покрывали всю потребность ¹⁾).

Пока во всѣхъ предыдущихъ ограниченіяхъ дѣло шло о производствѣ, о его регулированіи, но ограниченіе можетъ быть произведено и другимъ путемъ, соглашеніемъ относительно количества продуктовъ, на которое должно быть уменьшено производство. Всѣ предпріятія соглашаются, напр., каждое ограничить свое производство сравнительно съ производствомъ предыдущаго года на 10, 15, 20 процентовъ, чѣмъ достигается такой же приблизительно результатъ, какъ и въ предыдущемъ. Той же цѣли служить и выплата премій за минимальное производство, что находитъ себѣ часто мѣсто въ

¹⁾ Jenks. Die «Trusts» in den Ver. Staaten von Amerika. Hildebrands Jahrbücher etc. Dritte Folge I S. 3. и Levy von Halle, Schriften des Vereins etc. LX, S. 160.

картелихъ высшаго порядка, при чемъ, однако, должна быть точная соразмѣрность премій съ количествомъ, на которое, по всему вѣроятію, можетъ уменьшиться производство, такъ какъ, при чрезмѣрной ихъ высотѣ, можетъ получиться такое стремленіе къ ограниченіямъ въ производствѣ, что явится невозможность выплачивать преміи и соглашеніе должно будетъ распасться.

Вслѣдствіе большой неодинаковости въ положеніи предпріятій, входящихъ въ соглашеніе, приходится довольно часто дѣлать разнообразныя исключенія изъ всѣхъ этихъ ограниченій для предпріятій отсталыхъ или очень слабыхъ, съ неустановившимся производствомъ, или сдѣлавшихъ недавно большія капитальныя затраты и т. п., какъ это было при первоначальныхъ соглашеніяхъ рейнско-вестфальскихъ каменноугольныхъ копей, что, вообще, очень затрудняетъ какъ возникновеніе, такъ и существованіе союзовъ и что въ нашемъ частномъ случаѣ способствовало скорому распаденію рейнско-вестфальскихъ угольныхъ союзовъ.

Удобнѣе всего синдикаты, ограничивающіе производство, для текстильной промышленности, такъ какъ тамъ всякое ограниченіе или уменьшеніе производства очень легко выражается въ числѣ станковъ или веретенъ. Совершенно невозможны они, конечно, по самому существу дѣла для торговли и перевозочныхъ союзовъ.

Пока существовала свободная конкуренція, до тѣхъ поръ передъ каждымъ предпринимателемъ открывалась широкая область для сбыта его товаровъ, охватывавшая иногда весь земной шаръ. Но такъ было въ теоріи, на практикѣ же часто даже самыя близкія къ мѣсту его производства области были захвачены чужой конкуренціей и за нихъ онъ долженъ былъ день, и ночь бороться, не думая уже о завоеваніи дальнѣйшихъ рынковъ. Борьба во многихъ случаяхъ не приводила ни къ какому результату, ослабляя только обоюдно обоихъ противниковъ и подъ конецъ навела на мысль перейти къ монополюной политикѣ посредствомъ точнаго опредѣленія областей сбыта для каждаго предпринимателя. Такое соглашеніе носитъ названіе областного синдиката, т. е. синдиката, опредѣляющаго географическій районъ сбыта, и обезпечиваетъ каждому предпріятію, большею частью цѣлому ряду ихъ, такъ какъ рѣдко бываетъ возможность, вслѣдствіе большого

ихъ количества и часто близкаго другъ отъ друга расположенія, опредѣлить каждому его область, рынокъ, на которомъ они и являются монопольными торговцами. Большою частью эта цѣль достигается цѣлымъ рядомъ союзовъ, входящихъ между собою въ соглашеніе и, такимъ образомъ, раздѣляющихъ весь представляющійся имъ сбытъ. Самыми большими изъ этихъ союзовъ являются заключенная въ 1884 году между Германіей, Англіей и Бельгіей картель производства осей, участники которой обезпечили себѣ удовлетвореніе каждой группой потребности своей собственной страны, а также распредѣлили и сбытъ въ большинство остальныхъ европейскихъ странъ и, вѣроятно, самая большая изъ всѣхъ областныхъ картелей, картель производителей динамита, которая, соединивъ Dynamite trust, представляющій англогерманскую группу, съ французской — Société centrale de la dynamite, въ Юніѣ 1886 года, охватываетъ половину земного шара. Обоюдныя ограниченія касаются только части всей области сбыта, все остальное — открыто свободной конкуренціи партій ¹⁾.

Чаще всего изъ видовъ предпринимательскихъ союзовъ встрѣчаются союзы для общаго установленія цѣвъ (Preispolitik). Причина этого заключается во первыхъ, въ томъ, что при этомъ дѣятельность предпринимателя терпитъ очень малое ограниченіе, во вторыхъ, благодаря легкости ихъ основанія, обусловленной тѣмъ, что предприниматели охотнѣе соглашаются на установленіе извѣстныхъ цѣвъ, отъ высоты которыхъ зависятъ размѣры прибыли, чѣмъ на сокращеніе производства, отражающееся иногда довольно тяжело на дѣятельности фабрики. Преслѣдуютъ эти союзы двѣ цѣли: уничтоженіе конкуренціи и продажи по цѣнамъ, не покрывающимъ издержки, удержаніе извѣстныхъ цѣвъ, установленіе минимальной цѣвы и стремленіе повысить ее. Первая цѣль — отрицательная, вторая — положительная. Большою частью онѣ соединяются вмѣстѣ, и едва ли найдется хоть одинъ синдикатъ, который бы не повысилъ минимальной цѣвы, назначенной при его основаніи, когда представилась для того возможность. Добившись положенія монополиста, трудно имъ не воспользоваться...

¹⁾ Liefmann. Jbid. S. 87. Grossmann. Ueber industrielle Kartelle. Schmollers Jahrbuch. XV S. 259—260.

Почти все эти синдикаты, кроме установления цен, соглашаются еще и о величине скидок, размерах отпуска в кредит и т. п., так как практика показала, что все эти обстоятельства играют большую роль и оказывают влияние на число покупателей, чем способствуют возникновению разницы в положении отдельных предприятий, не смотря на одинаковость их положения в деле назначения цен.

Иногда, в случае внезапной конкуренции, всем или только некоторым предприятиям разрешается понизить цены для уничтожения неожиданных соперников. Когда такая конкуренция идет из за границы, то понижение цен касается только предприятий, расположенных близко к границе, которым и предписывается такое понижение, так как дальнейшей конкуренции препятствуют издержки перевозки.

Если соглашение относительно цен соединяется еще с какиминибудь элементами, т. е. союз представляет более прочную организацию, то предприятия, назначившие боевые цены, получают вознаграждения из конторы союза. Однако вообще можно заметить, что этот вид союзов представляет мало прочности и они очень часто распадаются; только превращение его в высшую форму присоединением к ценам установления цен еще какихнибудь элементов общает ему некоторую крепость.

Между прочим установление известных, более высоких цен часто уменьшает возможность сбыта всех товаров на домашнем рынке и вызывает или необходимость убыточного сокращения производства, или вывоза за границу по более дешевым ценам. О последствиях такого образа действий и о его влиянии на потребителей мы поговорим далее, когда будем рассматривать значение синдикатов для всей народно-хозяйственной жизни, теперь же пока заметим, что вывозу за границу синдикаты только способствуют, но не вызывают его; таможенные пошлины являются уже достаточным основанием для такого образа действий.

Все синдикаты высшего порядка покоятся на принципе разделения всей суммы продуктов для сбыта, заказов, или общих прибылей. Первый вид их представляют союзы для общего предложения, старающиеся соразмерить предло-

женіе со спросомъ, почему каждый участникъ можетъ производить только строго опредѣленное количество продукта соотвѣтственно съ величиной его предпріятія, прежнимъ размѣромъ производства и т. д. Вычисленіе происходитъ на основаніи среднихъ чиселъ за нѣсколько предыдущихъ лѣтъ и составляетъ центръ тяжести всего соглашения, почему разногласія въ этой сферѣ часто и служили причиной распада почти состоявшагося уже соглашения. При помощи этихъ союзовъ для общаго предложенія товаровъ каждый предприниматель получаетъ возможность пользоваться политикой монополиста, представляя на рынокъ строго опредѣленное количество товара, а не выбрасывая его въ возможно большемъ количествѣ, что обуславливаетъ возможность назначенія болѣе высокихъ цѣнъ. Не всегда, однако, бываетъ возможно такое уравненіе. Нѣкоторыя предпріятія получаютъ больше заказовъ, чѣмъ сколько бы имъ полагалось по соглашенію, другія не достигаютъ своей мѣры. Необходимо уравненіе, которое и производится различными способами: уменьшеніемъ въ слѣдующемъ году суммы производства нѣкоторыми предпріятіями съ предоставленіемъ большей выработки другимъ, оставшимъ въ предыдущемъ году, покупкой болѣе счастливыми предпріятіями у менѣ счастливыхъ всего оставшагося у нихъ количества по средней цѣнѣ, передачей заказовъ, превышающихъ норму, другимъ, не достигшимъ ея и, наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда къ соглашенію относительно общаго предложенія присоединяется еще и установленіе извѣстныхъ цѣнъ, — пониженіе цѣнъ нѣкоторыми заводами, или соотвѣтственное повышеніе другими. Однако, должны мы замѣтить, этотъ родъ соглашеній не достигаетъ большого распространенія, главнымъ образомъ вслѣдствіе трудности слѣдить за производимымъ каждымъ предпріятіемъ количествомъ продуктовъ и его продажами, что является удобнымъ лишь въ тѣхъ отрасляхъ, которыя обложены акцизомъ или вообще подвержены государственному надзору, при помощи котораго легко знать результатъ ихъ производства. Поэтому они по большей части и замѣняются другой формой союзовъ, которая, не представляя большихъ трудностей, свободна отъ многихъ присущихъ имъ неудобствъ. Таковы картели для цѣлей общей монопольной политики уравненія спроса.

По тѣмъ видамъ, въ которыхъ выражается спросъ, и они распадаются на двѣ формы. Спросъ¹⁾ выражается, или въ видѣ заказовъ той или другой фирмѣ, или въ видѣ подряда, который предлагается всѣмъ, а исполняется обыкновенно фирмой, соглашающейся взять его по самой дешевой цѣнѣ. Сообразно съ этимъ мы находимъ и два вида синдикатовъ: — распредряющіе 1) подряды и 2) заказы. Похожи они очень на союзы для опредѣленія района сбыта, только съ той разницей, что тѣ назначаютъ рынокъ, т. е. извѣстныхъ заказчиковъ, а эти—заказы, доставляя какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, своимъ участникамъ монополію.

Распредѣленіе подрядовъ происходитъ двумя способами: или подрядъ дѣлится пропорціонально между всѣми фирмами, или предоставляется какой нибудь одной, при чемъ всѣ остальные участвуютъ въ предложеніи своихъ услугъ только для виду, назначивъ болѣе высокія цѣны. Предварительное соглашеніе относительно цѣнъ у этого вида союзовъ,—необходимо. Синдикаты, распредряющіе заказы, болѣе чѣмъ какіе либо предыдущіе союзы стѣсняютъ свободу потребителя, такъ какъ, хотя при распредреніи подрядовъ они по большей части и уступаются какой нибудь опредѣленной фирмѣ, но все таки у потребителя остается право выбора и онъ, заплативъ нѣсколько дороже, можетъ исполнить свой подрядъ у другой фирмы, между тѣмъ какъ во второмъ случаѣ каждое предпріятіе, которому предоставляется заказъ, становится по отношенію къ заказчику въ положеніе монополиста, такъ что союзы для распредренія заказовъ дѣлаютъ каждое предпріятіе монополистомъ для каждаго частнаго случая. Производится распредреніе заказовъ извѣстнымъ органомъ соглашенія, носящимъ названіе синдиката, (вотъ собственно что этимъ именемъ называется), очень часто представляющимъ акціонерное общество, который и распредряетъ заказы по отдѣльнымъ предпріятіямъ сообразно съ размѣромъ ихъ участія въ общемъ производствѣ. Вслѣдствіе этого потребитель волей-неволей становится лицомъ къ лицу съ тѣмъ именно фабрикантомъ, котораго ему указываетъ синдикатъ, принимающій заказы.

Отъ общей политики предложенія этотъ видъ союзовъ отличается тѣмъ, что въ первомъ случаѣ только уменьшается, но не устраняется конкуренція, такъ какъ соглашеніе опре-

дѣляетъ только, съ какимъ количествомъ продуктовъ каждый участникъ можетъ явиться на рынокъ, сколько же ему удастся продать на самомъ дѣлѣ, этого союзъ не можетъ регулировать, между тѣмъ, при разсматриваемой формѣ соглашенія, всякую конкуренцію можно считать исключенной.

Распредѣленіе заказовъ производится на основаніи извѣстныхъ положеній, которыя рѣшаютъ, какая фирма получаетъ заказъ: 1) принимается во вниманіе, на сколько каждая фирма приблизилась къ той нормѣ, которая ей опредѣлена, 2) рассчитывается величина издержекъ перевозки, такъ что, по возможности, заказъ передается тому фабриканту, заведеніе котораго ближе всего расположено къ мѣстожителству заказчика, 3) принимаютъ въ расчетъ и тѣ запасы, которые въ данную минуту находятся въ наличности у той или другой формы и въ 4) по возможности стараются удовлетворить желанія заказчиковъ въ ихъ предпочтеніи той или другой фирмѣ. Что касается мѣста, принимающаго заказы, то оно является въ различныхъ видахъ. Иногда его представляетъ одинъ изъ членовъ союза, иногда специальная контора, иногда, наконецъ, какой нибудь банкъ или акціонерное общество. Каждая изъ этихъ формъ оказываетъ, конечно, вліяніе на способъ его дѣятельности, но не мѣняетъ существа дѣла, почему мы и не останавливаемся на этомъ вопросѣ.

Стремленіе къ образованію только что разсмотрѣннаго рода союзовъ въ Германіи съ каждымъ годомъ растетъ, не смотря на тѣ немаловажныя трудности, которыя съ нимъ соединены, особенно въ отношеніи опредѣленія участія каждаго предприятия въ общей суммѣ производства.

Передъ 1880 годомъ ихъ было въ Германіи всего 5, передъ 1885 — 12, 1890 — 34, 1896 — 64. Продуктами самыми удобными для такихъ соглашеній являются, конечно, тѣ, которые не представляютъ большого количества различій, а легко могутъ быть опредѣлены сортомъ, т. е. массовые продукты, такъ что сырье и полуфабрикаты для нихъ гораздо удобнѣе, чѣмъ фабрикаты.

Наконецъ теперь мы переходимъ къ самому высшему виду картелей, къ картелямъ, занимающимся распредѣленіемъ прибыли. Всѣ остальные соглашенія ограничивали дѣятельность предпринимателя съ какой нибудь стороны, и это — точно также, только касается оно самой главной части его дѣя-

тельности, цѣли всѣхъ его заботъ, — прибыли. Это самая высшая форма предпринимательскихъ союзовъ, не уничтожающая совершенно индивидуальнаго элемента; далѣе уже слѣдуютъ fusion и trust. Самое названіе этого рода соглашенія предпринимателей показываетъ его цѣли: прибыль складывается въ союзную кассу, изъ которой каждый участникъ получаетъ свою долю, сообразно съ размѣромъ его участія въ производствѣ. Органъ этого союза, производящій распределение прибылей, носитъ названіе синдиката. Такого рода устройство устраняетъ всѣ неудобства, проистекающія въ картеляхъ для распределения заказовъ или урегулированія предложенія изъ разницы во фрахтѣ и невозможности иногда приравнять дѣйствительный сбытъ къ предоставленному союзомъ.

Прибыль въ кассу (синдикатъ) вносится обыкновенно по слѣдующимъ условіямъ: назначается минимальная цѣна для продажи и основная цѣна, долженствующая приблизительно соответствовать издержкамъ производства; разница между той и другою вносится въ кассу каждымъ предпринимателемъ и затѣмъ распределяется по заранѣе условленнымъ пропорціямъ. То, что каждый можетъ получить сверхъ минимальной цѣны, назначенной союзомъ, остается въ его пользу. Часто къ этому присоединяются преміи за минимальное производство, соответствующія такимъ же штрафамъ за производство, превышающее извѣстный уровень, однако они не вызываютъ ни застоя въ производствѣ, такъ какъ каждый предприниматель тѣмъ болѣе выгадываетъ, чѣмъ меньше его издержки производства, ни перепроизводства, которому препятствуетъ то обстоятельство, что сколько бы предприниматель ни сбылъ продуктовъ сверхъ опредѣленнаго ему количества, прибыль его не увеличится. Такого рода соглашеніе представляетъ большія выгоды для предпринимателя, не стѣсняя его дѣятельности и въ то же время обезпечивая ему достаточную прибыль, почему они нерѣдко и встрѣчаются, особенно въ соединеніи съ другими формами союзовъ; однако малое, сравнительно съ ихъ удобствами, распространеніе такихъ соглашеній можетъ быть отнесено отчасти вообще къ недавнему появленію союзовъ предпринимателей для цѣлей производства, отчасти же къ трудности вычислить долю прибыли каждаго изъ кассы и мысли о томъ, что, при этомъ

родъ соединенія, пропадаютъ безслѣдно личные труды и энергія.

Таковъ первый родъ союзовъ для распредѣленія прибыли.

Второй заключается въ томъ, что синдикатъ покупаетъ у предпринимателей продукты, въ опредѣленномъ размѣрѣ у каждаго, и затѣмъ самъ уже занимается дальнѣйшей ихъ продажей. Каждый предприниматель получаетъ затѣмъ изъ оставшейся въ итогѣ, за вычетомъ расходовъ по управленію синдикатомъ, прибыли — долю, соответствующую количеству прибрѣтенныхъ у него товаровъ, опредѣленному заранѣе при основаніи союза. Синдикатъ обыкновенно образуетъ собою полное торговое предпріятіе, по большей части въ видѣ акціонернаго общества, возникшее на основаніи самаго союза. Отдѣльный предприниматель совершенно не заботится при этомъ о сбытѣ, удерживая, однако, право собственности надъ предпріятіемъ и право его веденія, почему имѣетъ прямую выгоду въ возможно дешевой закупкѣ сырья и улучшеніи способовъ производства, такъ какъ это даетъ ему возможность получить выгоду даже и при покупкѣ его продуктовъ синдикатомъ.

Но, при всѣхъ удобствахъ, соединенныхъ съ ними, трудность образованія такихъ союзовъ заключается въ затрудненіи собрать суммы, достаточныя для покупки всего производства. Немногочисленные примѣры представляютъ *Ver-einigung bayerischer Spiegelfabriken*, другой, — *Syndikat der Glashütten der Beleuchtungsbranche* и, кромѣ того, нѣкоторыя мѣстные картели производителей кирпичей.

Та же форма, но въ еще большемъ размѣрѣ, проявляется въ такъ называемыхъ *Kartellbanken*. Они по существу ничѣмъ не отличаются отъ предыдущей организаціи, кромѣ своихъ громаднхъ размѣровъ и нѣсколько болѣе сложнаго устройства. Образуются они также для скупки всего производства у предпринимателей известной отрасли и повышенія, такимъ образомъ, благодаря монополіи, цѣнъ, а слѣдовательно и прибыли каждаго изъ нихъ. Большею частью являются они въ видѣ акціонерныхъ предпріятій. Прибыль поступаетъ прежде всего предпринимателямъ, пропорціонально участію ихъ въ общемъ производствѣ, остатокъ, какъ во всякомъ акціонерномъ обществѣ, идетъ на выплату дивидендовъ, резервныхъ фондовъ и т. п. Банковъ такого рода до сихъ

поръ основать еще не удалось, не смотря на многочисленныя попытки въ этомъ направленіи, что объясняется той причиною, что какъ вообще отъ союзовъ для распредѣленія прибыли, такъ въ особенности отъ такихъ Kartellbanken, въ которыхъ у предпринимателя отнимается половина его дѣятельности—все касающееся сбыта, и остается только часть дѣятельности въ отношеніи производства, одинъ только шагъ до полного слиянія, до fusionen, т. е. обществъ съ общей собственностью, общимъ сбытомъ, громаднхъ акціонерныхъ компаній безъ частныхъ собственниковъ. Нѣсколько примѣровъ такого слиянія мы видимъ въ Германіи въ акціонерныхъ обществахъ: «Vereinigte Pinselfabriken» и «Vereinigte Ultramarinfabriken», о которыхъ даетъ намъ свѣдѣнія LX томъ Schriften des Vereins für Socialpolitik ¹⁾.

Вѣнцомъ всего стремленія предпринимателѣй къ образованію союзовъ для повышенія прибыли и улучшенія своего положенія является трѣсть.

Подъ trustee подразумѣваютъ въ англійскомъ правѣ лицо, которому передается управленіе имуществомъ какого нибудь другого лица, получающаго доходы съ этого имущества. Возникъ этотъ институтъ, по преимуществу, для надобностей наследственнаго и семейнаго права, такъ какъ по прежнимъ правовымъ порядкамъ, теперь это положеніе измѣнилось, существовало, напр., правило, что, при оставленіи имущества замужней женщиной, оно не могло быть передано ни ей, ни ея мужу; а поручалось одному или нѣсколькимъ trustees, которые управляли и распоряжались имъ, предоставляя доходы владѣлицѣ. При крупныхъ соединеніяхъ капитала въ лицѣ многихъ участниковъ, американцы вспомнили объ этомъ учрежденіи, такъ какъ большинство другихъ попытокъ установить прочный союзъ оказывались неудачными, именно вслѣдствіе возможности легко нарушить первоначальныя условія и выйти изъ союза. Главный вопросъ заключался въ томъ, чтобы удержать прочное большинство акціонеровъ, не смотря на смѣну отдѣльныхъ лицъ, и это было достигнуто тѣмъ, что всѣ участники передавали свои акціи опредѣленнымъ лицамъ trustees, которыя взамѣнъ ихъ выдавали своего рода росписки въ полученіи—certificates. Эти certificates

¹⁾ Стр. 94—127.

можно было передавать, между тѣмъ какъ сами акціи, а вмѣстѣ съ ними и право голоса въ общихъ собраніяхъ, оставались навсегда у trustees. По преимуществу такими trustees были выбраны крупнѣйшіе акціонеры, которые теперь и получили возможность представлять неизмѣнное большинство, а вслѣдствіе этого твердое управленіе обществомъ, независимо отъ мѣняющагося контингента владѣтелей акціи.

Первымъ такимъ союзомъ, возникшимъ на американской почвѣ, былъ основанный въ 1882 году Standard Oil Trust, представляющій собой одинъ изъ самыхъ яркихъ примѣровъ этого своеобразнаго соединенія капиталовъ, самаго прочнаго и цѣлесообразнаго изъ всѣхъ, появившихся до того времени. Другія страны со временемъ начали слѣдовать въ этомъ отношеніи Америкѣ и теперь вообще подъ словомъ трестъ понимаютъ всякое коллективное предпріятіе, которое образуется соединеніемъ акціи прежнихъ самостоятельныхъ обществъ и замѣною ихъ новыми акціями, сертификатами, выданными представителями образованнаго изъ нихъ соединенія. Лифманъ видитъ въ нихъ, также какъ и въ fusionen, большую разницу по сравненію съ картелями и ставитъ ихъ совершенно отдѣльно, находя въ нихъ какія-то новыя тенденціи, но по нашему тресты выражаютъ только дальнѣйшее развитіе процесса концентраціи капитала, несовершенно проявляющагося во всѣхъ другихъ болѣе слабыхъ соединеніяхъ, проводятъ до высшей степени ограниченія свободы распоряженія предпринимателя и представляютъ почти полное исчезновеніе индивидуальнаго элемента, ставя на мѣсто многихъ самостоятельныхъ предпріятій одно гигантское акціонерное общество. Въ этомъ послѣднемъ, — въ исчезновеніи самостоятельности предпринимателей, — Лифманъ и видитъ главное отличіе картелей отъ трестовъ, но мнѣ кажется, нужно быть чрезчуръ близорукимъ, чтобы, разсматривая послѣдовательно различныя формы союзовъ предпринимателей, начиная отъ самыхъ простѣйшихъ и кончая высшими, не замѣтить той, общей имъ всѣмъ, тенденціи, что онѣ стремятся всѣ для урегулированія производства къ урѣзыванію предпринимательской самостоятельности.

Сначала мы видимъ ограниченіе размѣра производства, потомъ права установленія цѣнъ на изготовленные продукты, ограниченіе области сбыта и всевозможныя соединенія всѣхъ

этихъ отдѣльныхъ ограниченій и, наконецъ, въ высшемъ ихъ типѣ видимъ посягательство на опредѣленіе посредствомъ соглашенія самаго дорогого вопроса для предпринимателя, — размѣровъ его прибыли.

Дальше можно идти только посягнувъ на его самостоятельность, и трѣсты дѣлаютъ это, предлагая предпринимателю обезпеченную ежегодную прибыль извѣстнаго размѣра взаимнѣ права распоряженія его предпріятіемъ.

Лифманъ, а въ особенности Штейнманъ-Бухеръ, видятъ особенное преимущество картелей передъ американскими трѣстами въ отсутствіи такого полного уничтоженія предпринимательской дѣятельности, выставляя на видъ, что первыя не представляютъ такой силы, какъ вторыя, не исключаютъ возможности конкуренціи, не являются видомъ концентраціи капитала, и т. п. ¹⁾ особенностяхъ, изъ которыхъ многія являются скорѣе недостатками, чѣмъ преимуществами, а многія представляютъ только продуктъ фантазіи нѣмецкихъ патріотовъ, такъ какъ иначе, какъ патріотизмомъ, нельзя объяснить такого страннаго мнѣнія, какъ только что приведенное.

Представляя болѣе силы, болѣе соотвѣтствія со всеѣмъ современнымъ развитіемъ, соединяя въ себѣ комбинацію производства съ возможнымъ его расширеніемъ, трѣсты обнаруживаютъ гораздо больше жизнеспособности, чѣмъ картели. Все успѣхи техники принимаются ими въ расчетъ, невыгодныя предпріятія закрываются, вообще они представляютъ собою прогрессивный элементъ и имѣ, какъ самымъ развитымъ формамъ предпринимательскихъ союзовъ, принадлежитъ будущее. — Какъ продолжительно будетъ это «будущее», — покажетъ время!

¹⁾ Liefmann. Ibid. S. 133.

III.

ПРАВО И СОЮЗЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.

Es erben sich Gesetz und Rechte
Wie eine ew'ge Krankheit fort; Gesetz'
Sie schleppen von Geschlecht sich zum
Geschlechte
Und rücken sacht von Ort zu Ort.
Vernunft wird Unsinn; Wohlthat Plage.

Goethe. (Faust I).

«Ежели чувствуешь, что законъ полагаетъ тебѣ препятствіе, то, снявъ оный со стола, положи подъ себя. И тогда все сіе, сдѣлавшись невидимымъ, много тебя въ дѣйствіи облегчитъ».

(Первый и единственный параграфъ устава о нестѣпеніи градоначальниковъ законами).

Салтыковъ. Сочиненія.

Т. III. 65.

Остановливаясь на юридическомъ положеніи синдикатовъ въ различныхъ странахъ, на отношеніи къ нимъ права, мы должны прежде всего раздѣлить вопросъ на двѣ части: 1) законодательство, регулирующее синдикаты и 2) законодательство противъ синдикатовъ. Что касается первой части вопроса, то мы можемъ сказать, что ни въ одномъ изъ государствъ теперь еще нѣтъ такихъ юридическихъ положеній, которыя какимъ нибудь образомъ регулировали бы синдикаты, за исключеніемъ Австріи, въ которой въ 1897 году былъ внесенъ въ парламентъ проектъ закона, долженствовавшаго внести въ положеніе, а главное—возникновеніе, картелей, нѣкоторый порядокъ ¹⁾. Законъ имѣлъ по преимуществу финансовый характеръ и заботился болѣе объ интересахъ казны,

¹⁾ Grünberg. Der österreichische Kartellgesetzentwurf. Schmollers Jahrbuch etc. XXI.

чѣмъ потребителя, и проектировался въ такомъ видѣ, чтобы коснуться тѣхъ картелей, которыя, монополизировавъ предметы общественной необходимости и парализуя этимъ до нѣкоторой степени потребленіе, наносятъ казнѣ ущербъ, вслѣдствіе уменьшенія суммы косвенныхъ налоговъ, составляющихъ столь важный отдѣлъ въ государственномъ бюджетѣ. Поэтому такого рода картели должны быть подчинены, при своемъ возникновеніи, обязанности заявлять о себѣ нотаріальнымъ актомъ, существованіе ихъ поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія министра финансовъ, а злоупотребленія наказуются штрафомъ, который взимается изъ извѣстной суммы, представляемой, при основаніи картели, въ министерство финансовъ и соотвѣтствующей размѣру ея оборотовъ.

Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, дѣятельность предпринимательскихъ союзовъ является достаточно стѣсненной этимъ проектомъ закона: вредныя (для казны и отчасти потребителей) картели не могутъ возникнуть, а всякое злоупотребленіе со стороны уже возникшихъ строго наказывается; но постараемся поближе рассмотреть слѣдствія, которыя могли бы вытечь изъ такого положенія дѣлъ, и рѣшимъ, достигли бы такой законъ, или вообще ему подобные, какойнибудь полезной для народно-хозяйственной жизни цѣли.

Мы въ этомъ сомнѣваемся, и вотъ почему: во всѣхъ случаяхъ законъ обладаетъ возможностью замѣтить и контролировать или не разрѣшать возникновеніе только такого вида картелей, который обнаруживаетъ свое существованіе общимъ складочнымъ мѣстомъ для сбыта продуктовъ, обыкновенно являющимся въ видѣ акціонерной компании, и такъ уже, слѣдовательно, заявляющей о своемъ существованіи, форма очень распространенная въ настоящее время въ Германіи; всѣ же соглашенія относительно цѣнъ, количества производства и проч., не выступающія наружу, высшія формы картелей, занимающіяся распредѣленіемъ прибыли или представляющія собой сляніе предпріятій, вродѣ американскаго trust, совершенно ускользаютъ отъ бдительнаго ока закона, а кто мѣшаетъ предпринимателямъ той отрасли, которую законъ счелъ нужнымъ взять подъ свое покровительство, какъ производящую предметы общественной необходимости и, слѣдовательно, при посредствѣ косвенныхъ налоговъ, отражающихся на доходахъ казны, вмѣсто одного соглашения вступить

въ другое, за которымъ законъ не можетъ слѣдить? Этимъ только поощряются вмѣсто высшихъ формъ соглашеній, болѣе благотворно отражающихся на производствѣ, низшія ихъ формы и задерживаются, но не останавливаются естественный ходъ вещей, пробивающій себѣ дорогу другимъ путемъ. Такимъ образомъ можно уже заранѣе съ большой степенью вѣроятія предсказывать полный неуспѣхъ этого закона, еще только нарождающагося.

Теперь переходимъ къ законодательству противъ синдикатовъ. Большинство странъ, за исключеніемъ Америки, имѣютъ противъ нихъ, такъ сказать, лишь косвенное законодательство, не противъ нихъ направленное, а потому въ большинствѣ случаевъ и не задѣвающее ихъ. Почти всѣ законы, на которые указываютъ, какъ на подходящія для ихъ примѣненія противъ синдикатовъ, были направлены противъ стачекъ торговцевъ и притомъ по преимуществу — предметами первой необходимости, какъ это особенно ясно выражается въ 419 статьѣ французскаго Code pénal, почему большею частью приходится соглашаться съ ихъ безсиліемъ.

Девятнадцатое столѣтіе, установивъ почти во всѣхъ государствахъ Европы полную свободу образованія всевозможныхъ коалицій, если только онѣ не пользуются принужденіемъ для привлеченія членовъ или убѣжденія несогласныхъ, дало широкую возможность предпринимателямъ соединяться, совершенно не опасаясь преслѣдованій; поѣтому у закона только и остается средство, рекомендуемое нѣкоторыми, не признавать существованія передъ закономъ соглашеній предпринимателей, если только они не являются въ одной изъ формъ, установленныхъ правомъ (акціонерное общество, товарищество на вѣрѣ и т. д.), т. е., напр., не считать каждаго изъ членовъ синдиката обязаннымъ исполнять принятія на себя условія и отказываться отъ преслѣдованія его въ случаѣ ихъ нарушенія, такъ сказать, поставленіе синдикатовъ внѣ охраны закона, но на это можно замѣтить, что во-первыхъ, попасть въ такое положеніе синдикатъ можетъ лишь тогда, когда кто либо изъ его членовъ недоволенъ его существованіемъ, если же, какъ это обыкновенно бываетъ, синдикатъ для всѣхъ членовъ выгоденъ, то такого случая не можетъ и произойти; что же касается нарушенія принятыхъ на себя обязательствъ, то синдикаты прибѣгаютъ или къ

третейскому суду, или, найдя самое надежное средство, дѣйствуютъ при помощи штрафовъ и соло векселей, взиманіе которыхъ является лучшей гарантіей для соблюденія условій, лучшей даже, чѣмъ «желѣзное копье закона».

Что же остается еще въ законодательствѣ большинства европейскихъ странъ для борьбы съ синдикатами? Кое-какіе клочки законодательныхъ постановленій карательнаго характера, подъ которые новое явленіе совершенно не укладывается, да и то имѣющіеся не во всѣхъ странахъ... Такъ во Франціи находимъ 419 ст. Code pénal, наказывающую «простое соединеніе или коалицію главнѣйшихъ владѣльцевъ одного и того же товара или съѣстного припаса, стремящихся не продавать его, или продавать не ниже опредѣленной цѣны», когда, даже независимо отъ примѣненія тѣхъ или другихъ обманныхъ способовъ, эта коалиція «произвела повышеніе или пониженіе цѣнъ съѣстныхъ припасовъ или товаровъ выше или ниже цѣны, которую установила бы естественная и свободная конкуренція торговли».

Прежде всего, какъ мы замѣчали, этотъ законъ имѣеть въ виду по преимуществу временныя соглашенія торговцевъ и, повидимому, мало касается соединеній производителей, вращаясь въ сферѣ торговой спекуляціи, но даже если и примѣнить его къ синдикатамъ, то все-таки останутся въ полной силѣ высказанныя нами выше возраженія противъ возможности примѣненія этого закона на практикѣ, такъ какъ союзы предпринимателей умѣютъ достаточно успѣшно обходиться въ своей дѣятельности безъ помощи законодательныхъ постановленій. Въ этомъ отношеніи уже гораздо выше Бельгійское законодательство, замѣнившее въ 1866 году ст. 419 и 420 французскаго Code pénal статьей 311, наказывающей только тѣхъ «лицъ, которые при помощи какого либо обмана произвели повышеніе или пониженіе цѣнъ съѣстныхъ припасовъ, или товаровъ, или государственныхъ бумагъ и облигацій», а отчетъ комиссіи формально объявилъ, что «завладѣніе однимъ лицомъ, т. е. скупка», и «коалиція, имѣющая цѣлью ограничить продажу для полученія повышенной цѣны», не составляютъ болѣе съ этого времени преступленія.

Также и брюссельскій апелляціонный судъ рѣшеніемъ 29 Марта 1877 года призналъ обязательными для членовъ синдиката фабрикантивъ оконныхъ стеколъ постановленія, ко-

торыми они обязались остановить на определенное время свои фабрики для восстановления дѣйствительнаго отношенія между производствомъ и размѣрами потребленія. ¹⁾

Несостоятельность французскаго Code pénal въ этомъ отношеніи вполнѣ подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что, не смотря на существованіе 419 ст., во Франціи образовалось и существовало большое число синдикатовъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ до крайности пользовались своимъ исключительнымъ положеніемъ и ощутительно вредили интересамъ потребителей. Въ Англіи нѣтъ спеціальнаго закона подобно французскому, а существуетъ только правило въ практикѣ судовъ, что соглашенія предпринимателей должны не признаваться только тогда, когда они совершенно монополизируютъ какую нибудь отрасль и совершенно уничтожатъ конкуренцію, или назначать чрезмѣрно высокія цѣны. Такимъ образомъ рѣшеніе относительно каждаго отдѣльнаго случая поставлено въ полную зависимость отъ возрѣнія судей, при чемъ, конечно, такое положеніе вещей нисколько не стало въ Англіи на пути тенденціи къ образованію синдикатовъ.

Что касается остальныхъ законодательствъ, то въ большинствѣ новыхъ уложеній о наказаніяхъ, союзы предпринимателей вовсе и не упоминаются, какъ, напр., въ нидерландскомъ и венгерскомъ. Какъ относится къ нимъ бельгійское, — мы видѣли выше.

Италянское уложеніе о наказаніяхъ 1890 года въ статьѣ 326 наказываетъ только дѣятельность, направленную къ вздоржанію съѣстныхъ припасовъ.

Въ нашемъ русскомъ «уложеніи» находимъ статьи 913 и 1180, наказывающія соглашенія торговцевъ или промышленниковъ для повышенія цѣнъ съѣстныхъ припасовъ или тому подобныхъ товаровъ необходимаго потребленія, однако эти законодательныя предписанія, какъ ясное доказательство своей непримѣнимости, нисколько не воспрепятствовали образованію въ Россіи нѣсколькихъ, достаточно могущественныхъ, синдикатовъ, изъ числа которыхъ самые значительные «синдикатъ сахарозаводчиковъ» и «нефтепромышленниковъ» возникли даже съ вѣдома и подъ покровительствомъ власти, объ-

¹⁾ Claudio Jannet. Des Syndicats entre industriels pour régler la production en France. Schriften des Vereins für Socialpolitik, LX, II Theil, S. 22.

явившей сахарозаводчикамъ, что они «сами должны стараться достигъ желаемого ими улучшенія условій промышленности *собственною самопомощью*». И такъ изъ этого мы видимъ, что у насъ въ Россіи «собственная самопомощь» предпринимателей не только не запрещена, но даже рекомендуется правительствомъ, а, слѣдовательно, и призывается имъ самимъ полная свобода образованія предпринимательскихъ союзовъ «для улучшенія условій промышленности».

Не то видимъ мы, переходя къ положенію дѣла въ сѣверной Америкѣ. Тутъ, вмѣсто разрозненныхъ законодательныхъ постановленій, при томъ только косвеннымъ образомъ касающихся синдикатовъ, мы встрѣчаемъ цѣлую кучу законовъ, изданныхъ различными штатами и направленныхъ спеціально противъ этого вида соединенія капитала. Въ правѣ Соединенныхъ Штатовъ главное мѣсто занимаетъ англійское обычное право, которое реципировано въ томъ видѣ, въ какомъ образовалось тамъ во время отпаденія Штатовъ отъ своей метрополи, кромѣ того оно дополнено конституціей союза и отдѣльныхъ штатовъ, а также и многочисленными спеціальными законами. Какъ относится англійское право къ синдикатамъ, мы уже имѣли случай узнать, но въ этомъ мѣстѣ мы распространимся нѣсколько подробнѣе о возникновеніи его постановленій. Старое англійское обычное право имѣло дѣло съ совершенно иными хозяйственными условіями, однако оно вполне понимало тотъ вредъ, который проистекалъ, особенно при тѣхъ несовершенныхъ и ограниченныхъ способахъ перевозки, какіе существовали тогда, изъ скупки товаровъ купцами и искусственнаго поднятія цѣнъ, поэтому оно запрещаетъ повышать обыкновенную, установившуюся цѣну товаровъ, однако ограничиваетъ это запрещеніе только продуктами необходимыхъ жизненныхъ потребностей. Уже одинъ изъ статутовъ Эдуарда VI объявляетъ всякія старанія, клонящіяся къ искусственному поднятію цѣнъ, уголовно наказуемымъ дѣяніемъ. Дальнѣйшіе статуты Георга I и Георга III направлены противъ всевозможныхъ соединеній и ассоціацій для веденія торговыхъ дѣлъ, въ особенности изъ нихъ — известный Bubble-Act, между тѣмъ какъ статутъ Эдуарда VI, какъ несоотвѣтствующій времени, былъ уничтоженъ при Георгѣ I въ 1772 году. Не смотря, однако, на всѣ эти постановленія, какъ указываетъ на это Доддъ, въ это же самое

время существовали и процвѣтали громадныя компаніи, но онѣ были все защищены королевскими или парламентскими привилегіями и представляли собой дѣйствительныя, полныя монополіи, и Bubble-Act былъ въ своемъ существѣ скорѣе исключительно крѣпостной стѣной, защищавшей привилегированныя королевскія монополіи отъ независимыхъ частныхъ компаній ¹⁾.

Все эти постановленія, конечно, съ дальнѣйшимъ развитіемъ промышленной жизни страны, устарѣли и, уступая настоятельнымъ требованіямъ времени, въ 1845 году англійскій парламентъ уничтожилъ все прежнія стѣсненія торговли и предоставилъ полную свободу соединеніямъ лицъ для совмѣстнаго преслѣдованія торговыхъ или промышленныхъ цѣлей. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки такого измѣненія, однако, не произошло, что подало поводъ многочисленнымъ недоразумѣніямъ и поставило всякое соединеніе торговцевъ или промышленниковъ въ странное положеніе неизвѣстности относительно того, не дѣлаютъ ли они своимъ соединеніемъ чего либо противозаконнаго. Поэтому многимъ отдѣльнымъ штатамъ и пришлось выпустить спеціальныя законы, относящіеся къ праву основанія корпораціи, однако общее положеніе оставалось неизмѣннымъ и изъ него вытекала возможность юридическаго непризнанія всевозможныхъ соединеній, заключенныхъ съ торговыми или промышленными цѣлями. Имъ не только отказывалось въ защитѣ закона какъ противъ одного члена, нарушившаго условіе съ союзомъ, такъ и по жалобѣ каждаго отдѣльнаго участника, направленной противъ цѣлаго союза, такъ какъ существованіе такового признавалось несуществующимъ, но и кромѣ того противъ нихъ могло быть возбуждено судомъ преслѣдованіе, не только по жалобѣ лица, выступавшаго защитникомъ общественныхъ интересовъ и дѣйствовавшаго отъ имени народа, но и просто по обвиненію частныхъ лицъ, не участвовавшихъ въ соединеніи, но чувствовавшихъ себя въ какомъ либо отношеніи стѣсненными синдикатомъ, при чемъ судъ можетъ объявить соединеніе противозаконнымъ и потребовать его уничтоженія подъ угрозой законнаго возмездія.

¹⁾ Levy von Halle. Industrielle Unternehmer-und Unternehmungsverbände in den Vereinigten Staaten von Nordamerika. Schriften des Vereins für Socialpolitik. LX, II, S. 113 — 114.

Такое положеніе вызвало многочисленныя разногласія, которыя въ 1887 году, главнымъ образомъ, сводились къ двумъ мнѣніямъ: одно поддерживали, по преимуществу, формальные юристы, которые, точно придерживаясь исключительно положеній права, объявляли нелегальными всякія соединенія, стремящіяся къ урегулированію торговли, за исключеніемъ открытыхъ торговыхъ обществъ и акціонерныхъ компаній, которыя получаютъ право на существованіе на основаніи спеціальныхъ узаконеній, къ нимъ относящихся, и государственныхъ «хартій», выдаваемыхъ имъ, съ которыми каждый акціонеръ становится отвѣтственнымъ за размѣры капитала, превосходящіе показанные, и обществу сообщается характеръ отдѣльной юридической личности. Всѣ же остальные соединенія противузаконны и стремятся къ созданію монополіи, противорѣчащей основнымъ законодательнымъ положеніямъ.

Другая партія, исходя изъ требованій промышленной жизни, объявляла полное соотвѣтствіе такого рода организацій съ установленіями закона и настаивала на ихъ дѣйствіи естественномъ образованіи, вслѣдствіе условій современной хозяйственной жизни, а противъ упрека въ стремленіи ихъ къ монополіи говорила, что они не имѣютъ ничего съ нею общаго, такъ какъ монополія есть государствомъ установленное исключительное право веденія производства въ какой нибудь опредѣленной отрасли. Соединенія же, о которыхъ шла рѣчь, не проявляя подобныхъ особенностей, были только стремленіемъ принарваться къ потребностямъ обмѣна и достигнуть наибольшаго результата въ производствѣ, при затратѣ на это наименьшаго количества силъ.

Всѣ эти мнѣнія во всевозможныхъ комбинаціяхъ еще усложнялись различными оттѣнками, сообщавшимися стремленіями борющихся политическихъ партій, и только правительственное изслѣдованіе вопроса и громадная литература, посвященная ему въ видѣ книгъ, журнальныхъ статей и памфлетовъ, пролила нѣкоторый свѣтъ въ это море хаоса.

Первая попытка сѣверо-американскаго правительства въ дѣлѣ ограниченія свободы соглашеній такого характера была сдѣлана относительно желѣзнодорожныхъ союзовъ, pools'овъ.

Желѣзнодорожное дѣло въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки стоитъ въ совершенно особомъ положеніи.

При громадномъ протяженіи желѣзныхъ дорогъ, въ 1894 году длина ихъ простиралась на 178.054 мили, и чрезвычайно быстромъ ростѣ, превосходящемъ всякое представленіе европейца, постройка ихъ была исключительно частнымъ дѣломъ. Всякій могъ при желаніи строить въ любомъ направленіи желѣзную дорогу, запасшись только предварительно на ея постройку хартіей, которую при извѣстныхъ условіяхъ было очень легко достать, такъ какъ различные штаты и города соперничали другъ съ другомъ во всевозможныхъ пособіяхъ и облегченіяхъ такимъ предпріятіямъ, вполне понимая ту пользу, которая произтечетъ отъ расширенія желѣзнодорожной сѣти, какъ вообще для всего государства, такъ и въ отдѣльности для каждаго штата. Вѣдь хорошо и правильно устроенная желѣзнодорожная сѣть подобна правильной системѣ кровообращенія, такъ какъ по ней оживляющій потокъ торговли распространяется по всей странѣ и, подобно приливу здоровой крови, вноситъ всюду новую силу и оживленіе. Такое положеніе дѣлъ, съ одной стороны чрезвычайно расширивъ длину желѣзнодорожной сѣти и выраженный въ ней капиталъ, достигавшій въ 80 годахъ болѣе восьми миллиардовъ долларовъ, съ другой стороны способствовало тому обстоятельству, что очень часто дороги строились людьми, не имѣвшими достаточнаго капитала, по направленію, уже имѣвшему другую дорогу, часто съ исключительной цѣлью нездороваго съ ней соперничества, тяжело отражавшагося какъ на самихъ соперничающихъ дорогахъ, такъ и на всей промышленной жизни страны, тѣсно связанной съ столь важнымъ дѣломъ, какъ желѣзная дорога. Сотни компаній возникали одна за другой, иногда съ тѣмъ, чтобы, по прошествіи очень короткаго срока, съ трескомъ лопнуть и своимъ банкротствомъ способствовать сотнѣ другихъ.

Обычнымъ сдѣлалось такое положеніе, что только половина основного капитала имѣлась въ наличности, остальную представляли облигаціи «bonds», такъ что капиталъ, акціи, фиктивно раздаренныя причастнымъ къ постройкѣ лицамъ, не составляли никакой реальной цѣнности, были «водой» и такое, часто встрѣчающееся въ Америкѣ, разводненіе капитала «watered stock» у желѣзныхъ дорогъ было естественнымъ ихъ состояніемъ.

Такое нездоровое положеніе вещей было причиной небы-

валою конкуренціи, возникавшей между близъ лежащими, почти по одному направленію построенными дорогами. Гдѣ одному жилось хорошо, тамъ двумъ приходилось вступать въ жестокую борьбу за существованіе. Конкуренція, разгораясь съ ужасной силой, обезсиливала обоихъ соперниковъ, доводя ихъ почти до раззоренія, а вызывавшееся ею ненормальное положеніе вещей въ высокой степени превосходило тѣ выгоды для народнохозяйственной жизни, которыя вытекали изъ пониженія тарифовъ.

Временемъ, наиболѣе замѣтнымъ въ этой борьбѣ желѣзныхъ дорогъ не на жизнь, а на смерть, когда маленькія желѣзныя дороги должны были все уступить мѣсто большимъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ, подтверждая общее правило, что «сильный побѣждаетъ въ борьбѣ» и что тѣ же сильнѣйшіе только и переживаютъ слабыхъ, какъ наиболѣе приспособленные, были 70-ые годы; а высшей степени напряженія борьба достигла, перейдя уже въ сферу очень крупныхъ соперниковъ, въ 80-хъ годахъ, когда и сдѣлалась одной изъ главныхъ причинъ кризиса 1884 года, заставившаго правительство обратить на нее вниманіе.

Желѣзныя дороги, по самому существу своему, почти вездѣ представляютъ естественную монополію, и только ненормальная постановка этого вопроса въ Сѣверной Америкѣ вызвала такое положеніе. Но вскорѣ онѣ взялись за умъ и, вспомнивъ, что «худой миръ лучше доброй ссоры», начали вступать въ особыя соглашенія pools, представляющія собой или дѣленіе предпріятій, или — прибылей. Какъ ни слабы и несовершенны были эти соглашенія, и какъ ни часто распались они вскорѣ по своемъ возникновеніи, но всетаки они представляли большой шагъ впередъ въ дѣлѣ урегулированія желѣзными дорогами своего положенія и попыткѣ воспользоваться слѣдствіями «естественной монополіи», которую онѣ, по самому существу своему, представляютъ. Кромѣ того искали онѣ улучшить свое положеніе еще и на пути установленія дифференціальнаго тарифовъ, при чемъ нужно замѣтить, что въ этомъ случаѣ слово «дифференціальный» употребляется тамъ нѣсколько въ иномъ смыслѣ, чѣмъ въ Европѣ. Дифференціальность заключается въ установленіи разницы между грузоотправителями и часто представляетъ собой не пропорціональное уменьшеніе тарифныхъ ставокъ, смотря по уве-

личенію разстоянія, а наоборотъ,—или иногда меньшее разстояніе стоитъ не относительно, а абсолютно, гораздо дороже, чѣмъ большее;—все это въ зависимости отъ наличности или отсутствія конкуренціи со стороны другой дороги.

Тарифы совершенно исключали при такомъ порядкѣ вещей одинаковость положенія всѣхъ грузоотправителей по отношенію къ перевозкѣ, и болѣе благопріятное положеніе однихъ выкупалось какъ на спинѣ другихъ, такъ и обусловливалось вступленіемъ съ желѣзной дорогой въ различныя связи, принятіемъ ея акцій и т. п. участіемъ въ ея дѣлахъ. Все это очень тяжело отражалось на заинтересованной въ возможно лучшемъ устройствѣ путей сообщенія публикѣ, а, такъ какъ, при современныхъ условіяхъ экономической жизни страны, желѣзныя дороги являются для всѣхъ очень важнымъ дѣломъ, а для нѣкоторыхъ прямо условіемъ существованія, то отъ такого положенія терпѣли всѣ народнохозяйственные интересы.

Правительство, принужденное вмѣшаться, въ 1878 году въ Нью-Йорскомъ правительственномъ изслѣдованіи желѣзныхъ дорогъ и таковой же комиссіи 1888 года, посвященной трѣстамъ, нѣсколько выяснило дѣло.

Вся экономическая жизнь страны представилась тогда глазамъ изслѣдователей тѣсно связанной съ желѣзными дорогами; участь нѣкоторыхъ отраслей торговли и промышленности прямо была въ ихъ рукахъ, а ужъ что касается предпринимателей, то относительно ихъ желѣзнодорожныя рѣшенія являлись приговоромъ о жизни или смерти, такъ что могущество воплощеннаго въ нихъ капитала по проистекавшимъ изъ него послѣдствіямъ было по истинѣ ужасно.

Кромѣ того не нужно было забывать и о количествѣ лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ нихъ, въ качествѣ участниковъ и служащихъ.

Средства законодательства оказались слишкомъ ничтожными, тѣмъ болѣе принимая во вниманіе то искусное пользование денежными средствами, которое въ нужное время проявляли ихъ представители, тѣ громадныя суммы, которыя не особенно «тайно» шли въ ходъ, задерживая дѣло законодательства и суда. Они направляли выборы, предписывали избраніе тѣхъ или другихъ лицъ, какъ говоритъ Соокъ: «привлекли на свою сторону альдермэна и вліятельныхъ въ му-

ниципалитетѣ лицъ, подкупили законодателей, судей и другихъ представителей правительственной силы и сдѣлали чувствительнымъ свое вліяніе въ конгрессѣ и въ каждомъ отдѣлѣ національнаго управленія» ¹⁾.

Это вліяніе было тѣмъ болѣе облегчено, что желѣзныя дороги въ лицѣ своихъ служащихъ представляли громадную армію голосователей отъ 750.000 до 1.000.000,—сила довольно замѣтная при проведеніи какой либо реформы, тѣмъ болѣе, что вся эта армія лично заинтересована въ судьбѣ той или другой дороги, а личный интересъ очень побудительный рычагъ въ человѣческой дѣятельности и часто заставляетъ предпочесть интересамъ общественности свою собственную выгоду.

Но желѣзнодорожная политика возбудила противъ себя черезчуръ сильную бурю общественнаго мнѣнія, этого, пожалуй, сильнѣйшаго фактора въ дѣлѣ управленія американской республики, и законодательство тѣмъ или инымъ способомъ должно было принять мѣры къ ея измѣненію и урегулированію. О какихъ нибудь рѣшительныхъ шагахъ, въ родѣ обращенія желѣзныхъ дорогъ въ государственную собственность, говорить не приходилось, вслѣдствіе чрезвычайной трудности вести это дѣло отдѣльными штатами, да и все направленіе страны клонилось не къ такому образу дѣйствій.

Приходилось только стараться объ урегулированіи, и вотъ выпущенный конгрессомъ Interstate Commerce Act 1887 года явился первой попыткой государства вмѣшаться въ частнохозяйственныя отношенія, хотя бы и имѣющія такое важное общественное значеніе, какъ желѣзнодорожное дѣло, и урегулировать ихъ.

По примѣру бывшихъ ранѣе въ отдѣльныхъ штатахъ, такъ называемыхъ «совѣщательныхъ», комиссій, изъ которыхъ наибольшей извѣстностью пользуется коммиссія въ штатѣ Массачузетсѣ, учрежденная еще въ 1869 году, преслѣдовавшихъ цѣли государственнаго контроля за желѣзными дорогами, конгрессъ въ своемъ федеральномъ законѣ 1887 года (Interstate Commerce Law), учредилъ комиссію, долженствовавшую наблюдать за исполненіемъ его закона и собирать

¹⁾ Levy von Halle. Industrielle Unternehmer und Unternehmungsverbände in den Vereinigten Staaten von Nordamerika. Schriften des Vereins für Socialpolitik. LX, II. S. 122.

всевозможныя свѣдѣнія по вопросу о желѣзныхъ дорогахъ. Эта Interstate Commerce Commission занимается всевозможными вопросами, возникающими въ предѣлахъ торговли или сношеній между различными штатами или иностранными государствами, и разбираетъ различные жалобы, касающіяся желѣзныхъ дорогъ, при чемъ дѣлаетъ свои постановленія или распоряженія, не имѣющія, однако, принудительной силы, для полученія которой они должны сдѣлаться рѣшеніемъ окружного или верховнаго суда. Кромѣ учрежденія Interstate Commerce Commission главнѣйшія положенія закона заключаются въ слѣдующемъ: во-первыхъ, устанавливается безусловное запрещеніе всякихъ дифференціальныхъ тарифовъ и большихъ льготъ въ этомъ отношеніи крупному грузоотправителю передъ мелкимъ, для какой цѣли тарифы должны быть публикуемы во всеобщее свѣдѣніе. Последнее правило составляетъ третій пунктъ закона. Кромѣ того новый законъ старается воспрепятствовать часто повторявшемуся злоупотребленію, — назначенію на одной и той же линіи за короткое разстояніе болѣе высокой тарифной ставки, нежели за длинное, такъ называемое «short haul clause». Большій путь не можетъ быть дешевле, чѣмъ меньшій ¹⁾. И во-вторыхъ совершенно запрещаются желѣзнодорожные синдикаты (pools), такъ какъ думали, что они могутъ повести къ черезчуръ несправедливому повышенію тарифовъ.

Маловажныя слѣдствія только что приведеннаго закона объясняются съ одной стороны тѣмъ, что только очень немногіе рѣшились подавать жалобы на желѣзныя дороги; большинство не рѣшилось держаться такого образа дѣйствій, опасаясь мести съ ихъ стороны, да и многія, дѣйствительно послѣдовавшія, показанія нарушенія закона не привели ни къ какому результату, такъ какъ ясно чувствовался недостатокъ опредѣленно выраженныхъ и приспособленныхъ карательныхъ постановленій. Съ другой стороны желѣзныя дороги не обратили вниманія на постановленія комиссіи и продолжали свой прежній образъ дѣйствій, а многіе суды отказывались ихъ преслѣдовать, объявивъ этотъ законъ «незаконнымъ», т. е. противорѣчащимъ или смыслу обычнаго

¹⁾ Янжуль. Промысловые синдикаты, стр. 186—187. Hill. as «Interstate Commerce» Gesetz in den Vereinigten Staaten. Hildebrand's Jahrbücher etc. Bd. 59 und 60.

права, или конституціи.—Своеобразное право американскихъ судовъ!

Что же касается вліянія закона на положеніе желѣзнодорожныхъ синдикатовъ, объявленныхъ противными закону, то онъ только способствовалъ начавшейся уже ранѣе консолидаціи или слявію многихъ линій. «Каждый годъ», пишетъ Янжуль, «приноситъ бѣльшее или меньшее количество соединеній многихъ обществъ въ одно: такъ въ 1891 году консолидировано 39 обществъ, въ 1892 году — 16 и находится въ процессѣ консолидаціи — 184. Такимъ образомъ дороги слѣзшатъ слиться, если нельзя вступить въ синдикаты и, разумѣется, этого шага предупредить никакой законъ не въ силахъ, также, какъ уничтожить концентрацію капитала и дальнѣйшій прогрессъ промышленности» ¹⁾. Результатомъ этого «прогресса» въ настоящее время является то, что 140.000 миль или болѣе двухъ третей всѣхъ американскихъ желѣзныхъ дорогъ принадлежатъ небольшому числу — шести или семи синдикатамъ, имѣющимъ каждый во главѣ своего милліонера. Такъ есть «система Гульда», «система Вандербильта» и т. д.

За законодательствомъ, направленнымъ противъ pools'овъ, наступила очередь изслѣдованія трѣста, этого новаго явленія, захватывавшаго въ американской жизни все большую сферу и привлекавшаго все большее вниманіе общественнаго мнѣнія, такъ какъ съ каждымъ днемъ становилось все труднѣе найти какую нибудь область, свободную отъ вліянія этого новаго вида промышленной монополіи; нефть и производство конвертовъ, уголь и скоть, алкоголь и учебныя принадлежности, соль и гвозди, — всевозможные, самые разнообразные предметы находились въ рукахъ трѣстовъ и, куда бы ни обращался потребитель, вездѣ встрѣчалъ онъ сильную организацію, безапелляціонно устанавливавшую цѣны. Кромѣ того, уже и при изслѣдованіи положенія желѣзныхъ дорогъ, ясно вырисовывались могущественныя промышленныя и торговыя компаніи, принуждавшія желѣзнодорожныя общества вступать съ ними въ особыя соглашенія.

Новое явленіе заставляло задумываться о себѣ, проявляя на каждомъ шагѣ свое вліяніе; газеты и общественное мнѣ-

¹⁾ Промысловые синдикаты, стр. 192—193.

ніе требовали его урегулированія, и правительство увидѣло себя вынужденнымъ принять какія нибудь мѣры.

Въ 1888 году этимъ вопросомъ стали заниматься двѣ спеціальныя комиссіи: одна, учрежденная конгрессомъ въ Вашингтонѣ, и другая въ штатѣ Нью-Йоркъ; въ тоже самое время, немного спустя, и канадскій парламентъ постановилъ произвести подобное же изслѣдованіе, которое и было начато 16 Мая 1888 года подъ непосредственнымъ вліяніемъ двухъ первыхъ. Что касается этихъ изслѣдованій, то Нью-Йоркское изъ нихъ самое слабое, представляющее наименѣе интереса. Велось оно по преимуществу юристами и это обстоятельство осталось не безъ вліянія на всеъ его характерѣ, такъ какъ разсужденія объ юридической конструкціи трѣста занимаютъ самое широкое мѣсто, а въ свидѣтельскихъ показаніяхъ, какъ говоритъ Ашротъ,¹⁾ «юридическая перебранка (Plänkeleien), дающая, однако, характеристическую картину правового порядка въ Америкѣ, но представляющая мало значенія для разсматриваемаго вопроса, является слишкомъ утомительнымъ матерьяломъ для читателя». Другимъ направлениемъ отличается изслѣдованіе, произведенное по порученію конгресса въ Вашингтонѣ; оно направлено главнымъ образомъ на хозяйственную сторону разсматриваемаго явленія и дало довольно обширный матеріалъ, касающійся нефтяного, сахарнаго, водочнаго и хлопчатобумажнаго трѣстовъ, чѣмъ много способствовало уясненію характера и вліянія этого явленія. Лучшее изслѣдованіе принадлежитъ Канадѣ, представляя самое полное освѣщеніе предмета со всѣхъ сторонъ, сопровождаемое многочисленными иллюстрирующими примѣрами, но, такъ какъ въ данное время насъ по преимуществу интересуетъ положеніе трѣстовъ въ Соединенныхъ Штатахъ, то это послѣднее и касается насъ только отчасти.

Въ своихъ отчетахъ объ американскія комиссіи требовали принятія какихъ либо мѣръ противъ всевозможныхъ, открытыхъ ими комбинацій. Онѣ объявляли трѣсты противными закону и особенно настаивали на чрезвычайной вредности такого рода монополій, тѣмъ болѣе, что онѣ, благодаря своей организаціи, почти совершенно уничтожаютъ воз-

¹⁾ Die amerikanischen Trusts als Weiterbildung der Unternehmerverbände. Brauns Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik, 1889. S. 385.

возможность найти виновных; вѣдь trustees только завѣдывающіе, за ними въ глубинѣ сцены скрываются сами владѣльцы предпріятій, не выступающіе ничѣмъ наружу. Коммиссіи требовали дѣятельной борьбы съ ними, преслѣдованія участниковъ, наказанія отдѣльныхъ лицъ и признанія недѣйствительными хартій акціонерныхъ обществъ, вступившихъ въ соглашеніе, и даже принудительной ихъ ликвидаціи. Общественное мнѣніе, насколько можно было судить о немъ, по многочисленнымъ газетнымъ статьямъ, брошюрамъ и памфлетамъ, посвященнымъ этому вопросу, вполне примыкало къ только что высказанному воззрѣнію. Приводимые въ большомъ количествѣ коммиссіями и газетными статьями примѣры ихъ вреднаго вліянія на общественную жизнь, давленія на производителей сырья и потребителей, были достаточнымъ основаніемъ для такихъ воззрѣній и для обвинительнаго акта противъ трѣстовъ матерьялъ находился въ изобиліи.

Правительство не осталось глухимъ къ столь настоятельнымъ просьбамъ и указаніямъ. Различные штаты, изъ которыхъ первыми оказались два земледѣльческіе — Техасъ и Миссури, поспѣшили выступить на борьбу съ трѣстами и одинъ за другимъ стали выпускать Anti trust законы, представляющіе другъ отъ друга довольно незначительныя различія и всѣ грѣшачіе болѣе или менѣе одними и тѣми же недостатками. «Кто вступитъ въ подобное соглашеніе, наказывается денежнымъ штрафомъ отъ 5 до 10,000 долларовъ и 5—10 годами тюремнаго заключенія». Лицо, напр., по Миссурійскому закону, вступившее въ денежное обязательство передъ такой компаніей, виновной въ нарушеніи закона, освобождается отъ обязанности уплачивать его, напр. деньги за купленный товаръ, при чемъ можетъ сослаться въ свою защиту на «Anti Pool and Trust Law».

«Такого рода компаніи не могутъ вступать ни въ какія имѣющія значеніе обязательства, а участники, и вообще лица, къ ней причастныя, обвиняются въ заговорѣ противъ общественнаго блага и подвергаются тюремному заключенію».

Приводитъ отдѣльные законы различныхъ штатовъ не имѣетъ смысла, и мы можемъ ограничиться только поименованіемъ штатовъ, выпустившихъ таковые. Число ихъ достигаетъ 24: Алабама, Айдаго, Айова, Вашингтонъ, Вайомингъ, Дакота (сѣверная), Дакота (южная), Иллинойсъ, Канзасъ,

Каролина (сѣверная), Кентуки, Колумбія (Округъ), Луизіана, Мексика (новая), Миннезота, Миссиссипи, Миссури, Мичиганъ, Монтана, Небраска, Нью-Йоркъ, Оклайома, Тенесси, Техасъ ¹⁾. Отдѣльные законы всѣхъ этихъ штатовъ отличаются только небольшою разницей въ размѣрахъ наказанія и большей или меньшей нелогичностью, часто находящей себѣ объясненіе въ томъ обстоятельстве, что многіе изъ нихъ явились плодомъ не общаго сознанія необходимости правового урегулированія даннаго явленія, а слѣдствіемъ стремленія нѣкоторыхъ лицъ къ популярности, желанія угодить минутному настроенію не компетентной въ подобныхъ вопросахъ публики. Такъ непослѣдовательнымъ является разрѣшеніе нѣкоторыми штатами, съ одной стороны всевозможныхъ организацій рабочихъ для защиты ихъ членовъ, а съ другой — предоставленіе закономъ Техаса свободы комбинацій для сельскихъ хозяевъ, поставленное въ параллель съ только что приведенными стѣсненіями промышленности и торговли, такъ что одни производители являются ограниченными въ своемъ правѣ, а другіе — нѣтъ, что уже не столько нелогично, сколько несправедливо. Но это послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что большинство штатовъ, выпустившихъ законодательныя постановленія противъ синдикатовъ, — штаты земледѣльческіе, и земледѣльцы, издавая законъ, естественно отстаивали свои интересы и старались воспрепятствовать интересамъ своихъ противниковъ, которыми являлись покупщики сырья, торговцы скотомъ (торговый синдикатъ Чикагскихъ мясниковъ) и хлѣбомъ.

Но не только отдѣльные штаты и центральное правительство Соединенныхъ штатовъ въ 1890 году выпустило общій для всего государства законъ противъ синдикатовъ, носящій въ Америкѣ въ просторѣчій названіе Sherman Act, въ честь его инициатора, сенатора Шермана, страдающій тѣми же недостатками, какъ и все вообще законодательство противъ трѣстовъ и Interstate Commerce Law, т. е. заслуживающій упрека въ противорѣчій съ конституціей, отличающій главнымъ образомъ той неопредѣленностью, которая обезсиливаетъ всякій законъ и дѣлаетъ его непримѣнимымъ, такъ какъ эта неопредѣленность, по шутливому выраженію аме-

¹⁾ Инжуль. Промыслов. синдикаты, стр. 361.

риканца Спеллинга, «оставляетъ въ текстѣ закона такія широкія дыры, какъ показалъ трехлѣтній опытъ судебной практики, что въ нихъ, какъ въ ворота, можно проѣхать хоть четверней» ¹⁾). Этой причиной и объясняется тотъ фактъ, что судебные процессы, бывшіе послѣ вступленія въ силу Шермановскаго закона, большею частью кончались ничѣмъ, и синдикаты послѣ нихъ продолжали также спокойно существовать, какъ и прежде и это, несмотря на то, что все законодательство противъ трѣстовъ носитъ по преимуществу карательный характеръ, и не скупится на наказанія, которыя тѣмъ не менѣе почти всегда минуютъ виновныхъ. «Семь лѣтъ законодательныхъ и юридическихъ преслѣдованій», говоритъ Louis Paul Dubois ²⁾), «привели только къ одному результату, а именно бросили нѣсколько болѣе свѣта на дѣйствіи синдиката, который принуждаютъ подчиняться режиму акціонерныхъ компаній; но это еще далеко не означаетъ, чтобы страна въ настоящее время знала гораздо больше, чѣмъ прежде, о ихъ спекуляціяхъ и тайныхъ дѣяніяхъ». Поэтому то большинство изслѣдователей, при разсмотрѣніи американскаго законодательства о синдикатахъ, относилось къ нему весьма отрицательно; такъ французскій юристъ Бабле, рѣшительный противникъ американскихъ синдикатовъ и, слѣдовательно, сторонникъ законодательнаго вмѣшательства, всетаки высказываетъ слѣдующее мнѣніе объ этихъ неудачныхъ попыткахъ закона: «Примѣняемые буквально, они сдѣлали бы невозможной всякую коммерческую или промышленную ассоціацію. Въ дѣйствительности же они не имѣли другого результата, какъ только заставили подобнаго рода соглашенія облекаться въ большую тайну, или переносить изъ одного штата въ другой мѣстонахожденіе трѣстовъ, или, наконецъ, принимать обликъ обыкновенныхъ коммерческихъ обществъ», а извѣстный нѣмецкій ученый Штейнманъ-Бухеръ обзываетъ все американское законодательство противъ синдикатовъ «Schlag in's Wasser», ударомъ по водѣ, т. е. мѣропріятіемъ, оставившимъ такъ же мало слѣдовъ, какъ остается въ водѣ послѣ того, какъ круги послѣ удара чѣмънибудь разойдутся и вода успокоится. Практика американскихъ судовъ даетъ такимъ

¹⁾ Янжуль. Ibid. стр. 357.

²⁾ Les monopoles industriels aux Etats—Unis. Revue des deux mondes. 1897, 139 tome, page 651.

мнѣніямъ блестящее подтвержденіе, такъ какъ большинство судебныхъ дѣлъ противъ трѣстовъ кончается не только полнымъ оправданіемъ обвиняемыхъ, но и публичнымъ признаніемъ, въ толкованіяхъ судовъ, невозможности примѣненія этихъ актовъ, или даже ихъ «незаконности», какъ выразился въ 1893 году Окружной Судъ въ Огайо ¹⁾. Канада, изобилующая не менѣе Соединенныхъ Штатовъ всевозможными синдикатами, выпустила противъ нихъ 2 Мая 1889 года законъ, подъ названіемъ «Актъ для предупрежденія и подавленія комбинацій, образуемыхъ для стѣсненія торговли и промышленности», составленный по тому же шаблону какъ и американскіе, но въ томъ отношеніи выгодно отъ нихъ отличающійся, что въ немъ къ характеристикѣ дѣятельности синдиката прибавлено маленькое, повидимому малозначущее, слово «unduly» (не должнымъ образомъ, не соотвѣтственно), которое мнѣяетъ между тѣмъ совершенно его характеръ, такъ какъ ставитъ рѣшеніе въ зависимость отъ усмотрѣнія суда и дѣлаетъ его изъ закона «противъ» синдикатовъ закономъ, борющимся съ незаконными проявленіями ими своей силы, т. е. направленнымъ противъ вредныхъ только послѣдствій синдикатовъ, а не противъ всѣхъ подобныхъ организацій вообще.

Все, до сихъ поръ сказанное нами о послѣдствіяхъ законодательства того или другого государства противъ синдикатовъ, разсматривавшее его недостатки, говорилось какъ бы при молчаливомъ признаніи того положенія, что законодательство можетъ бороться съ синдикатами, урегулировать ихъ, даже уничтожить, а такіе факты, какъ существованіе въ Америкѣ, не смотря на десятки законодательныхъ постановленій, сотенъ синдикатовъ и возникновеніе еще новыхъ, могли быть объяснены недостатками существующихъ законовъ, а не вообще ихъ безсиліемъ бороться съ явленіями экономической жизни, но теперь пора уже высказаться по этому вопросу.

Уже ранѣе нѣсколько разъ мы выражали мнѣніе о законности всѣхъ явленій общественной жизни, о ихъ естественной необходимости. Говорили, что, какъ въ жизни отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлыхъ обществъ, все подчиняется неизмѣнному закону причинности; одно явленіе вызываетъ другое, за акціей слѣдуетъ реакція и, такъ какъ жизнь

¹⁾ Янжуль. Ibid, 369 стр.

представляется никогда неостанавливающимся вѣчнымъ движеніемъ, то и состоитъ она изъ безконечной цѣпи причинъ и слѣдствій. За извѣстной причиной необходимо идетъ опредѣленное слѣдствіе и остановить или измѣнить его, при отсутствіи другой, новой причины, невозможно; но въ случаѣ появленія, въ случаѣ присоединенія къ прежней дѣйствовавшей силѣ новой, слѣдствіе также неминуемо будетъ вытекать изъ нихъ, но уже будетъ измѣненное, обусловленное тѣмъ, что въ его произведеніи участвовали двѣ причины, а не одна. «Мы могли бы, наиримѣръ, представить себѣ, что законъ тяготѣнія когда нибудь пересталъ бы дѣйствовать, но — не то, чтобы это произошло безъ какой либо причины ¹⁾».

Законъ причинности — одинъ изъ основныхъ законовъ чело-вѣческаго мышленія и, при умѣломъ примѣненіи его съ одной стороны, а съ другой при возможно большемъ познаніи дѣйствующихъ причинъ, случайности изъ чело-вѣческой жизни совсѣмъ устраняются. Все является продуктомъ исторической необходимости, однимъ изъ звеньевъ цѣпи, начинающейся и кончающейся въ безконечномъ.

При разсмотрѣніи, однако, каждаго явленія любой сферы, одной изъ важнѣйшихъ задачъ является отдѣлить среди причинъ главныя отъ второстепенныхъ, первичныя отъ производныхъ. За послѣднее время прочно установилось признаніе главнѣйшей силы въ жизни чело-вѣческихъ обществъ за экономическими факторами, отведеніе имъ въ ряду причинъ перваго мѣста; прочее является лишь надстройкой болѣе или менѣе поздняго характера. Изъ неизмѣняющихся свойствъ психо-физиологической природы чело-вѣка вытекаютъ извѣстныя потребности и удовлетвореніе имъ стоитъ всегда на первомъ планѣ, обусловливаетъ всю жизнь чело-вѣка, такъ какъ этимъ удовлетвореніемъ только и дается возможность существовать и развивать всѣ свои способности, вытекающія опять таки изъ той же природы. Съ измѣненіемъ времени и мѣста, съ развитіемъ людей, условія экономической жизни мѣняются, мѣняются способы производства, развиваясь и совершенствуясь, а вмѣстѣ съ ними является и возможность расширенія потребностей, возникновенія, наряду съ основнымъ фак-

¹⁾ Schopenhauer. Ueber die vierfache Wurzel des Satzes vom zureichenden Grunde. Werke I, S. 124.

торомъ производства, еще и другихъ, позднѣйшаго образованія, религіи, права, семьи, государства и т. д.

Прежнія попытки объясненія явленій человѣческой жизни природою человѣка всѣ становились въ тупикъ передъ тѣмъ фактомъ, что природа человѣка не измѣняется въ продолженіи тысячелѣтій, а условія его жизни съ каждымъ днемъ, и, такимъ образомъ, являлось противорѣчіе, устранимое только съ признаемъ за основной факторъ способовъ производства; мѣняются эти послѣдніе и мѣняются всѣ остальные условія существованія, тѣмъ же самымъ потребностямъ ищутъ удовлетворенія въ другой сферѣ.

Такого же точно воззрѣнія держимся мы и относительно разсматриваемаго нами явленія — союзовъ предпринимателей: мы признаемъ ихъ явленіемъ исторически необходимымъ и при томъ произведеннымъ, главнымъ образомъ, условіями экономической жизни, экономической необходимостью.

Поэтому мы весьма и весьма сомнѣваемся въ возможности законодательству «отмѣнить» (wegdekretieren), уничтожить это явленіе. Вѣдь само право только надстройка на экономическихъ отношеніяхъ. Возникло оно въ современномъ его видѣ уже тогда, когда въ большинствѣ государствъ образовался могущественный, давящій на всѣ остальные, классъ, для интересовъ котораго и было издано законодательство, созданное и примѣняемое членами того же самаго класса или его прислѣбниками.

Измѣняются классовыя различія и вмѣстѣ съ ними мѣняется право. Не даромъ Каутскій говоритъ, что при современномъ капиталистическомъ способѣ производства «мы можемъ смотрѣть на право, какъ на смазочное масло, преслѣдующее ту цѣль, чтобы препятствія, возникающія отъ тренія, сдѣлать наименѣ чувствительными въ хозяйственномъ организмѣ»¹⁾. Чѣмъ болѣе увеличивается это треніе, чѣмъ болѣе обостряются классовыя противорѣчія и растетъ разница между богатымъ и бѣднымъ, чѣмъ болѣе расходятся интересы, тѣмъ болѣе нуждаются господствующіе классы въ развитомъ законодательствѣ, тѣмъ болѣе растетъ гряда законодательныхъ постановленій и армія людей ихъ примѣняющихъ,

¹⁾ Kautsky. Erfurter Programm, S. 71.

т. е. заботящихся о поддержаніи существующаго порядка и борющихся съ попытками возникновенія новаго.

Что касается изданія законовъ противъ того или другого явленія экономической жизни, то они съ самаго своего начала обречены на бездѣйствіе и безсиліе. Законъ не создаетъ ничего и ничего не отмѣняетъ. Самое большее, что онъ можетъ сдѣлать, это уменьшить до нѣкоторой стѣпени «соціальное треніе», толчки, происходящіе при борьбѣ различныхъ классовъ. Онъ можетъ немного смягчить слѣдствія, но никоимъ образомъ — измѣнить причины. Точно также какъ безцѣльно и невозможно бороться съ капитализмомъ во всѣхъ его проявленіяхъ вообще, какъ съ тенденціей, также мало смысла и надежды на успѣхъ можетъ имѣть борьба съ однимъ изъ послѣднихъ его явленій, союзами предпринимателей. Когда развитіе фабрики въ концѣ 18-го и началѣ 19-го вѣка стало сопровождаться такими печальными послѣдствіями для рабочаго класса, никакая борьба противъ самой фабрики не повела бы ни къ чему, такъ какъ она была явленіемъ, необходимо вытекавшимъ изъ условій развившагося производства, но можно было бороться съ однимъ изъ ея слѣдствій, зависѣвшимъ не отъ фабричнаго способа производства вообще, а лишь отъ извѣстной формы пользованія имъ. И борьба была успѣшной! Точно также и въ нашемъ случаѣ можно стараться измѣнить тѣ или другія вредныя послѣдствія синдикатовъ, сгладить ихъ, но надѣяться совершенно отмѣнить это явленіе экономической жизни, — болѣе чѣмъ безразсудно.

Кромѣ того не нужно забывать и того обстоятельства, что синдикаты, представляя крупную экономическую силу, захватывающую интересы миллионовъ лицъ, дѣятельность которыхъ они направляютъ своимъ капиталомъ въ ту или другую сторону, имѣютъ очень большое вліяніе на управление и законодательство. «Въ конгрессѣ Вашингтона мы видимъ агентовъ почти всѣхъ промышленныхъ синдикатовъ; представитель въ кабинетѣ Министровъ — болѣе рѣдкая роскошь, фантазія рагвену, которую позволяла себѣ иногда только могущественная организація Oil Trust'a; извѣстно и давленіе, произведенное сахарнымъ синдикатомъ, въ сенатѣ во время разсужденія о таможенномъ тарифѣ въ 1894 году, а такой человекъ, какъ Havemeyer, хвалится, что въ одно и тоже время давалъ «контрибуціи» какъ республиканской партіи,

такъ и демократической: «L'American sugar refining Company», говоритъ онъ, «не занимается политикой, у ней есть только политика дѣль» ¹⁾. Тотъ же самый сахарный синдикатъ въ маѣ 1894 года, когда въ Альбани образовалось со вѣщаніе для пересмотра конституціи штата Нью-Йоркъ, заставилъ избрать его предсѣдателемъ одного изъ своихъ юрис-консультовъ. Все это доказательства вліянія синдиката въ высшихъ сферахъ, направляющихъ законодательство по тому или другому пути, а безсиліе американскихъ законовъ въ борьбѣ съ синдикатами — еще болѣе яркое тому подтвержденіе.

Синдикаты во всѣхъ странахъ, достигшихъ извѣстной степени экономическаго развитія, существуютъ и возникаютъ, не смотря ни на какія препятствія, воздвигаемыя на ихъ пути усиліями права, и даже часто стремленіе воспрепятствовать имъ является лишь способствующимъ ихъ возникновенію явленіемъ, какъ мы, напр., видѣли при Interstate Commerce Law, только усилившемъ тенденцію желѣзнодорожныхъ компаній къ консолидаціи и тѣмъ ускорившемъ движеніе той самой капитализаціи, съ однимъ изъ проявленій которой онъ думалъ бороться.

Пока синдикаты, можно сказать, являются вполне слѣдствіемъ всего хода экономической эволюціи и, какъ таковому, имъ еще предстоитъ широкое поле дѣйствія, такъ какъ условія, ихъ вызвавшія, остаются въ полной силѣ. Пока же дѣло обстоитъ такимъ образомъ, борьба съ ними является полнымъ абсурдомъ.

¹⁾ Louis Paul Dubois. Ibid., p. 654.

IV.

РАЗВИТІЕ СОЮЗОВЪ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ СТРАНАХЪ.

Das industriell entwickeltere Land
zeigt dem minder entwickelten nur das
Bild der eigenen Zukunft.

Karl Marx.

Мы нисколько не думаемъ дать полную картину существованія синдикатовъ въ различныхъ странахъ. Такая мысль представляла бы не только слишкомъ большія трудности, при ея исполненіи, она была бы совершенно невозможна.

Кромѣ того, что въ настоящее время ни въ одной странѣ не существуетъ полной статистики, дѣйствующихъ въ ней синдикатовъ, и всѣ свѣдѣнія объ нихъ отличаются чрезвычайной отрывочностью и разбросанностью, они до сихъ поръ стараются по возможности болѣе скрывать свое существованіе и обдѣлывать свои дѣлишки въ темнотѣ. Недавнее ихъ появленіе съ другой стороны не дало еще возможности людямъ науки посвятить имъ столько времени и вниманія, сколько они заслуживаютъ, какъ явленіе въ высшей степени интересное и важное для экономической жизни. Желаящіе найти о нихъ болѣе полныя фактическія данныя, могутъ найти таковыя въ LX томѣ «Schriften des Vereins für Socialpolitik», а что касается Америки, — въ трудѣ Янжула «Промысловые синдикаты», и многочисленныхъ статьяхъ, разбросанныхъ во всевозможныхъ спеціальныхъ журналахъ, по преимуществу нѣмецкихъ, и многочисленныхъ періодическихъ изданіяхъ Америки. Нашей задачей будетъ только дать краткій очеркъ ихъ

положенія въ различныхъ странахъ и показать, какъ ихъ число и распространеніе вполнѣ согласуются съ высотой промышленнаго развитія страны.

Начнемъ мы поэтому съ поля наибольшаго ихъ примѣненія, съ родины высшаго типа ихъ развитія, Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

Америка, не смотря на сравнительно короткое время своего существованія, какъ цивилизованная страна, представляетъ намъ картину капиталистическаго хозяйства въ очень широкихъ размѣрахъ. Явленія, едва только намѣчающіяся въ Европѣ, тамъ являются въ такомъ грандіозномъ видѣ, что совершенно поражаютъ умъ европейскаго наблюдателя. Союзы предпринимателей, напримѣръ, тамъ достигли такого развитія въ трѣстахъ, перепрыгнувъ черезъ виды соединеній, развитыхъ въ Европѣ, и представляющихъ болѣе раннюю фазу того же самого стремленія, что кажутся чѣмъ-то совсѣмъ отличнымъ. Кромѣ того и все развитіе Новаго Свѣта отличается необычайной быстротой, какимъ-то точно лихорадочнымъ ходомъ. Получило оно такой характеръ въ особенности съ окончанія междоусобной войны, имѣвшей, по словамъ Янжула, для Сѣверо-Американскихъ Штатовъ почти такое значеніе и вліяніе на переворотъ во внутренней политикѣ, какъ первая французская революція конца прошлаго вѣка на Францію.

Наиболѣе замѣтно это ускорившееся движеніе въ дѣлѣ постройки желѣзныхъ дорогъ, которыя тамъ росли съ замѣчательной быстротой, но и населеніе штатовъ увеличивалось совсѣмъ не такъ, какъ въ большинствѣ другихъ странъ. Уже Мальтусъ могъ для доказательства своей теоріи о ростѣ народонаселенія ссылаться на Сѣверо-Американскіе Штаты, и въ его время представлявшіе въ этомъ отношеніи совершенно особую страну благодаря сильной иммиграціи. Съ тѣхъ поръ эта послѣдняя еще усилилась, такъ какъ въ Западной Европѣ населеніе становилось чрезчуръ густымъ, не абсолютно, но примѣнительно къ господствующему въ настоящее время способу производства; жить становилось все труднѣе, и толпы народа всевозможныхъ національностей стремились въ Новый Свѣтъ, какъ въ Обѣтованную землю. Большая страна, громадные запасы всевозможныхъ богатствъ съ другой стороны, давали возможность, какъ увеличиваться своему собственному

туземному населенію, такъ и находить работу всѣмъ прибывающимъ съ каждымъ днемъ новымъ поселенцамъ. Добывающая промышленность, а за ней и обрабатывающая, находили для всѣхъ занятіе, требуя массы рабочихъ рукъ, а съ занятіемъ являлось и пропитаніе. Волны прибывающихъ не уменьшались и, при содѣйствіи естественнаго прироста, ходъ увеличенія народонаселенія представлялся въ такомъ видѣ:

United States	
Year.	Population.
1790	3.589.063
1800	5.308.483
1810	7.239.881
1820	9.633.822
1830	12.866.020
1840	17.069.453
1850	23.191.876
1860	31.443.321
1870	38.558.371
1880	50.155.783
1890	62.622.250 ¹⁾ . ²⁾ .

Такого великаго «переселенія народовъ», такого быстрого увеличенія населенія не запомнитъ исторія ни одного государства стараго свѣта; каждый цензусъ показываетъ громадное увеличеніе по сравненію съ предыдущими: такъ третій цензусъ насчитываетъ 7.239.881, т. е. за 20 лѣтъ населеніе почти удвоилось, въ 1860 году уже 31.443.321, — за 70 лѣтъ почти удесятерилось, а въ 1890 году — 62.622.250 душъ, т. е. столѣтіе принесло увеличеніе болѣе чѣмъ въ 17 разъ.

Желѣзнодорожная сѣть въ Америкѣ росла также необычайно быстро и теперь, не смотря на громадное пространство штатовъ, они перерѣзаны нѣсколькими линіями въ различныхъ направленіяхъ, при чемъ ежегодный приростъ представляется для европейца прямо поразительнымъ, такъ какъ

¹⁾ The above does not Alaska and the Indian Territory. The population of Alaska in 1890 was 30.329, of Indian Territory 179.321.

²⁾ The commercial year book; compiled by the journal of commerce and commercial bulletin. Vol. I. New-York, 1896, pp. 15 — 17.

Старый Свѣтъ ни въ одномъ изъ своихъ государствъ не видѣлъ ничего подобнаго. Въ 1830 году открылась небольшая дорога въ 23 мили и, спустя 30 лѣтъ, въ 1860 году длина всей сѣти выражалась цифрою 30.626 миль. Съ 1860 года это ускореніе пошло еще замѣтнѣе. Слѣдующая таблица даетъ намъ возможность имѣть о немъ нѣкоторое представление.

Длина желѣзнодорожной сѣти въ Сѣв. Американск. Соединен. Штатахъ.

Year.	English Miles.	Year.	English Miles.	Year.	English Miles.
1860	30.626	1872	66.171	1884	125.152
1861	31.286	1873	70.268	1885	127.729
1862	32.120	1874	72.385	1886	133.606
1863	33.170	1875	74.096	1887	147.999
1864	33.908	1876	76.808	1888	154.276
1865	35.085	1877	79.208	1889	159.994
1866	36.801	1878	80.832	1890	163.420
1867	39.250	1879	84.393	1891	167.909
1868	42.229	1880	92.147	1892	171.570
1869	46.844	1881	103.530	1893	175.507
1870	52.922	1882	114.461	1894	178.119 ¹⁾
1871	60.293	1883	120.552		

Такимъ образомъ, въ среднемъ ежегодный приростъ желѣзныхъ дорогъ въ Соединенныхъ Штатахъ составляетъ 2.951 англійскую милю или 4.426 верстъ «дистанцію — огромнаго размѣра», а въ общемъ длина американскихъ желѣзныхъ дорогъ значительно превышаетъ сѣть всѣхъ европейскихъ государствъ въ совокупности и составляетъ половину или даже нѣсколько болѣе желѣзнодорожной сѣти всего земного шара²⁾.

Итакъ вмѣстѣ съ ростомъ народонаселенія и развитіемъ промышленности расширялась и сѣть желѣзныхъ дорогъ, имѣвшихъ въ Америкѣ чуть ли не большее значеніе, чѣмъ гдѣ бы то не было, такъ какъ при ея громадныхъ разстояніяхъ, при безконечныхъ пространствахъ не заселенной или рѣдко населенной, необработанной земли, промышленность должна была концентрироваться только въ опредѣленныхъ

¹⁾ Таблица эта составлена по Гуляшамбарову «Нефтяная промышленность Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки». Спб. 1894, изд. Д-та Торговли и Мануфактуръ стр. 84 и «The Commercial Year Book», p. 142.

²⁾ Гуляшамбаровъ, Ibid. 85—86.

мѣстахъ, вблизи большихъ городовъ, около портовъ. Обмѣнъ не могъ развиваться, такъ какъ гужевая и водная перевозка не соотвѣтствовали потребностямъ развитой промышленности. Какъ несовершенные способы перевозки и передвиженія были сильной задержкой развитію Европы въ концѣ среднихъ вѣковъ, при первомъ появленіи крупной промышленности, такъ въ Америкѣ это явилось еще болѣе ощутительнымъ, такъ какъ тамъ отсутствіе или крайнее несовершенство путей сообщенія съ одной стороны, съ другою встрѣчалось съ самыми развитыми способами производства, съ сильной концентраціей капитала, обуславливавшей необходимость оживленнаго обмѣна. Желѣзныя дороги оживляли пространства, по которымъ проходили. Вдоль ихъ линій начиналась обработка; лихорадочная жизнь закипала на прежде пустынныхъ мѣстахъ. Масса сырья, пропадавшего даромъ, теперь доставлялась въ мѣста производства и тамъ обрабатывалась. Торговля получила сильный толчокъ; производство усилилось, а увеличенныя прибыли купцовъ и производителей дали возможность постройки новыхъ и новыхъ линій. Развитіе американской промышленности за послѣдніе сорокъ лѣтъ даетъ наглядную картину быстрого капиталистическаго развитія. Вотъ ея общіе итоги за четыре цензовыхъ періода: 1850, 1860, 1870 и 1880 годы, которые выразились въ слѣдующихъ цифрахъ¹⁾:

Годы.	Число заводовъ.	Капиталъ въ долларахъ.	Число рабочихъ.		
			Мужч. старше 16 лѣтъ.	Женщинъ старше 15 лѣтъ.	Дѣтей.
1850	123.125	533.245.351	731.137	225.922	—
1860	140.423	1.009.855.715	1.040.349	270.897	—
1870	252.148	2.118.208.769	1.615.598	323.770	114.628
1880	253.852	2.790.272.606	2.019.035	531.669	181.921

Годы.	Размѣръ годов. содерж. рабоч. и друг. служащ. Долларовъ.	Стоимость сыр. матерьяла.		Стоимость готов. продуктовъ. Долларовъ.
		Долларовъ.	Долларовъ.	
1850	236.755.464	555.123.822	1.019.106.610	
1860	378.878.966	1.031.605.092	1.885.861.676	
1870	775.584.343	2.488.427.242	4.232.325.422	
1880	947.953.795	3.396.829.549	5.369.579.194	

¹⁾ Report on the Manufactures of the United States at the Tenth Census. General Statistics. Washington. 1883.

Въ зарегистрированныя заводы не внесены слѣдующіе предметы и производства: рыбный промыселъ, нефтяная промышленность, книгопечатныя и издательскія предпріятія, производство газа, ремонтныя мастерскія при желѣзныхъ дорогахъ, судостроеніе и другіе, которымъ посвящены спеціальныя изслѣдованія по другой программѣ.

Сопоставляя приведенныя данныя, не трудно замѣтить, что предпріятія дѣлаются болѣе крупными и принимаютъ болѣе промышленный характеръ; число предпріятій за разсматриваемый тридцатилѣтній періодъ удвоилось, тогда какъ производительность ихъ слишкомъ унятерилась ¹⁾. Соответственно этому и общая стоимость народныхъ богатствъ Соединенныхъ Штатовъ за пять предшествующихъ ценовыхъ періодовъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1850 г.—7.135.780.228 долларовъ, въ 1860 году—16.159.616.068, въ 1870 г. 30.068.518.507, въ 1880 г.—43.642.000.000 и въ 1890 г.—65.047.091.000 долларовъ. Такимъ образомъ за последнее полстолѣтіе народное богатство страны увеличилось въ 9 разъ. Сопоставляя затѣмъ приведенныя данныя съ численностью населенія по тѣмъ же ценовымъ періодамъ, душевое распредѣленіе этихъ богатствъ представится въ слѣдующихъ цифрахъ: 1850 г.—308, 1860—514, 1870—780, 1880—870, 1890—1039 долларовъ. Накопленіе народныхъ богатствъ происходило далеко не пропорціонально приросту населенія, вслѣдствіе чего оказывается, что не смотря на увеличеніе общей суммы народного достоянія за последнее полстолѣтіе слишкомъ въ 9 разъ, душевой надѣлъ всего только устроился ²⁾. Въ то же самое время статистика показываетъ, что ростъ этого народного богатства идетъ совсѣмъ неравномѣрно: такъ въ 1847 году въ Соединенныхъ Штатахъ называли лишь одного человѣка, какъ владѣльца состоянія въ 5 милліоновъ долларовъ, нынѣ таковыхъ насчитывается уже 2000 человѣкъ въ странѣ; если же вѣрить оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, собираемымъ для взиманія подоходнаго налога, то въ странѣ этой проживаетъ 250 семействъ, изъ которыхъ каждое владѣетъ состояніемъ свыше 100 милліоновъ долларовъ и ³⁾/₅ всего народного богатства, которое

¹⁾ Гулишамбаровъ. Ibid. 85—86.

²⁾ Гулишамбаровъ, Ibid. 87.

оцѣнивается въ 320 миллиардовъ, принадлежитъ 80.000 чело-
вѣкъ ¹⁾).

При этомъ считаю нужнымъ отмѣтить одну чрезвычайно интересную особенность, свойственную Америкѣ: тамъ большинство предпріятій, не смотря на свою громадность, ведется очень небольшимъ числомъ лицъ, а иногда и однимъ, дѣйствующимъ на правахъ полнаго диктатора. Что касается желѣзныхъ дорогъ, то американцы считаютъ такое условіе даже чуть ли не необходимымъ; подобно тому, какъ у арміи долженъ быть главнокомандующій, и во главѣ дороги должно стоять одно лицо съ почти неограниченными полномочіями. Главное, что отъ него требуется, это необычайная предпримчивость и дѣятельность и нѣтъ такихъ, по справедливому выраженію Брайса, выдающихся практическихъ способностей, которыя были бы слишкомъ высоки для такого поста. Имущественный цензъ является не всегда обязательнымъ — главное способности. Дѣятельность такого руководителя является не только въ практической сферѣ, но и въ политической, которая даже является не менѣе важной для предпріятія, такъ какъ отъ успѣха въ ней въ концѣ концовъ зависитъ его балансъ. Постоянная борьба: агитація въ пользу своихъ сторонниковъ и ко вреду противниковъ, постоянное соприкосновеніе съ правительствомъ какъ федеральнымъ, такъ и отдѣльныхъ штатовъ, съ которыми приходится входить въ соглашеніе, дѣлаютъ эту дѣятельность очень трудной. Указанная диктатура, весьма полезная для желѣзнодорожныхъ обществъ и, главнымъ образомъ, для ихъ руководителей, является крайне вредной для государства вообще и массы населенія въ частности. Она нерѣдко совершенно разоряетъ отдѣльныхъ предпринимателей и даже цѣлыя отрасли промышленности, искусственно создаетъ новыя предпріятія, раздуваетъ ихъ какъ мыльный пузырь, который и лопається по волѣ диктатора, когда они сослужили ему свою службу ²⁾. Такого рода диктатура и большое количество людей, обладающихъ громадными капиталами, а вслѣдствіе этого и финансовымъ могуществомъ, вполне объясняютъ тотъ фактъ, что нигдѣ нѣтъ такого большого числа «королей», какъ въ ультра-

¹⁾ Инжуль. Промысловые синдикаты стр. 197—198.

²⁾ Гулишамбаровъ. Ibid. 80.

республиканской Америкѣ: нефтяной король, хлѣбный король, и т. д. — положеніе, обусловленное чрезвычайнымъ скопленіемъ капиталовъ и средствъ производства въ однѣхъ рукахъ.

Мы уже какъ-то выше имѣли случай говорить о томъ, что желѣзныя дороги въ Америкѣ все представляють частную собственность; постройка ихъ не сопряжена ни съ какими формальностями и онѣ ни въ отношеніи тарифовъ, ни своихъ порядковъ, не подчинены правительству. А между тѣмъ желѣзныя дороги представляють тамъ чрезвычайную важность для промышленности, еще болѣе усиливающуюся возможностью частныхъ съ ними соглашеній, такъ что напр., что касается синдикатовъ, то есть классификація, раздѣляющая ихъ на заключившіе договоръ съ желѣзными дорогами и не заключившіе. Кромѣ того самыя дороги вступали часто другъ съ другомъ въ различныя соглашенія, извѣстныя подъ именемъ pools'овъ, что также сообщало совершенно новый характеръ пользованію ими.

Вслѣдствіе разныхъ порядковъ, существующихъ на каждой дорогѣ, грузоотправители старались входить въ соглашенія съ желѣзнодорожными обществами и не разъ пользовались различными льготами для подавленія конкуренціи. Правда, правительство Соединенныхъ Штатовъ смотрѣло на желѣзныя дороги и нефтепроводы, какъ на общественное достояніе, которымъ всякій долженъ пользоваться одинаково и даже, какъ мы уже знаемъ, съ этой цѣлью издало извѣстный «The Act of Regulate Commerce as amended, together with act supplementary thereto», воспрещавшій спеціальныя соглашенія и обязывавшій желѣзныя дороги заблаговременно публиковать о каждой переменѣ тарифовъ, которые должны быть для всехъ одинаковыми, но практика показала, что правительство никогда не могло достичь своей цѣли. Время отъ времени то на одной, то на другой желѣзной дорогѣ обнаруживались спеціальныя контракты съ разными грузоотправителями, успѣвшими, благодаря этому, раззорить своихъ конкурентовъ.

Interstate Commerce Commission, органъ союзнаго правительства по устраненію недоразумѣній, возникающихъ по внутренней торговлѣ между отдѣльными штатами, завалена жалобами отдѣльныхъ лицъ и корпорацій на несправедливыя отношенія къ нимъ желѣзныхъ дорогъ. Не разъ выяснялось,

что та или другая желѣзная дорога входила съ кѣмъ либо въ специальное соглашеніе по перевозкѣ какого либо груза, съ цѣлью перевозить лишь товаръ одного отправителя по льготнымъ условіямъ въ ущербъ другихъ отправителей. Для разслѣдованія подобныхъ недоразумѣній назначались комиссіи при высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ; по этому предмету изданы цѣлые томы печатныхъ отчетовъ, и за всѣмъ тѣмъ частныя соглашенія между желѣзными дорогами и отдѣльными грузоотправителями продолжаютъ практиковаться въ очень широкихъ размѣрахъ. Такія соглашенія, въ особенно рѣзкой и вопіющей формѣ, выразились по перевозкѣ нефтяныхъ продуктовъ ¹⁾.

Не будучи подчинены никакому контролю со стороны правительства, желѣзныя дороги дѣйствовали какъ въ отношеніи направленія дороги, такъ и тарифныхъ ставокъ вполне самостоятельно, увеличивая или уменьшая ихъ для однихъ въ ущербъ другимъ. Вслѣдствіе выгоды такого рода предприятий, часто по одному и тому же направленію возникали двѣ дороги, начинавшія другъ съ другомъ борьбу не на животь, а на смерть. Но, увидѣвъ послѣ нѣкотораго промежутка времени всю невыгодность такого образа дѣйствій, онѣ предпочитали войти въ соглашеніе, даже сліяніе между собою. Соглашенія заключались иногда не только между желѣзными дорогами, но и между желѣзными дорогами и пароходными обществами, если къ данному пункту можно было подходить водой. Соглашенія эти, извѣстныя въ Америкѣ подъ именемъ pools'овъ, дѣлали колоссальныя обороты, вызывая въ соответствующей мѣрѣ раззореніе отдѣльныхъ предпринимателей.

Коренное значеніе слова pools—горшокъ, касса, словомъ сосудъ, въ который отовсюду притекаетъ содержимое и изъ котораго оно опять распредѣляется по соглашенію. Дороги, заключившія между собою pools, вносили всѣ свои доходы въ общую кассу, чтобы затѣмъ распредѣлить ихъ по уговору ²⁾. Разслѣдованія, произведенныя по этому предмету комитетомъ конгресса, раскрыли столько злоупотребленій, что нельзя было оставить дѣло въ такомъ видѣ. Докладъ коми-

¹⁾ Гулишамбаровъ Ibid 64—65.

²⁾ Гулишамбаровъ, Ibid. 98—99.

тета по этому предмету заканчивается слѣдующимъ характернымъ выводомъ: «pools'ы поддерживаютъ сильнаго за счетъ слабаго, богатаго за счетъ бѣднаго, крупнаго промышленника за счетъ мелкаго, пощряя въ то же время всякія монополии и ставя всю торговлю и промышленность въ зависимость отъ немногихъ спекуляторовъ»²⁾).

Такъ какъ мы не собираемся писать полную исторію американскихъ предпринимательскихъ союзовъ, что, кстати сказать, невозможно и не выполнено даже въ большомъ трудѣ Янжула, посвященномъ по преимуществу синдикатамъ этой страны, то мы остановимся на исторіи возникновенія только одного изъ нихъ Standard Oil Trust'a, послужившаго для всѣхъ остальныхъ прототипомъ, организація котораго является самой совершенной. Устроитель его юридической стороны Доддъ заслужилъ себѣ почетное мѣсто въ исторіи устройства акціонерныхъ компаній, такъ какъ всѣ попытки позднѣйшихъ синдикатовъ отступитъ нѣсколько отъ формъ, установленныхъ имъ, въ надеждѣ измѣнить ихъ къ лучшему, сообщили только этой крѣпкой организаціи недостатки вмѣсто поправокъ, какъ показалъ это примѣръ Sugar Trust'a, поправки котораго въ статутѣ дали возможность правительству болѣе легко привлечь его къ отвѣтственности. Исторія возникновенія нефтяного синдиката тѣсно связана съ именемъ его творца Джона Рокфеллера, являющагося однимъ изъ тѣхъ талантливыхъ вождей промышленности, которыхъ создаетъ въ настоящее время, кажется, только Америка, фактъ, объясняющійся тѣмъ, что тамъ все самое сильное и способное отдается почти исключительно торговой и промышленной дѣятельности, не заполняя сферъ науки, юриспруденціи, администраціи, какъ это происходитъ во всѣхъ странахъ Стараго Свѣта. Имя Рокфеллера появилось сравнительно не такъ давно, — вѣдь и самые нефтяные источники въ Пенсильваніи открыты только въ 1857 году.

Исторія нефтяного синдиката тѣсно связана съ желѣзными дорогами. Это объясняется тѣмъ, что для нефти, какъ сырого продукта, сравнительно не особенно цѣннаго, перевозка играетъ громадную роль. Это обстоятельство очень скоро сообразилъ Рокфеллеръ и въ скорости добился согла-

²⁾ Гулишамбаровъ, Ibid 101.

шенія съ тремя желѣзными дорогами, проходящими черезъ Пенсильванію и связующими ее съ Атлантическими портами,— Pennsylvania Rail Road, New-York Central Rail Road С⁰ и Erie Rail Road С⁰, которыя стали дѣлать ему чрезвычайныя уступки, совершенно исключавшія возможность конкуренціи со стороны соперниковъ. Благодаря такому выгодному положенію, вскорѣ Рокфеллеръ началъ все болѣе и болѣе захватывать въ нефтяномъ дѣлѣ преобладающее мѣсто, которое еще болѣе укрѣпилось съ начала 80-хъ годовъ, когда Рокфеллеръ занялся прокладкой нефтепровода.

Послѣ дѣла Пенсильванской желѣзной дороги, закончившагося обязательствомъ ея не дѣлать уступокъ однимъ въ ущербъ другимъ и не входить въ тайныя соглашенія съ грузоотправителями, положеніе всѣхъ нефтепромышленниковъ сдѣлалось, повидимому, одинаковымъ, но перспектива стать въ одинаковое положеніе со всѣми грузоотправителями грозила Standard Oil С⁰ потерей того привилегированнаго мѣста, которое она съ такимъ трудомъ завоевала себѣ. Чтобы предупредить столь нежелательное положеніе, Рокфеллеръ задумалъ самъ стать перевозчикомъ и создать конкуренцію желѣзнымъ дорогамъ, и съ этою цѣлью соорудилъ нефтепроводъ отъ нефтяныхъ источниковъ къ берегу Атлантическаго океана. Располагая слишкомъ 80% нефтяной торговли, Рокфеллеръ сразу отнялъ у желѣзныхъ дорогъ массу груза и заставилъ ихъ просить себя уступить имъ часть перевозки. Конкурировать съ желѣзными дорогами ему не было расчета, и онъ вступилъ съ ними въ соглашеніе, по которому онѣ получали извѣстный процентъ съ каждаго барреля нефти, прогоняемой по его нефтепроводамъ. Такимъ образомъ желѣзныя дороги почти безъ всякаго труда получали барышъ и имъ не было никакой выгоды понижать тарифы. Самая же перегонка нефти по трубамъ доставляла компаніи большую выгоду, обходясь гораздо дешевле перевозки по желѣзнымъ дорогамъ. Число нефтепроводовъ поэтому все росло, такъ что общая длина магистральныхъ линій въ одной только Пенсильваніи съ Нью-Йоркомъ достигаетъ 3,000 миль. Что же касается длины питательныхъ вѣтвей, то въ этомъ отношеніи характерно показаніе одного изъ представителей Standard Oil С⁰ передъ комитетомъ законодательнаго собранія въ Февралѣ 1891 года: онъ удостовѣрилъ, что всѣхъ нефтепроводовъ, занятыхъ въ

Пенсильваніи транспортировкой сырой нефти, не менѣе 25,000 миль, т. е. протяженіе, которымъ, по замѣчанію одного сенатора, можно опоясать земной шаръ по меридіану ¹⁾). Но довольно уже о возникновеніи синдиката. Что же касается его организаціи вообще, то мы уже съ ней познакомились въ общихъ чертахъ, когда говорили о различныхъ формахъ предпринимательскихъ союзовъ.

Въ Америкѣ собственно трѣсту предшествовало другое болѣе раннее и слабое соединеніе, которое подъ именемъ pools особенно часто было примѣняемо желѣзными дорогами; встрѣчалось оно и въ другихъ отрасляхъ. Устройство его довольно близко напоминаетъ нѣмецкія картели и вообще это — организація, болѣе подходящая къ европейскимъ видамъ соединенія промышленности. Что же касается трѣста, то, какъ мы уже знаемъ: «Это соединеніе многихъ конкурирующихъ предприятий подъ однимъ управленіемъ, сокращающее вслѣдствіе этого издержки производства, регулирующее его количество и повышающее цѣны. Онъ представляетъ или монополію, или попытку ея добиться; его цѣль — повышеніе прибыли при помощи уменьшенія издержекъ, сокращенія производства и повышенія цѣны для потребителя. Достигаетъ онъ этого тѣмъ, что ставитъ конкурента передъ выборомъ или уничтоженія, или присоединенія къ трѣсту. Организація его запутанная, таинственная и тонкая, представляющая верхъ искусства современной изобрѣтательности и умѣнія приспособиваться. Это — результатъ соединенія высшаго дѣлового таланта и административной способности; онъ въ одно и то же время памятникъ американскаго генія и символъ американской алчности». — Такъ нѣсколько пристрастно и рѣзко опредѣляетъ трѣсть американецъ Кукъ, хотя въ общемъ онъ довольно вѣрно отмѣчаетъ его существенныя черты.

Что касается въ частности нефтяного синдиката, о которомъ мы говорили, то въ его организаціи, насколько она выступаетъ изъ его устава, не представляется ничего особенно интереснаго. Совѣтъ trustees, ведущій всѣ дѣла, состоитъ изъ девяти лицъ, которыя и являются единственно уполномоченными и, представляя собою рѣшающую инстан-

¹⁾ Гулишамбаровъ. Ibid, 56.

цію, выбирающую завѣдующихъ отдѣльными предпріятіями, обыкновенно назначаетъ ими своихъ членовъ. Все акціи переданы, какъ это дѣлается обыкновенно во всѣхъ трѣстахъ, этимъ девяти уполномоченнымъ, взамѣнъ которыхъ они выдали прежнимъ ихъ владѣльцамъ certificates по 100 долларовъ каждый, при чемъ основной капиталъ, согласно американскому обычаю, былъ значительно разводненъ. Продолжительность trust'a ограничена 21 годомъ послѣ смерти послѣдняго изъ уполномоченныхъ, названныхъ въ статутѣ трѣста въ 1882 году.

Особенности устройства другихъ трѣстовъ, возникшихъ по примѣру нефтяного, большею частью отличаются не особенно выгодно отъ своего прототипа, какъ это показалъ хотя бы примѣръ Sugar Trust'a, который оказалось легче привлечь къ отвѣтственности, чѣмъ нефтяной, ужъ хотя бы потому, что онъ въ своемъ статутѣ опредѣляетъ до нѣкоторой степени свои цѣли, между тѣмъ какъ нефтяной оставляетъ ихъ покрытыми мракомъ неизвѣстности.

Возникшія въ послѣднее время, начиная съ 90-хъ годовъ, преслѣдованія закона заставили трѣсты нѣсколько измѣнить свой внѣшній обликъ, нисколько не уменьшивъ ихъ количества и не помѣшавъ возникновенію новыхъ, какъ мы уже говорили въ главѣ, посвященной ихъ юридическому положенію. Существо этого соединенія осталось въ полной неприкосновенности, но на бумагѣ они прекратили свое существованіе и роздали капиталъ его прежнимъ обладателямъ.

Кто интересуется болѣе подробными свѣдѣніями по этому вопросу, того мы отсылаемъ къ спеціальнымъ изслѣдованіямъ американскихъ синдикатовъ, мы же считаемъ вполне достаточнымъ для уясненія вопроса того, что нами до сихъ поръ сказано. Воздерживаемся отъ дальнѣйшей передачи фактовъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ приходится повторять вещи, десятки разъ уже сказанныя и напечатанныя, да и въ предыдущемъ изложеніи положенія дѣла въ Америкѣ по той же причинѣ приходилось почти дословно мѣстами приводить Гулишамбаровъ и Явжула, имѣвшихъ случай на мѣстѣ ознакомиться съ этими обстоятельствами.—Перефразировывать сказанное ими не было смысла,—приходилось прямо дѣлать выписки, за что и просимъ извиненія.

Теперь же, заключая о степени развитія союзовъ пред-

принимателей въ Америкѣ, можемъ сказать, что трудно тамъ сыскать область, въ которой бы не было по крайней мѣрѣ попытокъ къ образованію трѣста. Всѣ почти предметы, являющіеся на рынкѣ, служатъ основой синдикатныхъ соглашеній. Главнѣйшія изъ нихъ, кромѣ нефтяного трѣста, слѣдующія: союзъ по торговлѣ скотомъ (Cattle trust), по торговлѣ хлопчатобумажнымъ масломъ (Cotton seed oil trust), — солью (Salt trust), — каучукомъ (Rubber trust), — сахаромъ (Sugar trust), — спиртными напитками (Whiskey trust), — свинцомъ (Lead trust), — коврами (Carpet trust), — зубоврачебными приспособленіями (Dentaltool trust), — союзъ могильщиковъ и гробовщиковъ (Coffin and undertaker's supply trust), — Enveloppe trust, Glass trust, New-York Meat trust, Broklyn Warehouse trust, Milk trust, и проч., и проч.

Такимъ образомъ жизнь Соединенныхъ Штатовъ въ настоящее время вполне обусловливается всевозможными трѣстами. То вліяніе, которое, по остроумной насмѣшкѣ, выраженной въ одной изъ афишъ лиги свободной торговли и приведенной у Джорджа, приходилось испытывать американскому гражданину отъ покровительственной системы всю жизнь, начиная чуть ли не со дня рожденія и кончая смертью, когда «убитый обложеніемъ, онъ не спускается въ могилу на веревкѣ, обложенной въ 45 процентовъ» ¹⁾, можетъ быть теперь съ полнымъ правомъ отнесено насчетъ трѣстовъ. Отъ вліянія ихъ никто не уходитъ, начиная съ самого бѣднаго и кончая самымъ богатымъ; новорожденного поятъ молокомъ, продаваемымъ трѣстомъ, — когда онъ подрастаетъ и начинаетъ ходить въ школу, всѣ школьныя пособія приходится покупать у трѣста, — всю жизнь почти всякое удовлетвореніе его жизненныхъ потребностей приходится удовлетворять продуктами, находящимися въ обладаніи того же трѣста, такъ какъ пища, одежда, — все въ рукахъ этой новой страшной силы. Желаетъ ли онъ выпить виски, запломбировать зубы, или написать письмо своей возлюбленной — вездѣ трѣсть, трѣсть и трѣсть, такъ какъ даже въ этомъ послѣднемъ случаѣ, хотя его возлюбленная и не составляетъ монополіи трѣста, но конвертъ, въ который онъ запечатываетъ свое посланіе, также продается Enveloppe trust'омъ. — Наконецъ наступаетъ конецъ

¹⁾ Джорджъ. Прогрессъ и бѣдность. Книга IX, глава III.

его земному странствованію, онъ уже покончилъ всѣ свои расчеты съ жизнью, но его роднымъ или знакомымъ приходится входить въ соглашеніе съ однимъ изъ членовъ трѣста устроителей похоронныхъ процессій *Coffin and undertakers supply trust'a*, помимо котораго нельзя достать ничего, нужнаго для погребенія, начиная съ гроба. Трѣсть провожаетъ американца въ могилу!

Такимъ образомъ Америка представляетъ собою классическую страну этого вида соединенія капитала. Согласно колоссальному расцвѣту своей промышленности и торговли, превосходящему все, встрѣчающееся въ Европѣ, она и въ этомъ отношеніи превосходитъ Старый Свѣтъ и, какъ въ Америкѣ все старается принять громадныя размѣры, такъ и синдикаты ея, трѣсты являются великанами по сравненію со своими европейскими собратьями.

На второмъ мѣстѣ послѣ Америки, по количеству и развитію синдикатовъ, можно поставить Германію. Хотя Англія нисколько, можетъ быть, и не уступаетъ ей въ этомъ отношеніи, такъ какъ «это явленіе (синдикаты)», говоритъ современный англійскій экономистъ Гобсонъ, «можетъ считаться нормальнымъ состояніемъ Англіи въ настоящее время» ¹⁾, и сверхъ своихъ собственныхъ синдикатовъ Англія является во главѣ многихъ международныхъ, которыхъ уже по статистикѣ «*Industrie*» въ 1889 году было не менѣе 11-ти, но тѣмъ не менѣе намъ не приходится говорить о ней, такъ какъ свѣдѣнія наши въ этомъ отношеніи чрезвычайнѣе скудны.

Наше вниманіе привлекаетъ Германія, которая за послѣднія десятилѣтія въ дѣлѣ превращенія въ капиталистическую страну сдѣлала громадныя успѣхи и въ настоящее время является въ нѣкоторыхъ производствахъ даже серьезной соперницей Англіи на международномъ рынкѣ, Англіи, не знавшей себѣ до послѣдняго времени на этомъ поприщѣ ни одного достойнаго соперника въ Европѣ. Теперь же нѣмецкіе говары съ каждымъ годомъ находятъ себѣ все большій сбытъ и даже проникаютъ въ самую Англію, что дало поводъ одному англичанину Уильямсу написать книгу, «Торжество германской промышленности», какъ бы въ предостереженіе англійскимъ промышленникамъ, въ которой отмѣчаются ея по-

¹⁾ John A. Hobson. *The Evolution of Modern Capitalism*. 1894, p. 123.

разительные успѣхи за послѣднее время и опасность, возникающая съ этой стороны для Англїи.

Вмѣстѣ съ ростомъ капитализма и развитіе союзовъ предпринимателей шло въ Германїи очень быстрымъ ходомъ, но, сообразно условїямъ ея производства, они явились въ нѣсколько менѣе значительныхъ размѣрахъ, чѣмъ въ Америкѣ. Тотъ видъ соединенїя, которымъ пользуются предпрїятїя, заключая союзъ, вполне зависитъ какъ отъ общихъ условїй производства страны, такъ и положенїя и степени развитїя производства данной отрасли. Поэтому-то въ нѣкоторыхъ странахъ мы видимъ по преимуществу одну форму союзовъ, въ другихъ — иную; нѣкоторыя отрасли начинаютъ съ самыхъ простѣйшихъ формъ соединенїй для того, чтобы впоследствии постепенно перейти къ болѣе совершеннымъ, другїя — прямо начинаютъ съ самыхъ высшихъ формъ. Въ Америкѣ мы по преимуществу видимъ трѣсты, гдѣ самостоятельность отдѣльныхъ предпринимателей совершенно исчезаетъ, въ Германїи — картели, оставляющїя еще достаточно простора для каждаго участника въ управленїи своимъ предпрїятїемъ.

Движеніе къ образованїю картелей въ Германїи стало замѣчаться со второй половины текущаго столѣтїя, а въ промышленности первыя картели появились только въ началѣ 60-хъ годовъ. Первой изъ нихъ была, кажется, Neckarsalinenverein, затѣмъ синдикатъ производителей бѣлой жести, потомъ картель производства рельсовъ 1864 года. За этими первыми попытками вскорѣ послѣдовали новыя въ соляной промышленности, химической и т. д., подчиняя себѣ одну отрасль за другой. Медленное ихъ возникновеніе въ началѣ было затѣмъ ускороено крахомъ 1873 года и введенїемъ охранительнаго тарифа въ 1879 году, создавшаго весьма благоприятную для нихъ почву, съ одной стороны давъ предпринимателямъ съ большей силой почувствовать общность своихъ интересовъ, а съ другой — ограничивъ количество соперниковъ туземнымъ рынкомъ. Послѣ 1879 года картели возникаютъ одна за другой, при чемъ самыя замѣчательныя въ отношенїи ихъ количества годы подъема промышленности 1888—91. Съ этого времени развитіе ихъ идетъ уже не съ такою скоростью, но это легко объясняется тѣмъ, что большинство отраслей промышленности уже соединилось въ картели, но все таки ежегодный ихъ приростъ остался довольно значительнымъ. Въ

настоящее время почти всё отрасли промышленности, почти всё товары, находятся въ рукахъ картелей. Перечислять ихъ, значить перечислять названія почти всѣхъ тѣхъ продуктовъ, производствомъ которыхъ занимается Германія, такъ что по числу картелей она, во всякомъ случаѣ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

По тѣмъ даннымъ, которыя имѣлъ въ рукахъ Лифманъ, онъ познакомился съ 345 германскими картелями. «Можно принять», говоритъ онъ, «что изъ нихъ въ настоящую минуту существуетъ еще 230 — 250». Число 345 распредѣляется по отдѣльнымъ производствамъ слѣдующимъ образомъ:

Химическое производство	82	картели.
Желѣзное »	80	картелей.
Въ промышленности глиняной и каменной.	59	»
Производство волокнистыхъ веществъ	38	»
» бумажное	19	»
» изъ дерева	18	»
Каменноугольная промышленность.	17	»
Металлургическая (исключая желѣза)	15	»
Производство пищевыхъ продуктовъ	12	»
» изъ кожи	5	»
	<hr/>	
	345 картелей.	

Къ этому числу присоединяется еще 6 картелей транспортныхъ обществъ. Изъ всего этого числа 260 картелей распредѣляются слѣдующимъ образомъ по годамъ ихъ возникновенія. Картелей существовало передъ годомъ:

1865	1870	1875	1879	1885	1890	1896
4	6	8	14	90	210	260 ¹⁾ .

Необычайный подъемъ промышленности въ Германіи, начиная съ 70-хъ годовъ, и завоеваніе ею иностранныхъ рынковъ побудило предпринимателей сосѣднихъ съ ней государствъ стремиться заключать съ германскими — международныя картели, или разграничивающія области сбыта, или устанавливающія общія цѣны; международныя соглашенія Гер-

¹⁾ Liefmann. Ibid. S. 143—144.

маніи съ различными государствами состоялись для слѣдующихъ предметовъ ¹⁾:

Углекислый амміакъ	съ Англіей.
Бура	» Англіей.
Урановыя краски	» Англіей и Австріей.
Соляная кислота	» Бельгіей.
Кофеинъ	» Англіей.
Молочный сахаръ	» Швейцаріей.
Хлоралгидратъ	» различными государствами.
Сода	» Франціей.
Мука Thomas (Thomasmehl).	» Австріей.
Ализаринъ	» заграницей.
Щавеловая кислота и кали	» Англіей.
Іодъ	» Англіей, Чили и т. д.
Стронтіанитъ	» Англіей.
Бромъ	» Соединенными Штатами.
Удобрение	» Австріей.
Синеродистый (Blausaures) кали	» Австріей и Англіей.
Хромист. кали и друг. хром. кислоты	» Австріей и Англіей.
Соляные продукты	» Франціей.
Динамитъ	» Международнѣй.
Фосфорнокислыя соли	» Англіей, Франціей, Бельгіей.
Мишура	» Англіей.
Охотничьи принадлежности	» Австріей.
Трубы	» Англіей.
Рельсы	» Англіей и Бельгіей.
Рельсы	» Австріей.
Полосовое желѣзо	» Австріей.
Вальцованная проволока	» Бельгіей.
Газовыя трубы	» Австріей и Англіей.
Деревянные винты	» Франціей, Англіей.
Цементъ	» Скандинавіей.
Зеркальное стекло	» Австріей.
Зеркальное стекло	» Бельгіей, Франціей, Англіей.
Коксъ	» Бельгіей.
Необработанный цинкъ	» Бельгіей, Англіей, Франціей.

¹⁾ По даннымъ Лифмана, S. 142.

Вальцованный цинкъ	»	Бельгіей.
Бисмутъ	»	Англией, Южной Америкой.
Свинець	»	Бельгіей.
Мѣдь	»	Европой и Америкой.
Пергаментъ	»	Англией, Австріей.
Эмальированные предметы	»	Австріей.
Нитки	»	Австріей, Англией.

Кромѣ только что приведеннаго большого количества синдикатныхъ соглашеній съ различными государствами, можно отмѣтить въ Германіи и то, что всѣ заключенные въ ней союзы проявляютъ въ весьма замѣтной степени присущую имъ всёмъ тенденцію—превращаться во все болѣе плотныя соединенія, какъ это можно, напр., прослѣдить хотя бы по исторіи каменноугольнаго рейнско-вестфальскаго синдиката и картелямъ различныхъ химическихъ продуктовъ, съ каждымъ новымъ условіемъ все болѣе сплочивавшимся.

Представляетъ Германія и примѣры высшаго типа организацій, подходящихъ къ американскимъ trusts, каковы между прочимъ «Vereinigte Pinselabriken» и «Vereinigte Ultramarinabriken», а также громадное, чрезвычайно сильное соединеніе, простирающее свое вліяніе на половину земного шара, «Dynamit Trust Company», которое основали въ 1886 году нѣсколько предприимчивыхъ капиталистовъ съ акціонернымъ капиталомъ въ 40 милліоновъ марокъ. Оно охватило тогда 8 величайшихъ динамитныхъ фабрикъ Англии и Германіи, а затѣмъ прикупило и нѣсколько другихъ. Въ 1889 году заключенъ договоръ съ значительнѣйшими производителями взрывчатыхъ веществъ въ Америкѣ. Кромѣ того это общество, охватывающее 4 иностранныхъ и 6 нѣмецкихъ динамитныхъ фабрикъ, вошло въ союзъ еще и съ нѣмецкими пороховыми заводами на основаніи общаго распредѣленія прибылей, изъ которыхъ 40% поступаетъ пороховымъ, а 60% динамитнымъ фабрикамъ. Право отдѣльныхъ обществъ къ расширенію своего производства и устройству новыхъ фабрикъ значительно ограничено, а за нарушенія условій договора установлены штрафы, доходящіе до 1¹/₂ милліона марокъ¹⁾.

¹⁾ Grossmann. Ueber industrielle Kartelle. Schmollers Jahrbuch XV. S. 259 — 260.

Кстати сказать, рядомъ съ только что названнымъ соединеніемъ существуетъ другое «соединеніе французскихъ, испанскихъ и итальянскихъ фабрикъ динамита», вошедшее въ послѣднее время въ соглашеніе съ Trust Company. Такимъ образомъ производство взрывчатыхъ веществъ почти всего свѣта находится въ рукахъ двухъ синдикатовъ, которые, войдя въ соглашеніе, могутъ устанавливать цѣны по желанію.

Изъ всего сказаннаго мы видимъ, что Германія по числу и силѣ своихъ синдикатовъ, достигающихъ въ fusionen такой же почти высоты организаціи, какъ тресты, представляющая примѣры столь могущественныхъ организацій, какъ только что описанный Dynamit Trust, можетъ быть поставлена въ Европѣ на первомъ мѣстѣ (мы исключаемъ изъ сравненія Англію по недостатку о ней свѣдѣній), чему вполне соответствуетъ и то значительное положеніе, которое она заняла въ международной торговлѣ, а вмѣстѣ съ этимъ и непрестанная капитализація ея производства. Капитализмъ въ Германіи теперь прочно укоренился, и изъ ея промышленной жизни можно смѣло черпать примѣры его вліянія на различныя стороны народной жизни.

За Германіей мы поставимъ Австрію. Въ этой послѣдней странѣ также всѣ главнѣйшія отрасли промышленности синдикализированы, а что касается желѣзодобывательной промышленности, то вся она вполне въ рукахъ синдиката. Интересна тамъ между прочимъ картель сахарорафинадныхъ заводовъ, по своему убыточному вывозу до нѣкоторой степени приближающаяся къ нашей сахарной нормировкѣ; конечно только правительство австрійское не имѣетъ къ картели ни малѣйшаго отношенія. Что касается исторіи возникновенія австрійскихъ картелей, то она очень похожа на германскую; то же значеніе вѣнскаго краха 1873 года, то же время усиленнаго образованія картелей, приходящееся около 1879 года, такъ что останавливаться на Австріи мы не будемъ.

Что касается Франціи, то она не можетъ похвастаться черезчуръ большимъ числомъ синдикатовъ, хотя первые синдикаты, извѣстные въ Европѣ, появились въ этой странѣ. Такъ уже въ 1838 году мы находимъ тамъ синдикатъ фабрикантовъ соды, а основанная въ 1842 году «Société charbonnière de la Loire», замѣщенная въ 1844 году бѣльшимъ цѣлымъ «Compagnie générale de la Loire», сконцентриро-

вавшая въ своихъ рукахъ всю каменноугольную промышленность округа, даже имѣла видъ трѣста, или, какъ это принято называть въ Европѣ, *Omnium'a*. Отдѣльныя компаніи, входившія въ ея составъ, хотя и не прекратили своего существованія, но получили извѣстное число акцій *Omnium'a*, и прибыли распредѣлялись сообразно числу этихъ акцій. Но какъ то, такъ и другое соглашеніе не просуществовали долго. Послѣ этого, только съ конца 70-хъ годовъ замѣчается довольно сильное стремленіе къ образованію синдикатовъ, далеко не достигшее, однако, не только такого напряженія, какое мы видимъ въ Германіи, но даже и въ Австріи. Почему во Франціи сравнительно такъ немного синдикатовъ, объяснять не беремся. Что касается преимущества въ этомъ отношеніи Германіи, то оно вполне понятно и объясняется успѣхами въ промышленности, сдѣланными этой послѣдней за сравнительно очень короткій срокъ. Въ этомъ отношеніи Францію нечего и думать ставить на ряду съ ея сосѣдкой; гдѣ же выше капитализація, тамъ и болѣе стремленія къ образованію предпринимательскихъ союзовъ. Однако всетаки многія отрасли во Франціи также вполне синдикализированы. Къ такимъ принадлежитъ, напр., желѣзодѣлательная промышленность, представляющая нѣсколько большихъ союзовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе: «*Syndicat des forges du Nord*», «*Comptoir de Longwy*», и, кромѣ этихъ двухъ, еще большой синдикатъ фабрикъ, изготовляющихъ машины, и еще многіе другіе синдикаты для продажи различныхъ издѣлій изъ желѣза. Фабрикація химическихъ продуктовъ, можно сказать, совершенно синдикализирована. Синдикатъ заводовъ, рафинирующихъ нефть, простирается на всю Францію.

Особенной силой отличается синдикатъ сахарорафинадныхъ заводовъ, основанный въ 1883 году и дающій большія прибыли. Изъ организацій высшаго типа, подходящихъ къ трѣстамъ, можно указать на «*Société centrale de la dynamite*», съ капиталомъ въ 20 милліоновъ франковъ, группирующую вокругъ себя главнѣйшія фабрики динамита во Франціи и Испаніи, а также и еще нѣсколько обществъ, какъ «*La société Franco-Suisse*», *la dynamite Vénézuelienne*, *la dynamite du Transvaal*, послѣднее, перешедшее, впрочемъ, въ руки англо-германскаго трѣста, о которомъ мы уже писали выше. Общество это, обладая большинствомъ акцій входящихъ въ

него компаній, распоряжается ими абсолютнымъ образомъ и служить имъ все́мъ банкирской конторой ¹⁾). Кромѣ указанныхъ соединеній Франція обладаетъ еще довольно большимъ числомъ другихъ, о которыхъ мы не распространяемся.

Объ остальныхъ государствахъ Европы не приходится говорить много, такъ какъ все́ они по своему промышленному развитію стоятъ далеко позади тѣхъ, о которыхъ мы разсуждали выше. Сообразно съ высотой капиталистическаго развитія, которой они достигли, въ нихъ насчитывается большее или меньшее количество картелей, но во все́хъ почти, — весьма незамѣтное.

Если мы возьмемъ сѣверныя государства, то найдемъ нѣсколько синдикатовъ въ Швеціи: желѣзную картель, картель производителей машинныхъ гвоздей, англійско-шведское соглашеніе пивоваровъ и еще нѣсколько. Такое же небольшое ихъ количество въ Даніи вполне объясняется словами Френкеля въ его статьѣ ²⁾: «что касается развитія картелей въ промышленности Даніи, то уже изъ ея раздробленности на мелкія предпріятія съ отсталой техникой и маленькимъ капиталомъ явствуется, что оно не очень распространено» ³⁾. Примѣры *Anteilsmolkerieien* и *Anteilsfleischereien*, приведенные имъ въ своей статьѣ, не относятся къ картелямъ, а скорѣе представляютъ примѣненіе артельного начала и являются промышленными товариществами, а не современнымъ способомъ соединенія крупнаго капитала. Остаются изъ тѣхъ, которыя намъ извѣстны, только соединенія пивоваренныхъ заводовъ въ Копенгагенѣ, бумажная картель и соединенное общество пароходства (*vereinigzte Dampfschiffsgesellschaft*), относящееся уже къ картелямъ транспортнымъ, а не производительнымъ. Такимъ образомъ въ странахъ болѣе отсталой промышленности мы не находимъ большого количества синдикатовъ, и, не занимаясь Бельгіей, представляющей въ этомъ отношеніи исключеніе, именно благодаря высокому положенію ея промышленности, и являющейся участницей многихъ международныхъ соглашеній хотя бы съ Германіей, что мы могли замѣтить изъ недавно при-

¹⁾ Claudio Jannet. Ibid. p. 25.

²⁾ Kartelle und Kollektivbetriebe in Dänemark. Schriften des Vereins für Socialpolitik. LX. II, S. 74.

³⁾ Ibid. S. 77.

веденной таблицы, мы переходимъ къ положенію дѣла въ нашемъ отечествѣ.

За послѣднее время и для насъ вопросъ о синдикатахъ сдѣлался не исключительно только вопросомъ научнаго теоретическаго интереса. Нѣсколько синдикатовъ существуютъ у насъ на глазахъ у всѣхъ, но, вѣроятно, еще очень и очень многіе скрываются во мракѣ неизвѣстности, ничѣмъ, кромѣ высокихъ цѣнъ для потребителя, не заявляя о своемъ существованіи.

Съ каждымъ годомъ и въ общественномъ мнѣніи, и въ печати слышатся указанія на то, что такая-то или другая отрасль промышленности соединилась въ синдикатъ, что дороговизну того или другого предмета можно объяснить именно этимъ, новымъ для насъ явленіемъ, но синдикаты на столько умѣло скрываютъ свое существованіе, что мнѣніе это большею частью такъ и остается только предположеніемъ. Всѣ эти мысли заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія и кажутся тѣмъ болѣе вѣроятными, что, не смотря на довольно отсталое положеніе промышленности нашего отечества, концентрація производствъ идетъ въ немъ довольно успѣшнымъ образомъ, а почва для синдикатовъ въ особенности хорошо подготовлена покровительственной политикой, превосходящей въ этомъ отношеніи все, что мы можемъ найти въ остальныхъ странахъ западной Европы.

Однимъ изъ первыхъ соглашеній такого рода была конвенція нашихъ страховыхъ отъ огня обществъ, или, какъ она называлась точнѣе, «конвенція общаго тарифа», возникновеніе которой нужно отнести къ концу 70-хъ годовъ. «Первоначальная цѣль стачки страховыхъ компаній состояла въ прекращеніи взаимной конкуренціи, которая, вслѣдствіе возникновенія въ 60-хъ и 70-хъ годахъ новыхъ страховыхъ компаній, понизила ихъ доходы и даже довела нѣкоторыя компаніи до убытковъ. Цѣль эта была вполне достигнута, такъ какъ къ стачкѣ примкнули всѣ компаніи, существовавшія въ то время, а затѣмъ и новыя (какъ напр. Балтійское Страховое Общество). Прямымъ послѣдствіемъ стачки было немедленное возвышеніе страховой преміи по новому общему для всѣхъ компаній тарифу. Кромѣ этого общаго поднятія страховой преміи, дѣлались въ разное время спеціальныя надбавки для различныхъ видовъ страховыхъ имуществъ и пере-

смотръ общаго тарифа. «Такъ на сѣздѣ представителей страховых обществъ въ Январѣ 1882 года постановлено было для страхованія движимости въ городахъ возвысить страховую премію отъ 20 до 30%, а для сельской движимости на 20%. Затѣмъ въ сентябрѣ того же 1882 года, вслѣдствіе якобы весьма значительныхъ убытковъ, понесенныхъ русскими страховыми обществами и находящимися съ ними въ связи обществами перестрахованія, «на общемъ собраніи представителей, принадлежащихъ къ общему тарифу страховых обществъ, признана настоятельность обширнаго возвышенія премій». а потому постановлено: по тарифу для городовъ Россійской Имперіи взимать премію съ надбавкой отъ 30 до 60% для различныхъ видовъ имущества, подробно исчисленныхъ въ конвенціи; по сельскохозяйственному тарифу введена надбавка отъ 20 до 50%; по тарифу для страхованія фабрикъ и заводовъ — надбавка отъ 30 до 50%. Наравнѣ съ этими крупными возвышеніями страховой преміи, легшими тяжелымъ бременемъ на страхователей, вводятся нѣкоторыя новыя стѣснительныя правила. Такъ для лѣсопиленъ и складовъ древесныхъ матерьяловъ при нихъ постановлено оставлять $\frac{1}{4}$ часть страховой стоимости на рискъ страхователя, при чемъ въ страховой полисъ включалась слѣдующая оговорка: «въ случаѣ пожара опредѣленная согласно полисовымъ условіямъ цифра убытка падаетъ въ одной четверти на долю страхователя, а въ трехъ четвертяхъ, но не выше, на долю страховаго общества» ¹⁾. Возникновеніе и развитіе у насъ земскаго страхованія и обществъ взаимнаго страхованія въ городахъ нужно въ большой мѣрѣ приписать на долю этой чрезмѣрной высоты страховых премій, обусловленной «конвенціей». Страховыя общества объявили, конечно, тотчасъ же безпощадную войну своимъ новымъ соперникамъ: въ мѣстахъ ихъ существованія стали понижать преміи, отказали въ возможности обществамъ взаимнаго страхованія перестраховывать у нихъ имущество своихъ страхователей и т. п. Конвенція существуетъ и донинѣ.

Теперь переходимъ къ сахарной нормировкѣ, синдикату, пользующемуся у насъ наибольшей извѣстностью и возникшему подъ наблюденіемъ и покровительствомъ Министерства

¹⁾ Д. Пихно. Торгово-промышленныя стачки. 1885 г., стр. 23—24.

Финансовъ, и въ настоящее время даже опредѣленіе своихъ цѣнъ и количества сахара, потребнаго для внутренняго рынка, получающему законодательнымъ порядкомъ. Принадлежитъ нормировка по самому существу своему къ тѣмъ союзамъ предпринимателей, которые даютъ потребителю еще яснѣе почувствовать «всѣ благодѣянія охранительнаго тарифа» и, такимъ образомъ, привлекаютъ каждаго на служеніе дѣлу поддержанія отечественной промышленности.

Производство сахара появилось у насъ давно, еще съ 1802-го года, когда былъ открытъ первый сахарный заводъ, но до 60-хъ годовъ шло не особенно замѣтно, только по немногу увеличивая выпускаемое имъ количество сахара. Съ 60-хъ годовъ, времени подъема всей русской промышленной жизни, и въ сахарномъ дѣлѣ замѣчается сильный подъемъ: въ 1867—68-мъ году производство достигаетъ уже значительной цифры въ 10 милліоновъ пудовъ, въ 1876—77 гг. — 19 милліоновъ пудовъ. Высокія ввозныя пошлины защищали внутренній рынокъ отъ прилива иностранныхъ конкурентовъ и все туземное потребленіе покрывалось своими заводами, даже превосходившими въ своемъ производствѣ это количество, такъ что понадобились скрытыя вывозныя преміи для способствованія сбыту излишнихъ запасовъ сахара за границу. Вывозъ, не существовавшій совсѣмъ въ 1874 году, въ 1877-мъ достигъ уже количества въ 3.896.902 пуда, на что государство истратило половину полученныхъ имъ налоговъ на сахаръ ¹⁾. Рядъ блестящихъ годовъ наступилъ для сахарной промышленности. «При прежнихъ условіяхъ, при цѣнахъ самыхъ высокихъ на сахаръ, почти всѣ предпріятія давали прибыль: хорошія фабрики, производившія дешево, давали своимъ акціонерамъ сверхъестественные дивиденды въ 20, 30, 40 и 50 процентовъ; дурныя, производившія дорого, — 5,8 и до 10%» ¹⁾. По даннымъ же, опубликованнымъ Кіевскимъ отдѣленіемъ «Русскаго Техническаго Общества» въ 1883 году, сахарные заводы, принимая даже въ очень большихъ размѣрахъ всѣ ихъ издержки, давали въ среднемъ прибыль въ 28¹/₂%. Сообразно съ этимъ и производство

¹⁾ Jollos. Kartelle in Russland. Schriften des Vereins für Socialpolitik. LX, II, S. 48.

¹⁾ E. Molinari. La crise de l'industrie du sucre en Russie. Journal des économistes 1887, 37 tome.

значительно расширялось. Хотя число заводов и не возросло замѣтнымъ образомъ (съ 235 въ 1881 — 82 году оно доходить до 245 въ 1884—85 году), но количество переработанной свеклы, особенно принимая во вниманіе улучшенные техническіе приемы, и—выработаннаго сахара возросли въ поразительной степени; число пудовъ переработанной заводами свеклы съ 215 милліоновъ пудовъ въ 1881—82 году за четыре послѣдующіе года увеличивается до 336 милліоновъ, а возростаніе количества добытаго сахара шло слѣдующимъ образомъ:

Въ 1881 — 82 году	16.160.650	пудовъ	сахару.
» 1882 — 83 »	17.537.890	»	»
» 1883 — 84 »	18.724.581	»	»
» 1884 — 85 »	22.000.000	»	»
» 1885 — 86 »	29.402.692	»	» ¹⁾

Само собою разумѣется, такое положеніе, нисколько не соотвѣтствовавшее росту потребленія сахара въ странѣ, должно было отразиться въ сильномъ паденіи цѣнъ. Разразился кризисъ; цѣны стали быстро падать: съ 6 рублей за пудъ на 5 руб. 50, 4, 3 р. 50 и даже 3 рубля. Производители очутились на краю банкротства. Тогда въ концѣ 1885 года, когда кризисъ уже наступилъ, сахарозаводчики собрались сначала въ Кіевѣ, а затѣмъ устроили съѣздъ въ Петербургѣ. «Когда», говоритъ съ ироніей Jollos ²⁾, «въ Россіи собираются фабриканты, то исключительной темой ихъ совѣщаній служитъ петиція къ правительству объ усиленіи охраны противъ иностранной конкуренціи». Но въ данномъ случаѣ это явилось бы прямо смѣшнымъ, такъ какъ и безъ того охранительная пошлина въ 2 рубля за пудъ сырого и 3—рафинированнаго сахара — была настолько запретительной, что ввозъ въ 1885 году почти не существовалъ — (7.076 пудовъ), между тѣмъ какъ въ то же время вывозъ, поощряемый скрытыми и явными преміями, достигалъ 4.089.914 пудовъ. Первоначальныя стремленія съѣзда и были, положимъ, направлены противъ предполагавшейся отмѣны премій за вывозъ, но впоследствии приняли другое направленіе и выразились въ предложеніи правительству «регулировать и нормировать» всю

¹⁾ Molinari. Ibidem.

²⁾ Kartelle in Russland. Schriften des Vereins für Socialpolitik, LX, II, S. 52.

сахарную промышленность, при чемъ желательнo было принудительными мѣрами правительства, напр. повышеиeмъ налоговъ, установить количество производимаго сахара сообразно съ производствомъ прежнихъ лѣтъ на уровнѣ туземнаго потребленія, выражающагося приблизительно 19 милліонами пудовъ, и это количество распределить между отдѣльными заводами соотвѣтственно съ ихъ среднимъ производствомъ за послѣднее пятилѣтіе. Мотивы для этого приводились различные, не имѣвшіе, конечно, никакого отношенія къ главному, подразумѣвавшемуся въ тайнѣ: тутъ были и интересы сельскаго хозяйства, и отеческая заботливость о положеніи своихъ рабочихъ. «Отъ гибели сахарной промышленности страдаютъ не только крупные землевладѣльцы, но и мужикъ, сѣющій теперь свеклу; тысячи рабочихъ, находившихъ себѣ заработокъ на сахарорафинадныхъ заводахъ, останутся теперь безъ куска хлѣба». — Однимъ словомъ интересы труда на первомъ планѣ, а сахарозаводчики... о, они о себѣ не заботятся!

Однако, на самомъ дѣлѣ, крестьяне очень мало потеряли бы отъ краха этой отрасли промышленности, такъ какъ вся почти свекла добывалась въ крупныхъ имѣніяхъ, а часто добыча ея даже руководилась капиталомъ, стоявшимъ очень далеко отъ интересовъ земледѣлія. Такъ уже слагались условія сахарнаго дѣла, что чѣмъ крупнѣе становились предпріятія въ немъ, тѣмъ менѣе возможности являлось у средняго, а тѣмъ болѣе мелкаго землевладѣльца принимать какое нибудь участіе въ его выгодахъ. Что же касается крестьянъ, то они скорѣе терпѣли отъ такого процвѣтанія «свекловичныхъ полей», такъ какъ арендная плата за землю, которую всегда не мѣшаетъ нанять русскому крестьянину при его малоземельѣ, вслѣдствіе конкуренціи крупныхъ владѣльцевъ, въ ихъ стремленіи увеличить посѣвы свекловицы, поднялась съ 4—5 руб. за десятину до 12—15 и даже 20 рублей, что иногда означало для мужика необходимость переселиться ¹⁾. А рабочіе? Положеніе ихъ на фабрикахъ сахарозаводчиковъ, такъ отечески заботившихся объ нихъ, было до нельзя печальное. При необычайно низкой заработной платѣ (отъ 5 до 10 руб. въ мѣсяцъ), лишеныя всякихъ жизненныхъ удобствъ, отягощенные, не смотря на свой жалкій заработокъ, рублевыми штра-

¹⁾ Jollos. Ibid. S. 58.

фами за «неблагопристойность» и «возраженія», лишены даже въ громадныхъ фабрикахъ, дававшихъ занятіе 800—900 рабочимъ, какой либо удовлетворительной вентиляціи, покрытые съ ногъ до головы во время работы горячей мелассой, причинявшей при малѣйшихъ пораненіяхъ кожи злокачественные нарывы, даже считавшіеся «профессиональной болѣзью, какъ неминуемо связанные съ производствомъ», они и отдыхать послѣ работы принуждены были въ помѣщеніяхъ съ такимъ «чистымъ» воздухомъ, что даже мало избалованный русскій рабочій, какъ говоритъ тотъ же Jollo, проклинаетъ свою судьбу... И это при дивидендахъ 28½%. Какъ же тутъ въ тяжелыя времена не обратиться къ помощи правительства!

Въ началѣ правительство отвѣчало довольно неблагопріятнымъ образомъ на всѣ петиціи сахарозаводчиковъ: отвергнуло въ принципѣ дальнѣйшую выдачу вывозныхъ премій, какъ безцѣльную, такъ какъ надежда на завоеваніе иностранныхъ рынковъ, послѣ повышенія Австріей, Франціей и Германией вывозныхъ премій, лишена смысла и правительство не считаетъ своей задачей «доставленіе дешеваго сахара иностранному потребителю на счетъ русскаго и казны». Относительно «регулированія» Министерство Финансовъ высказалось въ отрицательномъ смыслѣ, находя, что правительству не слѣдуетъ принимать на себя регламентаціи производства установленіемъ минимальныхъ или максимальныхъ цѣнъ, а приноровленіе предложенія къ спросу во всякомъ случаѣ дѣло самого производителя, но указало при этомъ сахарозаводчикамъ: «что они сами должны стараться достигъ желаемаго ими улучшенія условій промышленности *собственною самопомощью*» ¹⁾. Такимъ образомъ оффиціальному синдикату на этотъ разъ образоваться не удалось, однако всетаки правительство успѣшило оказать помощь нуждающимся предпринимателямъ, открывъ имъ кредитъ въ государственномъ банкѣ и взимая акцизъ по частямъ, при томъ натурой,—сахаромъ, который оно складывало съ тѣмъ, чтобы выпустить его на рынокъ, когда цѣна достигнетъ 4 рублей. Дѣлать нечего, стѣсненные до крайности острымъ кризисомъ сахарозаводчики рѣшились самостоятельно образовать соглашеніе въ молчаливомъ упованіи на «лучшія времена».

¹⁾ Янжуль, стр. 127.

«28 Апрелья 1887 года въ Кіевѣ нотаріальнымъ порядкомъ, въ видахъ предотвращенія переполненія внутренняго рынка сахаромъ, состоялось первое соглашеніе нашихъ сахарозаводчиковъ выпускать въ продажу на этотъ внутренній рынокъ лишь извѣстную норму, опредѣляемую среднимъ годичнымъ производствомъ каждаго завода за періодъ послѣднихъ пяти лѣтъ, за учетомъ 5⁰/₁₀, или же количество наибольшаго годового производства въ года 1881/82—1885/86, за вычетомъ изъ него 33¹/₃ процентовъ. Затѣмъ весь учтенный для акциза сахаръ подлежитъ экспорту, подробности котораго довольно тщательно въ данномъ условіи и предусмотрѣны. Договоръ былъ заключенъ на конецъ періода 1886—87 года и на два слѣдующіе періода сахароваренія. Для наблюденія за исполненіемъ договора сахарозаводчики учредили особый органъ, такъ называемое «Бюро представителей сахарозаводчиковъ въ Кіевѣ». Обязанность этихъ представителей, сверхъ наблюденія за исполненіемъ каждымъ изъ заводчиковъ принятыхъ на себя обязательствъ, заключалась въ томъ, чтобы, собираясь на періодическія засѣданія и слѣдя за положеніемъ рынка, издавать постановленія какъ о вывозѣ, такъ и о его прекращеніи каждый разъ, когда цѣна на внутреннемъ рынкѣ достигнетъ указаннаго размѣра—4 р. 50 коп. и можно будетъ ожидать дальнѣйшаго повышенія цѣны ко вреду потребителей. За невывозъ за границу сахара, а равно за отказъ отъ участія, подписавшіеся въ этомъ договорѣ, платятъ точно опредѣленный штрафъ, въ первомъ случаѣ смотря по размѣрамъ невывоза и по продолжительности времени въ прогрессивномъ масштабѣ (за одну недѣлю промедленія—5 к. за пудъ, за двѣ—15, за три—30 и т. д.—максимумъ 2 р. 50 к.)». Такъ повѣствуетъ о первомъ договорѣ сахарозаводчиковъ г. Января¹⁾. Договорами 14 Апрелья 1888 года и 17 Мая 1890 года синдикаты съ нѣкоторыми измѣненіями былъ продолженъ на дальнѣйшія 6 лѣтъ. Измѣненія же касались по преимуществу регулированія размѣровъ производства, нормы, которая была для нѣкоторыхъ заводовъ нѣсколько увеличена. «Наконецъ 30 Сентября 1894 года состоялось *въ четвертый разъ* синдикатное соглашеніе русскихъ сахароваровъ на срокъ четырехъ лѣтъ, начиная съ

¹⁾ Промысловые синдикаты. Стр. 128—29.

1 Сентября 1895 года. Это новое соглашеніе вноситъ существенныя измѣненія, которыя коснулись, главнымъ образомъ, слѣдующихъ пунктовъ: 1) Членамъ синдиката вмѣнено въ обязанность, по желанію Министерства Финансовъ, образовать запасы сахару (3 милліона пудовъ для всѣхъ), чтобы можно было выпускать ихъ на рынокъ въ случаяхъ неурожая и чрезмѣрнаго повышенія цѣны; 2) Максимумъ цѣны, при наступленіи которой вывозъ прекращается, установленъ на зимніе мѣсяцы 5 руб., а на лѣтніе—5 р. 25 к., вмѣсто прежнихъ 4 р. 65 коп. на весь годъ, что, при увеличеніи нынѣ акциза на 75 коп., составляетъ пониженіе этого максимума въ интересахъ потребителей, — на зимніе мѣсяцы въ 40, а на лѣтніе въ 15 копѣекъ¹⁾.

Теперь можно считать положеніе сахарной промышленности упроченнымъ, такъ какъ правительство закономъ устанавливаетъ количество сахара и его цѣны: «Высочайшее повелѣніе о назначеніи для періода 1896—97 года количества сахара, потребнаго къ выпуску съ заводовъ на внутренній рынокъ, размѣра неприкосновеннаго запаса и предѣльныхъ цѣнъ сахара»: «Вслѣдствіе представленія Министра Финансовъ въ Комитетъ Министровъ, о назначеніи для періода 1896—97 г. количества сахара, потребнаго къ выпуску на внутренній рынокъ, размѣра неприкосновеннаго запаса на заводахъ и предѣльныхъ цѣнъ сахара, Высочайше утвержденнымъ 2/14 Октября 1896 года, положеніемъ Комитета Министровъ постановлено: 1) Количество сахара, потребное для выпуска на внутренній рынокъ съ песочно-сахарныхъ и свеклосахарно-рафинадныхъ заводовъ, опредѣлить для періода 1896—97 года въ двадцать восемь милліоновъ пудовъ; 2) размѣръ обязательнаго неприкосновеннаго запаса сахара, на означенныхъ заводахъ, назначить для того же періода въ два милліона пятьсотъ тысячъ пудовъ и 3) предѣльныя цѣны бѣлаго кристаллическаго сахарнаго песка (вмѣстѣ съ акцизомъ) назначить на время отъ 1 Января по 1 Сентября 1897 года—4 р. 90 коп. за пудъ, установивъ, что выпускъ сахара изъ запаса можетъ быть разрѣшаемъ Министромъ Финансовъ въ томъ случаѣ, когда въ Кіевскомъ районѣ, при сдачѣ сахара на станціяхъ Юго-западныхъ и

¹⁾ Июльъ. Ibid. 129—30.

Фастовской желѣзныхъ дорогъ, въ продолженіе двухъ недѣль, въ среднемъ, установится цѣна на наличныя деньги, выше 4 р. 65 коп. или 4 р. 90 коп. для бѣлаго кристаллическаго сахарнаго песка въ указанные выше промежутки времени» ¹⁾. Сахарозаводчики могутъ спать спокойно! Такимъ образомъ и количество сахара для внутренняго рынка, и цѣны на него являются опредѣленными правительствомъ. При такомъ благопріятномъ положеніи остается только во время сбывать произведенные излишки за границу, а остальное и такъ обезпечено достаточно хорошо. Интересно только при этомъ сопоставить цѣны экспорта и внутренняго потребленія:

Сравнительная таблица цѣнъ на Кіевской биржѣ.

(съ 1 Сентября 1895 г. по 1 Сентября 1896 г.):

1895 г.	Сентябрь	отъ 4 руб.	—	к.	до 4 р.	40 к.
»	Октябрь	» 3	» 90	»	» 4	» 35 »
»	Ноябрь	» 3	» 90	»	» 4	» 47 ¹ / ₂ к.
»	Декабрь	» 4	» 35	»	» 4	» 75 к.
1896 г.	Январь	» 4	» 47	»	» 4	» 70 »
»	Февраль	» 4	» 50	»	» 4	» 90 »
»	Мартъ	» 4	» 72 ¹ / ₂	»	» 4	» 85 »
»	Апрѣль	» 4	» 80	»	» 4	» 95 »
»	Май	» 4	» 87	»	» 4	» 95 »
»	Іюнь	» 4	» 82	»	» 4	» 90 »
»	Іюль	» 4	» 60	»	» 4	» 85 »
»	Августъ	» 4	» 57 ¹ / ₂	»	» 4	» 75 »

Отъ 3 руб. 90 к. до 4 р. 95 к.

Экспортъ.

1896 г.	Январь	отъ 1 р.	42 к.	до 1 р.	60 к.
»	Февраль	» 1	» 56	»	» 1 » 65 »
»	Мартъ	» 1	» 62	»	» 1 » 70 »
»	Апрѣль	» 1	» 60	»	» 1 » 72 »
»	Май	» 1	» 40	»	» 1 » 61 »
»	Іюнь	» 1	» 34	»	» 1 » 55 »

¹⁾ Ежегодникъ по сахарной промышленности російской имперіи за 1895—1896 годъ, выпускъ второй. Кіевъ. 1897 года, стр. 567.

1896 г.	Июль	отъ	—	р.	—	к.	до	—	р.	—	к.
»	Августъ	»	—	»	—	»	»	—	»	—	»
»	Сентябрь	»	1	»	25	»	»	1	»	28	»
»	Октябрь	»	1	»	25	»	»	1	»	27	»
»	Ноябрь	»	1	»	27	»	»	1	»	35	»
»	Декабрь	»	—	»	—	»	»	—	»	—	» ¹⁾

Таблица достаточно краснорѣчивая!

Можно даже и а priori предположить, сколько должны переплачивать туземные потребители для того, чтобы сдѣлать возможнымъ такой экспортъ. «Производство 1895—96 г.», говоритъ тотъ же ежегодникъ, «слѣдуетъ считать благоприятнымъ, какъ по урожаю свеклы (107 берк. съ десятины) и по ея доброкачественности (84,37), такъ и по цѣнамъ на сахаръ, которыя со второй половины производства вполнѣ окрѣпли подъ вліяніемъ закона отъ 20 Нолбря 1895 года, произведшаго крупную реформу въ русскомъ сахарномъ дѣлѣ»²⁾. Оригинальный способъ поддерживать цѣны законами! Кромѣ того интересно замѣтить, что, не смотря на столь низкія цѣны экспорта, доказывающаго, что внутрѣнный рынокъ не можетъ, при существующихъ на немъ цѣнахъ, потребить всего количества производимаго сахара, производство его все растетъ. Такъ въ 1895—96 году «общее количество посѣвовъ свеклы сравнительно съ 1894—95 годомъ увеличилось на 21.707 десятинъ». Сообразно съ этимъ увеличилось и количество собранной свеклы, полученнаго сахара и главное, конечно, возросъ экспортъ. Приведемъ цифры:

Количество свеклы, собранной за періодъ 1891—92 по 1895—96 годъ:

Въ 1891—92 году	26.501.165	берковцевъ.
» 1892—93	» 22.384.914	»
» 1893—94	» 34.797.072	»
» 1894—95	» 33.525.955	»
» 1895—96	» 33.835.110	»

¹⁾ Ежегодникъ по сахарной промышленности и т. д., стр. 698.

²⁾ Ежегодникъ, стр. 699.

До этого же времени, т. е. до 1891 года, по даннымъ, приведеннымъ у Янжула, стр. 143, количество засѣянныхъ свекловицей десятинь также замѣтнымъ образомъ возросло:

Въ 1887 — 88 году	231.064	десятины.
» 1888 — 89 »	245.762	»
» 1889 — 90 »	247.841	»
» 1890 — 91 »	280.570	»
» 1891 — 92 »	280.448	»

Въ то же самое время количество заводовъ увеличилось въ весьма незначительной степени, за приведенное пятилѣтіе (1891 — 92 г. и 1895 — 96 г.) только на четыре,

Въ 1891 — 92 году	225	заводовъ.
» 1892 — 93 »	224	»
» 1893 — 94 »	225	»
» 1894 — 95 »	226	»
» 1895 — 96 »	229	»

но размѣры ихъ, какъ мы можемъ судить по расширяющемуся производству, возросли замѣтнымъ образомъ. Последнее обстоятельство, удержаніе количества бывшихъ ранѣе въ дѣйствіи заводовъ, синдикатъ считаетъ одной изъ своихъ заслугъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, въ случаѣ его отсутствія, «последствіемъ было бы полнѣйшее раззореніе и закрытіе весьма значительнаго числа заводовъ».

«Неизбѣжный кризисъ», думаютъ заводчики, «прекратилъ бы не менѣ трети всѣхъ существующихъ въ Россіи заводовъ, преимущественно изъ болѣе слабыхъ и мелкихъ, имѣющихъ отчасти сельскохозяйственный характеръ». Но было ли бы это такой потерей для экономическаго положенія страны? Не было ли бы это скорѣе шагомъ впередъ, если бы часть заводовъ, производящихъ дорого, съ допотопными приѣмами техники, остановила свое производство, и вся потребность покрывалась бы оставшимися, стоящими на уровнѣ современнаго промышленнаго развитія? Заводы, производящіе дешево, могли бы спустить нѣсколько цѣны на сахаръ, чѣмъ увеличили бы потребление, которое все сполна покрывалось бы ими, такъ какъ, вмѣстѣ съ ростомъ потребления, они увеличивали бы свои размѣры. Потребители не были бы принуждены своимъ карманомъ поддерживать отсталые

пріемы мелкихъ сахарозаводчиковъ. Но теперь, съ установленіемъ правительствомъ размѣровъ внутренняго потребленія и обусловливающихъ его цѣнъ на сахаръ, такого положенія нельзя и ожидать. Сахарозаводчики достаточно обеспечены высокими запретительными пошлинами отъ иностранной конкуренціи; хорошія цѣны на внутреннемъ рынкѣ, на которомъ конкуренція также не можетъ усилиться, такъ какъ количество сахара для внутренняго рынка точно опредѣлено закономъ, обеспечены имъ, а излишки они могутъ прекрасно сбывать за границу, положимъ по цѣнамъ убыточнымъ, но это ничего не значитъ: туземный потребитель съ лихвой ихъ покроетъ. Поэтому производство растетъ, а съ производствомъ и убыточный экспортъ.

Изъ переработанной свеклы добыто песочно-сахарными заводами:

	Сахара.	Папки.
Въ 1891—92 году.	28.362.954	10.489.677
» 1892—93 »	23.753.401	8.329.297
» 1893—94 »	35.403.032	12.745.703
» 1894—95 »	34.684.784	12.464.527
» 1895—96 »	39.613.103	12.206.651

Вывозъ сахара въ отчетный періодъ увеличился сравнительно съ прошлымъ:

	По Европейской границѣ.	По Азиатской границѣ.
1891—92 г.	5.666.706	1.150.724
1892—93 »	254.436	1.073.206
1893—94 »	3.600.725	1.556.966
1894—95 »	3.505.354	1.712.428
1895—96 »	9.267.909	1.838.637 ¹⁾ .

Такимъ образомъ мы видимъ, что съ каждымъ послѣдующимъ годомъ производство растетъ и экспортъ увеличивается. Что касается при этомъ цѣнъ, то онѣ, не только не обнаруживаютъ, какъ это можно было бы естественно ожидать при расширяющемся производствѣ, стремленія па-

¹⁾ Всѣ приведенныя цифровыя данныя взяты изъ «Обзора сахарной промышленности за 1895—96 годъ» помѣщеннаго въ Ежегодникъ сахарной промышленности, выпускъ второй, стр. 699—703.

дать, но даже, какъ говорить «Ежегодникъ сахарной промышленности»: «вполнѣ окрѣпили подѣ влияніемъ закона отъ 20 ноября 1895 года», а за послѣдній отчетный годъ (1895—96), какъ мы могли замѣтить изъ таблицы, обнаруживаютъ постепенное движеніе вверхъ.

Теперь переходимъ къ главному основанію существованія синдиката, задачей котораго, какъ выражается одинъ офиціальныи документъ самихъ сахарозаводчиковъ, является идея «распредѣлить убыточный вывозъ, по мѣрѣ возможности, равно и умѣренно между всѣми существующими заводами, не уменьшая числа ихъ и, вслѣдствіе сего, не сокращая общей производительности сахара въ Россіи»¹⁾, постоянному перепроизводству. Цѣны сахара, установленныя слишкомъ высоко и не думающія падать, а, напротивъ, «вполнѣ окрѣпшія» не могутъ способствовать росту туземнаго потребленія посредствомъ болѣе широкаго распространенія употребленія сахара въ низшихъ слояхъ русскаго народа, а производство между тѣмъ все увеличивается. Избытки приходится сбывать по какимъ бы то ни было цѣнамъ за границу, снабжая иностранцевъ дешевымъ сахаромъ на нашъ счетъ.

Все, только что сказанное, на столько ярко бросается въ глаза, что заставляетъ даже профессора Янжула, относящагося вообще къ русскимъ синдикатамъ довольно благосклонно, такъ выразиться о сахарномъ синдикатѣ: «Очевидно, если наша сахарная нормировка несетъ постоянный «убыточный вывозъ», то она должна его покрывать на внутреннемъ сбытѣ увеличеніемъ цѣны сахару въ болѣе высокомъ размѣрѣ, нежели это требуется нормальными условіями существованія синдиката: все, что выигрываетъ иностранецъ, то теряетъ русскій потребитель, безъ настоящей на то надобности для производителя. Но помимо того, строить зданіе на такомъ ненадежномъ фундаментѣ, какъ «убыточный вывозъ», безъ разумнаго ограниченія всего производства (а не одного лишь размѣра внутренняго потребленія, какъ нынѣ)—прямо опасно»²⁾. Таковъ одинъ изъ нашихъ синдикатовъ, болѣе всего извѣстный общественному мнѣнію.

¹⁾ Обзоръ и сравненіе свеклосахарной промышленности, производства сахара и торговли имъ въ Россіи и Германіи стр. 13; приведено у Янжула на стр. 139.

²⁾ Промысловые синдикаты, стр. 141.

Другой синдикатъ, получившій также широкую извѣстность,—нефтяной. Для того, чтобы опредѣлить его положеніе, приходится, хотя въ краткихъ чертахъ, выяснить условія всего вообще нефтяного дѣла. Нефтяная промышленность всего свѣта почти вполнѣ сосредоточивается въ рукахъ Соединенныхъ Штатовъ 51⁰/₀ и Россіи 46⁰/₀, между тѣмъ какъ всѣ остальные государства въ совокупности доставляютъ на мировой рынокъ только около 3⁰/₀. При этомъ весьма не безынтересно сопоставить данныя по добычѣ нефти въ обоихъ государствахъ, главнымъ образомъ производящихъ ее, за послѣднее десятилѣтіе.

	Въ Соединенныхъ Штатахъ:			Въ Россіи:	
	добыто.	пудовъ.	%	пудовъ.	%
въ 1884 г. .	187.690.000		67,5	90.230.000	32,5
» 1885 » .	169.314.000		59,3	116.000.000	40,7
» 1886 » .	217.504.000		59,2	150.000.000	40,8
» 1887 » .	219.162.000		59,1	165.000.000	42,9
» 1888 » .	213.993.000		52,6	192.597.000	47,4
» 1889 » .	272.521.000		55,9	202.128.000	44,1
» 1890 » .	355.128.000		59,4	242.942.000	40,6
» 1891 » .	420.763.000		59,2	290.380.000	40,8
» 1892 » .	391.445.000		56,7	299.450.000	43,3
» 1893 » .	375.201.000		52,6	338.500.000	47,4 ¹⁾ .

Изъ этой таблицы видно, что, хотя добыча нефти въ Америкѣ и не «уменьшается» за послѣдніе годы, какъ говоритъ Гулишамбаровъ, но въ Россіи въ этомъ дѣлѣ замѣтенъ постоянный довольно значительный приростъ, что даетъ основаніе надѣяться на дальнѣйшее движеніе въ томъ же направленіи, и притомъ въ отдѣльныхъ странахъ «Россія является серьезнымъ соперникомъ Соединенныхъ Штатовъ, при чемъ за послѣднее время, повидимому, наши дѣла улучшаются въ ущербъ американскимъ». Такъ, напр., по даннымъ Генри Функа, количество ввозимаго въ Соединенное Королевство очищеннаго петроля, т. е. керосина, за послѣднія 10 лѣтъ (1883—1893) дало слѣдующіе результаты: ввозъ изъ Америки съ 1.329.004 барилей въ 1883 году дошелъ только до 2.209.619 — въ 1893, а изъ Россіи съ 502 ба-

¹⁾ Гулишамбаровъ 183—4.

рилей въ 1883 году колоссально возросъ до 743.094 въ 1893 году, составляя теперь около 30% всего потребленія Великобританіи. Въ Индіи наши дѣла обстоятъ уже совершенно блестящимъ образомъ: между тѣмъ какъ до послѣдняго времени значительнымъ ея рынкомъ „безраздѣльно владела Америка, въ послѣднія шесть лѣтъ она тамъ встрѣтила сильную конкуренцію со стороны русскихъ импортеровъ, причѣмъ побѣда, повидимому, клонится на нашу сторону... и данныя съ 1887—88 года по этому предмету представляются въ слѣдующемъ видѣ»:

Ввезено въ Индію.

	Изъ Россіи: галлоновъ. %	Изъ Соединенныхъ Штатовъ: галлоновъ. %
Въ 1887—88 г. .	5.035.785 16,7	25.038.620 83,7
» 1888—89 » .	17.516.003 45,8	20.645.894 54,2
» 1889—90 » .	15.961.875 20,8	35.840.059 79,2
» 1890—91 » .	19.843.423 37,8	32.687.031 62,2
» 1891—92 » .	28.333.635 54,0	27.293.985 46,0
» 1892—93 . » .	38.086.703 59,2	26.264.630 40,8 ¹⁾ .

Однако усиленный экспортъ русскаго керосина и американская конкуренція не такъ уже дешево обходились русскимъ производителямъ, и цѣны, вслѣдствіе конкуренціи, упали такъ, что фрахтъ отъ Баку до Батума превышалъ, напр., стоимость керосина въ Батумѣ. Такое ненормальное положеніе побудило бакинскихъ нефтепромышленниковъ задумать образовать синдикатъ и постараться войти въ соглашеніе съ главнѣйшимъ своимъ иностраннымъ конкурентомъ Standard Oil Company, при чемъ имъ удалось склонить къ содѣйствию и Министерство Финансовъ, «исходившее изъ того взгляда, что честь «освѣщать Европу» стоила до сихъ поръ большихъ жертвъ» ²⁾, между тѣмъ какъ соглашеніе съ американскою компаніею принесло бы существенную пользу. Однако для образованія международнаго синдиката прежде слѣдовало позаботиться о сплоченіи туземныхъ промышленниковъ, для каковой цѣли Министерство, удовлетворяя ихъ

¹⁾ Гулишамбаровъ 136, 140, 141.

²⁾ Jollos, Kartelle in Russland, Schriften LX, s. 68.

просьбѣ оказать имъ содѣйствіе для осуществленія союза, созвало въ Петербургѣ уполномоченныхъ отъ нефтепромышленниковъ и, при участіи членовъ Министерства Финансовъ, образовался комитетъ для обсужденія вопроса объ образованіи синдиката. Въ началѣ попытки его устройства не удавались, вслѣдствіе трудности согласить интересы мелкихъ и крупныхъ производителей, но наконецъ послѣ второй конференціи нефтепромышленниковъ состоялся союзъ «на слѣдующихъ условіяхъ: Всѣ нефтепромышленники въ Баку, по общему соглашенію, избрали изъ своей среды пять фирмъ съ Товариществомъ бр. Нобель во главѣ, представителей которыхъ уполномочили производить безвозмездно продажу керосина за границей за общій ихъ счетъ, а правительство съ своей стороны понизило значительно фрахтъ на Закавказской желѣзной дорогѣ и тѣмъ дало возможность вести борьбу съ американскими промышленниками до тѣхъ поръ, пока они не войдутъ въ соглашеніе съ русскими, чтобы образовать международный или русско-американскій союзъ и тѣмъ установить болѣе или менѣе нормальное положеніе этой промышленности. Доля участія каждаго изъ членовъ синдикатнаго соглашенія, въ операціи по вывозу и продажѣ керосина, опредѣляется числомъ паевъ, равныхъ числу тысячъ пудовъ керосина, дѣйствительно вывезеннаго изъ Баку въ теченіи 1892 года. Величина пая выразится частнымъ, полученнымъ отъ раздѣленія количествъ керосина, проданнаго за границу въ годичный срокъ, на сумму всѣхъ паевъ всѣхъ участниковъ соглашенія. Затѣмъ торговые агенты продаютъ приходящееся на долю каждаго участника, количество керосина отъ своего имени, но за общій счетъ. Заводчикъ, не сдавшій своего керосина, подвергается взысканію убытковъ, происшедшихъ отъ *сокращенія вывоза*. Торговые агенты работаютъ самостоятельно и безвозмездно; всѣ же пени, неустойки и убытки, назначенные или полученные въ силу договора, распредѣляются между всѣми участниками соглашенія. Пени взимаются за нарушеніе правилъ (§ 4) о вывозѣ по 20 рублей съ каждаго пая, назначеннаго заводчику для его участія въ операціяхъ по этому договору. Русскій синдикатъ утвержденъ на срокъ по 1 Апрѣля 1899 года подъ наблюденіемъ и контролемъ Министерства Финансовъ, съ пра-

вомъ преобразовать его потомъ въ акціонерное общество» ¹⁾.

Этимъ синдикатомъ кончаются соглашенія, образованныя при содѣйствіи нашего правительства, остальные возникли уже по собственному почину и собственными средствами. Всѣ они пользуются малою извѣстностью, даже не особенно скрывающіяся, а остальные окутываютъ не только свои дѣла, но и самое существованіе, покровомъ глубочайшей тайны.

Что касается нашей мануфактурной промышленности, то, не смотря на неоднократныя попытки въ ней образовать синдикаты, она, повидимому, до сихъ поръ не организована. Препятствіемъ служило нежеланіе соблюдать заключенныя условія и, при продажахъ на большія суммы, часто дѣлались недозволенныя скидки, результатомъ чего и бывало распаденіе синдиката. Да и зачѣмъ нашей мануфактурной промышленности синдикализироваться, когда и такъ она, огражденная крѣпостной стѣной покровительственныхъ тарифовъ, пользуется блестящимъ положеніемъ. Синдикатъ — «дѣтя нужды»; только желаніе повисить или удержать на прежнемъ уровнѣ падающую прибыль можетъ заставитьъ предпринимателя отказаться отъ части своей самостоятельности, между тѣмъ какъ наши промышленники и фабриканты получаютъ такую громадную прибыль на затраченный капиталъ, о которой въ другой странѣ, при свободной конкуренціи, не приходится и помышлять. Приводимъ данныя, значительно устарѣвшія, но, на сколько извѣстно, въ этомъ отношеніи съ тѣхъ поръ значительныхъ перемѣнъ не произошло. Изъ опубликованныхъ въ «Вѣстникѣ Финансовъ» отчетовъ за 1887 годъ усматривается, на примѣръ, что чистой прибыли на свой основной капиталъ получили:

Россійская бумагопрядильня въ Петербургѣ	15%
Товарищество мануфактуръ Балина	16,
Товарищество Викулы Морозова	16,
Нарвская Лынопрядильня	18,
Сампсоніевская бумагопрядильня	21,3
Товарищество Екатерингофской бумагопрядильни	23,
Бумагопрядильная фабрика Рабенка	25,4
Измайловская бумагопрядильня	26,
Никольская Мануфактура Морозова	28,

¹⁾ Янгуль, 122 — 123.

Невская бумагопрядильня	38,
Кренгольмская мануфактура	44,9
Товарищество шерстян. издѣлій Торнтонна	45.

Спеціальныя анализаторы этихъ громаднхъ барышей не безъ основанія при этомъ указываютъ, что на самомъ дѣлѣ они еще «гораздо ниже дѣйствительныхъ», ибо — де въ официальныхъ отчетахъ расходныя статьи нарочито преувеличиваются и дѣлается это, по ихъ увѣренію, для того, чтобы во первыхъ, громадность барыша не бросалась въ глаза и не давала повода къ новымъ обложеніямъ производствъ; во вторыхъ, чтобы, въ обходъ закона, уменьшить трехъ-процентный сборъ въ казну, взимаемый съ чистой только прибыли, и въ третьихъ, чтобы предприниматели могли сохранить за собою право плакаться на «худыя дѣла» и дѣлать дальнѣйшія посягательства на народный карманъ, подъ предлогомъ «покровительства и поощренія русской промышленности». Исправляя цифры отчетовъ въ этомъ направленіи, они прямо доказываютъ, что мануфактура Викулы Морозова дала не 16, а 28 процентовъ чистаго дохода, Невская бумагопрядильня не 38, а 53, Никольская мануфактура не 28, а свыше 40 процентовъ и т. д.»¹⁾ При такихъ прибыляхъ не очень то нужно устраивать синдикатъ или заботиться объ исполненіи его условій:» и такъ проживемъ, получая 53 процента».

Что касается другихъ отраслей промышленности, то, въ особенности, кажется, синдикаты встрѣчаются въ желѣзодѣлательной и каменноугольной промышленности, что обусловливается концентраціей этихъ производствъ, быстрымъ ходомъ капитализаціи и высокой пошлиной, не допускающей, напр. къ намъ на внутренніе рынки желѣзо. Кроме того, какъ говорятъ, синдикатизированы нѣкоторые бумажные заводы, цементные, крупныя винокуренныя и миткалевые.

Изъ синдикатовъ желѣзодѣлательной промышленности ясно выступаетъ лишь одинъ синдикатъ — производителей проводочныхъ гвоздей, учрежденный еще въ 1886 году между шестью нѣмецкими фирмами, по нѣмецкому образцу, имѣющій и свой статутъ, изданный на нѣмецкомъ языкѣ — «Statut für

¹⁾ Ходатайства Вольно-Экономическаго Общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ. Спб. 1890, стр. 150 — 151.

die Konvention der Draht-und Stiften Fabricanten», остальные всякими способами скрываютъ свое существованіе, предпочитая не привлекать любопытныхъ взоровъ. Кромѣ того сообщаютъ и еще объ одномъ — ниточномъ; Невская ниточная фабрика въ С.-Петербургѣ сперва была въ картели съ англійской монопольной фирмой Коатсъ, а затѣмъ совершенно слилась съ этой англійской компаніей, которая предварительно тѣмъ же самымъ путемъ поглотила конкуррировавшіе съ ней англійскіе заводы. Теперь здѣшняя «ниточная мануфактура» администрируется англичанами, кажется, даже безъ всякаго участія русскіихъ, хотя учредителями ея значатся крупныя и именитыя фамиліи изъ русскихъ богачей ¹⁾. Вообще нѣтъ никакого сомнѣнія, что многія отрасли у насъ начинаютъ синдикатизироваться и теперь у насъ уже не шесть синдикатовъ, какъ показывала въ 1889 году «Industrie», а значительно больше; ихъ уже нужно считать десятками, но, къ сожалѣнію, свѣдѣній о нихъ не имѣется совсѣмъ. De jure — ихъ нѣтъ, de facto — очень много.

Пока же обратимся къ положенію нашей желѣзодѣлательной промышленности, такъ какъ относительно этой послѣдней съ особой настоятельностью указываютъ на существованіе въ ней нѣсколькихъ синдикатовъ, фактъ, упорно отрицаемый самими желѣзозаводчиками. О томъ, на сколько развилась за послѣднее время наша желѣзодѣлательная промышленность, мы могли уже судить по даннымъ о выплавкѣ чугуна, представленнымъ нами во введеніи (стр. 35), и теперь она уже съ полнымъ правомъ можетъ получить названіе крупной, тѣмъ болѣе принимая во вниманіе тѣ успѣхи, которые въ ней сдѣлала концентрація предпріятій въ однѣхъ рукахъ. Честь быстроты этого развитія господа протекціонисты приписываютъ себѣ и своимъ мудрымъ мѣропріятіямъ, удорожающимъ для русскихъ потребителей нѣкоторые предметы по сравненію съ тѣмъ, что платятъ заграничныя, процентовъ на 200 — 300 и совершенно исключаящимъ возможность иностранной конкуренціи, отсутствіе которой отдастъ туземныхъ потребителей въ полную власть нашихъ фабрикантовъ и заводчиковъ, умѣло пользующихся своей монополіей.

¹⁾ Новое Время № 8087, 2 Сентября 1898 г. Разоблаченіе нѣкоторыхъ коммерческихъ тайнъ.

Мы же думаемъ, что всё эти «охранительные тарифы», «поощренія отечественной промышленности» только задерживаютъ естественный ходъ промышленнаго развитія, обусловливая возможность пользоваться допотопными способами производства, не обращать никакого вниманія на улучшенія техники и требованія времени и эксплуатировать публику, и объясняютъ только тѣ непомѣрные прибыли, которыми такъ отличается наша промышленность отъ промышленности всѣхъ другихъ странъ, дѣлая еще болѣе неизмѣннымъ положеніе, при которомъ

„Лбомъ въ полюсь упершись, а пятками въ Кавказъ,
Спать непробуднымъ сномъ Россія, мать святая!“...

Вотъ что, напр., писало Вольно-Экономическое Общество въ своемъ ходатайствѣ объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ по поводу мнѣній одного изъ крупнѣйшихъ защитниковъ протекціонной политики—г. Менделѣва: «Относя и желѣзо къ числу тѣхъ продуктовъ, которые, при высокомъ тарифѣ, *могутъ у насъ производиться въ изобиліи, дешеветь, распространяться во всеобщей потребности народа и достигать до заграничнаго сбыта*», г. Менделѣвъ указываетъ между прочимъ на основанный въ началѣ семидесятыхъ годовъ заводъ Юза (нынѣ новороссійское акціонерное общество, *съ правленіемъ въ Лондонѣ*), какъ на блистательный будто бы примѣръ быстрого и прочнаго развитія дѣла въ умѣлыхъ рукахъ и въ удачно избранной мѣстности. ¹⁾ Что дѣла свои этотъ заводъ дѣйствительно имѣетъ право считать блистательными,—это видно изъ того, что *помимо щедрыхъ субсидій*, которыя выдавались Юзу, и въ началѣ предпріятія, и чуть ли не до самой его смерти (въ одномъ только 1884—1885 году субсидія равнялась 31.121 фунтовъ стерлинговъ), онъ въ четырехлѣтіе 1884—1888 годовъ на акціонерный капиталъ въ 236.500 фунт. стерлинговъ выручилъ 347.647 фунтовъ стерлинговъ или 147 процентовъ, а за оплатой лондонскихъ заправиль и другими расходами, получилъ чистой прибыли 223.803 фунта стерлинговъ или 94,6 процента ²⁾. Если не терять изъ вида, что эту громадную подать платилъ и платитъ бѣднѣйшій во всей Европѣ русскій народъ бога-

¹⁾ Стр. X, 11 и 125 Докладная записка.

²⁾ Инженеръ, № 7, стр. 12.

тѣйшему въ мірѣ англійскому, то съ *англійской* точки зрѣнія ничего лучшаго, конечно, и желать не остается, тѣмъ болѣе, что производимое заводомъ желѣзо, за 15 лѣтъ его существованія, нисколько не подешевело, не «распространилось во всеобщей потребности русскаго народа» и далеко не достигло, да и не могло «достигнуть до заграничнаго сбыта», по той простой причинѣ, что вездѣ за границей желѣзо, если не лучше, то и не хуже русскаго, но несравненно дешевле. Въ настоящее же время (1890 г.), на вызовъ правленія балтійской желѣзной дороги поставить стотысячную партію стальныхъ рельсовъ, монополизированные запретительной системой и зазнавшіеся русскіе заводчики потребовали такую плату, цѣною которой англійскими рельсами (считая и доставку ихъ до балтійскихъ портовъ), можно бы уложить около 2¹/₂ версть дороги, вмѣсто одной, уложенной русскими, которыхъ, впрочемъ, по скольку они являются съ юзовскаго завода, Россія не можетъ даже и считать своими¹⁾).

Не лишнее тутъ будетъ, кажется намъ, обратить вниманіе, какъ при такихъ громаднхъ размѣрахъ прибыли, превосходящихъ всякое вѣроятіе, заботятся просвѣщенные англійскіе завѣдующіе заводомъ объ участи и положеніи занятыхъ на немъ русскихъ рабочихъ. Вѣдь забота объ участи рабочаго люда и опасеніе лишить его заработка играютъ не послѣднюю роль въ протекціонистскихъ разсужденіяхъ, вѣроятно, желающихъ и предпринимателямъ доставить столь большіе барыши, въ тайной надеждѣ на то, что они, по отношенію къ своимъ рабочимъ, будутъ преслѣдовать филантропическія цѣли и дадутъ имъ возможность принимать участіе въ выгодахъ, проистекающихъ для ихъ кармана отъ запретительныхъ пошлинъ. Мѣстная печать вотъ какими красками описываетъ «пріемы и привычки» на самомъ юзовскомъ заводѣ: «помѣщенія *русскихъ рабочихъ* подраздѣляются на казармы и каюты; казармы, — это бывшіе у прежняго владѣльца скотскіе загоны, раздѣленные на отдѣленія, въ которыхъ скученность жильцовъ стоитъ въ разрѣзъ съ элементарными правилами гигиены, не говоря о грязи и вони, превращающихъ эти помѣщенія въ свинные хлѣвы; блѣдность дѣтскихъ лицъ и видимое худосочіе лучше всего иллюстрируютъ экономическое положеніе

¹⁾ Ходатайства, стр. 241, 242.

семьи; полное отсутствіе изолированности половъ устанавливаетъ простоту отношеній, часто въ раннемъ уже возрастѣ переходящихъ въ развратъ. Что же касается до каютъ, то онѣ даже названія построекъ не заслуживаютъ, такъ какъ это конуры, не болѣе одной квадр. сажени и высотой около 2-хъ аршинъ, гдѣ ютятся семьи рабочихъ, въ составѣ не менѣе 4-хъ душъ; ихъ строятъ жены рабочихъ и обходится такая каюта въ 3 — 4 рубля. Не мудроно (прибавляетъ «Одесскій Вѣстникъ»), что отцы, послѣ 14 часовъ труда въ шахтахъ, предпочитаютъ идти на отдыхъ въ кабакъ, а не домой, гдѣ видятъ полную свою безпомощность вырвать семью изъ нищеты». На томъ же заводѣ англійскіе рабочіе живутъ отлично: получаютъ отъ 2 р. 80 к. до 5 р. въ день, помѣщаются въ каменныхъ постройкахъ, имѣютъ по 2 — 3 комнаты съ деревяннымъ поломъ и т. п., при чемъ относятся къ нашимъ рабочимъ «съ крайнимъ презрѣніемъ» ¹⁾. Такимъ образомъ, повидимому, запретительная система и для русскаго рабочаго не лишена пріятности, поддерживая отечественную промышленность и давая возможность и ему такъ роскошно существовать.

Кто нибудь, пожалуй, возразитъ, что при ея отсутствіи, заводы наши, стѣсненные иностранной конкуренціей, не могли бы давать рабочему и такого заработка, но мы отвѣтимъ на это, что тогда наши заводы принуждены были бы усвоить высшую технику, дающую возможность производить дешево, только и возможную при повышенномъ уровнѣ жизни рабочаго и совершенно непримѣнимую при томъ, когда онъ ведетъ почти скотскій образъ жизни.

Такое положеніе желѣзодѣлательной промышленности обусловливаетъ то обстоятельство, что «безъ пошлины лучшій Шотландскій чугуны долженъ бы обойтись въ Петербургѣ въ 45 коп. кред. за пудъ, между тѣмъ какъ цѣна чугуна въ Петербургѣ колебалась въ 1895 году между 98 — 104 коп. кред. за пудъ» и «въ настоящее время русскіе потребители платятъ вдвое и втрое дороже нѣмцевъ за желѣзо и всѣ издѣлія изъ желѣза, а это не по силамъ ни земледѣлю, ни промышленности» ²⁾. Напримѣръ на версту желѣзной дороги

¹⁾ Ходатайства, стр. 245.

²⁾ Радцигъ. Желѣзодѣлательная промышленность всего свѣта. Спб. 1897 стр. 8, 13.

переплата на металлахъ можетъ быть принята по крайней мѣрѣ въ 4 651 рубль, т. е. на 1.000 верстъ Сибирской желѣзной дороги — 4.651.080 рублей, а на переплаченные въ 1884 году за рельсы свыше 100 милліоновъ рублей, могли бы быть выстроены новыя 2.000 верстъ дорогъ (по 50.000 верста), постройка которыхъ дала бы населенію мѣстностей, черезъ которыя были бы проведены дороги, заработки ¹⁾. То есть, другими словами, непомѣрная прибыль и несомѣнно прочное положеніе желѣзопромышленниковъ покупаются «желѣзнымъ голодомъ» потребителей. вмѣсто того, чтобы имѣть лишнѣхъ 2.000 верстъ дорогъ, мы должны утѣшаться тѣмъ, что отечественная промышленность процвѣтаетъ и карманы заводчиковъ и фабрикантовъ набиваются.

Если населеніе извѣстной мѣстности въ состояніи тратить на опредѣленный предметъ своего потребленія, предположимъ, 10 милліоновъ и каждая единица этого предмета стоитъ 50 коп., то естественно, что оно будетъ имѣть его вдвое больше, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы каждая единица стоила рубль. Предприниматели могутъ получать въ послѣднемъ случаѣ не больше, или не многимъ больше, чѣмъ получали раньше, не смотря на повышенную цѣну, но ту же сумму они будутъ получать за меньшее количество предметовъ, т. е. издержки ихъ производства уменьшатся, а валовой доходъ останется такимъ же, или прибыль необычайно возрастетъ.

Таковы слѣдствія у насъ въ Россіи непомѣрно высокѣхъ пошлинъ на желѣзо (чугунъ, желѣзо и желѣзные издѣлія), которыя весьма невыгодно отражаются на всемъ населеніи, въ особенности поражая земледѣліе, которое, конечно, не можетъ прогрессировать при употребленіи деревянныхъ орудій обработки, вслѣдствіе чрезмѣрной дороговизны желѣзныхъ. При всемъ этомъ высокія наши пошлины искусственнымъ образомъ вызываютъ у насъ возможность образованія союзовъ предпринимателей, не смотря на то, что сама промышленность далеко еще не доразвилась до того состоянія, когда такія образованія являются совершенно естественными. При отсутствіи пошлинъ возникла бы конкуренція съ иностранными заводами, которые не захотѣли бы заключать условій съ нашими заводчиками, именно благодаря отсталости нашей

¹⁾ Радцигъ. Ibid. 55. — 56.

промышленности, такъ какъ надѣялись бы и такъ завоевать рынокъ. Болѣе остальные наши заводы, вродѣ нѣкоторыхъ желѣзодѣлательныхъ уральскихъ, которые и до сихъ поръ продолжаютъ производить на холодномъ дутьѣ, принуждены были бы закрыться, что уже само по себѣ было бы шагомъ впередъ, остальные улучшили бы способы производства и стали бы конкурировать съ иностранными. Существованіе же пошлннъ, монополизируя нашу желѣзодѣлательную промышленность, искусственнымъ образомъ сплочиваетъ предпринимателей, которые не считаютъ особенно выгоднымъ конкурировать другъ съ другомъ, имѣя и такъ возможность получать громадныя барыши.

Все, только что сказанное нами объ одной изъ отраслей, можетъ быть съ полнымъ правомъ сказано и относительно всей нашей промышленности, которая, оставаясь еще на довольно низкой ступени развитія, только благодаря существованію покровительственныхъ пошлннъ, можетъ заключать предпринимательскіе союзы. Въ другихъ странахъ они явились слѣдствіемъ долгой промышленной эволюціи, продолжительнаго процесса капитализаціи, уничтожившаго мелкія и слабыя предпріятія, вѣчно побуждавшаго предпринимателей къ усовершенствованіямъ; у насъ, гдѣ капитализмъ только еще начинаетъ завоевывать почву, синдикаты только средство поддержанія однихъ нежизнеспособныхъ предпріятіи и необычайнаго процвѣтанія другихъ на счетъ всего остального населенія, поэтому мы вполне и соглашаемся съ словами профессора Исаева, который въ своей статьѣ о синдикатахъ говоритъ: «Весь строй общественной жизни опредѣляетъ степень вліянія, которое оказываетъ монополія. Если страна изображаетъ изъ себя сонное царство, какъ Россія, гдѣ личная инициатива совершенно ничтожна, то монополія уничтожаетъ остатки предпріимчивости. Если гражданская свобода широко развита и народъ отличается могучей личной инициативой, то монополія не можетъ имѣть такое сильное вліяніе: задерживая успѣхи промышленности, она не останавливаетъ ихъ. А потому, какъ, благодаря высокимъ таможеннымъ налогамъ, промышленность, сохраняющая въ Россіи допотопныя приемы и орудія, въ Америкѣ только отстаетъ, напри- мѣръ, отъ англійской, такъ и синдикаты не могутъ имѣть

въ Соединенныхъ Штатахъ или Германіи такое же задерживающее вліяніе, какъ напр. въ Россіи» ¹⁾).

Такимъ образомъ, помня, что нельзя отмѣнить синдикатовъ, какъ явленія экономической жизни, законодательными актами, что нельзя уничтожить ихъ, тѣмъ не менѣе не нужно и стараться имъ содѣйствовать помощью правительственной инициативы или таможенными пошлинами. Если Россія и представляетъ собою «сонное царство», то это вовсе не значить, чтобы ему не нужно было проснуться, и болѣе чѣмъ странно поступаютъ тѣ люди, которые, говоря о благѣ народа, всяческими способами противятся этому пробужденію. Но настанетъ часъ, историческій ходъ событій намъ въ этомъ порукой, кончится заколдованный вѣковой сонъ и начнется новая живая жизнь!

¹⁾ Къ вопросу о синдикатахъ. Сѣвер. Вѣстникъ 1895 г. V.

V.

ЗНАЧЕНИЕ СОЮЗОВЪ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ДЛЯ НѢКОТОРЫХЪ ГРУППЪ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ И ВСЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ.

Je ne propose rien, je ne suppose rien, j'expose.

Приступая къ самому важному и интересному вопросу при разсужденіи о синдикатахъ, вопросу о ихъ полезныхъ и вредныхъ вліяніяхъ въ строѣ народнохозяйственной жизни, мы должны съ первыхъ же словъ оговориться, что рѣшительный и опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ въ настоящее время еще пока невозможенъ. Синдикаты такъ еще сравнительно недавно появились на горизонтѣ экономической жизни, находятся въ большинствѣ случаевъ только еще въ процессѣ образованія и лишь очень немногіе изъ нихъ достигли нѣкоторой зрѣлости и полноты развитія, такъ что пока приходится отвѣчать не на то, каковы были слѣдствія предпринимательскихъ союзовъ, а каковы они могутъ быть, такъ сказать, не столько вращаться въ сферѣ прошедшаго, сколько будущаго.

Если мы оцѣниваемъ какое нибудь явленіе въ какой либо сферѣ, стараемся представить всѣ хорошія или дурныя его стороны, то для оцѣнки мы стараемся брать самую опредѣленную форму этого явленія, самое яркое его выраженіе. Разсуждаемъ ли мы о вліяніи кризиса, голода, о вліяніи геніальной личности на окружающую среду, или массового движенія на отдѣльныя личности, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ и въ третьемъ случаѣ мы стараемся брать самое

яркое выраженіе разсматриваемаго нами явленія: кризисъ мы возьмемъ острый, довольно продолжительный, личность выберемъ, по нашему мнѣнію, самую гениальную, или одну изъ самыхъ гениальныхъ, какія мы знаемъ въ исторіи, точно также и массовое движеніе постараемся взять сильное, наложившее ясный отпечатокъ на цѣлую эпоху и т. п. Въ особенности же если намъ приходится говорить о явленіи, находящемся въ процессѣ образованія, не закончившемъ еще своего развитія, тогда при оцѣнкѣ его вліянія намъ естественно остановиться на той высшей формѣ, до которой оно доразвилось, на самомъ яркомъ его типѣ, въ которомъ, какъ въ фокусѣ, ясно отражаются всѣ свѣтлыя и темныя его стороны, проявляющіяся въ низшихъ, болѣе первоначальныхъ формахъ только отчасти. Такимъ же точно образомъ поступимъ мы и въ вопросѣ о синдикатахъ. Разсуждая о ихъ полезныхъ и вредныхъ сторонахъ, мы по преимуществу будемъ имѣть въ виду высшую форму развитія, которой они достигли, американскіе тресты, европейскія образованія того же типа, носящія названіе fusionen, omnium'ы. Остальные виды, представляющіе послѣдовательныя ступени въ схемѣ развитія союзовъ предпринимателей, не достигающіе и десятой доли крѣпости и значенія этихъ послѣднихъ, будутъ затрогиваться нами только попутно и, при указаніи какой либо тенденціи, проявляющейся въ нихъ, будутъ указываться лишь, въ какой степени тотъ или другой видъ выражаетъ ее.

Когда приходится встрѣчаться съ мнѣніями, высказываемыми о вліяніи синдикатовъ, то съ одной стороны встрѣчаешь безусловныхъ ихъ порицателей, видящихъ въ этомъ движеніи однѣ дурныя стороны, а съ другой—усердныхъ ихъ защитниковъ и воспѣвателей всѣхъ тѣхъ благъ для экономической жизни, которыя проистекаютъ вмѣстѣ съ ихъ появленіемъ.

Первое, на что указываютъ защитники синдикатовъ, это ихъ большая хозяйственность, увеличеніе размѣровъ предприятий, концентрація производства, доведенная до ея высшей степени. Болѣе слабыя виды соединеній предпринимателей не могутъ похвастаться въ этомъ отношеніи большими преимуществами передъ разрозненнымъ производствомъ; такъ соглашенія относительно цѣнъ, ограниченія производства, отчасти даже распредѣленія заказовъ и подрядовъ, оставляя всѣ предприятия въ полной неприкосновенности, не касаясь способовъ

производства, необходимости усовершенствованія техники, увеличенія однѣхъ фабрикъ на счетъ другихъ и тому подобныхъ постановленій, не дѣлають въ этомъ отношеніи шага впередъ, и только развѣ союзы, опредѣляющіе районы сбыта, въ томъ отношеніи способствуютъ нѣкоторому прогрессу, что отдѣльныя предпріятія какъ бы являются филиальными отдѣленіями, конторами большаго цѣлаго, распредѣляющаго сбытъ такъ, чтобы онъ по возможности производился самымъ выгоднымъ образомъ, доставляя каждой фабрикѣ или цѣлой ихъ группѣ область наиболѣе удобную для нихъ по близости разстоянія.

Американскіе трѣсты и нѣмецкія fusionen въ этомъ отношеніи вполнѣ подтверждаютъ слова своихъ защитниковъ, соединяя нѣсколько предпріятій, иногда цѣлую отрасль, въ своихъ рукахъ, дѣлая возможнымъ примѣненіе на фабрикахъ однообразныхъ, улучшенныхъ пріемовъ, соединяя комбинацію производства съ его спеціализаціей и возможнымъ расширеніемъ размѣровъ предпріятія, чѣмъ они дѣйствуютъ совершенно въ духѣ современнаго капиталистическаго развитія, стремящагося къ все болѣеи концентраціи, и дѣлають для крупнаго производства еще болѣе быстрой его побѣду надъ своими мелкими соперниками; движеніе это съ этой точки зрѣнія является еще болѣе безотраднымъ для гг. народниковъ, надежды ихъ дѣлаеть еще болѣе шаткими и будущее опредѣляетъ въ такихъ чертахъ, которыя уже совершенно идутъ въ разрѣзъ съ ихъ упованіями. Со сплоченіемъ промышленности въ подобныя союзы возможность борьбы для кустарей и артелей безусловно исключается. Если уже и вообще крупное производство имѣеть много преимуществъ передъ мелкимъ, не подверженныхъ никакимъ сомнѣніямъ, то еще болѣе въ томъ случаѣ, когда эта крупная промышленность соединилась въ союзъ, рѣшающій по своему усмотрѣнію вопросы о жизни и смерти своихъ конкурентовъ. А вѣдь, какъ мы видѣли, и въ Россіи количество синдикатовъ растетъ.

Такимъ образомъ съ этой стороны выгоды синдикатской организаціи вполнѣ равнозначущи съ выгодами крупнаго производства вообще, и поскольку эти послѣднія не нуждаются въ перечисленіи, такъ какъ онѣ давно уже всѣмъ извѣстны, постольку и о синдикатахъ въ этомъ отношеніи можно не распространяться слишкомъ много. Можемъ только замѣтить, что чѣмъ дальше вверхъ при разсмотрѣніи различныхъ

ихъ формъ, чѣмъ ближе къ ихъ высшимъ типамъ, тѣмъ это положеніе все явственнѣе и явственнѣе выступаетъ наружу, между тѣмъ какъ въ самыхъ простыхъ картеляхъ оно или совсѣмъ не замѣтно, или едва только намѣчается.

Наряду съ этими выгодами стоитъ еще одна, почти вытекающая изъ нихъ, заключающаяся въ уничтоженіи, или по крайней мѣрѣ уменьшеніи синдикатами посредниковъ при переходѣ продуктовъ отъ производителя къ потребителю. Мы знаемъ, что почти всѣ высшія формы синдикатовъ, виды ихъ, достигшіе хотя нѣкоторой крѣпости организаціи, устраиваютъ складочныя мѣста для своихъ продуктовъ для цѣлей торговли, причемъ если торговцы и не устраняются совсѣмъ, то во всякомъ случаѣ ихъ дѣятельность весьма замѣтно суживается и возможность полученія ими громадныхъ барышей исчезаетъ, что является въ особенности тогда замѣтнымъ, когда продуктъ, прежде чѣмъ дойти до потребителя, долженъ перемѣнить нѣсколько рукъ, причемъ, конечно, значительная доля цѣны, которую за него платитъ потребитель, должна быть отнесена на счетъ барышей этихъ послѣднихъ. Такъ изъ примѣра по торговлѣ солью, приводимаго Штейнманъ-Бухеромъ, выходитъ, что посредникамъ достается почти триста процентовъ на цѣну этого предмета первой необходимости ¹⁾. Это послѣднее обстоятельство представляетъ для потребителей, конечно, немаловажную выгоду.

Небезвыгоднымъ считаютъ защитники синдикатовъ и фактъ, что этого рода союзы дѣлаютъ цѣны болѣе постоянными, уменьшая ихъ колебанія, столь вредныя для народнаго хозяйства, тяжело отражающіяся какъ вообще на потребителяхъ, такъ и въ особенности на дальнѣйшихъ производителяхъ, которые вслѣдствіе этого часто очень ошибаются въ своихъ расчетахъ. Послѣднее обстоятельство, постоянство цѣны, стоитъ въ прямой связи съ особымъ значеніемъ синдикатовъ для экономической жизни страны, заключающемся въ устраненіи кризисовъ, какъ одного изъ ужаснѣйшихъ бѣдствій, висящаго постоянно надъ современной промышленностью, въ часы ея высшаго расцвѣта неожиданно разражающагося и поражающаго всѣ классы общества страхомъ лишеній и опасеніемъ за свою

¹⁾ Steinmann-Bucher. Wesen und Bedeutung der gewerbl. Kartelle. Schmollers Jahrbuch XV S. 175.

судьбу. Достигаютъ этого синдикаты припоровленіемъ предложенія къ спросу и устраненіемъ перепроизводства, почему и въ этомъ отношеніи высшія формы союзовъ поставлены въ болѣе благопріятное положеніе и дѣлають, по крайней мѣрѣ хоть условно, возможнымъ такое припоровленіе, между тѣмъ какъ низшія формы, устанавливающія напр. лишь цѣны или районы сбыта, не даютъ для этого никакой возможности и не могутъ претендовать на подобное значеніе, сдѣлавшее бы ихъ самымъ желательнымъ явленіемъ для всякой страны въ любой отрасли.

Но противъ указанія на всѣ эти выгоды дѣлаются весьма и весьма серьезныя возраженія. Съ одной стороны синдикатамъ дѣлается упрекъ, по нашему мнѣнію несправедливый, такъ какъ онъ и упрекомъ названъ быть не можетъ, что они способствуютъ паденію массы дотолѣ самостоятельныхъ мелкихъ промышленниковъ и торговцевъ, еще ускоряя тотъ процессъ уничтоженія слабыхъ, который происходитъ во всемъ народномъ хозяйствѣ съ минуты обращенія его въ хозяйство капиталистическое; но поскольку этотъ процессъ есть прогрессивное явленіе, постольку оно и не можетъ быть поставлено въ упрекъ синдикатамъ, и если мы, признавая всю неизбежность процесса капитализаціи производства, и не думаемъ противъ него бороться, хотя и жалѣемъ иногда тѣ мелкія и слабыя единицы, которыя онъ уничтожаетъ на своемъ пути, и стараемся облегчать и уменьшить ихъ страданія, то точно также и въ процессѣ, нѣсколько ускоренномъ большей концентраціей капитала, обусловленной появленіемъ синдикатовъ, выражающемся въ тѣхъ же явленіяхъ, мы не можемъ находить чего-то такого, за что синдикаты могли бы быть признаны нежелательнымъ явленіемъ. Это возраженіе, касающееся концентраціи производства, дѣлается, конечно, по преимуществу высшимъ формамъ синдикатовъ, такъ какъ только онѣ заботятся о сокращеніи числа предпріятій и сплоченіи ихъ въ однѣхъ рукахъ, другое, болѣе основательное возраженіе дѣлается въ слѣдующей формѣ и утверждаетъ какъ разъ противоположное только что приведенному. Синдикаты, соединяя производителей, поднимая цѣны, улучшая условія ихъ существованія, поддерживаютъ многія нежизнеспособныя предпріятія, которыя въ противномъ случаѣ погибли бы, и тѣмъ противодѣйствуютъ экономическому прогрессу. Они не только не улуч-

шаютъ техники производства отсталыхъ предпріятій, но заставляютъ потребителей платить цѣны, обусловленные ихъ технической отсталостью, которая, при положеніи свободной конкуренціи, неминуемо заставила бы ихъ остановить свое производство, и, такимъ образомъ, на счетъ потребителей поддерживаютъ предпринимателей, не желающихъ или не могущихъ слѣдить за требованіями времени и этимъ сознательно устраняющихъ себя изъ промышленной жизни. — Но всѣ эти упреки, вполнѣ справедливые по отношенію къ низшимъ формамъ, совершенно не относятся къ высшимъ, въ сильнѣйшей степени заботящимся о высотѣ своего производства, примѣняющимъ всѣ возможныя улучшенія, приобретающимъ новые патенты на изобрѣтенія, закрывающимъ нежизнеспособныя предпріятія и старающимся по возможности использовать всѣ выгоды, соединенныя съ крупнымъ производствомъ для уменьшенія издержекъ и повышенія такимъ путемъ своей прибыли. Такое закрытіе отсталыхъ предпріятій, производящихъ дорого, несомнѣнно выгодно для народнохозяйственной жизни, такъ какъ потребности ея начинаютъ удовлетворяться при помощи болѣе усовершенствованныхъ приемовъ, а слѣдовательно и болѣе дешево. Выгодно оно и для синдиката, такъ какъ при томъ его видѣ, который почти исключаетъ частную собственность отдѣльныхъ предпринимателей въ видѣ заводовъ и фабрикъ и дѣлаетъ ихъ всѣхъ лишь обладателями акцій соединеннаго предпріятія, гораздо болѣе расчѣта не отягощать суммы общихъ издержекъ отсталыми предпріятіями, дорогое производство которыхъ ложится тяжелымъ бременемъ на остальныхъ и тѣмъ уменьшаетъ прибыль. Самый разительный примѣръ такого образа дѣйствія представляетъ уже упомянутый нами Whiskey Trust, закрывшій цѣлыхъ 68 заводовъ ради сбереженій, при большей интенсивности производства; Sugar Trust закрылъ 3 завода, также точно поступали Standard Oil, Cotton Oil, Cotton Bagging Trust'ы и т. д. Но не только въ одной Америкѣ практикуется такой способъ, и въ Европѣ мы можемъ найти ему достаточное количество примѣровъ: такъ въ Германіи синдикатъ «Vereingte Ultramarinfabriken» уже въ первый годъ своего существованія приостановилъ 5 фабрикъ, найдя ихъ производство невыгоднымъ ¹⁾, во Франціи синди-

¹⁾ Zeltner. Vereingte Ultramarinfabriken in Nürnberg. Schriften des Vereins etc. LX S. 121.

катъ стеклянныхъ заводовъ, производящихъ бутылки для шампанскаго, знаменуетъ собой большой успѣхъ: заводы, которыхъ прежде во Франціи было 14, теперь сокращены до 9-ти. Это количество держится благодаря синдикату, и они даютъ прибыли, когда три печи изъ шести находятся въ дѣйствиіи ¹⁾. Кромѣ того не только прямое закрытіе заводовъ ведетъ къ такому положенію. Достигается оно и предоставленіемъ права каждому предпріятію количество продукта, которое ему нужно представить, «вмѣсто того, чтобы производить самому, покупать у другого члена союза» ²⁾, что даетъ возможность технически отставшимъ предпріятіямъ совсѣмъ остановить производство, но не выходить изъ соглашения, т. е. это условіе только способствуетъ прогрессу, давая возможность всѣмъ предпріятіямъ принимать участіе въ союзѣ, не стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживать слабыхъ на счетъ сильнаго, хотя, конечно, непосредственное закрытіе предпріятій, поставленное въ полную независимость отъ согласія или несогласія на это ихъ владѣльцевъ, гораздо раціональнѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть упомянуто, что, съ соединеніемъ въ трѣсть или подобную плотную организацію, различныя усовершенствованія, составлявшія иногда до этого времени предметъ самаго строгаго секрета отдѣльныхъ фабрикъ, дѣлаются общимъ достояніемъ. Всѣ фабрики стараются по возможности улучшить производство, а нѣкоторые союзы прямо въ своихъ статутахъ и указываютъ на такое улучшеніе, какъ на одинъ изъ мотивовъ соединенія. Американскій сахарный трѣсть напр. въ своемъ уставѣ одной изъ задачъ союза называетъ: «доставленіе каждому рафинадному заводу возможности пользоваться всѣми приѣмами и процессами производства, извѣстными другимъ заводамъ и т. д.».

Но, указывая съ одной стороны всѣ тѣ условія, при которыхъ успѣхи техники болѣе быстро распространяются среди предпріятій, соединенныхъ въ одну изъ высшихъ формъ союза, мы не должны забывать, что съ другой стороны низшія формы соединенія противодѣйствуютъ правильному ходу примѣненія улучшеній, задерживаютъ возможность удешевленія производства, поддерживаютъ нежизнеспособныя пред-

¹⁾ Claudio Jannet, Ibid., p. 10.

²⁾ Wurst, Die Kartelle der deutschen Salinen. Schriften etc. LX s. 159.

пріятія и даютъ обильный матеріаль для тѣхъ упрековъ, которые имъ въ этомъ отношеніи ставятся. Кромѣ того, если нѣкоторые трѣсты и дѣлають замѣтныя улучшенія въ производствѣ и закрываютъ отсталыя фабрики, то дѣлають они это исключительно въ виду возможности возникновенія конкуренціи, которая, вооруженная всѣми средствами современнаго промышленнаго знанія, могла бы успѣшно съ ними бороться, и неизвѣстно еще, какимъ образомъ происходилъ бы этотъ самый процессъ улучшенія способовъ производства и уничтоженія слабыхъ предпріятій, не ускорился ли бы онъ и не доставилъ ли бы болѣе выгодъ для потребителей въ случаѣ отсутствія синдикатовъ. Что же касается усовершенствованій, дѣлаемыхъ на основаніи патентовъ на изобрѣтенія, то въ этомъ отношеніи трѣсты часто представляютъ «собаку на сѣнѣ», такъ какъ, покупая, по возможности въ свое исключительное пользованіе, всевозможные патенты и изобрѣтенія, касающіеся ихъ производства, они не утилизируютъ ихъ всѣхъ, а нѣкоторые изъ нихъ и пріобрѣтаются лишь для того, чтобы вырвать ихъ у конкурента, и они лежатъ иногда по цѣлымъ годамъ нетронутые, при чемъ геній изобрѣтателя пропадаетъ для человѣчества безслѣдно ¹⁾. Да и вообще, если прогрессъ техники, вызывающійся желаніемъ уменьшить издержки производства и возможностью возникновенія новыхъ предпріятій, которыя, благодаря своей высшей technikѣ, явились бы опасными соперниками, и происходитъ въ сферѣ синдикализованной отрасли, то все-таки *стремленіе* къ усовершенствованіямъ въ производствѣ несомнѣнно уменьшается. Борьба заставляетъ постоянно заботиться о болѣе совершенныхъ способахъ ея веденія, такъ сказать объ улучшеніи оружія, съ уменьшеніемъ шансовъ ея возникновенія въ значительной степени исчезаетъ и стремленіе къ этому. — Въ отношеніи уменьшенія издержекъ производства синдикатами нужно указать еще на одно обстоятельство: они замѣтнымъ образомъ сокращаютъ издержки на перевозку; имѣя свои конторы, разбѣянные по всей странѣ, а иногда даже за границей, они постоянно заботятся, чтобы удовлетвореніе потребителя происходило изъ ближайшей конторы, что, особенно при перевозкѣ такихъ громоздскихъ товаровъ, какъ

¹⁾ Янжуль, Ibid. 407.

соль, нефть и т. п., является очень выгоднымъ, уничтожая совершенно иногда крупные расходы на перевозку.

Другая важная выгода синдикатовъ, происходящая, по мнѣнію ихъ восхвалителей, отъ большаго постоянства цѣнъ, вызываемаго ими, находитъ въ противной сторонѣ очень много возраженій. Вообще о цѣнахъ синдиказированныхъ товаровъ мы будемъ говорить впоследствии, но тутъ только укажемъ, что можетъ быть такое положеніе и является желательнымъ для синдикатовъ, но пока еще ни однимъ изъ нихъ не достигнуто. Что касается ихъ низшихъ формъ, то онѣ только еще болѣе увеличиваютъ колебанія цѣнъ, такъ какъ такого рода соединенія только и знаютъ, что образуются, чтобы вскорѣ опять распасться, а затѣмъ снова затѣвать соглашенія. Всѣ же такія измѣненія въ положеніи промышленности ведутъ за собою значительныя колебанія цѣнъ. Но даже самыя высшіе типы синдикатовъ, тресты, не могли добиться такого «постоянства», хотя постоянно и стремились къ нему. Таблицы цѣнъ продуктовъ важнѣйшихъ трестовъ, Whiskey Pool и Trust, Sugar и Oil Trust'a, приводимыя Дженксомъ ¹⁾, подтверждаютъ наше мнѣніе, такъ какъ даже послѣдній, не смотря на свое могущество, не могъ избѣжать колебаній, хотя и подвергался имъ въ меньшей степени.

Съ этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ—уменьшеніемъ колебаній цѣнъ, какъ мы знаемъ, въ непосредственную связь ставятъ главную задачу синдикатовъ, заключающуюся въ уничтоженіи кризисовъ. Что касается этого вопроса, то онъ заслуживаетъ нѣсколько болѣе обстоятельнаго обсуждения. Кризисы въ томъ видѣ, въ какомъ они являются въ настоящее время въ промышленной жизни страны,—явленіе новаго времени. Это—дѣтище капиталистическаго развитія, явившееся на свѣтъ Божій вмѣстѣ съ развитіемъ капиталистическаго способа производства и принимавшее все большіе размѣры соотвѣтственно съ тѣмъ, какъ этотъ способъ захватывалъ все болѣе мѣста въ промышленности цивилизованныхъ націй и какъ ареной дѣятельности его мало-по-малу становился весь земной шаръ. Ни Греція, ни Римъ, ни средніе

¹⁾ Die «Trusts» in den Ver. Staaten von Amerika, Hildebrand's Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. Dritte Folge, I.

вѣка, ни даже новое время до той поры, пока крупное производство не сдѣлалось не только господствующей, но почти исключительно возможной формой производительной дѣятельности, не знали кризисовъ, но зато послѣдній вѣкъ очень хорошо съ ними познакомился.

Это явленіе привлекало къ себѣ взоры многочисленныхъ изслѣдователей; много различныхъ причинъ было выставлено для его объясненія, но самая главная и вѣская изъ нихъ, на которую постоянно указывалось, была перепроизводство. Промышленность, благодаря необычайно возросшей техникѣ, производила такую массу продуктовъ, что ихъ некому было потреблять; производство далеко оставляло за собой потребление, а особенность новаго времени, созданіе капиталистическаго способа производства—громадная резервная армія рабочихъ, давала возможность, при малѣйшемъ побужденіи, до такой степени увеличивать количество произведенныхъ продуктовъ, что не было никакой возможности сбыть ихъ; образовывался застой, остановка производства, всеобщее бѣдствіе, кризисъ. Отличительныя черты его, заключающіяся въ увеличенномъ количествѣ банкротствъ, стоящихъ безъ дѣла фабрикахъ, лишенныхъ заработка рабочихъ, выброшенныхъ на мостовую, увеличеніи вслѣдствіе этого численности преступленій, воровства, грабежей, уличной проституціи и проч. достаточно извѣстны, такъ что о нихъ распространяться не приходится. Вотъ противъ этого то страшнаго бѣдствія новаго времени и должны были служить радикальнымъ лекарствомъ синдикаты, уничтожая перепроизводство и соединенныя съ нимъ тяжелыя для промышленности и всей экономической жизни послѣдствія.

Но, даже если видѣть главную причину кризисовъ въ перепроиздествѣ, не идя глубже, не считая этой причины самой слѣдствіемъ болѣе глубокихъ противорѣчій въ народномъ хозяйствѣ, все таки приходится усумниться въ возможности для синдикатовъ исполнять столь высокую и полезную миссію. Уже не говоря о ихъ низшихъ формахъ, которыя, какъ мы упомянули выше, говоря о постоянствѣ цѣнъ, ими обусловливаемомъ, вовсе не вносятъ того порядка въ промышленную жизнь, который исключалъ бы возможность перепроизводства, а скорѣе, вслѣдствіе своего недолговременнаго существованія и той борьбы, которая возгорается

всегда какъ при ихъ возникновеніи, такъ и распаденіи съ усиленною силою, способствуютъ перепроизводству и соединеннымъ съ нимъ остановкамъ въ промышленности, но и высшія формы синдикатовъ далеко не могутъ надѣяться исполнить такую задачу. Если, какъ говорятъ тѣ же защитники синдикатовъ, даже самые сильные трѣсты не исключаютъ возможность возникновенія конкуренціи, какъ только они или отстанутъ въ техникѣ производства, или станутъ получать черезчуръ большую прибыль, обусловленную чрезмѣрно высокими цѣнами, которая заставитъ ихъ опять бороться и отказаться или отъ нежеланія улучшить производство, или до крайней степени эксплуатировать потребителей, то слѣдовательно возможность перепроизводства и при ихъ существованіи остается въ полной силѣ. Защитники же синдикатовъ очень настаиваютъ на этой возможности возникновенія конкуренціи, грозящей синдикату, какъ только имъ указываютъ на тѣ непомянутыя цѣны, которыя они могутъ брать съ потребителей благодаря своему монопольному положенію, при чемъ эти недалънозоркіе люди совершенно упускаютъ изъ виду, что въ такомъ случаѣ средствомъ противъ кризисовъ синдикатъ не можетъ быть никоимъ образомъ.

Однако въ самомъ дѣлѣ, какъ замѣтилъ Марксъ, не только конкуренція создаетъ монополію, но и монополія—конкуренцію. Чѣмъ выше прибыль синдиката, тѣмъ больше опасность, что какой нибудь могущественный капиталистъ, стоящій внѣ его, составитъ синдикату конкуренцію въ надеждѣ воспользоваться его высокими прибылями. «Главная ихъ задача по отношенію къ перепроизводству, говоритъ Каутскій¹⁾, заключается не въ томъ, чтобы ему воспрепятствовать, а—свалить его послѣдствія съ капиталистовъ на рабочихъ и потребителей. Они должны помочь крупнымъ капиталистамъ пережить кризисъ, остановить на время производство, распустить рабочихъ и т. п., не производя вслѣдствіе этого ущерба для своей прибыли». Если мы даже представимъ себѣ такое положеніе, пока еще мало вѣроятное, что всѣ крупныя отрасли промышленности организованы въ союзы, регулирующіе производство и цѣны, то все таки конкуренція не была бы устранена, а съ нею и кризисы. Конкуренція

¹⁾ Erfurter Programm S. 95.

не существовала бы только съ одной стороны — среди промышленниковъ одной и той же отрасли, но тѣмъ сильнѣе разгорѣлась бы она между организованными производителями различныхъ отраслей. Борьба была бы только перенесена въ болѣе обширную сферу; изъ борьбы отдѣльныхъ предпринимателей между собою она превратилась бы въ борьбу цѣлыхъ ихъ союзовъ. Состязаніе между промышленниками одной и той же отрасли явилось бы только въ увеличенныхъ размѣрахъ въ борьбѣ между различными отраслями, въ особенности, если одна изъ нихъ получаетъ товары отъ другой. Производитель и потребитель, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, стояли бы другъ противъ друга. А вѣдь въ такомъ смыслѣ всякій человѣкъ потребитель: каждый фабрикантъ, не взирая на его личное потребленіе, является потребителемъ угля, машинъ, масла, желѣза, сырья, которое онъ обрабатываетъ и т. д. Борьба такого потребителя съ производителями нужныхъ ему матеріаловъ, при существованіи синдикатовъ, только усилилась бы. Кромѣ того насколько сильно теперь стремленіе расширять производство, насколько это только возможно, настолько тогда явилось бы желаніе по возможности его суживать, для полученія высшихъ цѣнъ за свои продукты, и въ то же время побуждать своего противника къ расширенію его производства всяческими способами, изъ которыхъ самый простѣйшій сократить свое потребленіе еще въ большей степени, чѣмъ это дѣлается противнымъ синдикатомъ по отношенію къ его производству; затѣмъ возможность употребленія суррогатовъ, основаніе своего собственного завода для производства всѣхъ нужныхъ матеріаловъ и т. п. ¹⁾. Всѣ эти средства естественно вредили бы одной отрасли производства и помогали бы другой, чѣмъ опять таки способствовали бы перепроизводству, дѣлая рынокъ необозримымъ, а потребленіе не поддающимся опредѣленію заравнѣе, даже не принимая совершенно во вниманіе тѣхъ неожиданныхъ потрясеній, которыя производятся неурожаями, эпидеміями, войнами и которыхъ предвидѣть совсѣмъ нельзя. Если же, какъ это мы и видимъ теперь, да и долгое еще время, вѣроятно, будемъ видѣть, только отдѣльныя отрасли организованы, между тѣмъ какъ остальные продолжаютъ оста-

¹⁾ Erfurter Programm. S. 94—98.

ваться въ прежнемъ положеніи, возможность перепроизводства для этихъ послѣднихъ будетъ еще болѣе увеличиваться, такъ что если синдикаты и застраховываютъ свою отрасль отъ перепроизводства, то еще съ тѣмъ болѣею настоятельностью и вѣроятностью они сваливаютъ всѣ его неудобства на остальные отрасли.

Затрудненія въ обмѣнѣ сводятся въ существенной своей части на тѣ расширенія производства, дѣлать которыя даетъ возможность накопленіе изъ прибыли свободныхъ капиталовъ, если же эти избытки не будутъ примѣняться въ собственной промышленности, вслѣдствіе того, что она организована, то они поищутъ себѣ приложенія въ какой либо другой, — и тѣмъ еще увеличатъ въ ней степень того перепроизводства, котораго избѣгли другія отрасли ¹⁾.

Но только поверхностный взглядъ можетъ объяснять кризисы, наряду съ различными другими причинами, одной главной — перепроизводствомъ, такъ какъ факту перепроизводства съ одной стороны соотвѣтствуетъ недостатокъ на другой тѣхъ самыхъ товаровъ, которые произведены въ излишнемъ количествѣ. Съ одной стороны мы видимъ перепроизводство, т. е. избытокъ производства надъ потребленіемъ въ пищѣ, одеждѣ, обуви, а съ другой — встрѣчаемъ громадную армію раздѣтыхъ и разутыхъ голодныхъ людей. Промышленность не знаетъ, куда сбывать свои товары, между тѣмъ какъ большинство населенія чувствуетъ въ нихъ нужду и отказывается отъ потребления лишь по недостатку средствъ, и даже самое сильное возростаніе производительности не могло бы произвести излишекъ продуктовъ, принимая во вниманіе ту массу нужды, которую мы встрѣчаемъ въ низшихъ слояхъ народа, составляющихъ по крайней мѣрѣ $\frac{9}{10}$ всѣхъ живущихъ, то отсутствіе удовлетворенія самымъ элементарнымъ правиламъ гигиены, не говоря уже объ отсутствіи всякаго намека на благосостояніе, и вообще всѣ тѣ условія, которыя существуютъ одновременно съ перепроизводствомъ..... Поэтому-то нѣкоторые и стали искать главный корень зла въ области распредѣленія богатствъ. «Здѣсь подають другъ другу руку сынъ стараго свѣта, столь же глубоко ученый, какъ широко образованный Род-

¹⁾ Wolf. Debatte. Schriften etc. LXI, S. 216.

бертусь, и американецъ-самоучка Генри Джорджъ». Они видятъ причину въ неравномѣрности распредѣленія, при чемъ, по мнѣнiю перваго, причина пауперизма и кризисовъ заключается въ томъ, что въ современномъ обществѣ, «при повышающейся производительности труда, заработная плата рабочихъ классовъ составляетъ все меньшую долю дохода нации (Nationalprodukts)» ¹⁾, т. е. заработная плата, хотя и возрастаетъ абсолютно, относительно понижается, а Джорджъ видитъ главную причину въ правѣ частной собственности на землю, которое способствуетъ искусственному повышенiю ренты и препятствуетъ приложенiю труда къ землѣ. Вполнѣ примыкая къ этому объясненiю причины кризисовъ, приписывающему ихъ «непараллельному движенiю производительности труда и распредѣленія общественнаго дохода», мы можемъ кстати привести и слова Джорджа, который въ одномъ мѣстѣ указываетъ на ту же непараллельность: «вѣдь заработная плата нигдѣ не достигаетъ предѣла, установленнаго производительностью промышленности, а, наоборотъ, заработная плата сравнительно самая низкая тамъ, гдѣ капиталъ наиболѣе изобилуетъ» ²⁾, а рассматривая съ этой точки промышленную жизнь, мы вскорѣ становимся «передъ двумя несомнѣнными фактами: въ теченiе 100 лѣтъ производительность труда увеличилась, по крайней мѣрѣ, въ 3 раза, а покупательныя средства работниковъ возросли только на 40—50⁰/₁₀₀, т. е. весь избытокъ поступилъ на долю прибыли, а главное — ренты» ³⁾. Находя такимъ образомъ главную причину кризисовъ въ неравномѣрномъ распредѣленiи общественнаго дохода, не только не уменьшающемся, но все растущемъ, мы, оцѣнивая съ этой стороны вѣроятное значенiе синдикатовъ, не можемъ надѣяться на ихъ благотворное влiянiе. Скорѣе наоборотъ: такъ какъ синдикаты, являясь только дальнѣйшимъ шагомъ того же самаго капиталистическаго производства, господство котораго и обуславливаетъ это неравномѣрное распредѣленiе, только увеличиваютъ могущество капитала и ставятъ богатаго еще дальше отъ бѣднаго, расширяя пропасть между ними, то мы не только

¹⁾ Rodbertus. Zur Beleuchtung der socialen Frage. В. II, 1885. S 94.

²⁾ Прогрессъ и бѣдность. I, V.

³⁾ Исаевъ. Начала политической экономiи, 1896, стр. 629.

не думаемъ, что они уничтожатъ кризисы, а скорѣе увеличатъ ихъ интенсивность и продолжительность. Капиталистическое производство, оставаясь въ полной силѣ, неминуемо несетъ и свои послѣдствія!

Теперь уже упрекъ синдикатамъ. Ихъ обвиняютъ въ убыточномъ вывозѣ, который дѣлается возможнымъ и даже выгоднымъ для отдѣльныхъ предпринимателей, благодаря существованію синдикатовъ. Не желая уменьшать размѣровъ своего производства, что приноситъ большіе убытки каждому предпріятію, или уменьшить ихъ количество, что очень трудно и не всегда возможно, они производятъ въ прежнемъ размѣрѣ, сбывая избытки за границу по самой ничтожной цѣнѣ, которая вполнѣ возмѣщается у себя дома на карманахъ туземныхъ потребителей. Особенно удобнымъ является такой образъ дѣйствія въ странахъ съ высокими ввозными пошлинами, хотя и въ странахъ свободы торговли онъ возможенъ, лишь бы существовалъ синдикатъ: такъ, какъ примѣръ, можно привести производителей фосфорнокислой соли въ Англіи, классической странѣ свободы торговли, которые, производя ее въ излишнемъ для своей страны количествѣ, сбываютъ остатки по самой ничтожнѣйшей цѣнѣ въ Германію ¹⁾. Прославились на этомъ поприщѣ въ особенности синдикаты сахарорафинадныхъ заводовъ. Какъ обстоитъ дѣло у насъ въ нашей «нормировкѣ» мы знаемъ, но и во Франціи сахарный синдикатъ продаетъ свой сахаръ на 4—5 франковъ за 100 кило дороже, чѣмъ за границей. Бывали моменты, когда эта разница доходила до 10 франковъ, тогда потребителямъ на востокъ Франціи становилось выгоднымъ обратно ввозить французскій сахаръ, проданный въ Швейцарію парижскими заводчиками ²⁾. Въ Австріи, по словамъ одного крупнаго сахарозаводчика ³⁾, дѣло обстоитъ также подходящимъ образомъ, и хотя и не существуетъ «убыточнаго вывоза», какъ у насъ, однако «австрийская сахарная промышленность при вывозѣ абсолютно не получаетъ никакой прибыли», которая, конечно, и возмѣщается съ домашняго потребителя, какъ, весьма невиннымъ образомъ,

¹⁾ Schoenlank. Ein Kapitel aus der urkundlichen Geschichte der Kartelle. Brauns Archiv etc. V, s. 408.

²⁾ Claudio-Jannet. Des Syndicats entre industriels pour régler la production en France. LX, s. 16.

³⁾ Kockert. Referat. Schriften etc. LXI, s. 157.

разсказываетъ тотъ же заводчикъ, но это обстоятельство въ его устахъ для всѣхъ какъ производителей, такъ и потребителей—только выгодно. Уменьшить производство, говорятъ защитники убыточнаго вывоза, всякій вывозъ убыточенъ, разъ онъ не приноситъ прибыли, значить удорожить его, такъ какъ цѣны могутъ держаться на такомъ «низкомъ» уровнѣ, лишь благодаря его крупнымъ размѣрамъ. Но это правильно лишь съ точки зрѣнія каждаго отдѣльнаго предпринимателя, которому придется сокращать свое производство, съ народнохозяйственной же точки зрѣнія это совершенно иначе. Пусть вслѣдствіе конкуренціи естественнымъ путемъ количество фабрикъ уменьшится и наконецъ останется такое ихъ количество, что они, работая въ полной мѣрѣ, будутъ какъ разъ удовлетворять внутреннему спросу, не прибѣгая къ вывозу, возможному лишь по цѣнамъ, не дающимъ прибыли и лежащимъ на домашняго потребителя бесполезнымъ бременемъ. Различныя оправданія, направленные уже на другую сторону вопроса, трактующія объ участи рабочаго, который остается безъ куска хлѣба, въ случаѣ закрытія многихъ заводовъ или сокращенія производства, и разсужденія о жертвахъ, которыя можно привести для завоеванія иностранныхъ рынковъ, также не стоятъ многого, такъ какъ, что касается перваго, то рабочіе вѣроятно нашли бы себѣ занятіе въ другомъ производствѣ, которое расширилось бы на счетъ сократившагося, особенно принимая во вниманіе тѣ сбереженія, которыя вслѣдствіе этого были бы сдѣланы всѣмъ народомъ по причинѣ понизившихся цѣнъ, да и во всякомъ случаѣ лучше краткое острое бѣдствіе, чѣмъ можетъ быть и менѣе болѣзненный хроническій недугъ, а—завоеваніе иностранныхъ рынковъ, производимое нѣсколькими капиталистами на счетъ народнаго кармана, весьма близко подходящее къ «поддержанію отечественной промышленности» тѣми же средствами, настолько невыгодно для всего населенія страны, что лучше совсѣмъ отказаться отъ обладанія какой нибудь отраслью производства, чѣмъ поддерживать ее такими жертвами. — Не одни сахарные заводы поступаютъ такимъ образомъ. Той же политики придерживаются желѣзозаводчики Германіи и Франціи, производители искусственнаго удобренія, стекла и многіе другіе.

Синдикатъ создаетъ монополію. Онъ представляетъ собою средство полнаго устраненія конкуренціи и доставленіе вслѣд-

ствіе этого возможности безграничной експлоатаціи потреби-теля и чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ. Противъ этого обвине-нія не приходится ничего возразить, такъ какъ синдикатъ и на самомъ дѣлѣ, какъ это выражаетъ Кукъ, «представляетъ собою или монополію, или попытку ея добиться», да и вообще въ опредѣленія синдиката почти всегда вносятся, какъ суще-ственные черты, уничтоженіе конкуренціи и улучшеніе этимъ путемъ положенія промышленниковъ. Если въ дѣйствитель-ности синдикаты и не всегда пользуются монополіей, то это нисколько не опровергаетъ даннаго положенія, такъ какъ во первыхъ, чѣмъ выше форма синдиката, тѣмъ болѣе права по-лучаемъ мы говорить о монополизированіи отрасли, въ кото-рой онъ возникъ, и лучшіе представители американскихъ трѣ-стовъ, или нашъ европейскій Dynamite Trust, являются почти исключительными обладателями рынка, не захватывая лишь такую ничтожную часть производства, такую *quantité negli-geable* однородныхъ съ ними предпріятій, что ее въ самомъ дѣлѣ можно оставить безъ вниманія и не принимать въ ра-счетъ, а во-вторыхъ, условіе возможности распоряженія боль-шинствомъ производства, сплоченія въ одно цѣлое 90, 95 его процентовъ, составляетъ одно изъ непремѣнныхъ условій су-ществованія синдиката, несоблюденіе котораго вело многія предпріятія такого рода къ гибели. Да и синдикаты не вы-носятъ никакой, мало мальски значительной, конкуренціи; они или распадаются, или принуждены либо принять конкур-рента въ синдикатъ, либо уничтожить его предпріятіе. Въ исторіи германскихъ синдикатовъ, какъ болѣе слабыхъ орга-низаций, немало примѣровъ того, какъ они распались исклю-чительно по той причинѣ, что не захватывали всего, вѣрнѣе большей части, производства и продолжала существовать кон-куренція, поставленная; благодаря существованію синдиката, въ особо благоприятныя условія. Кромѣ того въ статутахъ многихъ союзовъ такого рода встрѣчаются спеціальныя уста-новленія, на случай возникновенія конкуренціи, назначить для борьбы боевыя цѣны, означающія пониженіе ихъ даже ниже издержекъ производства, открытіе новыхъ предпріятій исключительно для цѣлей борьбы съ новымъ соперникомъ и т. п. Такъ, напр., что касается картели производителей кали въ Германіи, то, «чтобы по возможности удалить такіа об-стоятельства (конкуренцію), среди участниковъ синдиката

образовалось своего рода страховое общество буренія, съ цѣлью противопоставлять каждой новой попыткѣ буренія соли, содержащей кали, конкурирующее предпріятіе»¹⁾. Мы, конечно, утверждая, что синдикаты въ своихъ высшихъ формахъ обладаютъ монополіей, а всѣ вообще — стремятся къ ней, не исключаемъ возможности возникновенія новой конкуренціи, когда какой нибудь крупный капиталистъ, соблазненный высокими прибылями, доставляемыми синдикатомъ, и желаніемъ попользоваться на счетъ его членовъ, открываетъ въ монополизированной отрасли самостоятельное предпріятіе. Мы даже говорили объ этомъ выше, при чемъ указывали, что чѣмъ выше прибыль синдиката, тѣмъ болѣе вѣроятія ожидать возникновенія конкуренціи. Такъ мы можемъ припомнить изъ исторіи американскихъ трестовъ упорную борьбу, которую пришлось вести Sugar Trust'у съ могущественнымъ конкурентомъ въ лицѣ Клауса Шпрекельса, калифорнійскаго милліонера и заводчика, предпочитавшаго, по его словамъ, пользоваться выгодами существованія синдиката, не неся обязанностей его члена. Борьба окончилась въ пользу синдиката и въ настоящее время конкуренціи Шпрекельса не существуетъ, такъ какъ акціонерная компанія, въ которую онъ превратилъ свое предпріятіе (филадельфійское), скуплена сахарнымъ трестомъ²⁾. Нѣкоторые даже и ставили въ упрекъ синдикатамъ, что они способствуютъ возникновенію новыхъ предпріятій, спеціально для цѣлей конкуренціи, только и образывающихся съ тѣмъ, чтобы на болѣе или менѣе выгодныхъ условіяхъ быть принятыми въ синдикатъ. Довольно часто такой образъ дѣйствія встрѣчался въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ. Громадной желѣзнодорожной линіи, которая, послѣ многочисленныхъ «сляній», простиралась отъ Нью-Йорка до Чикаго, такъ называемой системѣ Вандербильта, въ началѣ 80-хъ годовъ противостала другая желѣзнодорожная группа, построившая вблизи, почти параллельно, конкурирующую дорогу, уже съ самаго начала не столько съ цѣлью дѣйствительной конкуренціи, сколько — принудить Вандербильта купить ее за выгодную цѣну. Сначала они нашли откликъ у Корнеліуса Вандербильта, который тотчасъ принялъ

¹⁾ Engelcke. Das deutsche Kalikartell. Schriften, LX S. 33.

²⁾ Янгуль. Промысловые синдикаты, стр. 236.

West-Shore линію отъ Чикаго до Буффало по хорошей цѣнѣ. Когда же, однако, противники, окрыленные этимъ успѣхомъ, составившимъ получку въ 10.000.000 долларовъ, немедленно построили также и остальную часть дороги отъ Буффало до Нью-Йорка, то Вандербильтъ рѣшился, чтобы навсегда положить конецъ такимъ попыткамъ, на борьбу. Разразилась тарифная война, повлекшая за собою баснословныя жертвы со стороны обѣихъ дорогъ, при чемъ въ концѣ концовъ новопостроенная въ конецъ разорилась и принуждена была сдать на милость побѣдителя, перейдя въ его вѣдѣніе, на имъ же самимъ предписанныхъ условіяхъ¹⁾. Мы, однако, понимая весь временный вредъ для экономической жизни страны, протекающій изъ такихъ ожесточенныхъ періодовъ борьбы, тѣмъ не менѣе считаемъ возможность возникновенія конкуренціи новыхъ предпріятій необходимымъ коррективомъ, препятствующимъ синдикатамъ, пользуясь своимъ исключительнымъ положеніемъ, собирать обильную дань съ беззащитныхъ потребителей и загребать въ карманы ужъ черезчуръ невѣроятныя прибыли.

Прямымъ послѣдствіемъ только что приведеннаго мнѣнія, видящаго въ существованіи синдиката монополію, является обвиненіе ихъ въ стремленіи необычайно повышать цѣны на свои продукты и тѣмъ увеличивать свою прибыль. Соглашаясь выше съ тѣмъ, что синдикаты представляютъ собою всегда попытку монополизировать данную отрасль промышленности, мы, конечно, не будемъ отрицать того, что они всегда пользуются тѣми благопріятными обстоятельствами, которыя создаютъ себѣ. Не предполагая никогда въ образованіи синдиката альтруистическихъ чувствъ, а видя въ нихъ наоборотъ проявленіе эгоизма предпринимателей, какъ рычага вообще играющаго первенствующую роль въ хозяйственныхъ отношеніяхъ, побуждающаго ихъ съ одной стороны заботиться о своемъ самосохраненіи, когда синдикатъ образуется въ трудныя для нихъ времена, а съ другой—объ улучшеніи своего положенія, разъ для этого представляется какая нибудь возможность. Кромѣ того, такъ какъ мы понятіе предпринимателя основываемъ не на рискѣ, который онъ несетъ, а преимущественно на присвоеніи прибавочной стоимости (Mehrwerth), составляющей

¹⁾ Levy von Halle. Ibid. Schriften LX, s. 121.

основу прибыли, то и стремление къ полученію этой прибыли, и притомъ въ возможно бѣльшихъ размѣрахъ, считаемъ главной чертой, характеризующей предпринимателей, какъ классъ. За нее, какъ за высшій принципъ своего существованія, борются они, подъ знаменами, на которыхъ написано «возможность полученія высшей прибыли», собираются ихъ дотолѣ враждебные ряды и идутъ въ бой, твердо помня свой девизъ «прибыль». Почему же бы мы, приписывая такое стремление отдѣльному предпринимателю, предполагали, что у союза ихъ оно будетъ отсутствовать? Оно остается въ полной силѣ, но только, благодаря особымъ условіямъ, принимаетъ нѣсколько иной видъ, какъ и вся вообще дѣятельность предпринимателей, соединенныхъ въ синдикатъ. Средства у синдиката, какъ и вообще у всякаго предпринимателя, для этой цѣли два: уменьшеніе издержекъ производства и повышеніе цѣны для потребителя. Высшія формы синдикатовъ пользуются болѣе первымъ средствомъ, между тѣмъ какъ низшія—вторымъ, чѣмъ строятъ свое благополучіе на болѣе зыбкой почвѣ. Никто, конечно, не думаетъ, что въ этомъ отношеніи синдикаты могутъ дѣйствовать совершенно произвольно, доводя свою прибыль до какихъ угодно размѣровъ; въ первомъ отношеніи—уменьшеніи издержекъ производства—сфера гораздо болѣе широкая, такъ какъ такому уменьшенію, т. е. улучшенію способовъ производства и всѣхъ процессовъ съ нимъ связанныхъ, стоитъ на пути лишь граница, достигнутая техникой, которая безпрестанно прогрессируетъ, а что касается второго, цѣны, то на этомъ поприщѣ стоитъ вопервыхъ исчерпаніе платежныхъ средствъ потребителя, которыя далеко не безконечны, и вторыхъ опасность возникновенія новой конкуренціи, возможность появленія которой растетъ съ каждымъ новымъ повышеніемъ. Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, и въ этомъ отношеніи положеніе болѣе крѣпкихъ и развитыхъ формъ синдикатской организаціи гораздо выше того, которое занимаютъ низшія формы.

Нѣкоторые изслѣдователи утверждаютъ, что такого повышенія цѣны, о которомъ говорятъ противники этой организаціи, синдикаты не производятъ, что они лишь дѣлаютъ цѣны болѣе устойчивыми, заботясь, чтобы онѣ не спускались ниже уровня издержекъ производства, но факты противорѣчатъ такому утверженію. Что касается нѣмецкихъ картелей,

то въ статьѣ Гроссмана, посвященной описанію ихъ положенія въ Германіи, собрано довольно много примѣровъ такого повышенія цѣвъ, сопровождающаго возникновеніе картелей; но можетъ быть онѣ только нѣсколько поднимають цѣны, упавшія ниже издержекъ производства и, такимъ образомъ, лишь приводятъ дѣло въ нормальное положеніе? Такое мнѣніе вполне согласуется съ возрѣніемъ тѣхъ лицъ, которыя считаютъ синдикаты охранительными учрежденіями, препятствующими лишь чрезмѣрному паденію цѣвъ, вслѣдствіе крайняго перепроизводства, и нисколько не преслѣдующими наступательныхъ цѣлей, но «теоретически можетъ быть и можно различать картели съ цѣлями регулированія и монополизированія производства, однако картели, имѣющія въ виду исключительно регулированіе, или не возникаютъ, или, если онѣ и возникли, то, въ самомъ непродолжительномъ времени, обращаются въ монополизирующія» ¹⁾. Но приведемъ, однако, нѣсколько примѣровъ повышенія цѣвъ синдикатами. Изъ упомянутой нами статьи Гроссмана получается такое представленіе: возникаетъ союзъ, цѣны поднимаются болѣе или менѣе, иногда очень, распадается союзъ, цѣны необычайно падаютъ, да и распаденіе союзовъ, такъ по крайней мѣрѣ можно заключить по его статьѣ, стоитъ въ непосредственной зависимости отъ чрезмѣрнаго возвышенія цѣвъ, «вслѣдствіе того, что она черезъ чуръ высоко держала цѣны (weil sie die Preise zu hoch hielt)» мелькаетъ на каждомъ шагѣ при описаніи гибели картелей, такъ, на примѣръ: «конвенція туземныхъ (нѣмецкихъ) свинцовыхъ заводовъ, основанная въ 1882 году, распалась уже въ ноябрѣ 1883 г., вслѣдствіе того, что она слишкомъ высоко держала цѣны, по отношенію къ цѣнамъ міроваго рынка» ²⁾, «картель (локомотивныхъ фабрикъ) не продержалась долго также вслѣдствіе того, что цѣны были черезчуръ взвинчены» ³⁾, «также и союзъ фабрикантовъ желѣзныхъ вилъ послѣ двухлѣтней дѣятельности распался, главнымъ образомъ, по причинѣ слишкомъ высокой постановки цѣвъ» (S. 248), союзъ проволочныхъ фабрикантовъ, основанный въ 1885 году, уже лѣтомъ 1886 года прекратилъ свое существованіе, «необычайное па-

¹⁾ Dr. Ofner. Debatte. Schriften, LXI, S. 187.

²⁾ Schmollers Jahrbuch, XV, S. 249.

³⁾ Ibid. S. 244, 246, 248.

деніе цѣнъ было послѣдствіемъ этого» (S. 244), послѣ того какъ фабриканты рессоръ вошли въ соглашеніе, «цѣны поднялись приблизительно на 25%» (S. 246) и т. п. примѣровъ такого рода въ названнѣйшей статьѣ такъ много, что даже не стоитъ выписывать. Также точно поступаютъ синдикаты и во всѣхъ остальныхъ странахъ: на примѣръ во Франціи результатъ синдиката желѣзозаводчиковъ выразился въ томъ, что цѣна за полосовое желѣзо немедленно поднялась до 15 франковъ, составлявшихъ основную цѣну, между тѣмъ какъ раньше она колебалась между 12 и 14 франками ¹⁾ и т. п. Даже переходя къ самымъ высшимъ формамъ синдикатской организаціи, представляемымъ трѣстами, мы и тамъ видимъ ту же невыгодную для всего остального населенія постановку вопроса относительно цѣнъ, хотя тутъ она менѣе всего замѣтна, и потребители при этомъ сравнительно даже выигрываютъ, принимая во вниманіе высоту той дани, которою облагаютъ ихъ низшія формы тѣхъ же синдикатовъ. Такъ знатокъ американскихъ трѣстовъ Дженксъ, разсматривая цѣны, установленныя на ихъ товары тремя главными trusts, приходитъ къ заключенію, что они такъ вели свои дѣла, что «при этомъ съ полнымъ правомъ можно говорить о монополизаціи» и, хотя «безъ сомнѣнія были сдѣланы сбереженія на издержкахъ производства, но публика относительно получила изъ этого мало выгоды». Такъ на примѣръ Whiskey Pool и Trust, при частыхъ колебаніяхъ цѣнъ на ихъ продукты, всетаки «послѣдовательно вели къ болѣе высокимъ цѣнамъ для потребителей», а Sugar Trust настолько явно повышалъ цѣны на сахаръ, что даже прославители синдикатовъ не отрицаютъ этого факта, а Дженксъ говоритъ, что этотъ trust, благодаря своей своеобразной организаціи, въ продолженіе мѣсяцевъ получалъ громадную прибыль въ нѣсколько милліоновъ долларовъ, «совершенно незаслуженнымъ образомъ на счетъ потребителей» ²⁾. Въ объясненіе своихъ заключеній профессоръ Дженксъ приводитъ довольно обстоятельныя таблицы цѣнъ продуктовъ трехъ главнѣйшихъ американскихъ синдикатовъ, Whiskey Trust, Sugar Trust и Standard Oil Trust, и діаграммы ихъ колебанія, изъ которыхъ выясняется

¹⁾ Claudio-Jannet, Ibid. Schriften. LX S. 16.

²⁾ Jenks. Die «Trusts» in den Ver. Staaten von Amerika. Conrad's Jahrbücher 1891. S. 11—13.

то чрезвычайно благоприятное положеніе въ отношеніи цѣнъ, которымъ наслаждаются предприниматели, заключивъ союзъ. Что же касается паденія цѣнъ на нефть, которому не помѣшало и основаніе трѣста, то обыкновенно этотъ фактъ выдвигается на первый планъ всѣми, видящими въ синдикатахъ лишь однѣ выгоды, не замѣчая, или вѣрнѣе не желая замѣчать, ихъ дурныхъ сторонъ. Но совершенно другое освѣщеніе этому факту придаетъ словами Andrews'a, показывающаго, что Standard Oil Trust повышаетъ цѣну керосина замедленіемъ ея пониженія. «Такъ съ 1861 года до 1872 года включительно, передъ существованіемъ какого бы то ни было трѣста, дѣйствительный ежегодный процентъ уменьшенія стоимости очистки и перевозки нефти до морского берега въ среднемъ составлялъ 10,4332. Съ 1873 по 1881 включительно, время образованія и слабости трѣста, процентъ уменьшенія составлялъ 7,3897. Съ 1882 по 1887 включительно, т. е. въ годы его полного развитія и могущества, — 2,2879». Пускай, съ дальнѣйшимъ промышленнымъ развитіемъ, ежегодный процентъ уменьшенія издержекъ производства соотвѣтственнымъ образомъ понижается, такъ какъ улучшенія въ производствѣ не могутъ, конечно, идти все время столь быстрымъ ходомъ, но «если бы trust на самомъ дѣлѣ былъ столь выгоденъ, какъ утверждаютъ защитники этой организаціи, то это уменьшеніе было бы навѣрное больше, чѣмъ ничтожная цифра 2, 3%, и изъ этого факта несомнѣнно вытекаетъ, что трѣсть, какъ таковой, противился тенденціи къ дальнѣйшему уменьшенію и при томъ съ такимъ успѣхомъ, что можно съ полнымъ правомъ говорить о монопольныхъ цѣнахъ» ¹⁾. Нужно при этомъ замѣтить, что многіе изъ участниковъ синдикатовъ и не отрицаютъ этого факта. Авторы нѣкоторыхъ статей въ LX и LXI томахъ *Schriften des Vereins für Socialpolitik*, принадлежащія къ промышленному міру, довольно откровенны въ этомъ отношеніи. Они ставятъ, какъ совершенно ясную и опредѣленную задачу картелей «добиться тѣхъ высшихъ цѣнъ, какія только можно ожидать, принимая во вниманіе иностранную конкуренцію и пошлины» ²⁾. Такъ говоритъ австрійскій же-

¹⁾ Jenks. Die «Trusts» in den Ver. Staaten von Amerika. Conrad's Jahrbücher etc. 1891, S. 13.

²⁾ Wittgenstein. Kartelle in Oesterreich. Schriften etc. LX, S. 40.

лѣзозаводчикъ и точно такія-же мнѣнія высказываются участниками и нѣмецкихъ картелей, какъ мы можемъ на примѣръ заключить изъ статьи Reuther'a «Holzstoffsyndikate». Schriften etc. LX, S. 171 и Caro «Der deutsche Walzwerksverband». LX, S. 51, въ которыхъ указывается на ту же задачу получения возможно высшихъ цѣнъ. Косвеннымъ доказательствомъ этого положенія могутъ служить прибыли участниковъ картелей, повышающіяся тотчасъ же послѣ ихъ возникновенія, какъ это явствуетъ изъ дивидендовъ, выдаваемыхъ ихъ высшими формами своимъ акціонерамъ. Такъ въ первый же годъ основанія синдиката «Vereinigte Pinselfabriken» дивиденды поднялись съ 5% до 8¹/₂%¹⁾. У трѣстовъ это еще замѣтнѣе; Sugar Trust регулярно выдавалъ 2¹/₂% каждую четверть года; и первые авторитеты страны придерживаются того мнѣнія, что по меньшей мѣрѣ эти дивиденды цѣликомъ получались, а особыя прибыли давали возможность выдачи отъ времени до времени еще extra дивидендовъ; Standard Oil Trust въ первые шесть лѣтъ своего существованія выдавалъ годовой дивидендъ въ 7¹/₂%. Къ этому присоединялся еще ежегодный остатокъ въ 4%, и кромѣ того отъ времени до времени выдавались еще дивиденды на основной капиталъ, такъ что весь годовой доходъ составлялъ отъ 12 до 13%²⁾. Если при этомъ акціонерныя предпріятія начинаютъ въ то же самое время давать въ Соединенныхъ Штатахъ менѣе 5%, то, очевидно, что чрезмѣрно высокіе дивиденды, выдаваемые трѣстами, при совершенно низкомъ въ странѣ уровнѣ процента на капиталъ, должны быть приписаны не только усовершенствованіямъ въ технику производства и концентраціи промышленности, но, главнымъ образомъ, тому исключительному положенію, которымъ пользуются трѣсты въ каждой отрасли промышленности, которую они удостоили своего вниманія, и которое даетъ имъ возможность устанавливать монопольныя цѣны и обогащаться на счетъ потребителей. По нашему мнѣнію мы представили достаточно примѣровъ и доводовъ, касающихся повышенія цѣнъ синдикатами, кто же этимъ не удовольствуется, тотъ можетъ найти въ книжкѣ Гурьева «Промышленные синдикаты», вы-

1) Schwanhäusser. LX, S. 98.

2) Jenks. Ibid. S. 15.

пускъ первый, на стр. 18—31 цѣлый обвинительный актъ противъ синдикатовъ въ этомъ отношеніи, гдѣ собрано большое количество примѣровъ изъ всѣхъ странъ до Японіи включительно, показывающихъ, что возникновеніе синдикатовъ необычайно повышаетъ цѣны, а распаденіе — понижаетъ ихъ.

Однако нѣкоторые, несмотря на обиліе фактовъ и даже мнѣнія заинтересованныхъ лицъ, не могутъ придти къ такому заключенію, а даже, наоборотъ, утверждаютъ противное; такъ Штейнманъ-Бухеръ, по мнѣнію Янжула, «солиднѣйшій спеціалистъ по вопросу о синдикатахъ въ Европѣ», думаетъ, что изъ картелей «для всего общества могутъ проистечь *лишь выгоды*», такъ какъ мнѣніе, «что союзы предпринимателей чрезмѣрно поднимаютъ цѣны товаровъ представляетъ собою лишь общепринятое заблужденіе. Между тѣмъ это только мнѣніе; доказательствъ этого положенія не имѣется» ¹⁾, интересно только, какъ относится Штейнманъ-Бухеръ къ помѣщенной въ томъ же, гдѣ и его работа, томѣ Schmol-ler's Jahrbuch'a статьѣ Гроссмана, могущей служить доказательствомъ противнаго, по крайней мѣрѣ по отношенію къ нѣмецкимъ картелямъ. Нашъ профессоръ Янжуль такъ далеко не заходитъ въ своемъ оптимизмѣ и говоритъ, что «съ умѣреннымъ (?) возвышеніемъ цѣнъ, вызываемымъ необходимо (!) существованіемъ каждаго синдиката, слѣдуетъ также примириться, какъ и съ платежемъ страховой преміи, гарантирующей странѣ большее постоянство и устойчивость цѣнъ—крайне важное условіе правильнаго хода и успѣха промышленности. Возвышеніе это получаетъ здѣсь значеніе совершенно однородное съ покровительственной или охранительной пошлиной». А профессоръ Янжуль, вѣроятно, ей сочувствуетъ? «Важно лишь то, чтобы синдикатъ не вздумалъ пользоваться монопольностью своего положенія и не поднималъ цѣны выше надлежащаго размѣра» ²⁾. Интересно, что это за «надлежащій размѣръ», преступить который синдикатъ не пожелаетъ, вѣроятно, чтобы не «пользоваться монопольностью своего положенія»? Намъ кажется, что этотъ «размѣръ» исключительно опредѣляется платежной способностью потребителей, исчерпаніе которой только и кладетъ

¹⁾ Steinmann Bucher. Ibid. S. 170.

²⁾ Янжуль, 138.

предѣлъ «пользованію монопольностью положенія», также какъ и новая конкуренція, возникающая или грозящая возникнуть, какъ только цѣны зайдутъ чрезчуръ уже высоко.— Въ этомъ отношеніи сами производители оказываются гораздо откровеннѣе людей науки, выступающихъ ихъ защитниками. Такъ, напримѣръ, австрійскій сахарозаводчикъ Кокертъ, въ своемъ рефератѣ, не отрицаетъ поднятія цѣны сахарнымъ синдикатомъ и только утѣшаетъ потребителя ничтожностью этого поднятія. Вычисляя, что въ среднемъ каждый человѣкъ въ Австріи потребляетъ 7 килограммовъ сахара, т. е. переплачиваетъ на нихъ, благодаря синдикату, 14 крейцеровъ, онъ обращается къ потребителю съ слѣдующимъ утѣшеніемъ: «каждый, кто не можетъ вынести этого колоссальнаго стягощенія, кто не можетъ достать этихъ 14 крейцеровъ, или не желаетъ платить ихъ изъ принципа—бываютъ и такіе люди», ирииво добавляетъ Кокертъ, «можетъ себѣ помочь тѣмъ способомъ, что будетъ потреблять вмѣсто дорогого и законченнаго по своей формѣ, кубическаго сахара (formvollendeten Würfelzuckers) настолько же сладкій и хорошій Pilè, который стоитъ на 2 крейцера дешевле, или, если онъ совсѣмъ не хочетъ ничего слышать объ этомъ вздорожаніи,—тѣмъ, что каждый пятый день будетъ въ свой кофе класть однимъ кускомъ сахара меньше» ¹⁾). Такимъ образомъ, если слѣдовать этому совѣту, то, когда всѣ товары будутъ синдикатизированы, пожалуй, все время потребителя будетъ уходить на высчитываніе, въ какой день отъ чего нужно отказать, чтобы не увеличить свой бюджетъ, который у многихъ, по необходимости, останется такимъ же. Да и кромѣ того, какъ правильно замѣчаетъ Гурьевъ, какъ ничтожны всѣ эти надбавки, тѣмъ не менѣе «вздорожаніе каждой мелкой потребности, будучи помножено на сумму всѣхъ мелкихъ потребностей, даетъ въ результатѣ крупное вздорожаніе жизни и тяжелыя лишенія. Суммируя всѣ эти «ничтожности», на которыя притязаетъ каждый отдѣльный синдикатъ, мы получимъ для всей потребительской массы существенное сокращеніе ея потребительной силы» ²⁾).

Теперь мы, хотя и въ краткихъ чертахъ, можно сказать разсмотрѣли вліяніе синдикатовъ на различныя стороны на-

¹⁾ Kockert. Referat. LXI, S. 169—170.

²⁾ Гурьевъ. Промышленные синдикаты. 126.

роднохозяйственной жизни, отмѣтивъ ихъ полезныя и вредныя особенности, проявляющіяся съ неодинаковой силой въ различныхъ ихъ формахъ и находящія въ трѣстѣ, какъ высшемъ типѣ синдикатской организаціи, самое яркое выраженіе. Остается еще очень интересный вопросъ, какъ отражается вліяніе синдикатовъ на различныхъ группахъ народонаселенія, на который мы и стараемся въ дальнѣйшемъ отвѣтить. Если мы исключимъ группу предпринимателей, стоящую къ разсматриваемому явленію въ совершенно особомъ отношеніи, то всѣ остальные можно раздѣлить на два класса: могущихъ защититься отъ ихъ вліянія и беззащитныхъ. Къ синдикатамъ имѣютъ отношеніе четыре группы: предприниматели другихъ не синдикатизированныхъ отраслей—производители сырья, или наоборотъ дальнѣйшіе производители, въ томъ или другомъ случаѣ приходящіе въ соприкосновеніе съ синдикатомъ, продающіе ему или покупающіе отъ него, которые очень легко, въ случаѣ неудобства со стороны синдиката, выражающагося въ давленіи на цѣны, могутъ съ нимъ бороться составленіемъ подобнаго же союза, торговцы, поставленные въ нѣсколько худшее положеніе, такъ какъ хогя имъ иногда и приходится очень плохо, особенно отъ вышнихъ формъ синдикатовъ, лишающихъ ихъ почти всякой самостоятельности, но самими имъ сплотиться гораздо труднѣе, чѣмъ производителямъ, какъ мы это уже знаемъ, однако всетаки и среди нихъ организація для борьбы съ синдикатомъ—возможна, рабочіе, имѣющіе хоть слабую надежду на успѣхъ въ борьбѣ за условія труда въ своихъ организаціяхъ и стачкахъ и, наконецъ, собственно потребители, въ узкомъ смыслѣ слова, несущіе всю тяжесть увеличившейся прибыли предпринимателей. О союзахъ между ними и рѣчи быть, конечно, не можетъ и они должны безгласно составлять фундаментъ предпринимательскаго благополучія. Такимъ образомъ, изъ четырехъ большихъ группъ, главнымъ образомъ приходящихъ въ столкновеніе съ синдикатами, совершенно беззащитна лишь одна, но зато очень обширная, потребители; остальные, хоть и безъ большой надежды на успѣхъ, борются противъ вліянія синдикатовъ, дающихъ имъ основательно почувствовать всю выгоду такого рода соединенія.

Для самихъ предпринимателей синдикаты представляютъ очень много выгодъ. Какъ мы уже говорили выше, раз-

смаывая возникновение союзовъ, причина ихъ появления заключается, главнымъ образомъ, въ непомерно расширившейся конкуренціи, вызывающей уменьшение прибыли на капиталъ и повышение риска, при чемъ первая обнаруживаетъ постоянное стремление къ дальнѣйшему понижению, между тѣмъ какъ вторая все растетъ. Противъ этихъ-то неудобствъ для предпринимателей и направлены синдикаты, имѣя, главнымъ образомъ, въ виду повышение прибыли какъ абсолютное, такъ и относительное — уменьшениемъ шансовъ потери, такъ что въ этой своей главной задачѣ они являются для предпринимателей надеждой на возможное улучшение своего положенія. Достигаютъ они этого увеличениемъ силы предпринимателей по отношенію ко всѣмъ остальнымъ лицамъ, принимающимъ участіе въ хозяйственномъ процессѣ страны и приходящимъ съ ними въ соприкосновение, и доставленіемъ вслѣдствіе этого предпринимателямъ возможности диктовать имъ всѣмъ свои условія. Такъ они получаютъ выгоду во-первыхъ, по отношенію къ рабочимъ, увеличивая еще болѣе ту зависимость, въ которой отъ нихъ находятся эти послѣдніе, и почти совершенно парализуя силу ихъ сопротивленія, достигающую наибольшаго напряженія тамъ, гдѣ рабочіе организованы въ союзы. Во-вторыхъ, по отношенію къ своимъ предшественникамъ въ производительномъ процессѣ, производителямъ сырья или полуфабрикатовъ, цѣны на которые они по возможности понижаютъ и, такимъ образомъ, уменьшаютъ издержки производства, цѣль, достигаемая еще и самостоятельнымъ производствомъ союзомъ сырья, что уже совершенно эманципируетъ предпринимателей отъ прежней зависимости. Въ-третьихъ, собственно повышениемъ прибыли, получающимся, вслѣдствіе соглашенія относительно цѣнъ и возможности немедленно согласовать эти послѣднія съ возросшимъ спросомъ, причемъ открывается широкое поле для диктованія продажныхъ цѣнъ торговцамъ, которые въ такомъ случаѣ обращаются чуть ли не въ коммиссіонеровъ. И наконецъ въ-четвертыхъ, уменьшениемъ риска, достигаемымъ мѣрами противъ перепроизводства, внесеніемъ большаго порядка въ движенія рынка и нѣкоторой правильности въ сбытъ отдѣльныхъ предпринимателей. Послѣдній пунктъ достигается только отчасти, такъ какъ колебанія рынка, какъ мы уже говорили выше, обуславливаются не исключительно перепроизвод-

ствомъ, да и это послѣднее все болѣе дѣлается экономической необходимостью, противъ которой синдикаты оказываются безсильны. — Единственное неудобство, если только это можно назвать неудобствомъ, заключается въ синдикатахъ для предпринимателей, въ уменьшеніи ихъ самостоятельности относительно управленія и веденія предпріятій, но вѣдь что касается управленія, то оно и такъ по большей части перешло въ руки наемныхъ людей, а что касается самостоятельности вообще, то чѣмъ болѣе она ограничена, тѣмъ болѣе уменьшается прибыль является возможность получать и тѣмъ болѣе уменьшается рискъ, а съ его уменьшеніемъ растетъ спокойствіе предпринимателей.

На ряду со всѣми этими выгодами для предпринимателей вырисовывается весь вредъ синдикатовъ для потребителей, такъ какъ интересы тѣхъ и другихъ настолько противоположны, что насколько выигрываютъ одни, настолько же проигрываютъ другіе. Намъ уже ранѣе приходилось, говоря о цѣнахъ, назначаемыхъ синдикатами за свои продукты, о стремленіи ихъ къ монополіи, невыгодномъ экспортѣ и т. п., косвеннымъ образомъ касаться того вреда, который заключается въ нихъ для потребителей. Кромѣ того не нужно упускать изъ виду, что всѣ остальные лица, входящія въ соприкосновеніе съ синдикатами, обладаютъ хоть какой нибудь силой сопротивленія и борьба съ ними является для синдиката не всегда желательной, въ виду тѣхъ жертвъ, съ которыми она сопряжена, такъ что они всегда предпочитаютъ ей возможность свалить тяжесть высокихъ издержекъ производства на плечи потребителей. Синдикатъ, обрабатывающій сырье напр., всегда считаетъ болѣе удобнымъ, вмѣсто борьбы съ производителями сырья, повесить цѣны на свои продукты, также поступаетъ и другой, получающій отъ него полуфабрикаты, такъ что въ концѣ концовъ все неудобство несутъ послѣдніе потребители, «das grosse Publikum». Въ этомъ отношеніи въ особенности страдаютъ лица, получающія опредѣленное, въ продолженіи многихъ лѣтъ не мѣняющееся содержаніе, каковы напр. чиновники, находящіеся на государственной службѣ. Продукты, необходимые для нихъ, сама жизнь подъ вліяніемъ картеллированныхъ отраслей производства — дорожаетъ, а средства остаются тѣ же. Тяжело должно отражаться удорожаніе продуктовъ необходимаго потребленія и

на рабочихъ, заработная плата которыхъ повышается лишь очень медленно, хотя защитники картелей и не соглашались съ такимъ выводомъ; такъ одинъ изъ нихъ, скрывающій свое имя подписью «Ein rheinischer Industrieller» ¹⁾, доказываетъ противное, указывая на основаніи цифръ, добытыхъ имъ «Nach den Aufzeichnungen einer Konsumanstalt eines grossen Werkes» (т. е. источниковъ достовѣрныхъ и опредѣленныхъ, такъ какъ какая же бѣлая достовѣрность можетъ быть, если мнѣ указываютъ, что цифры взяты съ одной изъ страницъ одной книги), что съ 70-хъ годовъ цѣны продуктовъ, потребляемыхъ рабочими, упали на $14\frac{1}{2}\%$, между тѣмъ какъ заработная плата возросла приблизительно на 9% . Не подвергая сомнѣнію достовѣрныя цифры почтеннаго рейнскаго промышленника, мы, однако, считаемъ его торжество на основаніи ихъ преждевременнымъ. Что заработная плата рабочихъ съ теченіемъ времени немного повышается, противъ этого никто и не споритъ, только, приводя процентъ, на который повысилась заработная плата, автору было бы весьма не лишнее привести и процентъ повышенія производительности труда рабочихъ за тотъ же промежутокъ времени, вопросъ, который защитники современнаго status quo почему-то всегда оставляютъ въ сторонѣ. Цѣны на продукты производства даже и картеллированныхъ отраслей за извѣстный промежутокъ времени непременно должны были упасть, вслѣдствіе безпрестанныхъ усовершенствованій производства и технического прогресса, если промежутокъ достаточно великъ, (ну хоть два десятилѣтія, какъ въ приведенной таблицѣ), и также совершенно естественно возростаніе заработной платы, котораго никто и не отрицаетъ, вопросъ только въ томъ, каково было бы положеніе рабочихъ при отсутствіи картелей. На сколько бы упали цѣны продуктовъ потребления рабочихъ, и на сколько повысилась бы ихъ заработная плата? Выигрывая, можетъ быть, лишь небольшую долю того, что могли бы выиграть, при другихъ обстоятельствахъ, рабочіе, конечно, теряютъ. Защитники картелей не согласны съ этимъ, а нашъ «Ein rheinischer Industrieller», приводя на стр. 319 слѣдующую табличку цѣнъ на уголь: «въ 1869 году уголь стоилъ 15 талеровъ за 100 центнеровъ или 9 марокъ за бочку, въ

¹⁾ «Die Aera der wirtschaftlichen Kartelle». Preussische Jahrbücher, 89, 1897 S. 316, 317, 318.

1886 — 5 марокъ за бочку, въ 1892/3 — 6 марокъ, въ 1895/6—9 до 9½ марокъ, и, при постоянномъ стремленіи къ повышенію, въ 1897 году 10 до 10 марокъ 50 пфеннинговъ за бочку», даже въ этомъ случаѣ, когда цѣны такъ и бросаются въ глаза, особенно принимая во вниманіе всё усовершенствованія, которыя за этотъ промежутокъ были сдѣланы въ угольной промышленности, способахъ и средствахъ перевозки и т. д., авторъ увѣряетъ, что «и здѣсь нельзя найти никакого вреда для рабочихъ». Но предоставимъ подобнымъ заинтересованнымъ оптимистамъ рисовать въ столь привлекательныхъ чертахъ пріятныя послѣдствія, вытекающія изъ подобнаго порядка вещей, сами же мы прекрасно знаемъ, что потребителямъ отъ синдикатовъ ничего другого кромѣ повышенія цѣнъ, если не абсолютнаго, то относительнаго, ждать не приходится, такъ какъ если въ исключительныхъ случаяхъ и кажется противное, какъ это, напр., происходитъ по отношенію къ Standard Oil Trust'у и всёмъ тѣмъ полезнымъ его слѣдствіямъ, заключающимся въ пониженіи цѣнъ на нефть и улучшеніи ея качества, которыми хвалятся его учредители, то не забудемъ, что не таковы обыкновенно бывають слѣдствія монополій, какъ это прекрасно высказалъ въ своемъ рѣшеніи противъ Standard Oil Trust'a 27-го марта 1891 года высшій огайскій судъ, утверждая, что праву «нужно принимать въ расчетъ не то, что можетъ произойти въ исключительныхъ случаяхъ, а то, что, какъ показалъ опытъ, обыкновенно происходитъ. Опытъ же учитъ, что неразумно вѣрить людской алчности тамъ, гдѣ ей предоставлена возможность нажиться на чужой счетъ»¹⁾. И вообще, такимъ образомъ, всё потребители безъ различія будутъ терпѣть ущербъ, такъ какъ нельзя же считать появленіе суррогатовъ, создаваемыхъ взамѣнъ вздорожавшихъ настоящихъ продуктовъ, полезной или пріятной замѣной, не говоря уже о томъ, когда потребление, не ухудшаясь качественно, количественно принуждено будетъ сократиться. — Больше опредѣленной суммы на извѣстную потребность страна не можетъ удѣлить изъ своего бюджета, и если повышаются цѣны предметовъ, служащихъ ея удовлетворенію, то не столько увеличивается сумма, употребляемая на нихъ, сколько

¹⁾ Menzel, Schriften LXI, S. 26.

сокращается потребление. Само собою очевидно, напр., влияние чепомѣрно высокихъ цѣнъ желѣза и орудій изъ него на нашу земледѣльческую промышленность, какъ мы уже упоминали объ этомъ выше, такъ какъ доходы ея, особенно мелкой, не велики, отчасти именно благодаря отсталымъ приемамъ обработки, а эти послѣдніе не могутъ улучшиться, при невозможности, вслѣдствіе дороговизны, приобрести болѣе удовлетворительныя сельско-хозяйственныя орудія, а сохи и деревянные бороны плохой залогъ хорошаго урожая. Между тѣмъ синдикаты, сообразно самому своему существу, всегда стремятся къ повышенію цѣнъ и понижаютъ ихъ только въ случаѣ борьбы за рынокъ, до созданія себѣ прочнаго монопольнаго положенія, выгоды котораго затѣмъ и испытываютъ на себѣ потребители.

Торговцы также чувствуютъ себя не особенно хорошо съ дальнѣйшимъ развитіемъ синдикатскаго движенія, которое мало-по-малу, все болѣе дѣлаетъ излишнюю ихъ дѣятельность и ставитъ ихъ отъ себя въ прямую зависимость. Синдикаты вообще представляютъ собой одинъ изъ видовъ «исчезновенія множества въ единствѣ», съ одной стороны уменьшая количество предпріятій, соединяя управленіе ими въ однѣхъ рукахъ, а съ другой соединяя въ одно — производство сырья и фабрикатовъ со всѣми промежуточными ступенями и дѣлая излишней дѣятельность торговаго посредника, входя, посредствомъ особыхъ органовъ, въ непосредственныя отношенія съ потребителемъ. Чѣмъ выше форма синдиката, тѣмъ болѣе проявляется это стремленіе, тѣмъ съ одной стороны производство дѣлается комбинированнѣе, а съ другой — купцу приходится или становиться на положеніе комиссіонера, или совершенно устранять себя изъ хозяйственного процесса. Слабыя, неразвитыя формы синдикатовъ оставляютъ имъ еще довольно много мѣста, но тѣ, которыя теперь уже можно считать господствующимъ типомъ въ Германіи, картели съ общимъ складочнымъ мѣстомъ своихъ продуктовъ, не говоря уже объ американскихъ трестахъ, оставляютъ торговлѣ очень мало простору. Хотя торговцы и могутъ всетаки бороться съ ними образованіемъ своего собственнаго союза, выпиской товара изъ за границы, но и то и другое являются средствами лишь въ слабой степени, и притомъ только на время. Торговые союзы — вещь очень трудная для образованія и не

прочная, вслѣдствіе легкости возникновенія конкуренціи, а выписка товара изъ за границы только до тѣхъ поръ можетъ приводить къ какимъ либо результатамъ, пока не существуетъ международныхъ соглашеній, заключенныхъ или относительно цѣнъ, или — опредѣленія районовъ сбыта; такимъ образомъ, хотя торговцы и могутъ бороться съ синдикатами, но сила далеко не на ихъ сторонѣ, и шансы ихъ на побѣду, съ дальнѣйшимъ развитіемъ синдикатской организаціи, не только все уменьшаются, но даже вообще ихъ положеніе становится въ прямую зависимость отъ всевозможныхъ союзовъ производителей. Тѣмъ не менѣе борьба союзовъ предпринимателей съ торговцами вызываетъ со стороны послѣднихъ тоже своего рода союзы, входящіе въ соглашеніе съ синдикатомъ, но эти союзы, по самому существу своему, совершенно отличны отъ спекулятивныхъ ринговъ, такъ какъ соединяють нѣсколько фирмъ, обыкновенно очень небольшое ихъ число, изъ самыхъ крупнѣйшихъ, держащихъ въ своихъ рукахъ торговлю продуктами какой нибудь отрасли производства, которыя заботятся вовсе не о кратковременной горячкѣ продажныхъ цѣнъ этого товара, чтобы затѣмъ, можетъ быть навсегда, бросить его, однако мало общаго имѣють и съ картелями, послѣдствіемъ которыхъ являются. Ростъ этихъ гильдейскихъ обществъ новаго времени стоитъ въ обратномъ отношеніи къ развитію картелей. Чѣмъ быстрѣе увеличиваются эти послѣднія въ числѣ, расширяются и развиваются, тѣмъ труднѣе становится союзамъ торговцевъ занять видное положеніе, такъ какъ образованіе складочныхъ мѣстъ для продажи произведеній картелей дѣлаетъ, въ большой степени излишней торговлю, которая поэтому въ лицѣ своихъ крупнѣйшихъ представителей, старается обезпечить себѣ, хотя до нѣкоторой степени прочное положеніе, входя въ соглашеніе съ сплотившимися предпринимателями. Такъ снабженіе Германіи нефтью находится въ рукахъ двухъ торговыхъ домовъ въ Гамбургѣ и Бременѣ, которые являются лишь агентами Standard Oil Trust'a, торговля каменнымъ углемъ въ верхней Силезіи производится небольшимъ числомъ крупныхъ торговцевъ, входящихъ между собой въ соглашеніе относительно размѣровъ своихъ запасовъ и т. п. Крупное производство такимъ образомъ поглощаетъ не только мелкое, но — и торговлю, и уничтожаетъ прежнихъ посредникомъ между про-

никовъ между производствомъ и потребленіемъ товаровъ ¹⁾. Всеобщее значеніе получаютъ слова одного отчета относительно союза германскихъ желѣзнопровкатныхъ заводовъ: «Если обстоятельства еще болѣе обострятся, то крупному торговцу ничего болѣе не останется, какъ похоронить свои способности, свои знанія и богатый опытъ, вынуть свой капиталъ и обмѣнять свое свободное положеніе на извѣстный родъ чиновническихъ отношеній къ союзу, непрекословно слѣдовать его рѣшеніямъ и выполнять его предназначенія» ²⁾. Подобнымъ же образомъ, на примѣръ, обстоятъ дѣла и въ торговлѣ солью: «союзамъ производителей соли естественно предоставлена возможность держать число крупныхъ торговцевъ въ такихъ границахъ, какія имъ кажутся удобными»... Да и цѣны крупные торговцы назначаютъ, при продажахъ торговцамъ розничнымъ, чуть ли не съ предварительнаго разрѣшенія высоты таковыхъ союзомъ. «Такъ какъ-то на самомъ дѣлѣ случилось, что соляныя копи принудили крупную торговлю..., по просьбѣ мелкой, понизить цѣны на определенную сумму.— Такимъ образомъ постановка цѣны, при розничныхъ продажахъ, совершенно не зависитъ отъ крупной торговли и также подчинена непосредственному вліянію союзовъ соляныхъ копей» ³⁾. Что же касается до такихъ сплоченныхъ организацій, какъ напр. Standard Oil Company, то онѣ торговлѣ отводятъ уже совершенно ничтожное мѣсто, ставя большія торговыя фирмы своими агентами и совершенно устраняя остальныхъ отъ вліянія на цѣны. Вотъ какъ вырисовывается въ этомъ отношеніи положеніе крупнѣйшаго изъ американскихъ трестовъ: Standard Oil Trust, завоевавъ себѣ въ своемъ отечествѣ столь независимое и привилегированное положеніе, благодаря которому руководилъ всею обширною нефтяною промышленностью страны, обратилъ свое милостивое вниманіе и на иностранные рынки, поглощавшіе до 75% всего американскаго керосина, и вотъ какъ онѣ обставилъ тамъ свои дѣла. «Изъ всѣхъ иностранныхъ рынковъ Великобританія является наиболѣе значительнымъ и на нее то прежде всего Standard обратилъ свое вниманіе, учредивъ въ Лон-

¹⁾ Steinmann-Bucher. Ibid. 169—170.

²⁾ Bruno Schoenlank. Ein Kapitel aus der urkundlichen Geschichte der Kartelle. Brauns Archiv. V. S. 405.

³⁾ Wurst. Schriften LX, S. 163—164.

донѣ и Ливерпулѣ Anglo-American Company, которая вскорѣ захватила въ свои руки всю нефтяную торговлю. Въ Германіи Standard Oil Trust укрѣнился съ помощью двухъ мѣстныхъ фирмъ «A. Sanders und C^o.» и «J. Siemers und C^o.», съ которыми онъ составилъ въ Берлинѣ большое «Deutsch-Amerikanische Petroleumgesellschaft». Для Германіи же онъ сошелся еще съ Ридеманомъ въ Гамбургѣ и съ его помощью распространилъ свое вліяніе вверхъ по Рейну, Эльбѣ, Одере и Везеру». Заключилъ онъ условія и съ другими фирмами, такъ что въ общемъ итогѣ основной капиталъ Deutsch-Amerikanische Petroleumgesellschaft составлялъ 20 милліоновъ марокъ, распределенныхъ между трѣстомъ и пятью нѣмецкими торговыми домами, владѣвшими всею нефтяною торговлею Германіи. Такимъ же точно образомъ онъ устроилъ свои дѣла въ Голландіи, Бельгіи, Италіи, Даніи и Скандинавіи, завладѣвъ, такимъ образомъ, рынкомъ всей западной Европы, за исключеніемъ Франціи и Испаніи, гдѣ особенности ввозныхъ пошлинъ заставили его продавать сырье туземнымъ нефтеочистительнымъ заводамъ¹⁾). Такимъ образомъ, при дальнѣйшемъ ходѣ развитія, эти соглашенія купцовъ съ производителями во всякомъ случаѣ будутъ служить только къ тому, чтобы сдѣлать болѣе незамѣтнымъ переходъ къ тому порядку, намѣчаемому уже картелями, при которомъ продажа товаровъ дѣлается только частью занятій синдикатизированнаго предпріятія и дѣятельность производителя и торговца сливаются въ одномъ высшемъ единствѣ.

Но самыя тяжелыя послѣдствія синдикатовъ несетъ рабочій классъ, этотъ живой фундаментъ растущаго благосостоянія каждой страны, такъ какъ съ одной стороны онъ является потребителемъ товаровъ синдикатизированныхъ отраслей производства и, слѣдовательно, чувствуетъ всю тяжесть повышенія цѣнъ вмѣстѣ со всѣми остальными потребителями, а съ другой стороны — продавцемъ своего единственнаго товара, рабочей силы, условія продажи котораго, при существованіи синдикатовъ, значительно ухудшаются. Нѣкоторые видятъ для рабочихъ выгоду отъ синдикатовъ въ томъ, что они уменьшаютъ или даже совсѣмъ уничтожаютъ кризисы, чего, какъ мы видѣли, они не въ состояніи сдѣлать, и даютъ

1) Гулишамбаровъ. Ibid. стр. 126—127 и 128

предпринимателямъ болѣе возможности удовлетворять требованіямъ рабочихъ, напр., относительно повышенія заработной платы, такъ какъ, при существованіи синдикатовъ, у предпринимателей является легкой способъ, вмѣсто борьбы съ рабочими, свалить всѣ излишнія издержки, вызванныя уступками ихъ требованіямъ, на плечи потребителей. Но этого послѣдняго, думаемъ мы, они дѣлать никогда не станутъ, такъ какъ во первыхъ, синдикаты очень усиливаютъ ихъ доминирующее положеніе надъ всѣми остальными классами и они очень легко могутъ одновременно отказать рабочимъ въ ихъ требованіяхъ и повысить цѣны для потребителей безъ всякихъ уважительныхъ причинъ, заключающихся въ повышеніи издержекъ производства, а во-вторыхъ, предприниматели ранѣе всего-то и заключаютъ союзы противъ рабочихъ, да и вообще всегда находятся противъ нихъ въ молчаливой стачкѣ, какъ замѣтилъ объ этомъ еще Адамъ Смитъ: «Возражаютъ, что никогда ничего не бываетъ слышно о стачкахъ хозяевъ, между тѣмъ какъ о стачкахъ рабочихъ можно слышать ежедневно. Воображать, что хозяева рѣдко сговариваются между собою, значить не знать ни свойствъ этого предмета, ни условій жизни. Хозяева всюду и вездѣ находятся хотя и въ неслышной, но тѣмъ не менѣе постоянной и неизмѣнной стачкѣ, имѣющей цѣлью не подымать заработной платы выше существующей цѣны на нее. Нарушеніе этого закона считается всюду за предательство, и вызываетъ противъ виновнаго осужденіе со стороны его сосѣдей и близкихъ людей. Если въ дѣйствительности мы никогда не слышимъ объ этой стачкѣ, то это потому, что она составляетъ обычное состояніе, можно сказать даже, естественный порядокъ вещей, на который никто не обращаетъ вниманія. Помимо этого, хозяева нерѣдко заключаютъ между собою особые союзы для пониженія заработной платы ниже существующей цѣны. Такіе союзы заключаются молча, со всевозможною тайною до самой минуты приведенія ихъ въ исполненіе; а когда рабочіе, какъ это иногда случается, уступаютъ безъ сопротивленія, несмотря на то, что хорошо чувствуютъ ударъ и всю жестокость его, то объ этомъ и не подымается даже разговора» ¹⁾. Увеличен-

¹⁾ Богатство народовъ. I, VIII глава, стр. 193 — 194.

ная сила предпринимателей, соединившихся въ союзы, даетъ имъ возможность диктовать рабочему любыя условія и проводить по отношенію въ нему какія угодно мѣры. Если прежде, когда предприниматели были разрознены, стачки, рабочіе союзы, и представляли нѣкоторую гарантію того, что рабочіе не совершенно предоставлены произволу своихъ хозяевъ, если тогда они хоть иногда могли надѣяться добиться успѣха въ своихъ требованіяхъ, если у нихъ была хоть какая нибудь возможность борьбы за лучшія условія своего существованія, то теперь все это совершенно измѣнилось. Сильные своимъ соединеніемъ рабочіе, представлявшіе по отношенію къ отдѣльному предпринимателю довольно значительную силу, бывшіе въ состояніи, когда эти предприниматели были разрознены и находились лишь «въ молчаливой стачкѣ», договариваться иногда почти на равныхъ условіяхъ, — по отношенію къ союзу предпринимателей оказались совершенно безсильны. Противъ войска закованныхъ въ броню капитала предпринимателей выходитъ армія полураздѣтыхъ, голодныхъ пролетаріевъ и, если для первыхъ стачка и означаетъ нѣкоторое уменьшеніе ихъ прибыли и потерю небольшой части основнаго капитала, то для послѣднихъ она равносильна, въ случаѣ ея продолжительности, голодной смерти, тѣмъ болѣе что предприниматели и послѣ ея окончанія часто условливаются не принимать вновь на службу забастовавшихъ рабочихъ. Такъ, послѣ окончанія громадной стачки углекоповъ въ Германіи въ 1889 году, многіе участники движенія, показавшіе себя наиболѣе дѣятельными во время стачки, агитаторы, ораторы сходокъ, не могли найти себѣ работы не только на своихъ прежнихъ копахъ, но и во всемъ каменноугольномъ округѣ. Нѣкоторые изъ нихъ были приняты согласно обѣщанію, данному предпринимателями, но затѣмъ вскорѣ удалены подъ болѣе или менѣе благовидными предлогами съ тѣмъ, чтобы потомъ уже нигдѣ не быть въ состояніи найти себѣ работу. Нигдѣ не находя себѣ занятія, эти достойные сожалѣнія люди увидѣли себя принужденными существовать на пособія «для нуждающихся горнорабочихъ», между тѣмъ какъ набранные чужаки изъ Силезіи, Австріи и Бельгіи занимали ихъ мѣста. «Отрицаемая въ началѣ передъ общественнымъ мнѣніемъ личность этой такъ называемой задержки («Sperrge»), была наконецъ молчаливо признана и выяснилось, что существо-

вало строго соблюдавшееся соглашение, которое, по во всякомъ случаѣ мало повѣренными сообщеніями горнорабочихъ, было заключено сначала до 1-го сентября, потомъ 1-го октября затѣмъ 1-го января и наконецъ — 1 апрѣля, и исключало каждый новый наемъ рабочаго, принадлежавшаго къ Обербергамтскому округу». Положеніе это едва не повело ко второй всеобщей стачкѣ, но было къ счастью еще во время измѣнено ¹⁾. Да и многіе синдикаты ставятъ такое положеніе и вообще соединенную борьбу со всякими требованіями рабочихъ одною изъ главныхъ задачъ своего существованія, иногда ясно высказывая это, а иногда подразумѣвая молча. Такъ Sugar Trust въ § 3 своего устава устанавливаетъ въ числѣ одной изъ главныхъ своихъ цѣлей «доставить защиту противъ незаконныхъ соединеній рабочихъ», тоже встрѣчается и у другихъ синдикатовъ, сговаривающихся немедленно прекратить работу, въ случаѣ стачки на какой нибудь одной изъ фабрикъ союза, и не возобновлять ее, пока все не успокоится, какъ это установили, напр., подъ страхомъ большого штрафа Коттбузскіе (Cottbuser) суконные фабриканты ²⁾. Такимъ образомъ синдикаты необычайно повышаютъ шансы предпринимателей въ ихъ борьбѣ противъ рабочихъ и ставятъ этихъ послѣднихъ въ полную зависимость отъ своихъ работодателей, которые теперь держатъ въ своихъ рукахъ судьбу цѣлаго класса, образъ жизни котораго они могутъ понижать или повышать по желанію. Но послѣднее выгодно лишь въ незначительной степени, дѣлая рабочихъ болѣе понятливыми и трудоспособными, и не особенно требуется тамъ, гдѣ рабочее сословіе прошло уже въ продолженіи нѣсколькихъ поколѣній долгую школу на фабрикѣ, и является необходимымъ лишь при очень развитой техникѣ, между тѣмъ какъ выгоды перваго такъ и бросаются въ глаза, уменьшая издержки производства и увеличивая прибыль фабриканта какъ въ отсталомъ заведеніи, такъ и въ прогрессивномъ. Что въ дальнѣйшемъ касается рабочихъ, то кромѣ этой опасности, вызываемой сплоченіемъ предпринимателей и обусловленной этимъ еще большей ихъ зависимости, синдикаты

¹⁾ Oldenberg. Studien über die rheinisch-westfälische Bergarbeiterbewegung. Schmollers Jahrbuch XIV, 1890, S. 948.

²⁾ Schoenlank. Die Kartelle. Braun's Archiv etc., III, S. 510.

представляютъ, особенно въ своихъ высшихъ формахъ, еще и тѣ невыгоды, которыя соединяются съ быстрымъ прогрессомъ техники и увеличеніемъ концентраціи. Съ одной стороны синдикаты, большей частью приноравливая производство къ существующему спросу, сокращаютъ его и тѣмъ дѣлаютъ многихъ рабочихъ излишними, съ другой, если даже этого и не происходитъ, то, во всякомъ случаѣ, остаются въ полной силѣ всѣ тѣ мотивы, которые удешевляютъ производство для союза. Во-первыхъ закрытіе менѣе выгодныхъ фабрикъ, означающее опять таки сокращеніе рабочей арміи и увеличеніе резервной ея части, во-вторыхъ, примѣненіе самыхъ усовершенствованныхъ машинъ и каждаго послѣдняго слова техники, т. е. съ одной стороны необходимость пользованія высшей, болѣе развитой частью рабочаго сословія, а съ другой расширенная возможность примѣненія женскаго и дѣтскаго труда въ то время, когда взрослое вполнѣ работоспособное мужское населеніе принуждено справлять невольные праздники. Кромѣ того усиленная концентрація вызываетъ паденіе многихъ мелкихъ предпріятій, до тѣхъ поръ продолжавшихъ свое производство и дававшихъ заработокъ не одному рабочему.

Синдикаты не только не уменьшаютъ промышленную резервную армію, а постоянно пополняютъ и увеличиваютъ ея ряды новыми и новыми отрядами новобранцевъ. «Излишнее населеніе» все увеличивается и толпы рабочихъ шлятся по странѣ, предлагая свои услуги и сбивая до нельзя цѣну на рабочіи руки. Резервная армія рабочихъ, содержащаяся на счетъ общества, составляющая одно изъ непремѣнныхъ условій современнаго промышленнаго развитія, давая ему возможность въ любое время чрезвычайно расширять свои размѣры и затѣмъ опять выталкивать недавно нанятыхъ рабочихъ на улицу, давить рабочій классъ, постоянно находясь на готовѣ занять мѣста отпущенныхъ — и притомъ по болѣе дешевымъ цѣнамъ, такъ что способствуетъ паденію заработной платы и увеличенію зависимости рабочихъ отъ предпринимателей, и синдикаты, такимъ образомъ, увеличивая ея размѣры, выигрываютъ въ высокой степени, увеличивая какъ свою независимость и силу по отношенію къ рабочимъ, такъ и прибыль. Съ желѣзной необходимостью происходитъ созданіе всѣхъ этихъ условій, составляющее ходъ экономическаго про-

цесса, и синдикаты одно изъ лучшихъ средствъ къ его скорѣйшему движенію.

Находятся однако и нѣкоторые добродѣтельные фабриканты, которые заботятся о своихъ рабочихъ и въ случаяхъ остановки производства въ видахъ его сокращенія. Такъ на баварскихъ зеркальныхъ фабрикахъ въ Фюртѣ «рабочимъ, лишеннымъ вполнѣ или частью средствъ къ существованію, вслѣдствіе подобныхъ ограниченій производства, выдается союзомъ нѣкоторое вознагражденіе» ¹⁾. Таковое и выдавалось имъ во время пріостановки дѣла съ 7 Января по 31 Марта 1892 года, однако «уже за второе полугодіе 1893 года не выдавалось болѣе никакого вознагражденія, такъ какъ резервный фондъ былъ совершенно исчерпанъ» (по нашему, фабриканты, вѣроятно, взяли за умъ). Не нужно забывать при этомъ, что этотъ родъ промышленности почти регулярно ежегодно прибѣгаетъ къ пріостановкамъ всего производства, такъ что положеніе рабочихъ въ немъ очень пріятное: рабочая плата за нѣсколько мѣсяцевъ должна хватать на весь годъ, такъ какъ, какъ это явствуетъ изъ приведенной у Schwanhäusser'a таблицы ²⁾, остановки ежегодно продолжаются въ среднемъ $1\frac{1}{2}$ —2 мѣсяца, а въ послѣдніе годы (1892 г.) даже достигаютъ 4 мѣсяцевъ, при чемъ не замѣчается стремленія къ уменьшенію ихъ продолжительности, а скорѣй наоборотъ. Но, конечно, даже такое добродѣтельное отношеніе фабрикантовъ къ своимъ рабочимъ — большая рѣдкость. То есть рѣдко находятся между ними такіе, которые бы хоть попробовали платить имъ нѣкоторое пособіе во время безработицы, чтобы вскорѣ затѣмъ навсегда отъ такой филантропической дѣятельности отказаться по недостатку средствъ, или «за исчерпаніемъ резервнаго фонда», а что касается остановокъ производства, то о такихъ принудительныхъ каникулахъ для рабочихъ заботятся очень многіе, иногда практикуя вмѣсто нихъ установленіе давно желаннаго «восьмичасового дня», съ тою только особенностью, что во время каникулъ не платятъ рабочимъ ничего за вынужденный отдыхъ, а во второмъ случаѣ, за восьмичасовой день далеко не даютъ такой платы, какъ за полный, такъ что желудки

¹⁾ Schwanhäusser. Die Vereinigung der bayerischer Spiegelfabriken in Fürth. Schriften LX, S. 67.

²⁾ Ibid. S. 79.

рабочихъ въ это время должны также привыкать къ неполной дѣятельности.

Хотя несомнѣнно, что капитализмъ, какъ прогрессъ техническій и экономическій, и несетъ съ собою данныя для прогресса соціального, но, къ сожалѣнію, послѣдній идетъ далеко не равномерно съ первымъ, и насколько необычайно повысились средства производства, увеличились силы человѣка по отношенію къ созданію всего, нужнаго ему для его жизни, настолько мало сравнительно улучшилось положеніе массы населенія, т. е. мало подвинулся впередъ соціальный прогрессъ, и выражающійся именно въ этомъ улучшеніи жизненныхъ условій. Причина этого, какъ мы уже упоминали, та, что всѣ выгоды промышленнаго развитія присваиваются однимъ классомъ общества въ ущербъ другимъ, которые не видятъ выхода изъ своей бѣдности среди окружающаго ихъ изобилія богатствъ и еще болѣе, вслѣдствіе этого контраста, чувствуютъ всю тягость своего положенія. Такимъ образомъ, что касается тѣхъ выгодъ, которыя доставляетъ рабочему развитіе капитализма, какъ промышленнаго и технического прогресса до его высшей точки, въ отношеніи повышения заработной платы, улучшенія условій работы, удешевленія, вслѣдствіе массоваго производства, средствъ продовольствія, то синдикаты въ этомъ смыслѣ не могутъ считаться высшей точкой развитія и желательной для рабочихъ ступеню капиталистическаго производства. Во-первыхъ, основываются они частными предпринимателями съ исключительною цѣлью повысить свой барышъ и уменьшить рискъ предпріятія, а вовсе не воспользоваться выгодами такой концентраціи производительныхъ силъ для прогресса соціального; а во-вторыхъ, что самое главное, возникаютъ то они вовсе не тогда, когда производство стоитъ на такой высокой ступени, что можно говорить про его благотворное вліяніе какъ для общественной жизни страны вообще, такъ для рабочаго класса въ особенности. Рабочіе въ Германіи, напр., совсѣмъ не въ такомъ хорошемъ положеніи, чтобы можно было говорить о техническомъ и экономическомъ прогрессѣ, знаменующемъ собою прогрессъ соціальный, дающій возможность рабочему достигать высшей ступени развитія и улучшать съ каждымъ годомъ свое матеріальное положеніе, такъ какъ едва ли можно считать его признаками

заработную плату, едва спасающую от голодной смерти (Hungerlohn), и пищу, состоящую в большинстве случаев из одного только почти картофеля («für die deutschen Fabrikarbeiter meist die Kartoffel die Hauptnahrung bildet»¹⁾), а между тем Германия страна, представляющая необычайное развитие синдикатов, захватывающих, с каждым днем, все новые и новые области. Безспорно для возникновения подобного рода союзов необходима известная высота производства, но вовсе не та, которая знаменует собою благоденствия для всех, приходящих с ними в столкновение: потребителей — вследствие необычайного удешевления продуктов, вместе с тем улучшающихся в качестве, рабочих — вследствие повышения заработной платы, уменьшения продолжительности рабочего дня, улучшения условий работы и т. п., хотя и обуславливает небольшой шаг вперед в этом отношении, но, главным образом, нужна только сильная концентрация и больше или меньше общий технический уровень производства, представляющие необходимую почву для соглашений.

Синдикаты только там могут, тотчас же по своем появлении, явиться несомненным средством дальнейшего улучшения, где социальный прогресс достаточно высок, явился следствием долгого развития, где уже сама концентрация капитала, без помощи синдикатов, повела к известным прочным улучшениям, где само производство заинтересовано, напр., в высоком уровне материальном, и до некоторой степени, духовном своих рабочих, хотя и тут не нужно забывать, что жизнь всетаки всегда есть борьба, и что, если нельзя свести содержание рабочего ниже известной ступени или эксплуатировать потребителя выше известной ступени, то всетаки можно достигнуть как в первом, так и во втором случае крайнего предла, а синдикаты дают для этого хорошее средство, делая один класс больше сильным, чем другие, давая ему новые средства для борьбы, и так уже клонящейся на его сторону.

Какими средствами обладает современная жизнь для борьбы со всеми вредными сторонами этого явления, чем могут защититься от их всемогущаго влияния потребители или рабочие? Насколько слабым в борьбе с ними оказался

¹⁾ Schulze Gävernitz. Ibid. S. 182.

законъ, мы видѣли, — установленіе цѣнъ правительствомъ
идеть слишкомъ далеко и совершенно непримѣнимо, при на-
стоящемъ строѣ экономической жизни, предполагая совер-
шенно другія ея основы; не могутъ помочь положенію ра-
бочихъ и ихъ союзы, оказывающіеся бессильными въ борьбѣ
съ этими «предпріятіями предпріятій»

10126

R6640 - 74

TEA YIEN⁶⁶

EESTI RAHVUSRAAMATUKOGU

1 0100 00267249 7

2780